

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК

Северо-Кавказского
федерального
университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2015 № 4(49)

Журнал основан в 1997 г.
Выходит 6 раз в год

Учредитель
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»

Главный редактор
Парахина В. Н. – доктор экономических наук, профессор

Редакционный совет

Левитская А. А. – канд. филол. наук, доцент, ректор СКФУ (председатель) (СКФУ, Россия); **Сумской Д. А.** – д-р юрид. наук, профессор, первый проректор СКФУ (зам. председателя) (СКФУ, Россия); **Евдокимов И. А.** – д-р техн. наук, профессор, проректор по научной работе СКФУ (зам. председателя) (СКФУ, Россия); **Шипулин В. И.** – д-р техн. наук, профессор, проректор по учебной работе СКФУ (СКФУ, Россия); **Парахина В. Н.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Ващенко А. Н.** – д-р экон. наук, профессор (ВИБ, Россия); **Гарри Дэниелс** – профессор педагогики (ГТС, Великобритания); **Илзе Иванова** – д-р пед. наук, профессор (Латвийский университет, Латвия); **Кононов Ю. Г.** – д-р техн. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Надтока И. И.** – д-р техн. наук, профессор (ВНИКО, Россия); **Нижегородцев Р.М.** – д-р экон. наук, профессор (ИПУ РАН, Россия); **Патрик Э. И.** – д-р техн. наук, профессор (INTAMT, Германия); **Ушвицкий Л. И.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Шаповалов В. К.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия).

Редакционная коллегия

Парахина В. Н. – д-р экон. наук, профессор (председатель); **Барсукова Т. И.** – д-р социол. наук, профессор; **Брачихин А. А.** – д-р техн. наук, доцент; **Горлов С. М.** – д-р экон. наук, профессор; **Гридин В. А.** – д-р геол.-минерал. наук, профессор; **Игропуло И. Ф.** – д-р пед. наук, профессор; **Калюгина С.Н.** – д-р экон. наук, доцент; **Кононов Ю. Г.** – д-р техн. наук, профессор; **Куницына Н. Н.** – д-р экон. наук, профессор; **Лодыгин А. Д.** – д-р техн. наук, доцент; **Пашинцев В. П.** – д-р техн. наук, профессор; **Соловьева О. В.** – д-р психол. наук, профессор; **Ушвицкий Л. И.** – д-р экон. наук, профессор; **Харченко Л. Н.** – д-р пед. наук, профессор; **Чипига А. Ф.** – канд. техн. наук, профессор; **Шаповалов В. К.** – д-р пед. наук, профессор.

Ответственный секретарь: Устаев Р. М.

Научный журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-51716 от 02 ноября 2012 г.

Подписной индекс в «Объединенный каталог. ПРЕССА РОССИИ. Газеты и журналы»: 94012

Журнал «Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета» перерегистрирован в «Вестник Северо-Кавказского федерального университета» в связи с переименованием учредителя.

***Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук***

Адрес: 355035, г. Ставрополь, ул. Ленина, 1336
Телефон: 26-06-55 (доб. 40-03)
Сайт: www.ncfu.ru
E-mail: vestnik_ncfu@mail.ru

© Коллектив авторов, 2015
© ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», 2015
ISSN 2307-907X

СОДЕРЖАНИЕ

Технические науки

<i>Барсуковская Т. А., Шипулин В. И., Лупандина Н. Д.</i> Формирование качественных показателей сырокопченых колбас с учетом интенсификации технологического процесса.....	7
<i>Девицкий О. В., Сысоев И. А., Касьянов И. В.</i> Перспективы получения солнечного элемента на основе варизонных гетероструктур $\text{Al}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As} - \text{In}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$	14
<i>Кравцов А. А., Блинов А. В., Крандиевский С. О., Момот Е. В.</i> Допирование тонких пленок TiO_2 наночастицами меди	20
<i>Лола Д. В., Майборода Ю. Н., Назаров А. С.</i> Математические методы построения зубных рядов в полных съемных протезах.....	26

Экономические науки

<i>Акинина В. П., Акинин П. В., Алимова И. О.</i> Приоритеты развития российского фондового рынка.....	32
<i>Байчоров М. У.</i> Алгоритмизация формирования портфеля эффективных инновационно-инвестиционных проектов.....	37
<i>Жаботинская Т. А.</i> Процессный подход в управлении банковскими рисками	42
<i>Ибрагимова Н. А.</i> Сбалансированность местных бюджетов в дотационных регионах.....	49
<i>Кузьменко И. И.</i> Сущность и генезис современного персонального менеджмента	56
<i>Куницын И. И.</i> Риск потери деловой репутации коммерческого банка: причины и последствия	63
<i>Максименко Л. С., Музаев И. Р., Чернова А. С.</i> Исследование видов и особенностей инновационных стратегий российских компаний на современном этапе	67
<i>Мирзоева Ф. М., Шекихачева З. З.</i> Развитие и проблемы транспортной системы в Кабардино-Балкарии	76
<i>Новикова И. В., Рудич С. Б.</i> Организационные инновации в управлении муниципальными финансами	80
<i>Панаедова Г. И.</i> Энергетические риски и тенденции развития газовой отрасли в современных условиях.....	86
<i>Парахина В. Н., Новикова Е. Н.</i> Области возникновения ключевых проблем коммерческой реализации нововведений.....	93
<i>Плотников Н. В.</i> Концептуальные аспекты обеспечения экономической безопасности высшего образования в условиях его модернизации	100
<i>Рыбасова М. В.</i> Экономика переходного периода в России: теория и практика становления рыночного хозяйства	104
<i>Савцова А. В., Наврадов Ю. А.</i> Инновационный потенциал региона в системе факторов развития внешнеэкономической деятельности организаций Ставропольского края.....	108

<i>Смирнова Е. В.</i> Современный западноевропейский опыт корпоративной социальной ответственности	115
<i>Соколова А. А.</i> Оценка децентрализации бюджетной системы и межбюджетных отношений в Ставропольском крае.....	120
<i>Степаненко М. А.</i> Анализ туристско-рекреационного потенциала Ставропольского края.....	128
<i>Тимошенко П. Н., Ибрагим М.</i> Организационные обновления в структуре обрабатывающей промышленности региона.....	134
<i>Токарев Д. И.</i> Финансовый поток: взгляд на сущность	142

Педагогические науки

<i>Бакшеева Т. В.</i> Эффективность интегрированных силовых фитнес программ в системе физического воспитания студентов вуза	147
<i>Банщикова Т. Н., Соколовский М. Л.</i> Принцип социокультурной опосредованности в определении типов педагогов по структуре взаимосвязи саморегуляции и агрессии.....	153
<i>Богатырева М. Х.</i> Формирование гражданской идентичности учащихся средствами изобразительного искусства: культурно-исторический подход	158
<i>Ворожбитова А. Л., Тютина Е. А.</i> Рекреационный потенциал канистерапии в условиях реабилитационного центра для детей и подростков	162
<i>Грудницкая Н. Н., Мазакова Т. В.</i> Индивидуальный подход к совершенствованию основных компонентов физического фитнеса женщин.....	168
<i>Койчугев А. А.-Д.</i> К вопросу о концептуальном обосновании гражданско-патриотического воспитания молодежи Северного Кавказа	173
<i>Кудря А. Д., Солодовник Д. А., Гордеев Н. Н.</i> Роль и место физической подготовки в системе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел России	178
<i>Лилиенталь И. Е., Колесникова И. А.</i> Возможности психологической поддержки личности в становлении субъектности студентов.....	181
<i>Пестова Т. Г.</i> Физкультурно-спортивная активность и здоровый образ жизни детей школьного возраста.....	185
<i>Тарасов А. Р.</i> Ликвидация неграмотности и модернизация общего среднего образования в Китае на рубеже веков	193
<i>Об авторах</i>	198
<i>К сведению авторов</i>	204

CONTENTS

Technical Sciences

<i>Barsukovskaya T. A., Shipulin V. I., Lupandina N. D.</i> Formation of quality indicators of raw smoked sausages into account the intensification of the technological process	7
<i>Devitsky O. V., Sysoev I. A., Kasyanov I. V.</i> The prospect of getting solar cells based on graded-gap heterostructures $\text{Al}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As} - \text{In}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$	14
<i>Kravtsov A. A., Blinov A. V., Krandievskij S. O., Momot E. V.</i> Synthesis and investigation of thin TiO_2 films, doped with copper nanoparticles.....	20
<i>Lola D. V., Majboroda Yu. N., Nazarov A. S.</i> Constructing mathematical concepts dentition in complete dentures	26

Economic Sciences

<i>Akinina V. P., Akinin P. V., Alimova I. O.</i> Priorities of the Russian stock market.....	32
<i>Baichorov M. U.</i> Algorithmization of forming the portfolio of effective innovative-investment projects..	37
<i>Zhabotinskaya T. A.</i> Process approach in the management of banking risks	42
<i>Ibragimova N. A.</i> The balance of local budgets in subsidized regions	49
<i>Kuzmenko I. I.</i> Essence and genesis of modern personal management.....	56
<i>Kunitsyn I. I.</i> Risk of loss of commercial bank's business reputation: reasons and consequences	63
<i>Maksimenko L. S., Muzaev I. R., Chernova A. S.</i> Research types and characteristics of innovative strategies of Russian companies at the present stage	67
<i>Mirzoeva F. M., Shekikhacheva Z. Z.</i> Development and problems of transport systems in Kabardino-Balkaria.....	76
<i>Novikova I. V., Rudich S. B.</i> Organizational innovations in the management of municipal finances	80
<i>Panayedova G. I.</i> Energy risks and tendencies of development gas industry in modern conditions	86
<i>Parakhina V. N., Novikova E. N.</i> The area of occurrence of the key problems of the commercialization of innovations	93
<i>Plotnikov N. V.</i> Conceptual aspects of economic security of higher education in the context of its modernization	100
<i>Rybasova M. V.</i> The transition in Russia: theory and practice of formation of market economy	104
<i>Savtsova A. V., Navrodov Yu. A.</i> The innovative potential of the region in the system of factors of development of foreign economic activity of the organizations of the Stavropol territory.....	108
<i>Smirnova E. V.</i> Modern western European experience of corporate social responsibility	115
<i>Sokolova A. A.</i> Assessment of decentralization budget system and intergovernmental fiscal relations in Stavropol region	121
<i>Stepanenko M. A.</i> Analysis of tourism potential Stavropol region.....	128

<i>Tymoshenko P. N., Ibrakhim M.</i> Organizational renewal in the structure of manufacturing industry in the region	134
<i>Tokarev D. I.</i> On the essence of the financial flow	142

Pedagogic Sciences

<i>Baksheva T. V.</i> The effectiveness of the integrated power fitness programs in the physical training of students of high school	147
<i>Banshikova T. N., Sokolovsky M. L.</i> The principle of social and cultural mediation for determining the types of teachers by the structure of self-control and aggression interrelations.....	153
<i>Bogatyreva M.</i> Formation of civil identity by means of students visu-al arts: cultural-historical approach.....	158
<i>Vorozhbitova A. L., Tyutina E. A.</i> Recreational potential of canine therapy in a rehabilitation center for children and adolescents	162
<i>Grudnitskaya N. N., Mazakova T. V.</i> The individual approach to improving the main components of women's physical fitness	168
<i>Koychuev A. A.-D.</i> On the question of the conceptual justification of civil and patriotic education of the youth of the North Caucasus.....	173
<i>Kudrya A. D., Solodovnik D. A., Gordeev N. N.</i> The role and place of physical training in training police officers Russia.....	178
<i>Lilienthal I. E., Kolesnikova I. A.</i> The possibility of psychological support of personality in the formation of subjectivity students	181
<i>Pestova T. G.</i> Sports activity and a healthy lifestyle for school age children.....	185
<i>Tarasov A. R.</i> Eradication of illiteracy and modernization of general secondary education in china at the turn of the century.....	193
<i>Data about Authors</i>	201
<i>Information for Authors</i>	204

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 637.524.5:637.344

Барсуковская Татьяна Анатольевна, Шипулин Валентин Иванович,
 Лупандина Наталья Дмитриевна

ФОРМИРОВАНИЕ КАЧЕСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СЫРОКОПЧЕННЫХ КОЛБАС С УЧЕТОМ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Российский рынок колбасных изделий является одним из самых быстрорастущих рынков в российской пищевой промышленности. В связи с этим все больше российских и западных компаний рассматривают его как наиболее перспективный для развития.

Известно, что колбасные изделия, в том числе и сырокопченые колбасы с длительным сроком хранения, занимают значительную долю в рационе питания населения. Сырокопченые мясopодукты являются одними из традиционных видов колбас, отличаются плотной консистенцией, приятным специфическим ароматом и вкусом, кроме того, характеризуются небольшим содержанием влаги, значительным количеством жира и белка, за счет чего обладают высокой энергической ценностью. Сырокопченые продукты, содержащие молочнокислую микрофлору, положительно влияют на усвоение организмом питательных веществ, их использование оказывает благотворное влияние на профилактику и предотвращение токсикации желудочно-кишечного тракта человека. Однако при всех вышеперечисленных достоинствах продукта имеется, с точки зрения практиков, и весомый недостаток – процесс производства данного вида изделий является одним из самых сложных в области колбасного производства, отличается длительностью и трудоемкостью.

Задачей мясоперерабатывающей промышленности является интенсификация производства сырокопченых колбасных изделий при одновременном повышении качества вырабатываемой продукции.

Ключевые слова: сырокопченые колбасы, стартовые культуры, деминерализованная сыворотка, интенсификация технологий, пищевые модули.

Tatiana Barsukovskaya, Valentin Shipulin, Natalia Lupandina

FORMATION OF QUALITY INDICATORS OF RAW SMOKED SAUSAGES INTO ACCOUNT THE INTENSIFICATION OF THE TECHNOLOGICAL PROCESS

Russian sausage products market is one of the fastest growing markets in the Russian food industry. Therefore, more and more Russian and Western companies see it as the most promising for development.

It is known that the sausage products, including smoked sausages with long shelf life for a significant share of the national diet. Smoked meat products are some of the traditional types of sausages, characterized dense texture, pleasant flavor and taste specific, moreover, characterized by a small moisture content, a significant amount of fat and protein, whereby the highly energetic value. Smoked meat products containing lactic acid microflora positively affect the absorption of nutrients, their use has a beneficial effect on the prevention and the prevention of intoxication of the gastrointestinal tract of humans. However, the entire above product has merits in terms of practice and a significant drawback – the process of production of this type of products is one of the toughest in the sausage production, have a long and laborious.

One of the objectives of the meat industry is to intensify the production of smoked sausages while improving the quality of manufactured products.

Key words: raw smoked sausage, starter cultures, demineralized whey, intensification of technology, food-ins

Проведенный анализ отечественных и зарубежных источников свидетельствует о том, что при производстве сырокопченых колбас актуальным направлением является использование новых современных (быстрых) методов созревания, предусматривающих, как правило, совместное использование стартовых культур, глюконо-дельта-лактона, углеводов и т. д. Однако изменение технологии

зачастую приводит к потере типичных аромато-вкусовых качеств продукта и производству неблагоприятных в санитарном отношении колбас. В этой связи можно полагать, что возможность интенсификации технологического процесса сырокопченых колбас с высокими потребительскими характеристиками связана с решением задач, обеспечивающих непрерывное, особенно в начале процесса созревания, повышение кислотности мясной системы до желательных пределов, создание условий для развития полезных микроорганизмов, а также оптимизации процесса цветообразования и его стабильности, накопление определенного профиля вкусоароматических компонентов и интенсивное формирование структуры изделия.

Микроорганизмы, входящие в состав стартовых культур, вызывают распад вначале углеводов, а затем белковых веществ и жиров (липидов), особенно в начальный период созревания, и тем самым способствуют формированию желательного аромата готового продукта. С этой целью в рецептуры сырокопченых колбас включают значительное количество сахарозы. Однако исходя из количественного и качественного состава стартовых культур наиболее целесообразно применение углеводов, способных вызвать синергетический эффект при формировании функционально-технологических свойств и органолептических характеристик продукта. Одним из таких компонентов может быть, по нашему мнению, лактоза, в значительных количествах содержащаяся в молочной сыворотке.

Молочная сыворотка является вторичным молочным сырьем (ВМС), получаемым продуктом при производстве сыров, творога и казеина. В зависимости от вырабатываемого продукта, получают подсырную, творожную и казеиновую сыворотку. При производстве этих продуктов в молочную сыворотку переходит в среднем 50 % сухих веществ молока, в том числе большая часть лактозы и минеральных веществ. Электродиализная обработка ВМС позволяет значительно снизить количество минеральных солей в продукте, одновременно повышая долю углеводного и белковых компонентов [1]. Химический состав сухой подсырной сыворотки с уровнем деминерализации 50 % представлен в таблице 1 [2].

Использование деминерализованной сыворотки в рецептурах колбасных изделий способствует снижению остаточного нитрита натрия, улучшая функционально-технологические свойства мясных фаршей и органолептические показатели готового продукта [3].

Таблица 1

Химический состав деминерализованной сыворотки

№	Наименование показателя	Количество
1	Массовая доля сухих веществ, %	4,1
2	Массовая доля жира, %	0,96
3	Массовая доля белка, %	11,3
4	Массовая доля лактозы, %	81,0
5	Массовая доля золы, %	3,4
6	Индекс растворимости сырого осадка, см ³	1,0
7	Водопоглощающая способность, %	130,7
8	Жиропоглощающая способность, %	135,8
9	Величина pH	6,54

Можно полагать, что в случае использования молочной сыворотки в рецептурах сырокопченых колбас вместо сахарозы в сочетании со стартовыми культурами мы получаем многоцелевой функциональный модуль (МФМ), способный в значительной мере интенсифицировать процесс производства. Кроме этого, происходит обогащение продукта сывороточными легко усваиваемыми белками и ценными минеральными веществами – кальций и фосфор (табл. 2).

Таблица 2

Макро- и микроэлементный состав деминерализованной сыворотки

Вид сыворотки	Минеральный состав, мг/кг							
	Макроэлементы					Микроэлементы		
	Na	K	Ca	Mg	P	Zn	Fe	Mn
Сыворотка подсырная деминерализованная	651,0	127,0	510,0	65,23	359,0	0,98	4,98	17,61

С целью изучения взаимного влияния на технологический процесс компонентов МФМ на основании аналитических исследований литературных источников, состава стартовых культур, а также имеющихся рекомендаций практиков, была выбрана бактериальная культура «Bitek LS-1», в состав которой входят лактобактерии, стафилококки и микрококки.

На основании данных, полученных при изучении химического состава и свойств деминерализованной сыворотки и стартовой культуры, были определены уровни введения данных препаратов в мясные фаршевые системы типа сырокопченых колбас и изучено влияние препаратов на функционально-технологические свойства и микробиологические показатели систем. Отсутствие данных по совместимости этих препаратов в мясных системах и их влиянию на динамику физико-химических, структурно-механических, биологических и микробиологических процессов, характерных для технологии сырокопченых колбас послужило основанием для проведения дальнейших экспериментальных исследований.

Все исследуемые образцы, включая контрольный, имели одинаковый состав основного сырья: говядина – 40 %, свинина нежирная – 10 %, свиная грудинка – 50 %, соль – 3,5 %, нитрит натрия – 0,01 %. Стартовую культуру «Bitek LS-1» вводили в соответствии с технологической инструкцией фирмы-производителя, количество вносимого сахара – в соответствии ГОСТ 16131, уровень введения деминерализованной сыворотки определяли исходя из содержания углевода – лактозы (81,0 %) и показателя его сладости.

Наиболее важными показателями, характеризующими скорость процесса созревания сырокопченых колбас, является величина pH, содержание влаги в продукте и его консистенция, определяемая по усилию резания.

Результаты исследований физико-химических свойств свидетельствуют о том, что введение в мясное сырье таких ингредиентов, как стартовая культура «Bitek LS-1» и деминерализованная сыворотка приводит к более выраженному изменению величины pH (рис. 1) и содержанию влаги (рис. 2) модельных систем типа сырокопченых колбас, во всех опытных образцах по сравнению с контролем.

Согласно полученным данным (рис. 1), установлено, что наиболее интенсивное снижение водородного показателя pH наблюдалось в образце № 2 с совместным использованием препаратов. Так, уже на 10 сутки данный показатель снизился до желаемых значений (5,3–4,8) и составил 4,91. В контрольном образце с введением сахарозы и опытном образце № 3 с деминерализованной сывороткой наблюдалось равномерное снижение pH, минимальное значение данного показателя было достигнуто на 20 сутки технологического процесса и составило в контрольном – 5,3 и опытном образце – 5,29 ед.

В образце № 1 показатель pH снизился до желаемого значения 5,04 на 15 сутки процесса, что свидетельствует о положительном влиянии состава бактериального препарата на измеряемый показатель.

Динамика снижения массовой доли влаги коррелирует с величиной pH (рис. 2). При снижении водородного показателя в контрольном и опытных образцах наблюдалось соответствующее снижение влаги. Наиболее выраженное обезвоживание образцов отмечено в опытном образце № 2, значение данного показателя достигло регламентированных по показателям влаги требованиям, в то время как в контрольном и опытном образце № 3 массовая доля влаги снижалась менее активно и достигла регламентируемого уровня лишь на 30 сутки. В образце № 1 с введением стартовых культур скорость снижения массовой доли влаги аналогична отмеченной в образце № 2. Таким образом, наибольшая интенсивность потерь влаги характерна для образцов с использованием МФМ в виде комплекса стартовых культур и деминерализованной сыворотки.

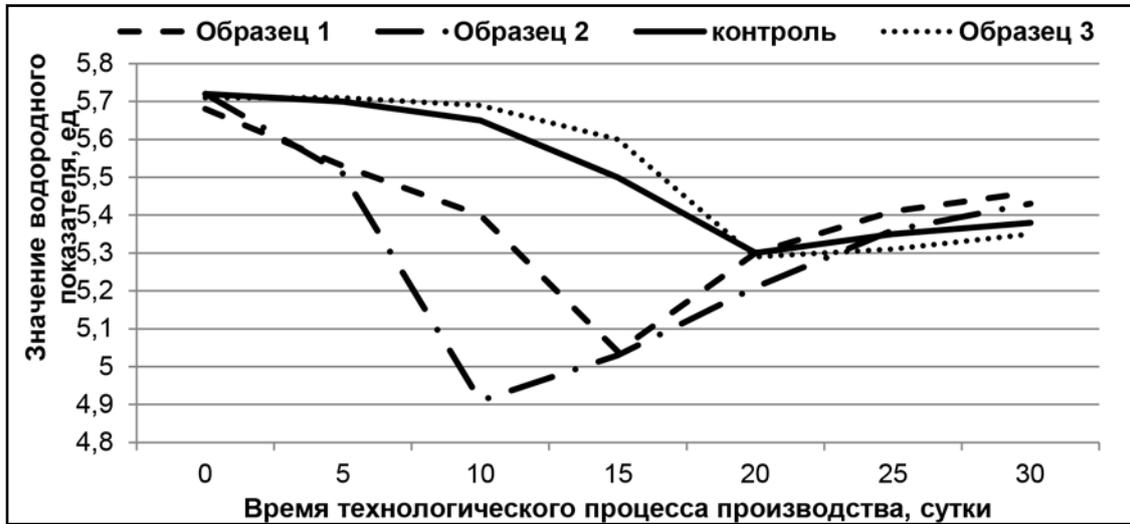

Рис. 1. Изменение величины рН модельных систем типа сырокопченых колбас в процессе производства

Полученные данные согласуются с данными, характеризующими структурообразование образцов сырокопченых колбас. Так, наибольшее значение величины показателя усилия резания, измеряемое на 20 сутки процесса, – 467,46 кПа отмечается при совместном введении ДМС+ «Bitek LS-1», данный показатель для контрольного и опытных образцов № 1 и № 3 составил 284,25 кПа, 399,15 кПа и 291,84 кПа.

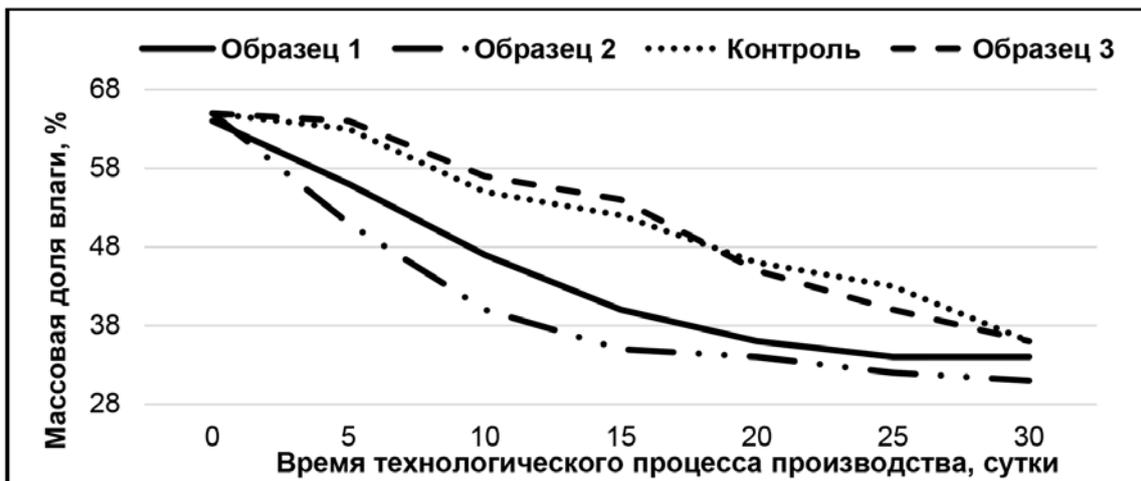

Рис. 2. Изменение массовой доли влаги фаршевых систем типа сырокопченых колбас в процессе производства

Органолептическая оценка исследуемых колбас выявила наиболее приемлемые по плотности и консистенции образцы.

Полученные данные подтверждают целесообразность и синергетическую эффективность применения деминерализованной сыворотки в комплексе со стартовыми культурами с целью ускорения технологических процессов, в частности интенсификации процесса созревания сырокопченых колбас. Полученные данные согласуются с ранее проведенными исследованиями по использованию комплекса стартовых культур и лактулозы в технологии сырокопченых колбас [4].

При оценке качества продукта одним из определяющих физико-химических показателей является влагосодержание. Однако для развития микробиологических, биохимических процессов в мясных продуктах имеет значение не абсолютная величина содержания влаги, а доступность содержащейся в субстрате воды, являющейся средой для протекания различных биохимических реакций, которую характеризуют понятием «активность воды» – a_w . Активность воды представляет собой ту часть общего количества содержащейся в продукте воды, которая не связана растворенными в ней веществами. Эта часть влаги, которую можно также обозначить как химически несвязанную влагу пищевого продукта, оказывает прямое воздействие на способность микроорганизмов к размножению, на их обмен веществ, а также на сопротивляемость их, например, по отношению к тепловому воздействию или облучению.

С целью выявления степени влияния МФМ на способность готового продукта противостоять развитию микробиальной порчи, были проведены исследования по определению активности воды (a_w). Динамика изменений показателя a_w , свидетельствует о его снижении по мере увеличения сроков производственного процесса, не зависимо от комбинации используемых пищевых добавок (табл. 3). Данные показатели коррелируют с изменением массовой доли влаги в продукте.

При этом абсолютные значения a_w , полученные для образца № 2 с введением препаратов ДМС+ «BitekLs-1», были ниже показателей активности воды, полученных для остальных опытных образцов. Данная динамика наблюдалась на протяжении всего срока созревания фаршевых систем типа сырокопченых колбас, и к концу процесса (30 сутки) значение показателя a_w для образца № 2 достигло минимального значения 0,842, что ниже показателя, полученного для контрольного образца (0,874), в этот же период времени.

Таблица 3

Влияние многоцелевого функционального модуля на показатель активности воды a_w

Время, сут.	Показатели активности воды, a_w			
	Контроль	образец 1	образец 2	образец 3
5	0,996	0,976	0,953	0,985
10	0,954	0,940	0,908	0,941
15	0,934	0,931	0,883	0,935
20	0,932	0,900	0,861	0,925
25	0,920	0,889	0,849	0,921
30	0,874	0,887	0,842	0,899

Для каждого вида микроорганизмов существует максимальное, минимальное и оптимальное значения активности воды. Удаление a_w от оптимума приводит к уменьшению жизненных процессов микроорганизмов. При достижении определенной максимальной или минимальной величины активности воды прекращается активность и жизнедеятельность микроорганизмов. Для сохранения пищевых продуктов определенную роль играют не только максимальное и минимальное значения активности воды, но и оптимальное значение активности воды для роста микроорганизмов. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что опытный образец № 2 с МФМ является самым «обезвоженным», это подтвердила визуальная оценка, и, по нашему мнению, потенциально устойчивым при длительном хранении, что соответствует продуктам длительного хранения (класс – С) с показателем активности воды в диапазоне 0,868–0,922 и рН 5,11–5,36. Необходимо отметить, что значения $a_w = 0,861$ и рН – 5,21 были получены в образце с введением МФМ уже на 20 сутки технологического цикла.

Данные количественного и качественного микробиологического анализа свидетельствует о том, что комплексное воздействие используемых препаратов ингибирует развитие санитарно-показательной микрофлоры. При определении количественного содержания микрофлоры в контрольном и опытном образцах определяли количество мезофильных аэробных и факультативно-анаэробных микроорганизмов (КМАФАнМ) с учетом развития молочнокислых микроорганизмов. Проведенные исследования позволили отметить увеличение данного показателя в опытных образцах, что, по нашему мнению, связано с развитием молочнокислых бактерий (МКБ). Максимальные показатели отмечены у образца с совместным использованием деминерализованной сыворотки и стартовой культуры (образец № 2) на 10-15 сутки (329×10^4 и 244×10^4 соответственно), в контрольном образце, накопление МКБ проходило менее интенсивно (таблица 4). Это обусловлено введением в фарш сырокопченых колбас комплекса препаратов, способствующих развитию молочнокислых микроорганизмов и созданию необходимых условий для подавления санитарно-показательной микрофлоры. Кроме того, накопление молочной кислоты оказывает благоприятное влияние на консистенцию и структуру колбасного фарша, что объясняется изменением поверхностного натяжения фарша в результате воздействия на растворимые белки мяса молочной кислоты, а также способствует снижению рН и создает благоприятные условия для протекания процесса цветообразования. Полученные данные согласуются со значениями водородного показателя рН, минимальное значение для опытного образца составил – 4,91 ед.

Таблица 4

Динамика изменений микробиологических показателей модельных систем типа сырокопченых колбас

Микробиологические показатели	τ, сутки	Образцы			
		Сахар	Старты «Bitek LS-1»	ДМС+ «Bitek LS-1»	ДМС
Количество мезофильных аэробных и факультативно-анаэробных микроорганизмов КМАФАнМ, *КОЕ/г	0	12×10^3	542×10^3	820×10^3	$15,4 \times 10^3$
	5	$78,5 \times 10^3$	919×10^3	142×10^4	127×10^3
	10	125×10^3	998×10^3	329×10^4	134×10^3
	15	428×10^3	219×10^4	244×10^4	486×10^3
	20	861×10^3	107×10^4	104×10^4	807×10^3
	25	721×10^3	883×10^3	908×10^3	750×10^3
	30	498×10^3	397×10^3	616×10^3	512×10^3

Таким образом, проводимые на стадии поискового эксперимента исследования (рН, потери массы, активность воды, а также исследования микробиологических показателей), позволили установить положительное влияние на динамику изменения данных показателей и их корреляцию и интенсифицировать технологический процесс. Данные выводы позволили определить направление дальнейших исследований.

Кроме того, использование новых видов штаммов отечественного производства совместно с деминерализованной сывороткой позволит:

- ускорить пассивные процессы созревания сырья;
- ускорить формирование структурных, вкусо-ароматических и цветовых характеристик;
- ингибировать подавление патогенной микрофлоры;

- оказать положительное влияние на развитие процессов созревания и сушки сырокопченых колбас;
- повысить хранимоспособность готового продукта;
- снизить себестоимость;
- обогатить продукт необходимыми для жизни человека микро- и макроэлементами;
- создать новый функциональный продукт;
- повысить конкурентоспособность продукта на рынке;
- в условиях, возникших в последнее время в нашей стране, особую актуальность приобрело импортозамещение. Все это предопределяет использование в мясной промышленности сырья и препаратов отечественного производства, путем биотрансформации из смежных областей пищевых отраслей. Совместное сотрудничество с НИИ биотехнологии Горского Государственного аграрного университета и специалистами кафедры прикладной биотехнологии СКФУ позволило определить направление дальнейших исследований.

Таким образом, использование комплекса деминерализованной сыворотки с высоким содержанием углеводной фракции (лактозы) со стартовыми культурами, в виде многоцелевого функционального модуля, способствует интенсификации технологического процесса производства сырокопченых колбас, ускорению процессов структурообразования, формированию высоких органолептических показателей готового продукта, иницированию развития молочнокислых микроорганизмов, подавлению патогенной и условно патогенной микрофлоры, а также получению безопасных мясopодуковтoв высокого качества в более короткие сроки.

На рецептуру сырокопченной колбасы и способ ее производства творческим коллективом сотрудников Северо-Кавказского федерального университета получен патент РФ на изобретение № 2518298.

Литература

1. Евдокимов И. А., Шипулин В. И., Некрасова Н. Н. Инновационная технология мясных продуктов с деминерализованной молочной сывороткой // Известия высших учебных заведений. Серия «Пищевая технология». 2007. № 3 (298). С. 75–76. Краснодар, Кубанский гос. университет, 2007
2. Храмцов А. Г. Феномен молочной сыворотки. СПб.: Профессия, 2011. 804 с.
3. Шипулин В. И., Стрельченко А. Д. Использование белково-углеводных препаратов на основе изомеризованной деминерализованной молочной сыворотки в колбасном производстве // Вестник СевКавГТУ. 2011. № 2. С. 141–143.
4. Шипулин В. И. Оценка качественных характеристик и биологической ценности сырокопченых колбас с использованием многоцелевого функционального модуля / В. И. Шипулин, Н. Д. Лупандина, О. Н. Кожевникова, А. А. Зиновченко // Мясная индустрия. 2011. № 5. С. 30–33.

УДК 621.382:621.315.592

Девицкий Олег Васильевич, Сысоев Игорь Александрович,
Касьянов Иван Владимирович

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛУЧЕНИЯ СОЛНЕЧНОГО ЭЛЕМЕНТА НА ОСНОВЕ ВАРИЗОННЫХ ГЕТЕРОСТРУКТУР

В работе проведен расчет структуры двухпереходных солнечных элементов на основе варизонных гетероструктур $\text{Al}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As} - \text{In}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$. Показано, что кпд двухпереходных варизонных солнечных элементов на основе гетероструктур $\text{Al}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As} - \text{In}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$ может достигать 28,1 % при AM1.5. Было исследована зависимость эффективности преобразования солнечной энергии данных солнечных элементов от времени жизни неосновных носителей заряда и толщины фотоактивных слоев.

Ключевые слова: наногетероструктуры, фотовольтаика, солнечная энергетика, фотоэлектрический преобразователь, солнечный элемент, Silvaco TCAD, моделирование солнечных элементов

Oleg Devitsky, Igor Sysoev, Ivan Kasyanov

THE PROSPECT OF GETTING SOLAR CELLS BASED ON GRADED-GAP HETEROSTRUCTURES $\text{Al}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As} - \text{In}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$

The paper calculated the structures 2-junction solar cells based on heterostructures of graded-gap $\text{Al}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As} - \text{In}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$. It is shown that the efficiency of 2-junction graded-gap solar cells based on heterostructures $\text{Al}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As} - \text{In}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$ can reach 28,1 % at AM1.5. It has been studied as a function of solar energy conversion efficiency of these solar cells on the lifetime of minority carriers and the thickness of the photoactive layer.

Key words: heterostructure, photovoltaics, solar energy, photoelectric converter, solar cell, Silvaco TCAD, modeling of solar cells

Солнечное излучение является неиссякаемым источником энергии на нашей планете, именно этот факт создает перспективы интенсивного применения фотоэлектрического преобразования солнечной энергии. Развитие электронной техники тесно связано с разработкой максимально эффективных и минимально затратных технологий получения совершенных полупроводниковых материалов и приборов на их основе. Для солнечной энергетике это условие наиболее актуально в настоящее время, так как её недостаточная конкурентоспособность на рынке мировой энергетике связана с относительно низкой эффективностью и высокой себестоимостью. Решение этой проблемы заключается в оптимизации существующих технологий получения, в разработке и исследовании качественно новых структур солнечных элементов (далее СЭ).

Наибольшим кпд преобразования солнечной энергии на сегодняшний день обладают многопереходные гетероструктурные СЭ на основе полупроводниковых соединений АЗВ5, наиболее популярными многопереходными СЭ на данный момент являются решеточно-согласованные трехкаскадные СЭ GaInP/GaAs/Ge, кпд которых имеет значение выше чем 40 % для концентрированного солнечного излучения [1]. Такая эффективность очень близка к теоретическому пределу для GaAs-согласованных систем. Этот факт заставляет вести поиск качественно новых решений для повышения эффективности СЭ, предлагать новые подходы к структуре фотоактивных слоев. Одними из самых распространённых подходов к решению данной проблемы повышения эффективности СЭ являются повышение числа р-п-переходов до 4–5, использование сложных четырех- и пятикомпонентных соединений АЗВ5 [2] (например, GaInNAs) и использование в структуре СЭ квантовых точек и ям [3].

1 Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках государственного задания по проекту №2014/216, код проекта: 2516.

Однако, к сожалению, отсутствие каких-либо прорывных результатов хотя бы по одному из вышеперечисленных подходов не позволяет определенно судить об их потенциальной возможности превысить полученные значения эффективности классических трехкаскадных структур.

Одним из перспективных способов решения этой задачи повышения КПД СЭ может быть создание многопереходных СЭ, но на основе других систем, например, варизонных гетероструктур $\text{Al}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As} - \text{In}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$. Варизонные структуры представляют собой слои переменного состава, ширина запрещенной зоны которых изменяется в определенном интервале. Перспективными веществами для создания варизонных структур для СЭ могут служить гетероструктуры $\text{Al}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As} - \text{In}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$ [4], ширина запрещенной зоны которых может изменяться от 0,36 (InAs) до 2,168 (AlAs) эВ, что соответствует диапазону видимого излучения (593–1252 нм). Одной из главных особенностей при этом является близость значений постоянных решетки соседних слоев, что необходимо во избежание релаксации упругих напряжений на границах раздела слоев и образования дислокаций несоответствия, ухудшающих структурные и рекомбинационные свойства материалов.

Интерес к использованию варизонных гетероструктур обусловлен тем, что такой твердый раствор может оставаться согласованным по параметру решетки по всей толщине активного слоя. Данный факт дает теоретические предпосылки к созданию эффективных СЭ на основе варизонных гетероструктур $\text{Al}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As} - \text{In}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$.

В данной работе представлены результаты исследований по определению максимально достижимых значений КПД СЭ на основе варизонных гетероструктур $\text{Al}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As} - \text{In}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$, проведенных с помощью компьютерного моделирования, используя приближенные параметры материалов. Проведен анализ зависимости эффективности преобразования солнечной энергии от параметров и свойств слоев СЭ.

Моделирование проводилось с помощью программной среды Silvaco TCAD и в частности её модуля Atlas. Расчет проводился с помощью метода Ньютона с использованием статистики Ферми – Дирака. При расчете параметров туннельного диода использовалась модель межзонного туннелирования. В использованной модели верхний и нижний контакты рассматривались в качестве омических. Коэффициент поглощения в этом слое был равен нулю. Для определения максимально достижимых значений эффективности преобразования солнечной энергии коэффициент отражения от лицевой поверхности СЭ также задавался равным нулю.

Состав фотоактивных слоев $\text{Al}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$ и $\text{In}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$ менялся исходя из условий согласования по параметру решетки. Поскольку в программе Silvaco TCAD не предусмотрено моделирование варизонных слоев, то целесообразно представить такие слои в виде совокупности одинаковых по толщине отдельных слоев заданной с определенным шагом концентрации [5].

Была предложена следующая структура солнечного элемента на основе $\text{Al}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$ и $\text{In}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$ с варизонными слоями, изображенного на рис. 1, в которой оба активных слоя разбивались на 10 слоев, причем для слоя $\text{Al}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$ x изменялся от 0,8 до 0,05, а для слоя $\text{In}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$ – от 0,5 до 0,05. Это условие позволяет существенно снизить напряжение между слоями за счет малой разности постоянных кристаллической решетки. Между слоями располагается туннельный диод. Параметры слоев представлены в таблице 1. Спектры коэффициента поглощения для соединений $\text{Al}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$ и $\text{In}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$ различного состава были взяты из [6].

При оценке максимально достижимых значений эффективности преобразования предполагалось, что время жизни неосновных носителей заряда в слоях ограничено излучательной рекомбинацией. Таким образом, время жизни неосновных носителей заряда (τ) для этих слоев определялась на уровне экспериментальных значений времен жизни излучательной рекомбинации, измеренных для $\text{In}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$ и $\text{Al}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$ от 10 до 100 нс, по умолчанию эта величина составила 10 нс.

При расчете СЭ рассматривались варианты одиночных варизонных p-n-переходов на основе $\text{Al}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$ и $\text{In}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$. Ширина запрещенной зоны активных слоев $\text{Al}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$ для верхнего перехода составляла 2,09–1,42 эВ, а для нижнего перехода $\text{In}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As} - 1,42-0,78$ эВ.

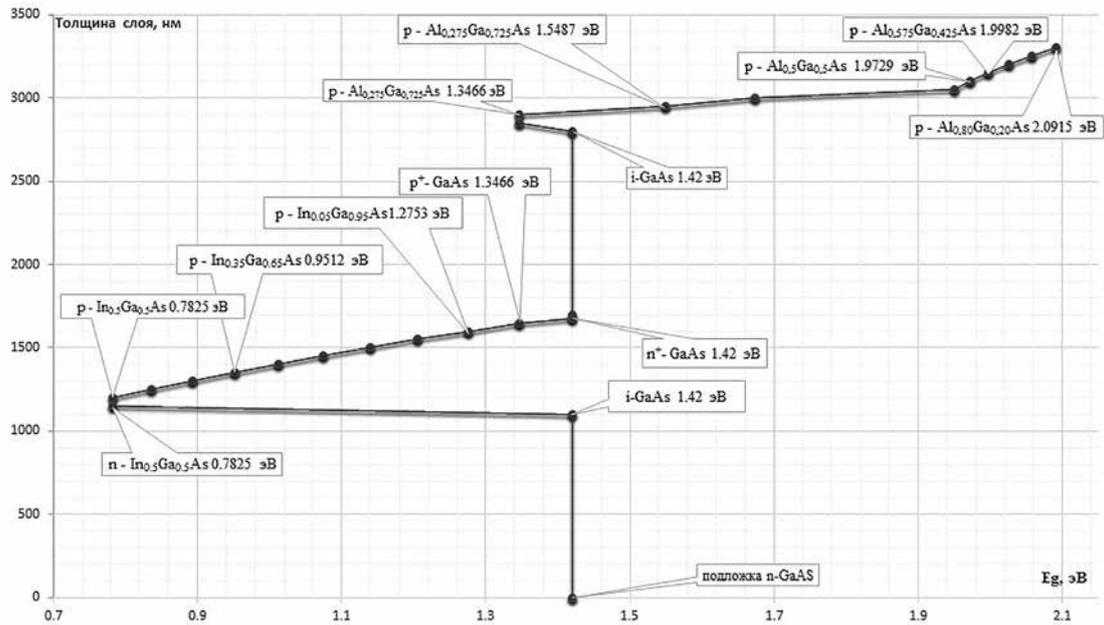

Рис. 1. Профиль запрещенной зоны гетероструктуры на основе $Al_xGa_{1-x}As$ и $In_xGa_{1-x}As$ с варизонными слоями

Таблица 1

Параметры слоев двухпереходного СЭ $Al_xGa_{1-x}As-In_xGa_{1-x}As$

Материал слоя	E_g , эВ	Толщина, мкм	Уровень легирования, $см^{-3}$
$p-Al_{0,8}Ga_{0,2}As$	2,0915	0,05	$2 \cdot 10^{18}$
$p-Al_{0,7}Ga_{0,3}As$	2,0576	0,05	$2 \cdot 10^{18}$
$p-Al_{0,6}Ga_{0,4}As$	2,0265	0,05	$2 \cdot 10^{18}$
$p-Al_{0,5}Ga_{0,5}As$	1,9982	0,05	$2 \cdot 10^{18}$
$p-Al_{0,4}Ga_{0,6}As$	1,9729	0,05	$2 \cdot 10^{18}$
$p-Al_{0,3}Ga_{0,7}As$	1,9504	0,05	$2 \cdot 10^{18}$
$p-Al_{0,2}Ga_{0,8}As$	1,6734	0,05	$2 \cdot 10^{18}$
$p-Al_{0,1}Ga_{0,9}As$	1,5487	0,05	$2 \cdot 10^{18}$
$p-Al_{0,05}Ga_{0,95}As$	1,3466	0,05	$2 \cdot 10^{18}$
$n-Al_{0,05}Ga_{0,95}As$	1,3466	0,05	$2 \cdot 10^{18}$
$i-GaAs$	1,42	1,1	$3 \cdot 10^{12}$
$n^{++}-GaAs$	1,42	0,025	$1 \cdot 10^{20}$
$p^{++}-GaAs$	1,42	0,025	$1 \cdot 10^{20}$
$p-In_{0,05}Ga_{0,95}As$	1,3466	0,05	$2 \cdot 10^{18}$
$p-In_{0,1}Ga_{0,9}As$	1,2753	0,05	$4 \cdot 10^{18}$
$p-In_{0,15}Ga_{0,85}As$	1,2062	0,05	$4 \cdot 10^{18}$
$p-In_{0,2}Ga_{0,8}As$	1,1392	0,05	$4 \cdot 10^{18}$
$p-In_{0,25}Ga_{0,75}As$	1,0744	0,05	$4 \cdot 10^{18}$

Материал слоя	E_g , эВ	Толщина, мкм	Уровень легирования, см^{-3}
p-In _{0,3} Ga _{0,7} As	1.0117	0.05	$4 \cdot 10^{18}$
p-In _{0,35} Ga _{0,65} As	0.9512	0.05	$4 \cdot 10^{18}$
p-In _{0,4} Ga _{0,6} As	0.8928	0.05	$4 \cdot 10^{18}$
p-In _{0,45} Ga _{0,55} As	0.8365	0.05	$4 \cdot 10^{18}$
p-In _{0,5} Ga _{0,5} As	0.7825	0.05	$4 \cdot 10^{18}$
i-GaAs	1.42	1.1	$3 \cdot 10^{12}$
n-GaAs (подложка)	1.42	380	$1 \cdot 10^{16}$

При оптимизации конструкции СЭ с несколькими р-п-активными переходами необходимо обеспечить условия согласования по току, то есть обеспечить равное значение тока короткого замыкания, генерируемого каждым из переходов под воздействием солнечного излучения. На рисунке 2 представлены расчетные спектры внешней квантовой эффективности моделируемого СЭ, согласованного по току для условий освещения АМ 1.5.

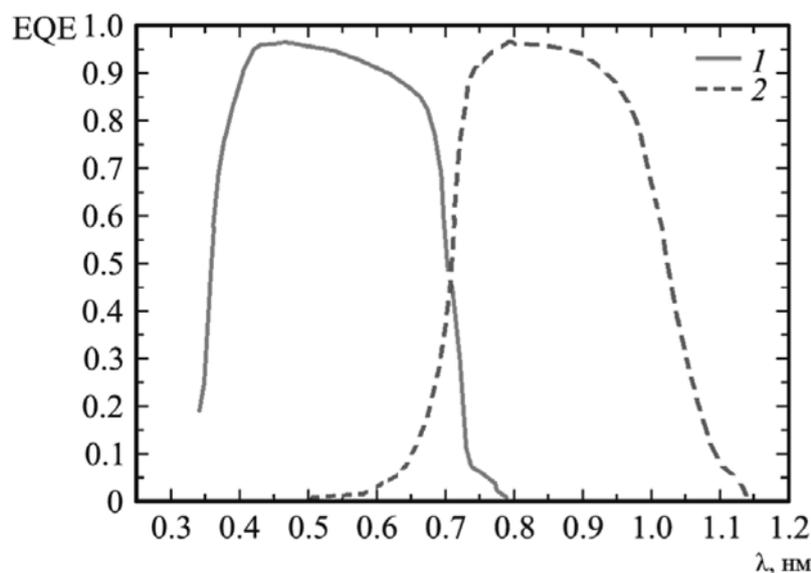

Рис. 2. Спектры внешнего квантового эффекта для моделируемого СЭ, спектр верхнего Al_xGa_{1-x}As р-п перехода – 1, нижнего In_xGa_{1-x}As р-п перехода – 2.

Из рисунка 2 видно, что спектр внешнего квантового эффекта верхнего Al_xGa_{1-x}As перехода находится в диапазоне 350–750 нм, а нижнего в диапазоне 650–1150 нм. Расчетная вольтамперная характеристика (ВАХ) для этого случая показана на рисунке 3. ВАХ для моделируемого двухпереходного СЭ имеет нормальный вид, что говорит о отсутствии ограничения транспорта носителей заряда между барьерными слоями и туннельным переходом. Напряжение холостого хода (U_{oc}) двухпереходного СЭ Al_xGa_{1-x}As-In_xGa_{1-x}As составляет 1,56 В, величина плотности тока короткого замыкания (I_{sc}) равна 20,1 мА/см², значение коэффициента заполнения (FF) – 83,2%, а эффективность – 28,1 %.

Согласование по току в моделируемом СЭ с двумя активными р-п переходами возможно получить за счет изменения толщины верхнего перехода. Однако в процессе моделирования было установлено, что на эффективность преобразования солнечного излучения также влияет толщина неле-

гированной области в *i*-слое GaAs. Как видно из рисунка 4, максимум зависимости эффективности от толщины *i*-слоя достигается при 1,1–1,2 мкм, а максимальное значение I_{SC} , а следовательно согласование по току достигается при толщине слоя около 1,0 мкм. Это объясняется тем, что с возрастанием толщины слабо легированного *i*-слоя GaAs происходит увеличение области фотогенерации носителей заряда, что соответственно приводит к возрастанию величины тока короткого замыкания верхнего $Al_xGa_{1-x}As$ p-n-перехода.

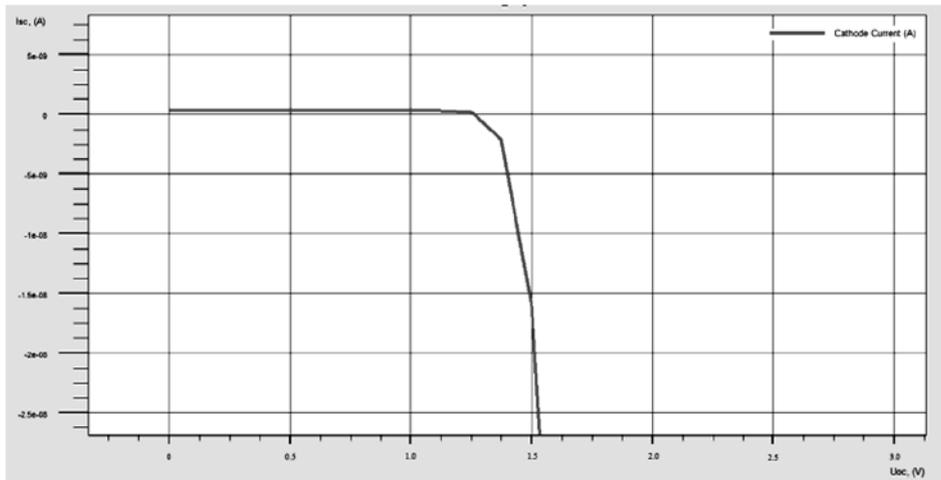

Рис. 3. ВАХ моделируемого варизонного СЭ при освещении AM1.5 (100 мВт/см²)

На значение КПД СЭ оказывает большое влияние время жизни неосновных носителей заряда. На рисунке 5 изображена зависимость напряжения холостого хода U_{OC} и тока короткого замыкания I_{SC} моделируемого СЭ от времени жизни носителей заряда (τ_i -слоя GaAs) в *i*-слое GaAs. Анализируя зависимости, изображенные на рисунке 5, видно, что с увеличением величины времени жизни неосновных носителей заряда в активных слоях происходит возрастание тока короткого замыкания и величины напряжения холостого хода. Величина концентрации электронов в слое принималась равной $N_c = 5 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$, она определяет абсолютное значение величины напряжения холостого хода U_{OC} .

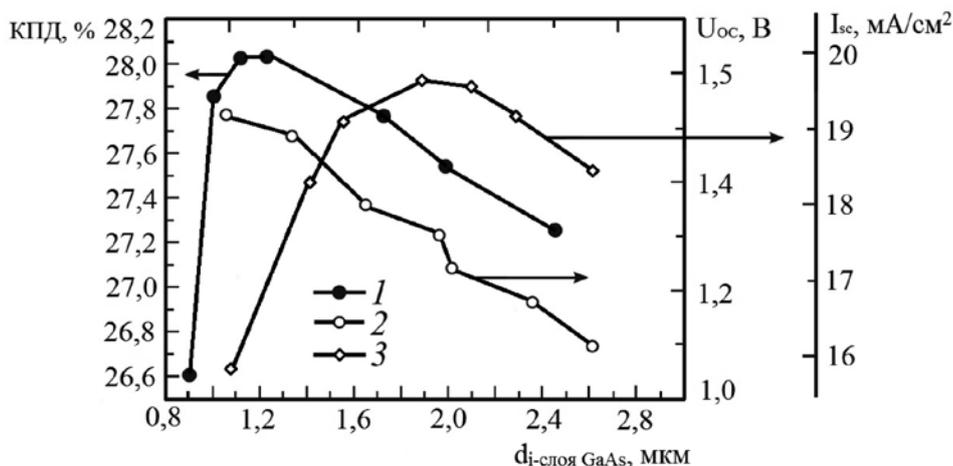

Рис. 4. Зависимость толщины *i*-слоя GaAs от величины КПД – 1, напряжения холостого хода – 2 и тока короткого замыкания – 3 двухпереходного СЭ

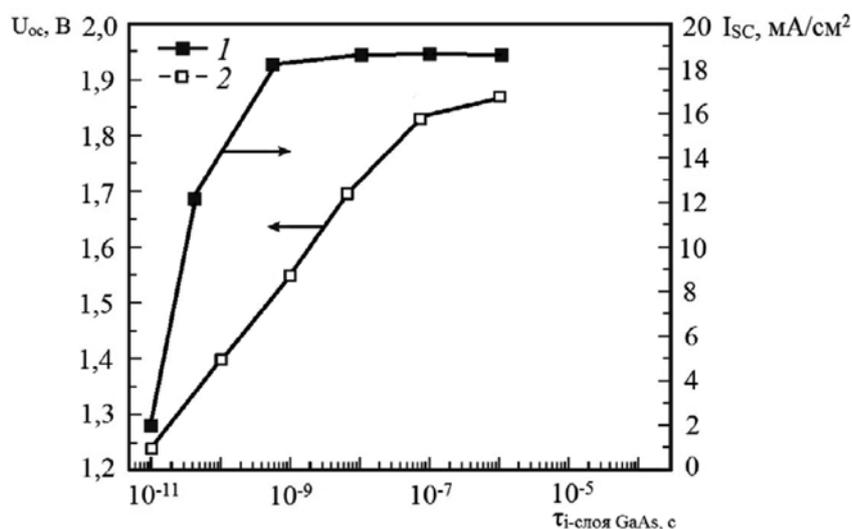

Рис. 5. Зависимость тока короткого замыкания I_{sc} (1) и напряжения холостого хода U_{oc} (2) от времени жизни носителей заряда в i-слое GaAs

Обобщенные результаты моделирования характеристик СЭ приведены в таблице 2 для солнечного излучения (AM1.5 100 мВт/см²).

Таблица 2

Максимально достижимые параметры ВАХ СЭ AM1.5 (100 мВт/см²)

Тип СЭ	U_{oc}, V	$I_{sc}, \text{mA/cm}^2$	FF, %	кпд, %
Однопереходной $\text{Al}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$	1,71	17,35	87,2	19,34
Однопереходной $\text{In}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$	0,86	25,49	72,95	17,37
Двухпереходной $\text{Al}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As} - \text{In}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$	1,56	20,1	83,2	28,1

Из таблицы 2 видно, что величина эффективности однопереходных варизонных СЭ на основе $\text{Al}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$ и $\text{In}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$, а также двухпереходный варизонный СЭ $\text{Al}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As} - \text{In}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$ находится на достаточно высоком уровне.

В данной статье была показана перспектива создания и использования СЭ на основе варизонных слоев $\text{Al}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$ и $\text{In}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$ на подложках GaAs. Было отмечено, что расчетные значения КПД двухпереходных СЭ на основе варизонных гетероструктур $\text{Al}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As} - \text{In}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$ (25.1% при AM1.5) находятся на уровне не ниже, чем уровень теоретического предела для трехпереходных СЭ GaInP/GaAs/Ge (44,2 %) [7].

Было определено, что одним из наиболее значимых параметров, влияющих на эффективность работы исследуемых СЭ является время жизни неосновных носителей заряда в слоях на основе i-GaAs. Выявлено, что для достижения нужного значения тока короткого замыкания (JSC), определяющего условие согласования p-n переходов, время жизни носителей заряда в слоях i-GaAs τ_i -слоя GaAs должно быть более 1 нс.

Литература

1. King R. R., Law D. C., Edmondson K. M. et al. Appl. Phys. Lett., 90, 183 516 (2007).
2. Сысоев И. А., Девицкий О. В. Моделирование процесса получения твердых растворов соединений АПВВ градиентной эпитаксией в сборнике: Мир науки глазами современной молодежи: материалы Всероссийской научной конференции. 2014. С. 217–224.

3. Green M. A. Proc. IEEE 4th World Conf. on Photovoltaic Energy Conversion. Hawaii, USA, 2006. P. 15.
4. Девицкий О. В. Исследование влияния состава на выходные характеристики фотопреобразователей Al_xGa_{1-x}As-In_xGa_{1-x}As-GaAs // Сборник материалов X Ежегодной научной конференции студентов и аспирантов базовых кафедр Южного научного центра РАН: тезисы докладов (г. Ростов-на-Дону, 14–29 апреля 2014 г.). Ростов-н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. 410 с.
5. Девицкий О. В., Сысоев И. А. Моделирование солнечного элемента на основе гетероструктур Al_xGa_{1-x}As – In_xGa_{1-x}As – GaAs // Вестник Северо-Кавказского федерального университета: научный журнал. Ставрополь: Изд-во СКФУ. 2015. № 3 (48).
6. Geisz J. F., Friedman D. J., Kurtz S. R. Proc 29th IEEE PVSC (New Orleans, LA, 2002) p. 864.
7. Dae-Seon Kim, Yonkil Jeong, Hojung Jeong, Jae-Hyung Jang, Triple-junction InGaP/GaAs/Ge solar cells integrated with polymethyl methacrylate subwavelength structure, Applied Surface Science. 2014. Volume 320. 30 November. P. 901–907.

УДК 544.774.4 + 535.3

**Кравцов Александр Александрович, Блинов Андрей Владимирович,
Крандиевский Святослав Олегович, Момот Елена Владимировна**

ДОПИРОВАНИЕ ТОНКИХ ПЛЕНОК TiO₂ НАНОЧАСТИЦАМИ МЕДИ

Были синтезированы тонкие пленки диоксида титана, допированные наночастицами меди. Полученные пленки просушивали при комнатной температуре и при температуре кальцинации TiO₂, исследовали методами эллипсометрии, спектрофотометрии и ИК-спектроскопии. Было выяснено, что концентрация наночастиц меди в исходной реакционной массе для получения пленок влияет на толщину получаемых пленок и на их показатель преломления. Внесение наночастиц меди в пленки диоксида титана приводит к появлению полосы поглощения на 650–750 нм.

Ключевые слова: тонкие пленки TiO₂, фотосенсибилизация, наночастицы Cu, золь-гель метод, нанесение на вращающуюся подложку, эллипсометрия, спектры пропускания, ИК-спектроскопия.

**Aleksander Kravtsov, Andrej Blinov, Svyatoslav Krandievskij, Elena Momot
SYNTHESIS AND INVESTIGATION OF THIN TiO₂ FILMS,
DOPED WITH COPPER NANOPARTICLES**

Thin films of titanium dioxide, doped with copper nanoparticles, were synthesized by the method of deposition on the rotating substrate. The obtained films were dried at room temperature and at temperature of TiO₂ calcination and studied by ellipsometry, spectrophotometry and infrared spectroscopy. The concentration of copper sol in the solution for producing films affects the thickness of the resulting coating films and their refractive index. Adding copper nanoparticles in the titanium dioxide films leads to the appearance of absorption bands at 650 – 750 nm.

Key words: thin TiO₂ films, photosensitivity, Cu nanoparticles, sol-gel method, coating the rotating substrate, ellipsometry, transmission spectra, IR spectroscopy.

На сегодняшний день разработка и исследование свойств новых материалов является весьма актуальной задачей, поскольку во многих областях науки и техники востребованы современные материалы с высокими эксплуатационными характеристиками и новыми свойствами. Одним из наиболее перспективных направлений современного материаловедения является разработка и исследование нанокompозитных материалов. К ним относятся в частности пленки диоксида титана, допированные наночастицами [1–6]. Известно, что диоксид титана прозрачен в видимой области и поглощает в УФ-области спектра [7]. Внесение в пленки TiO₂ наночастиц металлов и полупроводников позволяет модифицировать спектральные характеристики пленок. Такие пленки могут быть использованы в электрооптике и солнечной энергетике.

Синтез. Для синтеза тонких пленок диоксида титана был использован золь-гель метод. В качестве прекурсора использовали тетраизопропилат титана. Исходный раствор для создания пленок готовили путем разбавления тетраизопропилата титана в изопропиловом спирте. Концентрация тетраизопропилата титана составляла порядка 0,1 моль/л. Далее в раствор добавлялся золь меди, синтезированный в среде бутанола-1 по методике [8]. В золе присутствовали две фракции частиц меди со средними гидродинамическими радиусами 12 и 380 нм. Наличие в реакционной смеси воды недопустимо, поскольку это может привести к быстрому гидролизу тетраизопропилата титана и невозможности получения пленки TiO_2 . Для изучения влияния концентрации наночастиц меди в исходном растворе на оптические свойства пленок была синтезирована серия образцов с различным содержанием золя Cu: 1, 2, 5, 7 и 10 мл золя на 20 мл раствора титансодержащего прекурсора. Концентрация меди в растворе, таким образом, составляла от 0,005 до 0,05 моль/л. Также был синтезирован эталонный образец не содержащий меди.

Пленки наносили на вращающиеся кремниевые (100) и стеклянные пластины при скорости вращения $\sim 8\,000$ об/мин. Количество раствора, нанесенного на подложки, было одинаковым во всех экспериментах. После нанесения пленок образцы просушивались при комнатной температуре и при $400\text{ }^\circ\text{C}$.

Для определения толщины полученных пленок использовали метод эллипсометрии. На рис. 1а и 1б представлены результаты эллипсометрии.

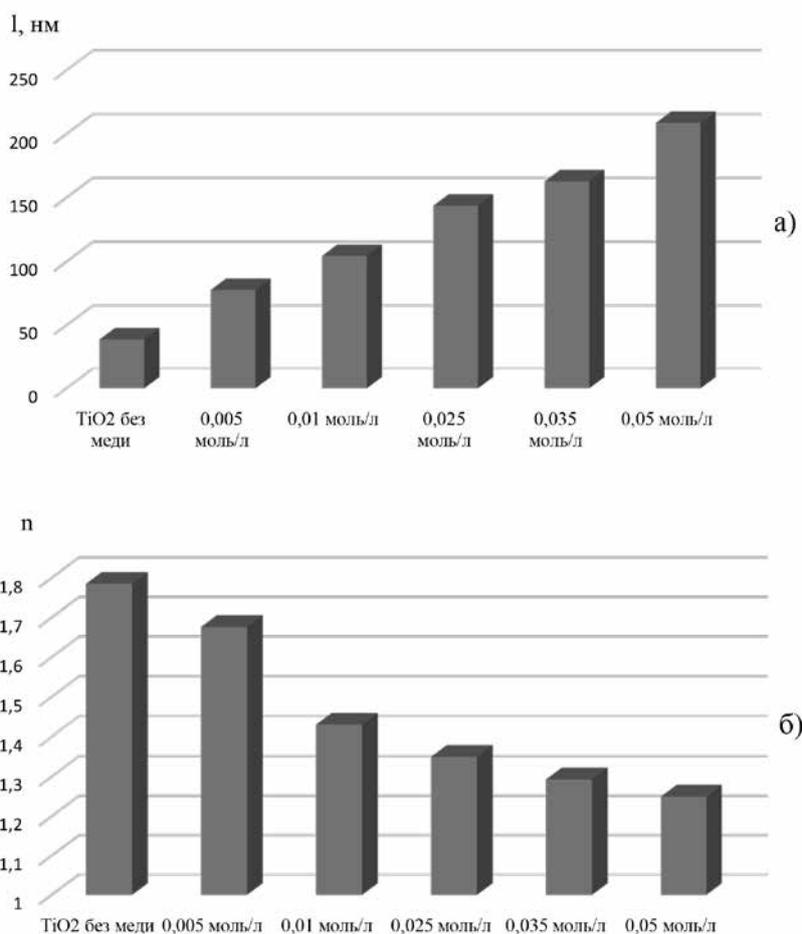

Рис. 1. Результаты эллипсометрии пленок TiO_2 -Cu: измерение толщины (а), и показателя преломления (б)

Как видно из рис. 1а, толщина полученных пленок возрастает в пределах от 39 нм (для чистого TiO_2) до 208 нм, с увеличением концентрации меди в исходном растворе. Процесс роста пленок TiO_2 связан с кристаллизацией оксида титана из тетраизопропилата титана на поверхности подложки. В связи с этим толщина пленки будет зависеть от таких факторов, как шероховатость подложки, концентрация тетраизопропилата титана в растворе, количество нанесенного раствора и скорость вращения подложки. Важным фактором при внесении наночастиц меди в раствор является их концентрация, поскольку они становятся дополнительными центрами кристаллизации и роста TiO_2 , что подтверждается зависимостью, представленной на рис. 1а.

Показатель преломления пленок варьировался в пределах от 1,785 до 1,25. Зависимость, представленная на рис. 1б, свидетельствует о том, что с увеличением концентрации наночастиц меди в пленках TiO_2 , значительно уменьшается показатель преломления, а следовательно, уменьшается и оптическая плотность пленок. В соответствии с литературными данными, благодаря плазмонному резонансу, металлодиэлектрические композитные среды, представляющие собой диэлектрик с хаотично распределёнными по всему объёму металлическими наночастицами, могут проявлять интерференционные просветляющие свойства в видимой области спектра [9], что возможно и приводит к уменьшению показателя преломления пленок с увеличением концентрации наночастиц меди.

Для исследования оптических свойств пленок были сняты спектры пропускания образцов до и после прокаливания (рис. 2–4). На рис. 2 представлены спектры пропускания пленок диоксида титана без добавления меди. С прокаливанием характеристический спектр пропускания TiO_2 не претерпел изменений.

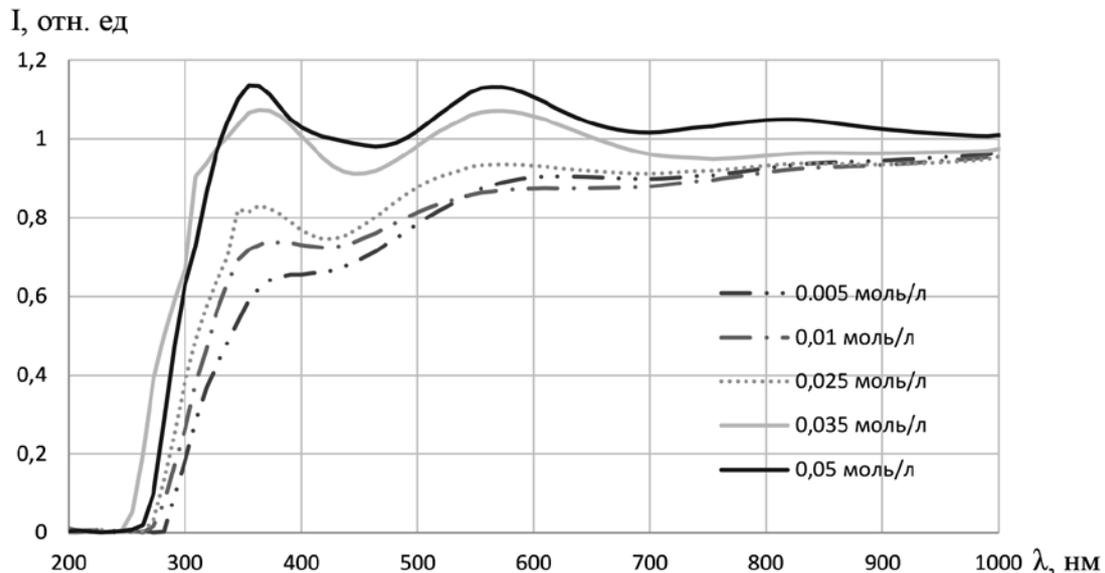

Рис. 2. Спектры пропускания пленок TiO_2 , просушенных при комнатной температуре и при $400\text{ }^\circ\text{C}$

На спектрах пропускания пленок $\text{TiO}_2\text{-Cu}$, представленных на рис. 3 и 4, присутствует выраженная полоса поглощения на 420–450 нм и менее выраженная на 650–750 нм. Интенсивность поглощения прямо пропорциональна содержанию меди в пленках и их толщине (рис. 3). Появление полосы поглощения на 420–450 нм может быть связано с интерференционным поглощением пленок диоксида титана [10]. Полоса на 650–750 нм соответствует поглощению наночастиц меди с окисленной поверхностью, что согласуется с исследованиями золя меди, использовавшегося для синтеза

и с литературными данными [8, 11]. При прокаливании образцов при температуре 400 °С наблюдается снижение интенсивности указанных полос поглощения, что может быть обусловлено агрегацией и спеканием наночастиц (рис. 4).

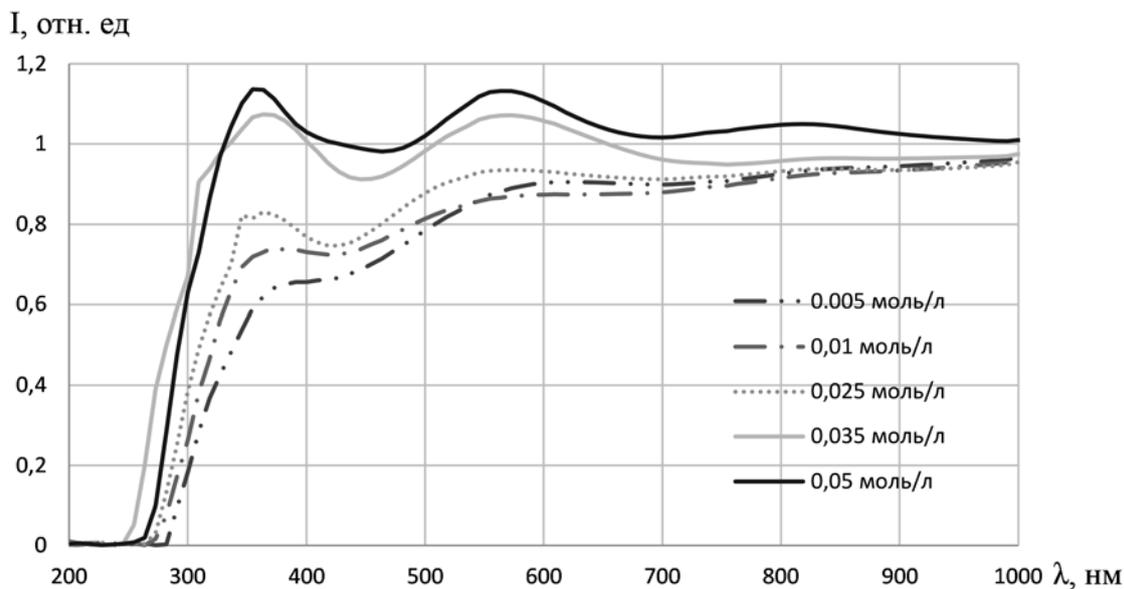

Рис. 3. Спектры пропускания пленок $\text{TiO}_2\text{-Cu}$, просушенных при комнатной температуре

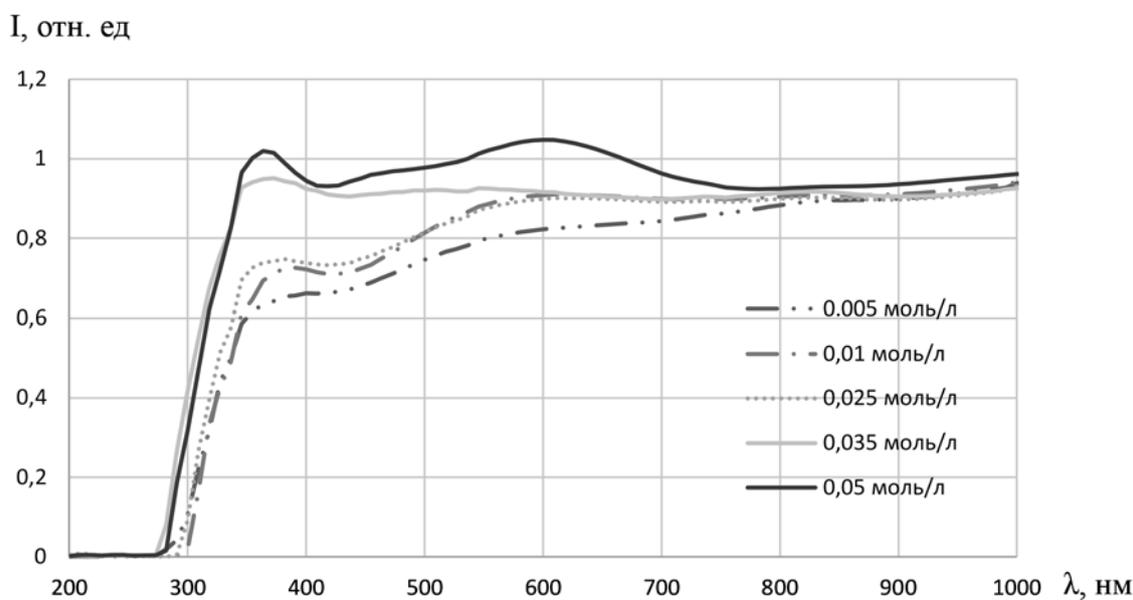

Рис. 4. Спектры пропускания пленок $\text{TiO}_2\text{-Cu}$, просушенных при 400 °С

Для более точной характеристики структуры пленок использовали метод ИК-спектроскопии. На рис. 5 и 6 представлены ИК-спектры пленок $\text{TiO}_2\text{-Cu}$, просушенных при комнатной температуре и при 400 °С соответственно. Расшифровка полос колебаний представлена в таблице [12].

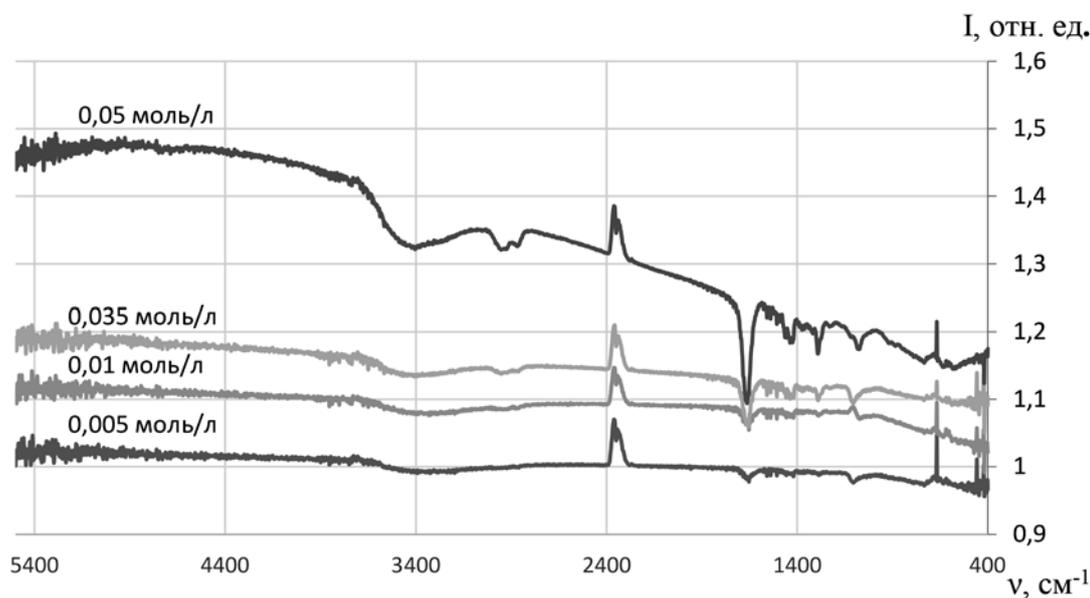

Рис. 5. ИК-спектры пленок $\text{TiO}_2\text{-Cu}$, просушенных при комнатной температуре

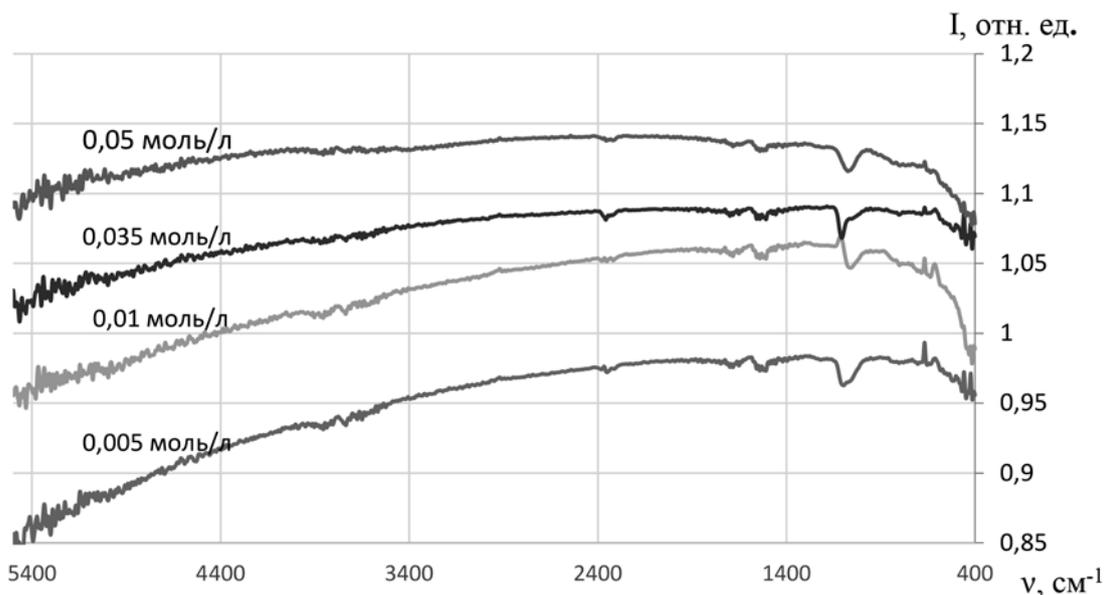

Рис. 6. ИК-спектры пленок $\text{TiO}_2\text{-Cu}$, просушенных при 400 °С

Как видно из рис. 5, на представленных ИК-спектрах пленок $\text{TiO}_2\text{-Cu}$ до прокаливания присутствуют характерные колебания Me-(OH) ,

Me-(CO) , интенсивность которых возрастает с увеличением концентрации меди. Эти полосы могут быть обусловлены связью наночастиц Cu с поливинил- N -пирролидоном, выступающим в качестве стабилизатора. Также присутствует полоса колебаний Ti-OH . Наличие в спектрах характерных колебаний связей (-C-H) и (-O-H) свидетельствует о присутствии в порах пленок не испарившегося спирта.

Таблица

Расшифровка ИК-спектров пленок TiO₂-Cu

Полоса колебаний ν , см ⁻¹	Характеристические колебания
697–554	ν (Ti-O)
911–554	ν (Ti-O)
1110	ν Me-(CO), ν (CO)-(SiO)
1290	ν Me-(CO), δ (Ti-OH)
1420	ν Me-(CO), δ (Ti-O(H)-Ti)
1660	δ Me-(HOH)
2970	ν (-CH)
3100–3900	ν (-OH)

После прокаливания появляются полосы колебаний Ti-O, что связано с переходом гидроксида титана в оксид (рис. 6). Также в спектрах по-прежнему присутствуют колебания Me-(CO) и появляются колебания

(CO)-(SiO). Полосы (-CH) и (-OH) колебаний полностью отсутствуют в спектрах образцов после прокаливания, что обусловлено полной десорбцией спирта при температуре 400 °С.

Проведенные исследования подтверждают, что разработанная методика синтеза позволяет получить тонкие пленки TiO₂, допированные наночастицами меди. Концентрация наночастиц Cu в растворе для получения пленок влияет на толщину получаемых пленок и на их показатель преломления. Внесение наночастиц меди в пленки диоксида титана приводит к появлению полосы поглощения на 650–750 нм. Прокаливание пленок при 400 °С приводит к уменьшению интенсивности данной полосы поглощения, что обусловлено агрегацией и спеканием наночастиц меди. Результаты ИК-спектроскопии свидетельствуют о полном удалении связанной воды и адсорбированного спирта из пленок при температуре 400 °С, а также разложению гидроксидных форм титана до TiO₂.

Исследования выполнены на базе научно-исследовательского оборудования ЦКП СКФУ.

Литература

1. Growth of TiO₂/Cu films by HiPIMS for accelerated bacterial loss of viability / S. Rtimi et al. // Surface & Coatings Technology. 2013. № 232. P. 804–813.
2. Cu-Doped TiO₂ nanopowders synthesized by sonochemical-assisted process / N. Wongpisutpaisan et al. // Sains Malaysiana. 2013. № 42 (2). P. 175–181.
3. Preparation, Characterization, and Activity of Cu/TiO₂ Catalysts / F. Boccuzzi et al. // Journal of Catalysis. 1997. № 165. P. 129–139.
4. Synthesis of Cu-TiO₂ Nanocomposite and Investigation of the Effectiveness of PEG, Pectin, and CMC as Additives / B. Khodadadi et al. // Journal of Applied Chemical Research. 2012. № 20 (1). P. 36–44.
5. Sangchay W., Rattanakun T. Photocatalytic, Antibacterial and Self-Cleaning Properties of TiO₂ and Ag Doped TiO₂ Thin Films Using Sol-Gel Method // The 4th Rajamangala University of Technology International Conference. 2013. 12 p.
6. Sangchay W., Sikong L., Kooptarnond K. Photocatalytic and Self-Cleaning properties of TiO₂-Cu thin films on glass substrate // Applied Mechanics and Materials. 2012. P. 409–413.
7. Синтез и исследование оптических свойств тонких пленок TiO₂, допированных наночастицами меди / А. А. Кравцов, А. В. Блинов, С. О. Крандиевский, Д. Г. Селеменова, Д. О. Набережный // Материалы III ежегодной научно-практической конференции «Университетская наука – региону», посвященной 85-летию Северо-Кавказского федерального университета. Ставрополь: Из-во СКФУ, 2015. С. 84–87.
8. Проблема синтеза наночастиц меди в спиртовых средах / А. А. Кравцов И. А. Сысоев, А. В. Блинов, Д. Г. Селеменова, А. С. Надеина // Актуальные проблемы науки на современном этапе развития: материалы международной. науч.-практ. конф. Стерлитамак: РИО АМИ. 2015. С. 112–114.

9. Моисеев С. Г., Виноградов С. В. Просветление поверхности диэлектрика наночастицами серебра // Компьютерная оптика. 2010. № 4. С. 538–544.
10. Синтез нанокристаллических пленок диоксида титана в цилиндрическом газовом разряде магнетронного типа и их оптическая характеристика / А. А. Гончаров, А. Н. Евсюков, Е. Г. Костин и др. // Журнал технической физики. 2010. № 8. С. 127–135.
11. Сайкова С. В., Воробьев С. А., Михлин Ю. Л. Влияние реакционных условий на процесс образования наночастиц меди при восстановлении ионов меди (II) водными растворами боргидрида натрия // Journal of Siberian Federal University. Chemistry 1. 2012. № 5. С. 61–72.
12. Накамото К. ИК-спектры и спектры КР неорганических и координационных соединений / пер. с англ. М.: Мир, 1991. 563 с.

УДК 616.314-089.28 (083.3)

**Лола Донат Владимирович, Майборода Юрий Николаевич,
Назаров Антон Сергеевич**

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПОСТРОЕНИЯ ЗУБНЫХ РЯДОВ В ПОЛНЫХ СЪЕМНЫХ ПРОТЕЗАХ

В статье рассматриваются особенности конструирования зубных рядов в полных съемных протезах при помощи методов математического моделирования на фоне равномерной атрофии альвеолярных отростков беззубых челюстей. На основе математической модели определены основные критерии и параметры, необходимые для успешного решения задачи мониторинга индивидуальной особенности расстановки зубов в каждом конкретном случае. Рассматриваются три различных варианта линий, приближающих дуги верхней и нижней челюстей, и углы наклона зубов по отношению к межальвеолярным линиям.

Ключевые слова: математическая модель, беззубые челюсти, альвеолярные отростки.

Donat Lola, Yuri Majboroda, Anton Nazarov
**CONSTRUCTING MATHEMATICAL CONCEPTS DENTITION
IN COMPLETE DENTURES**

In this paper, based on the principles of mathematical modeling, the features of the construction of dentition in full dentures on a background of uniform atrophy of the alveolar processes of edentulous jaws. The basic criteria and parameters necessary for the successful solution of the problem of monitoring the individual features of arrangement of teeth in each case on the basis of the mathematical model. Considered different variants of lines and angles of inclination.

Key words: mathematical model, toothless jaws, alveolar bone.

В последние годы опубликовано большое число работ в отечественных и зарубежных изданиях, посвященных проблемам лечения пациентов с полным отсутствием зубов [1, 2, 3, 10, 11, 13, 20, 22].

Несмотря на разнообразные усовершенствования методов лечения, применение новых материалов для изготовления протезных конструкций [3, 9, 12], больные в 20–26 % случаев не пользуются полными съемными протезами, 37 % пациентов вынуждены приспосабливаться к некачественным протезам и в 52 % случаев больные отмечают балансировку протезов при жевании [6, 14, 19].

За все время эволюции протезирования лиц с полным отсутствием зубов было предложено много концепций и теорий конструирования искусственных зубных рядов в полных съемных протезах. Многие из них не получили дальнейшего развития, другие, несмотря на определенные недостатки, применяются в настоящее время [2].

Наиболее широкое распространение в нашей стране получил метод конструирования зубных рядов по М. Е. Васильеву. Одним из недостатков этого метода является то, что постановка зубов производится в среднестатистическом артикуляторе или окклюдаторе без учета анатомических и функциональных особенностей строения альвеолярных отростков челюстей и лицевого черепа.

Артикуляционные взаимоотношения между искусственными зубными рядами должны строиться с учетом имеющихся изменений лицевых костей и тех закономерностей, в соответствии с которыми эти изменения происходят. В связи с этим значительный интерес вызывают работы, в которых воздействие функции жевания на формообразование костей черепа освещается не только с биологических позиций, но так же оценивается с помощью физико-математических методов [7, 9, 15, 18]. Математическое описание морфологических исследований прочно вошло в практику, далеко выходя за рамки статистики [7, 16, 18]. Необходимо учитывать асимметрию челюстных костей при конструировании искусственных зубных рядов. Важность этого определяется тем, что основным условием, обеспечивающим хорошую стабилизацию протезов для беззубых челюстей, является направление результирующей жевательной нагрузки на альвеолярные гребни верхней и нижней челюстей [17, 21, 23].

Добиться этого можно при правильной артикуляции окклюзионных поверхностей искусственных зубов по отношению к межальвеолярным линиям. В связи с этим учет наклона последних при конструировании искусственных зубных рядов является фактором, позволяющим получить более качественные в функциональном отношении протезы.

На основе разработанной математической модели [8] в области боковых участков альвеолярных отростков у 223 беззубых больных нами были определены не только углы наклона межальвеолярных линий по отношению к сагитальной и вертикальной плоскости, но и общая срединная межальвеолярная дуга, ориентированная через вершины альвеолярных отростков параллельно срединно-сагитальной плоскости. Получены 11 вариантов срединных межальвеолярных линий и углы наклона для жевательных зубов по отношению к общей срединной альвеолярной линии.

В данном разделе работы приводятся сведения индивидуальных математических расчетов первых трех вариантов беззубых челюстей пациентов с равномерной степенью атрофии альвеолярных отростков, необходимые для точной постановки искусственных зубов, что значительно повысит качество межальвеолярных контактов при протезировании в каждом конкретном случае.

Степень атрофии альвеолярных отростков на верхней беззубой челюсти оценивали по классификации Шредера, а на нижней челюсти по классификации Келлера в модификации В. Ю. Курляндского.

Для того чтобы построить дуги нижней и верхней челюстей, необходимо в точности знать «горизонтальные» расстояния между правыми и левыми зубами. В процессе ортопедического лечения больных с полным отсутствием зубов определяли поперечные расстояния между альвеолярными линиями верхней и нижней челюстей с первой, второй и третьей степенью атрофии альвеолярных отростков с последующим измерением правой и левой сторон и вычислением цифровых расхождений области отсутствующих зубов. Для каждого из пациентов отдельно для верхней и нижней челюстей определяются расстояния между первыми и вторыми премолярами, первыми и вторыми молярами. Расстояния между соответствующими правыми и левыми зубами задают верхние и нижние дуги. В таблице 1 приводятся цифровые значения первых трех вариантов поперечных размеров альвеолярных линий.

Таблица 1

Данные поперечных размеров в области расположения различных зубов, мм

Вариант	Тип атрофии челюстей	Зубы				
		в/ч, н/ч	4	5	6	7
Вариант I n*=13	I	В	37,46	42,04	45,23	47,54
	I	Н	39,15	45,50	51,85	56,85

Вариант	Тип атрофии челюстей	Зубы				
		в/ч, н/ч	4	5	6	7
Вариант II n*=59	II	В	36,87	40,98	44,14	46,03
	II	Н	38,54	44,93	50,77	56,49
Вариант III n*=26	III	В	35,88	39,96	43,06	45,29
	III	Н	39,13	45,29	51,83	57,88

*Где n – количество наблюдений

Используя данные о средних медиально-дистальных размерах постоянных зубов (табл. 2) и теорему Пифагора для прямоугольного треугольника, образованного прямой, соединяющей следующий зуб с предыдущим, прямой, проходящей горизонтально через предыдущий зуб и прямой, проходящей вертикально через следующий зуб (рис. 1), вычисляем вертикальную координату зуба.

Таблица 2

Средние размеры естественных зубов

Название зуба	Номер зуба, i	Медиально-дистальный
размер c_i , мм		
Верхний первый премоляр	4,5	7,0
Верхний второй премоляр	3,6	7,0
Верхний первый моляр	2,7	10,5
Верхний второй моляр	1,8	9,5
Нижний первый премоляр	4,5	7,0
Нижний второй премоляр	3,6	7,0
Нижний первый моляр	2,7	11,0
Нижний второй моляр	1,8	10,5

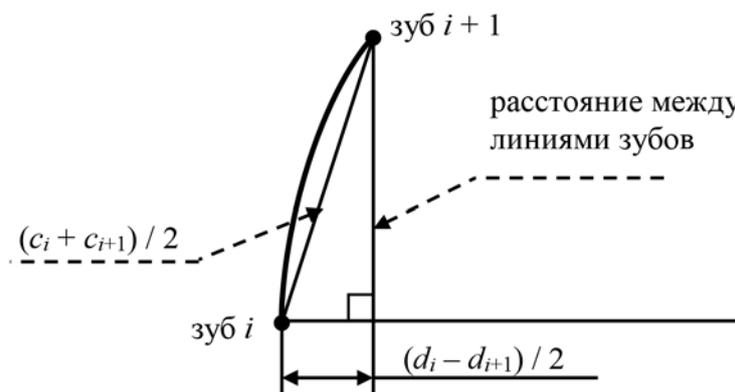

Рис. 1. Вычисление вертикальной координаты зуба

Используя интерполяционную формулу Лагранжа, по полученным координатам строим кривые, которые будут соответствовать дугам верхней и нижней челюстей. При построении средней общей дуги используется те же методы, что и при построении дуг верхней и нижней челюстей (рис. 2).

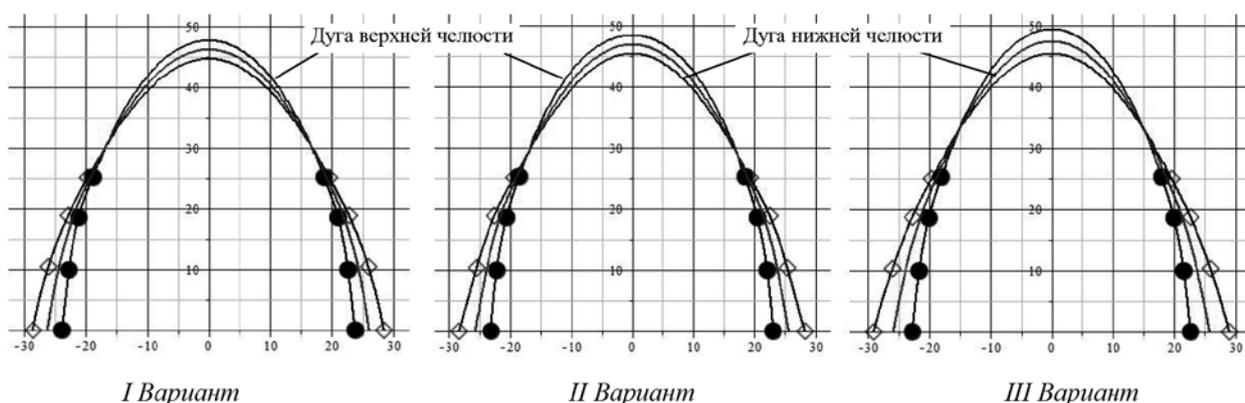

Рис. 2. Средние дуги для верхней и нижней челюстей

Измерения межальвеолярных отношений правой и левой стороны показали следующие цифровые значения: при I варианте – расхождения в области 5 зубов находятся в пределах 2–3 мм, в области 6–7 зубов – 5–7 мм, а параметры линий, соединяющих области отсутствующих первых премоляров, совпадали. У лиц с атрофией альвеолярных отростков 2-й (II вариант) и 3-й (III вариант) степени, межальвеолярные соотношения правой и левой сторон не совпадают в области 5–7 зубов, и разница колеблется в промежутке 4–10 мм. При этом на фоне 3-й степени атрофии межальвеолярные соотношения были выражены в более широком диапазоне – от 5 до 12 мм и, как правило, ни по одному из пунктов поперечного измерения не совпадали.

Используя данные средней высоты коронковой части постоянных зубов и определение косинуса [4], рассчитали величины углов между дугами для каждой артикулирующей пары зубов из прямоугольного треугольника, образованного прямой, соединяющей верхний и нижний бугры, прямой, проходящей горизонтально через нижний бугор, и прямой, проходящей вертикально через верхний бугор. Полученные данные представлены в таблице 3.

Таблица 3

Градусные меры межальвеолярных углов

Названия зубов	Первые премоляры	Вторые премоляры	Первые моляры	Вторые моляры
I Вариант	87,15	83,98	77,25	70,58
II Вариант	87,18	83,13	77,23	68,06
III Вариант	84,51	80,71	73,00	63,19

Ориентация окклюзионной плоскости будет зависеть от наклона оси между гребнями альвеолярных отростков, поэтому межальвеолярные линии располагаются под различными углами к вертикали (рис. 3), а середины искусственных зубов расставляются соответственно им. Зубы должны иметь разный уровень наклона: нижние – конвергировать в сторону языка, а верхние – дивергировать в сторону щек. Боковые зубы в полных съемных протезах выставляются по каллоте или по стеклу и, как сказано выше, имеют определенный наклон.

Кроме того, по уровню соотношения межальвеолярных линий они делятся на две группы: умеренно выраженные и резко выраженные межальвеолярные диссоциации. Каждая из них, в свою очередь, делится на четыре подгруппы, отражающие различные варианты расположений как в области жевательных, так и фронтальных участков челюстей.

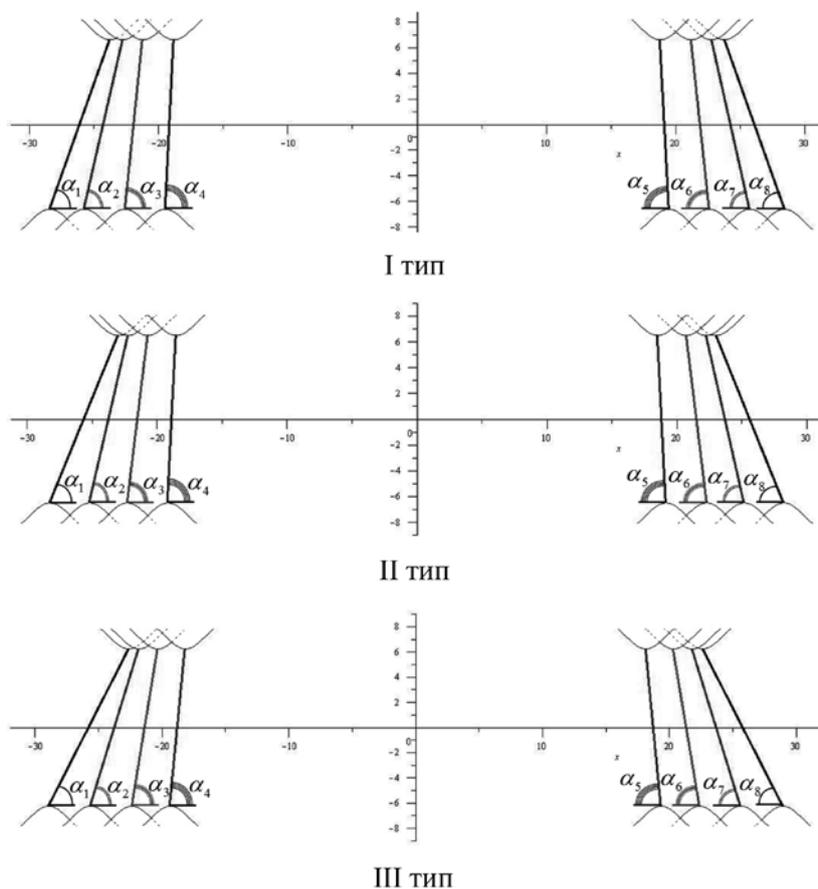

Рис. 3. Схемы межкклюзионных соотношений альвеолярных отростков:

1, 8 – вторые моляры; 2, 7 – первые моляры; 3, 6 – вторые премоляры; 4, 5 – первые премоляры; соответственно правой и левой стороны)

Согласно существующим данным [16], на межальвеолярных линиях находится фиссура нижних зубов, а не поверхность ската, принимающего наибольшее давление. Поэтому сила давления передается на склон гребня и является причиной смещения протеза на нижней челюсти в сторону щек. При постановке зубов по срединным межальвеолярным линиям, согласно разработанной математической модели, сила реакции жевательного давления будет передаваться на вершину гребня нижней челюсти и смещения протеза не произойдет. Если рассматривать полученные данные межальвеолярных соотношений беззубых челюстей, то для первого и второго рассматриваемых вариантов, постановку боковых зубов необходимо осуществлять по принципу ортогнатического прикуса, равным образом и во фронтальном участке. Для третьего варианта наиболее приемлемой является расстановка фронтальных зубов в прямом или ортогнатическом прикусе. В последнем случае между зубами оставляют щелевое пространство в пределах 0,5–1,0 мм, во избежание преждевременного контакта во время функциональных отправлениях нижней челюсти.

Полученные данные показали, что в 85 % случаев имеет место асимметрия наклона межальвеолярных линий на правой и левой сторонах. В 15 % случаях наклон межальвеолярных линий на одной из сторон превышал 12°. Обращает на себя внимание тот факт, что небольшой наклон межальвеолярных линий в большинстве случаев определяется на правой стороне и связан, по видимому, с тем, что у значительного числа людей имеет место одностороннее жевание, причем чаще на правой стороне.

Полученные на основе математических расчетов средние межальвеолярные линии для обеих челюстей и углы их наклона, способствуют увеличению устойчивости протезов, уменьшению периода адаптации и повышению жевательной эффективности. Мероприятия, связанные с применением на практике полученных данных, должны находиться в компетенции врача-ортопеда и зубного техника. Представляются возможности для изготовления оптимальной конструкции протезов в каждом конкретном индивидуальном случае.

Литература

1. Воронов А. П., Лебеденко И. Ю., Воронов И. А. Ортопедическое лечение больных с полным отсутствием зубов. М., 2006. С. 316.
2. Загорский В. А. Протезирование при полной адентии. М.: Медицина, 2008. 375 с.
3. Загорский В. А. Частичные съемные и перекрывающие протезы. М.: Медицина, 2007. С. 346.
4. Гельфанд И. М., Львовский С. М., Тоом А. Л. Тригонометрия. М.: МЦНМО, 2002. 199 с.
5. Гришечкин С. Д., Сефарян К. Г., Гришечкин М. С. и др. Грамотная постановка искусственных зубов с учетом анализа гипсовых моделей беззубых челюстей // Клиническая стоматология. 2014. №3. С. 50–52.
6. Климашин Ю. И. К вопросу о фиксации полных съемных протезов на нижней челюсти при протезировании в особо сложных клинических условиях // Медицинский алфавит. Стоматология. 2012. № 2. С. 51–53.
7. Колесников Л. Л., Аникин Ю. М. Математический анализ строения элементов зубочелюстной системы // Морфология. 1997. № 2. С. 98–102.
8. Лола Д. В., Назаров А. С. Математическое моделирование зубных рядов в полных съемных протезах // Вестник СКФУ. 2015. № 2(47). С. 48–55.
9. Саввиди К. Г. Опыт использования среднеанатомических артикуляторов «3Dimension» и «Rotional» при постановке зубов в полных съемных протезах // Институт стоматологии: научно-практический журнал. СПб., 2010. № 3. С. 28–29.
10. Саввиди К. Г. Оптимизация методов ортопедического лечения пациентов пожилого и старческого возраста с полной потерей зубов: автореф. дис. ... д-ра мед. наук. Тверь, 2011. 52 с.
11. Саввиди К. Г., Саввиди Г. Л. Некоторые клиничко-лабораторные особенности протезного ложа беззубой нижней челюсти и тактика ортопедического лечения // Стоматология. 2014. № 2. С. 41–43.
12. Садыков М. И., Глушенко В. П., Комлев С. С. [и др.] Совершенствование ортопедического лечения больных с полным отсутствием зубов // Институт стоматологии. 2008. № 4. С. 54–56.
13. Садыков М. И., Самосюк Н. О., Нестыгов А. М. и др. Ортопедическое лечение больных после множественного удаления зубов полными съемными протезами // Уральский медицинский журнал. 2014. № 3. С. 49–53.
14. Свириц Б. В. Получение функционального слепка с верхней и нижней челюсти после полной утраты зубов, обусловленной заболеваниями пародонта. // Современная ортопедическая стоматология. 2005. № 3. С. 50–52.
15. Шапоренко П. Ф., Лужецкий В. А. Гармоническая соразмерность частей тела человека и принцип обобщающего золотого сечения // Морфология. 1992. Т. 103. Вып. 11–12. С. 122–130.
16. Шварц А. Д. Зависимость устойчивости полных зубных протезов от фиссурно-бугорковых соотношений жевательных поверхностей искусственных зубов // Новое в стоматологии. 1996. № 1. С. 14–27.
17. Шварц А. Д. Биомеханика и окклюзия зубов. М.: Медицина, 2006. С. 167–179.
18. Шварц А. Д. Аксиомы физики и клиника ортопедической стоматологии // Новое в стоматологии. 2002. № 1. С. 60–68.
19. Шторина А. А. Факторы влияющие на сроки функционирования полных съемных протезов // Институт стоматологии. 2009. № 1. С. 52–53.
20. Ash M., Neison S. Dental Anatomy physiology, occlusion. San Antonio: Sesever Sandres, 2003. 520 p.
21. Calignano E. Amorphological methodology for three-dimensional human soft-tissue landmarks extraction: a preliminary study // Aesthetic Plast Surg. 2011. № 3. P. 289–302.
22. Cuman Y., Musnata C., Nanninin M. Изготовление полносъемных протезов по методу Славичека. М.: Медицинская пресса, 2009. 138 с.
23. Donglass C. W., Furino A. Balancing dental sevice zegnizement and supply: epidemiologic and demographic evidence // J. Am Dent Accos. 2005. № 121(5). P. 587–592.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК: 336.13

**Акинина Валентина Петровна, Акинин Петр Викторович,
Алимова Инна Олеговна****ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО
ФОНДОВОГО РЫНКА**

В статье представлен статистический анализ отечественного фондового рынка за 2009–2014 гг. и его качественных изменений. Обоснованы векторы его дальнейшего совершенствования. Предложена концептуальная модель приоритетов развития, в которой они сфокусированы в двух блоках: совершенствование модернизированных механизмов и развитие ресурсной базы.

Ключевые слова: фондовый рынок, биржа, индексы, мегарегулятор, секьюритизация.

**Valentina Akinina, Peter Akinin, Inna Alimova
PRIORITIES OF THE RUSSIAN STOCK MARKET**

The article presents a statistical analysis of the domestic stock market in the period 2009–2014., The analysis of its qualitative changes. Vector grounded its further improvement. A conceptual model of development priorities, in which they are focused in two blocks: the improvement of the modernized mechanisms and resource development.

Key words: stock market, stock exchange, indexes, mega-regulator, securitization.

Постоянное ожидание очередной волны кризиса и негативный новостной фон оказывают гнетущее воздействие на российский фондовый рынок. На рынке ощущается дефицит свежих инвестиционных идей и позитивных сигналов. Отток капитала, инвесторов эмитентов продолжается, надежды на возврат рынка к динамике 2006–2007 гг. утрачиваются.

Для профессиональных участников рынка ценных бумаг 2012 г. ознаменован началом работы объединенной биржевой группы, созданием центрального депозитария, развитием биржевых технологий, однако ожидающегося от этих новаций прорыва еще не произошло. В 2013 г. окончательно сформировалась идея кардинального пересмотра сложившейся системы регулирования финансового рынка и создания мегарегулятора на базе Банка России. Для профессиональных участников рынка ценных бумаг – некредитных организаций это означает, что в ближайшие два-три года им придется существенно перестраивать давно сложившиеся принципы ведения бизнеса, подстраиваясь под банковское регулирование [3].

Развитие российского рынка акций 2013 г. в значительной мере определялось влиянием внешних условий. По результатам оценок экспертов МВФ и Еврокомиссии, в 2013 г. сохранился низкий уровень экономической активности в мире, что оказывало сдерживающее влияние на динамику мировых цен на сырьевые товары и финансовые активы, а также на экономический рост России.

Период 2012–2013 гг. отмечен резким сокращением инструментальной базы российского рынка акций: на внутреннем организованном рынке число эмитентов сократилось на 45 единиц – до 275 компаний.

Капитализация внутреннего рынка акций изменилась незначительно и составила в валютном эквиваленте 817 млрд долл. (на 2,3 % больше, чем годом ранее), в сравнении с ВВП капитализация упала до 40 %. Сокращение доли десяти наиболее капитализированных эмитентов приостановилось

на уровне 62 %. Нефтегазовая отрасль на конец года составила 50 % капитализации. Доля металлургии, электроэнергетики в капитализации уменьшились, отмечается рост капитализации химической промышленности, компаний связи, торговли.

Объем сделок с акциями на внутреннем биржевом рынке (без учета сделок РЕПО) в течение года постоянно падал и суммарно составил 11,5 трлн руб. (на 41 % меньше, чем годом ранее), наиболее существенно упали обороты в секторе Classica группы «Московская биржа». Среднедневной оборот, соответственно, резко снизился до 45,4 млрд руб.

Концентрация внутреннего биржевого оборота на акциях отдельных эмитентов остается высокой: на долю десяти наиболее ликвидных эмитентов акций приходится 85 % общего оборота, при этом около половины оборота составляет доля двух эмитентов – ОАО «Газпром» и ОАО «Сбербанк России». Вместе с тем доля сделок с акциями ОАО «Сбербанк России» в общем обороте за год снизилась на 5 п. [3].

В настоящее время самой крупной и важной торговой площадкой в РФ является Московская Биржа – крупнейший в России и Восточной Европе биржевой холдинг. Московская Биржа входит в двадцатку ведущих мировых площадок по объему торгов ценными бумагами, суммарной капитализации торгуемых акций и в десятку крупнейших бирж производных финансовых инструментов. Московская Биржа была образована в декабре 2011 г. в результате слияния двух основных российских биржевых групп – Группы ММВБ (1992), старейшей национальной биржи и ведущего российского оператора рынка ценных бумаг, валютного и денежного рынков, и Группы РТС (1995), крупнейшего на тот момент оператора срочного рынка. Возникшая в результате слияния вертикально интегрированная структура, обеспечивала возможность торговли всеми основными категориями активов и была преобразована в открытое акционерное общество (ОАО), переименованное в Московскую Биржу. В феврале 2013 г. Московская Биржа провела IPO, установив рекорд среди локальных размещений. Совокупный объем размещения составил 15 млрд рублей.

Фондовый рынок Группы «Московская Биржа» – крупнейший фондовый рынок СНГ, Восточной и Центральной Европы. ЗАО «Фондовая биржа ММВБ», осуществляющая организацию торговли на фондовом рынке Московской Биржи, входит в тридцатку ведущих фондовых бирж мира.

Стоит отметить, что показатели Индекса ММВБ достаточно высоки: по состоянию на 30 мая 2014 г. Индекс ММВБ составляет 1436,19 пунктов (в апреле 2011 г. зафиксировано максимальное значение за рассматриваемый период – 1793,94 пункта, за весь период существования индекса – декабрь 2007 г. – 1908,35 пункта). Индекс РТС держится достаточно стабильно, но относительно невысок и составляет 1298,83 пункта (в апреле 2011 г. зафиксировано максимальное значение за рассматриваемый период – 2050,14 пункта, за весь период существования индекса – май 2008 г. – 2368,17).

На рис. 1 и 2 представлена динамика индексов ММВБ и РТС.

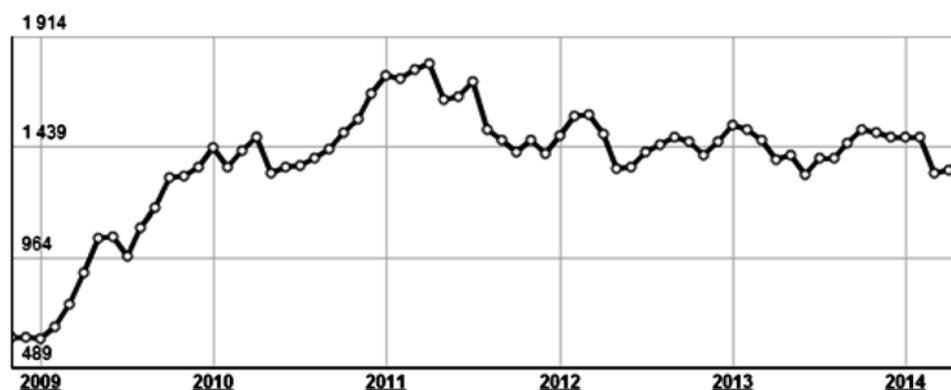

Рис. 1. Динамика индекса ММВБ за 2009–2014 гг.

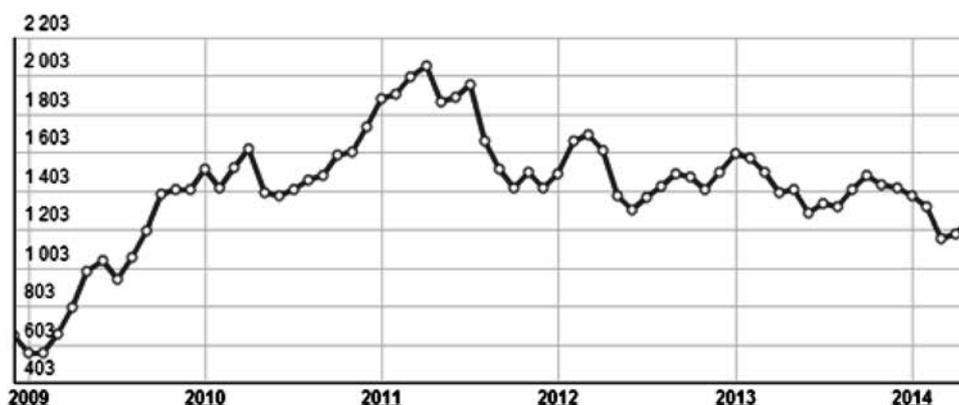

Рис. 2. Динамика индекса РТС за 2009–2014 гг.

Рассматривая на рисунках доходность Индексов ММВБ и РТС в разрезе 5 лет, можно отметить следующее: средняя доходность по Индексу ММВБ за 5 лет составила 32 %, по Индексу РТС – 30 %. Динамика среднегодовой доходности Индексов ММВБ и РТС представлена рис. 3.

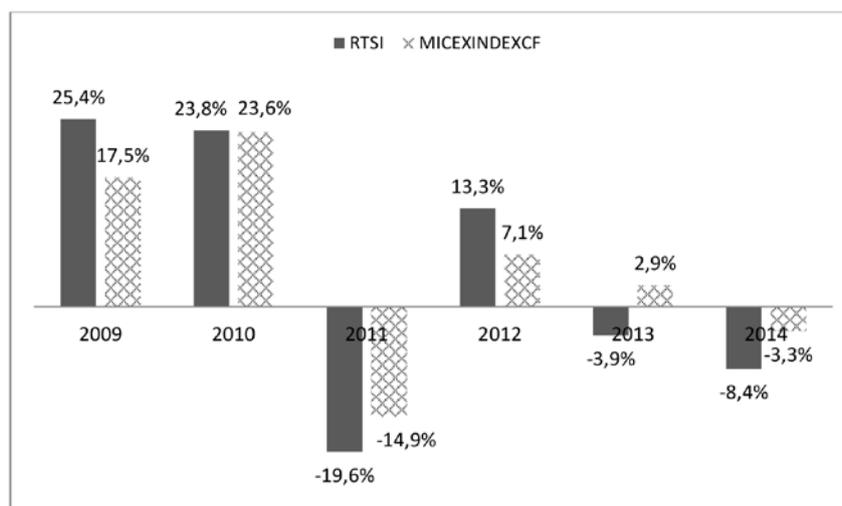

Рис. 3. Динамика среднегодовой доходности Индексов ММВБ и РТС с 30 мая 2009 по 30 мая 2014 года

Начиная с 2011 г. и по состоянию на 30 мая 2014 г. динамика доходности отрицательна, при этом в 2013 г. динамика индексов была разнонаправленной, Индекс РТС приносил доход 2,9 %, в то время как Индекс ММВБ являлся убыточным в размере 3,9 %.

По годовой доходности российские индексы находятся в середине списка индексов разных стран. В 2011 г. эта особенность наблюдалась при массовых падениях фондовых индексов, в 2012 г. – в условиях умеренного роста в мире цен на акции. Это связано с разнонаправленным влиянием на российский фондовый рынок все более сложного набора факторов, прежде всего динамики нефтяных цен, движения средств портфельных иностранных инвесторов, внутренней ликвидности и некоторых других.

На валютном рынке Московской Биржи с 1 декабря 2014 г. запущен проект по преобразованию длинных сделок своп и длинных сделок купли-продажи иностранной валюты в производные финансовые инструменты (ПФИ). Данная новация обусловлена изменениями в Положении Банка России

№ 372-П «О порядке бухгалтерского учета производных финансовых инструментов», которые вступили в силу с 1 января 2014 г. Согласно этим изменениям, сделки купли-продажи иностранной валюты, предусматривающие передачу в собственность и оплату предмета договора не ранее третьего дня после заключения договора, должны учитываться как ПФИ.

Современное совершенствование отечественного рынка ценных бумаг осуществляется по следующим направлениям:

- реализация концепции Центрального депозитария в децентрализованной системе хранения ценных бумаг;
- создание финансового мегарегулятора на базе ЦБ РФ;
- эффективное применение инструментов секьюритизации;
- создание небанковской кредитной организации – закрытого акционерного общества «Национальный расчетный депозитарий» (далее – НКО ЗАО НРД), который входит в группу «Московская Биржа» и специализируется на предоставлении депозитарных, расчетных банковских и сопутствующих им услуг участникам финансового рынка.

НКО ЗАО НРД – одна из четырех организаций мира, уполномоченных выполнять функции Замещающего нумерующего агентства. НРД является Замещающим нумерующим агентством по странам СНГ, основная задача которого – присвоение ценным бумагам идентификационных кодов и содействие в становлении национальных нумерующих агентств стран СНГ.

Будучи участником международной расчетной инфраструктуры НРД обеспечивает расчеты на глобальных финансовых рынках с использованием прямых счетов в Clearstream Banking S. A. и Euroclear Bank S. A. / N.V. НРД предоставляет своим клиентам доступ на фондовые рынки стран СНГ посредством междепозитарных счетов, открытых в центральных депозитариях Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана и Украины. Как центральный депозитарий российского рынка ценных бумаг НРД может открывать счета иностранного номинального держателя иностранным центральным депозитариям и международным расчетно-клиринговым системам. В декабре 2012 г. НРД открыл счет иностранного номинального держателя для Euroclear и ведет активную работу с рядом других иностранных инфраструктурных организаций по открытию таких счетов. НКО ЗАО НРД является членом ведущих российских и международных ассоциаций, специализирующихся на развитии индустрии расчетов по ценным бумагам.

Очевидно, что появление Центрального депозитария на российском рынке ценных бумаг приведет к существенному усовершенствованию расчетной инфраструктуры. Упростится схема хранения и учета большей части активно торгуемых ценных бумаг, иностранным инвесторам станет проще осуществлять операции на российском рынке. Увеличится скорость проведения операции (до исполнения поручений в режиме реального времени) и снизятся расходы участников на проведение расчетов. Снизятся риски за счет использования единой инфраструктуры и единых правил совершения операции. Участники получают возможность существенно увеличить степень автоматизации процесса расчетов, выбрав для себя наиболее удобный формат электронного взаимодействия из числа предлагаемых НРД (SWIFT, электронный документооборот (ЭДО)).

Изменения российской расчетной инфраструктуры способны повысить привлекательность российского рынка ценных бумаг и увеличить его ликвидность, сократив издержки участников на проведение расчетов и минимизировать их риски.

Создание финансового мегарегулятора – актуальная тема для российской экономики. Мегарегулятор появился на базе банка России, которому были переданы полномочия Федеральной службы по финансовым рынкам (ФСФР) по контролю и надзору, это орган, регулирующий отношения в определенных сферах деятельности, например в финансовой. Официальное название «Система регулирования и надзора на финансовых рынках России». В настоящее время такой финансовый мегарегулятор существует в Великобритании, и его деятельность может послужить образцом для создания

подобного органа во многих странах. Единый мегарегулятор существует также в Дании, Исландии, Японии, Корее, Норвегии, Швеции, Венгрии, Латвии и Эстонии. Значимость создания мегарегулятора обусловлена неразвитостью национальной финансовой системы в России, регулирование которой находится в зачаточном состоянии.

Необходимость создания мегарегулятора продиктована опытом зарубежных стран, его положительным влиянием на финансовое состояние страны, в результате чего Государственной Думой был принят Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» [4].

С 1 сентября 2013 г. в Российской Федерации мегарегулятор начал свою деятельность, результаты которой можно будет увидеть в ближайшее время.

Изложенное выше говорит о том, что фондовый рынок России сегодня отличается высокой доходностью, а также большим риском. За последние годы фондовый рынок претерпел некоторые положительные изменения, в частности:

- создание мегарегулятора на базе ЦБ;
- информационная прозрачность эмитентов и ликвидность рынка стали намного больше;
- произошло регулирование законодательной базы, укоренились новые методы защиты инвесторов;
- активизировалось использование инструментов секьюритизации.

Таким образом, приоритет развития отечественного фондового рынка можно представить следующей схемой (рис. 4) [1, 2].

Рис. 4. Концептуальная модель развития фондового рынка России

Выход компаний на биржу предполагает значительное увеличение их информационной прозрачности, что в российских условиях несет значительные риски.

С другой стороны, у компаний появляется возможность участвовать в IPO, государственно-частном партнерстве, различных государственных программах поддержки инновационных проектов.

Совершенствование фондовых индексов должно содействовать оптимизации структуры рынка. В настоящее время индексируется торговая активность практически всех основных отраслевых ресурсов, в том числе и инновации.

Однако не нашли отражения предприятия АПК и стройиндустрии. Считаем, что наряду с индексированием данных отраслей целесообразно расширить региональную индексацию.

Литература

1. Акинин П. В., Акинина В. П. Механизмы и инструменты сопряжения финансового и реального секторов экономики // Финансы и кредит. 2014. № 16(592). С. 2–8.
2. Акинин П. В., Акинина В. П. Угрозы и вызовы российскому денежно-кредитному сектору в условиях открытой экономики в контексте современных событий на Украине // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2014. № 42. С. 36–42.
3. Российский фондовый рынок 2012 [Электронный ресурс]. URL: [http // html](http://html)
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков: Федеральный Закон № 251-ФЗ от 23 июля 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: [http // www. consultant. ru](http://www.consultant.ru)
5. Самые быстрые инвестиции [Электронный ресурс]. URL: [http // unelibert. ru](http://unelibert.ru)

УДК 338.2

Байчоров Мухаммат Унухович

АЛГОРИТМИЗАЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОРТФЕЛЯ ЭФФЕКТИВНЫХ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

В статье описана разработка оригинального алгоритма дифференциации проектов на основании использования сбалансированной системы показателей для эффективного формирования сбалансированного портфеля инновационно-инвестиционных проектов развития хозяйственных систем. Подробно охарактеризован каждый из этапов данного алгоритма. Доказана целесообразность его применения.

Ключевые слова: алгоритм дифференциации проектов, сбалансированная система показателей, портфель инновационно-инвестиционных проектов, развитие хозяйственных систем, формирование портфеля инновационно-инвестиционных проектов, этапы формирования портфеля.

Mukhammad Baichorov

ALGORITHMIZATION OF FORMING THE PORTFOLIO OF EFFECTIVE INNOVATIVE-INVESTMENT PROJECTS

The article covers the design of an original algorithm for differentiation of projects on the base of the balanced system of indexes for the effective forming of the balanced portfolio of innovative-investment projects for development of economic systems. Described in detail each of the stages of this algorithm. Proved the feasibility of its application.

Key words: algorithm for differentiation of projects, balanced system of indexes, forming the portfolio of innovative-investment projects, development of economic systems, stages of the portfolio forming.

Портфель инновационно-инвестиционных проектов можно обозначить либо как сложный проект, состоящий из технологически, финансово, организационно связанных между собой подпроектов, либо систему проектов, в результате реализации которых будет получен совокупный эффект увеличивающий активы на величину, большую, чем сумма чистых приведенных стоимостей (NPV) отдельных проектов.

Для формирования сбалансированного портфеля эффективных инновационно-инвестиционных проектов развития хозяйственных систем необходима разработка оригинального алгоритма дифференциации предлагаемых проектов на основании использования сбалансированной системы показателей. В отличие от традиционных методов оценки эффективности инновационно-инвестиционных проектов, применение комплексной оценки на основе системы сбалансированных показателей, включающей критерии, различные по своей экономической характеристике дает более точный результат.

Для формирования портфеля эффективных инновационно-инвестиционных проектов можно предложить следующий алгоритм действий (см. рис.).

Нулевой этап формирования портфеля инновационно-инвестиционных проектов включает в себя решение следующих задач:

- разработка системы критериев качественных показателей проекта;
- формирование принципов для группировки проектов;
- создание комиссии (или комитета) по оценке проектов и формированию портфеля эффективных проектов.

При разработке и организации портфеля инновационно-инвестиционных проектов необходимо учитывать одно или несколько однотипных направлений деятельности хозяйственной системы, а не собирать инновационно-инвестиционные проекты по всем направлениям экономической и социальной жизни хозяйственной системы.

Ранжирование направлений реализации инновационно-инвестиционных портфелей позволит сэкономить время и средства для разработки той или иной системы критериев оценки [2].

Система критериев качественных показателей инновационно-инвестиционного проекта формируется на основании анализа общестратегических целей хозяйственной системы, проблемных областей деятельности и экономических возможностей хозяйственной системы. Система сбалансированных критериев портфеля должна ориентироваться именно на согласованность потребностей и возможностей хозяйственных систем.

При определении принципов формирования портфеля эффективных инновационно-инвестиционных проектов необходимо опираться на формирование определенного перечня стратегических альтернатив с учетом сложившейся структуры экономики хозяйственной системы, имеющегося кадрового, ресурсного и других потенциалов, а также наметившихся за последние годы тенденции в социальной сфере.

Различное геополитическое положение хозяйственных систем, социально-экономические, политические, природные, этнические и другие факторы обуславливают особенность каждой хозяйственной системы и проблемы формирования эффективного портфеля проектов, при этом при разработке критериев оценки и ранжирования решающую роль должна играть система сбалансированных показателей, учитывающая всю совокупность индивидуальных хозяйственных факторов и проблем [3].

Первый критерий в системе отбора инновационно-инвестиционных проектов – это важность проекта непосредственно для страны, причем в данный критерий должны входить две составляющие: проект важен для современного функционирования хозяйственной системы или проект предусматривает развитие той или иной отрасли.

Необходимо учитывать реальность, окупаемость проектов в их реализации и адаптации для современных условий.

Вторым критерием можно выделить разработанность проекта. Очень часто при конкурсах инновационно-инвестиционных проектов поступают недоработанные, наспех придуманные проекты, а то и проектные предложения. Это тоже необходимо учитывать.

В целях обеспечения объективности и независимости экспертизы, повышения коммерческой привлекательности результатов научно-технической деятельности (технологий) для предварительного отбора их в качестве инновационно-инвестиционных проектов необходимо совершенствовать

критерии и технологии. Особенно актуально – с учетом их значимости – предназначение и масштабы объемов финансирования за счет средств федерального бюджета в отношении важнейших инновационно-инновационных проектов.

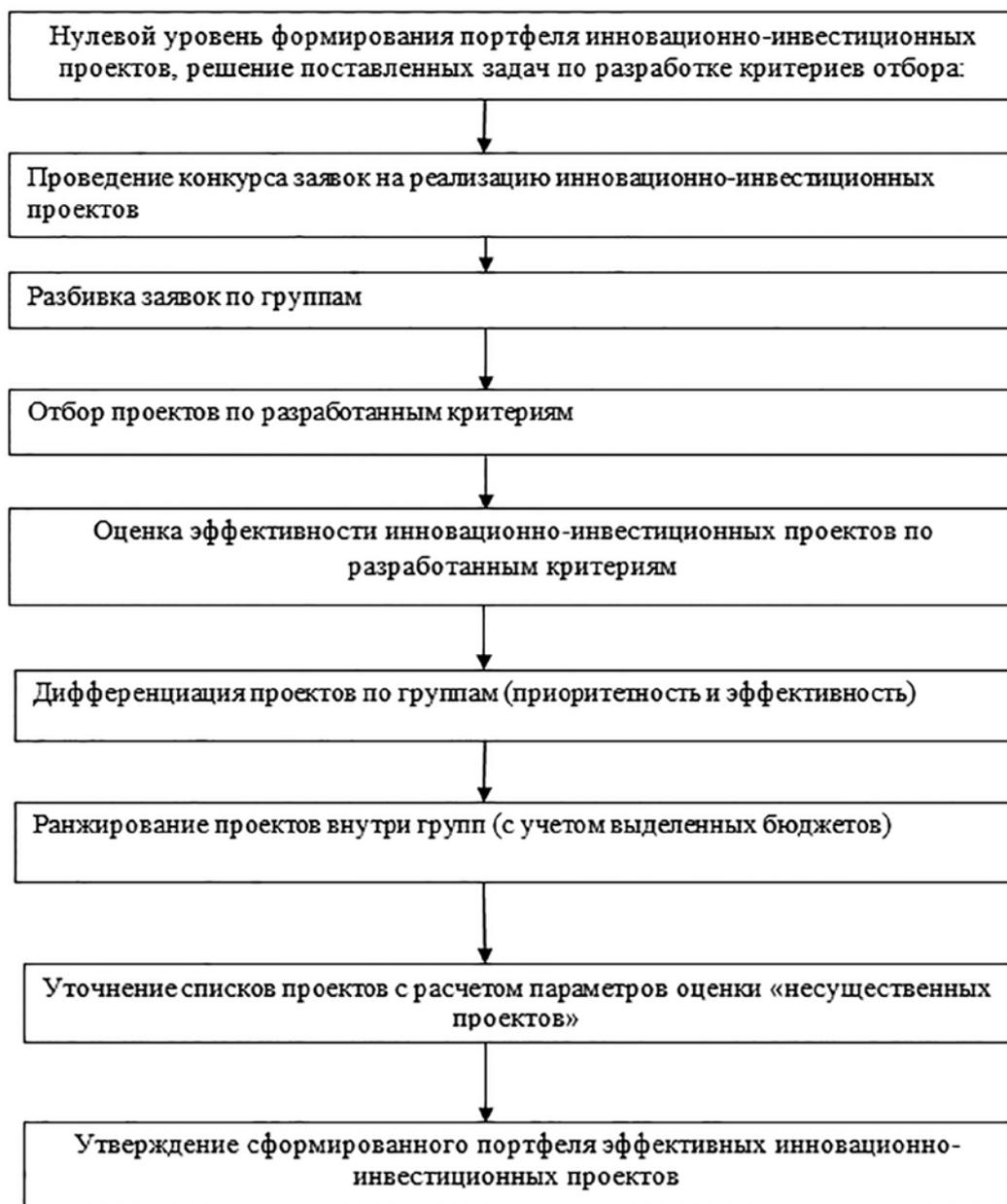

Рис. Обобщенный алгоритм формирования портфеля эффективных инновационно-инвестиционных проектов

Для отбора проектов необходимо создать комитет или службы, куда будут входить независимые высококвалифицированные эксперты, и обеспечить им условия, в которых будут исключены факторы влияния на экспертов заинтересованных лиц. При этом использование различных систем критериев в каждом индивидуальном случае более эффективно, чем использование статичного рейтинга, который снижает показатели результативности портфеля проектов.

Требования к заявкам на первичном этапе должны включать в себя проработанные характеристики основных показателей инновационно-инвестиционных проектов. На основании данных характеристик производится первичный отбор представленных заявок.

На нулевом этапе необходимо выработать несколько систем критериев оценки инновационно-инвестиционных проектов, применяемых индивидуально для каждого представленного проекта и учитывающих плановые периоды реализации проектов.

Следующим этапом формирования портфеля эффективных инновационно-инвестиционных проектов будет проведение комплексной оценки выбранных проектов. На этом этапе оцениваются подробные характеристики выбранных проектов, бизнес-планы из реализации и происходит первичная дифференциация проектов по группам. Эта стадия подробного (детального) инновационно-инвестиционного проектирования.

Предварительный отбор и группировка заявок на следующем этапе формирования портфеля вызвана множественными существенными различиями проектов по характеру, целям, объектам реализации и финансирования. Разбивка выбранных заявок по группам при предварительном отборе позволит сэкономить время и силы при последующей оценке проектов.

Последующий отбор проектов по разработанным критериям плавно переходит в этап оценки их эффективности при помощи специально разработанной системы сбалансированных показателей, учитывающих общестратегические направления, региональные особенности хозяйственных систем, социально-экономические, политические, природные, этнические и другие факторы, и главное – учитывающие проблемы в развитии хозяйственной системы и ее экономические и финансовые возможности.

После отбора проектов по критериям общестратегического рейтинга необходима разбивка проектов по группам на основании качественных критериев для каждой группы проектов.

Система критериев в каждой группе должна отражать специфику инновационно-инвестиционных проектов данной группы. При этом в данный набор уже можно не включать общестратегические критерии. При проведении работы по отбору может происходить ротация критериев в связи с изменением приоритетов качественных внутренних критериев группы для согласования с общестратегическими критериями. Рейтингование внутри группы должно логически соответствовать стратегическим и тактическим целям и задачам реализации инновационно-инвестиционного проекта на планируемый период.

Дифференциация проектов в пределах группы необходима для уточнения сроков и объемов их финансирования, классификации специфики действия проекта, учета маркетинговой специфики непосредственно влияющих на реализацию инновационно-инвестиционного проекта.

Также необходимо учитывать при оценке проектов деление их на «существенные» и несущественные» в рамках анализируемой группы.

К «несущественным» проектам можно отнести проекты, не требующие значительных для подобных проектов вложений (финансовых и производственных) и имеющих легко прогнозируемые и просчитываемые эффекты при их реализации [1].

Оценку эффективности таких проектов можно проводить более простыми методами. Но если оценка таких проектов дает приблизительно одинаковые показатели эффективности, ранжирование их можно проводить по срокам окупаемости.

Технически проблема выбора инновационно-инвестиционных проектов решается за счет использования отдельных групп критериев:

- с использованием динамических методов (в частности NPV);
- набору эффективных показателей.

Ранжирование проектов внутри групп с учетом финансирования и инвестирования можно проводить с помощью динамических методов и теории реальных опционов, что приведет к максимизации NPV в рамках бюджетного ограничения (максимум выделенных средств на реализацию инновационно-инвестиционных проектов в запланированном периоде).

При этом под набор тех или иных проектов, включаемых в портфель, может привлекаться разный набор инструментов финансирования проектов, что варьирует лимит инвестирования в зависимости от комплекса инструментов.

После оценки, анализа и комплектования групп эффективных проектов, входящих в портфель инновационно-инвестиционных проектов, на основании системы сбалансированных критериев оценки эффективности формируется итоговый портфель из всех прошедших отбор инновационно-инвестиционных проектов, попавших в статьи бюджета портфеля.

При этом возникает ряд ситуаций.

1. Объем инвестиций на итоговый список проектов, выделенных для реализации, совпадает с первоначальным бюджетным ограничением на плановый период.

В данном случае портфель проектов принимается к реализации.

2. Объем инвестиций на итоговый список проектов, выделенных для реализации, меньше первоначального бюджетного ограничения на плановый период.

В этом случае необходимо провести дополнительный отбор тех проектов, которые не попали в бюджетное ограничение, произведя отдельное рейтинговое их по качественным эффектам и учету их приоритетов.

3. Объем инвестиций на итоговый список проектов, выделенных для реализации, превышает первоначальное бюджетное ограничение на плановый период.

В этом случае также необходимо и целесообразно применение системы критериев по эффективности и приоритетности для исключения проектов из портфеля.

Если при формировании портфеля эффективных инновационно-инвестиционных проектов данный алгоритм не позволяет однозначно выбрать группу проектов, то в данном случае их выбор должен производиться на основе решения экспертной комиссии с учетом мнений и предпочтений инвесторов, акционеров и других заинтересованных лиц.

Предложенная модель формирования инновационно-инвестиционного портфеля, позволяет учитывать инвестиционную привлекательность проектов, их взаимозависимость и взаимовлияние, синергетические эффекты, возникающие в результате формирования портфеля, что помогает хозяйствующему субъекту сформировать диверсифицированный, сбалансированный портфель и приводит к росту его стоимости.

Литература

1. Аникина И. Д. Формирование инвестиционного портфеля предприятия: методические аспекты // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3. Экон. Экол. 2011. № 1 (18). С. 145–153.

2. Бенко К., Мак-Фарлан Ф. У. Управление портфелями проектов: соответствие проектов стратегическим целям компании / пер. с англ. М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. 240 с.

3. Шлячков Н. С. Проблема диверсификации инвестиционной деятельности промышленного предприятия на основе методики формирования портфеля инвестиционных проектов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2011. № 1 (17).

УДК 336.71

Жаботинская Татьяна Александровна

ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ БАНКОВСКИМИ РИСКАМИ

В последние годы одним из наиболее востребованных направлений оптимизации банковского бизнеса стала реализация в кредитных организациях процессного подхода, предусматривающего рассмотрение любой хозяйственной деятельности в качестве набора взаимосвязанных бизнес-процессов. По разным оценкам, от трети до половины российских банков из топ-100 уже начали его внедрение, либо планируют это сделать в ближайшее время. Однако использование данного подхода в сфере управления рисками имеет ряд особенностей, игнорирование которых может значительно снизить эффективность реализуемых мероприятий. С учетом этого в данной статье предпринята попытка адаптировать инструменты процессного подхода к сфере риск-менеджмента.

Ключевые слова: процессный подход, управление рисками, банковские риски.

Tatiana Zhabotinskaya

PROCESS APPROACH IN THE MANAGEMENT OF BANKING RISKS

In recent years realization in the credit organizations of the process approach providing consideration of any economic activity as a set of the interconnected business processes became one of the most demanded directions of optimization of banking business. By different estimates, from a third to a half of the Russian banks of TOP 100 already began its introduction, or plan it to make soon. However use of this approach in the sphere of risk management has a number of features which ignoring can reduce efficiency of the realized actions considerably. Considering it, in this article an attempt to adapt instruments of process approach to the sphere of a risk management is made.

Key words: process approach, risk management, bank risks.

Как правило, осознание необходимости управления банковскими рисками как набором взаимосвязанных бизнес-процессов приходит к руководству риск-блока только при запуске общепанковского проекта по внедрению процессного подхода. Основной целью подобного проекта является повышение прозрачности, управляемости и контролируемости банка на всех уровнях [1]. При этом сфера риск-менеджмента, как правило, не рассматривается в качестве основного источника улучшений и участвует в проекте лишь в качестве второстепенного направления.

Между тем переход риск-подразделений на процессный подход может оказаться весьма выгодным для банка в силу некоторых особенностей деятельности по управлению рисками.

1. Высокая цена ошибок. Недостатки в сфере управления рисками крайне опасны для любой кредитной организации, так как могут привести не только к значительным финансовым потерям, но и, в конечном итоге, к ее банкротству.
2. Зависимость от ключевых сотрудников. В силу особых требований к квалификации риск-менеджеров практически каждый из них обладает набором уникальных навыков и бесценных наработок в сфере своей ответственности. Уход такого сотрудника приводит к существенному снижению эффективности управления рисками на вверенном ему участке и значительным издержкам на восстановление утраченных наработок.
3. Низкая степень удовлетворенности внутренних клиентов. Несмотря на то что в банках все большее распространение приобретает взгляд на процесс управления рисками как на систему удовлетворения потребностей внутренних клиентов [2], в настоящее время потребители услуг риск-подразделений (кредитный департамент, мидл-офис и т. д.), как правило, не удовлетворены ни сроками, ни качеством оказываемых им услуг.

Поэтому в скорейшем применении процессного подхода оказываются заинтересованы как руководители риск-блока, так и взаимодействующие с ним подразделения банка. Алгоритм его внедрения в сферу управления банковскими рисками представлена на рис. 1.

Первым этапом является определение целей внедрения процессного подхода применительно к области управления рисками, т. е. определение ключевых результатов, которых руководство блока рисков желает достичь с помощью процессного подхода. В их число может входить снижение потерь от реализации рисков, сокращение числа замечаний по результатам проверок ЦБ РФ и внешнего аудита, повышение степени удовлетворенности внутренних клиентов. Постановка указанных целей возможна на совместном совещании руководителей риск-блока с топ-менеджментом банка и представителями внутренних клиентов. Результатом данного мероприятия должен стать меморандум о переходе к процессному подходу, фиксирующий его основные цели и ожидаемые сроки внедрения.

На следующей стадии производится формирование рабочей группы, которая будет заниматься практической реализацией принятого меморандума. Она может быть образована как с привлечением сторонней консалтинговой фирмы или независимых консультантов, так и исключительно из числа сотрудников банка. Учитывая сложность риск-процедур, в данном случае представляется неоправданным привлечение дорогостоящих внешних консультантов, имеющих лишь самое общее представление об особенностях управления банковскими рисками.

Рис. 1. Алгоритм внедрения процессного подхода в сферу управления банковскими рисками

Рабочая группа вполне может быть составлена из специалистов различных риск-подразделений, имеющих высокий уровень компетенций в своей области. При этом не рекомендуется привлекать руководителей высокого ранга. В силу своей занятости они вряд ли смогут полноценно участвовать в работе группы, забросив на период реализации проекта свои основные обязанности. Гораздо лучше с этими функциями справятся ведущие сотрудники возглавляемых ими подразделений на уровне главного специалиста или руководителя направления.

При этом для обеспечения административной поддержки проекта рабочую группу должен возглавлять один из заместителей руководителя риск-блока, на время реализации проекта освобожденный от значительной части своих обязанностей.

Результатом данного этапа должен стать приказ об утверждении рабочей группы, предусматривающий освобождение вошедших в нее сотрудников от большей части их текущих обязанностей и предоставление им права требовать любой необходимой им помощи от всех подразделений банка.

Далее рекомендуется провести обучение вошедших в рабочую группу сотрудников основам процессного подхода. Именно на этом этапе целесообразно привлечение внешних консультантов, которые могут поделиться с сотрудниками банка как теоретическими знаниями о процессном подходе, так и своими практическими наработками по его внедрению в других кредитных организациях.

На следующем этапе производится выбор нотации, т. е. единой методики описания бизнес-процессов с детальными пояснениями всех обозначений на схемах и связей между ними. Как правило, нотация привязывается к конкретному программному обеспечению, используемому для описания бизнес-процессов. В настоящее время на рынке существует значительное число специализированных программных продуктов, к числу которых можно отнести QPR, ARIS, Бизнес-студио и др. Выбор конкретного продукта определяется в первую очередь требованиями банка к степени детализации бизнес-процессов и ограниченностью его бюджета.

Следует отметить, что, в силу своей распространенности и доступности по цене, наиболее часто банками используется выпущенный компанией Microsoft программный продукт MS Visio. Основные элементы его нотации представлены на рис. 2.

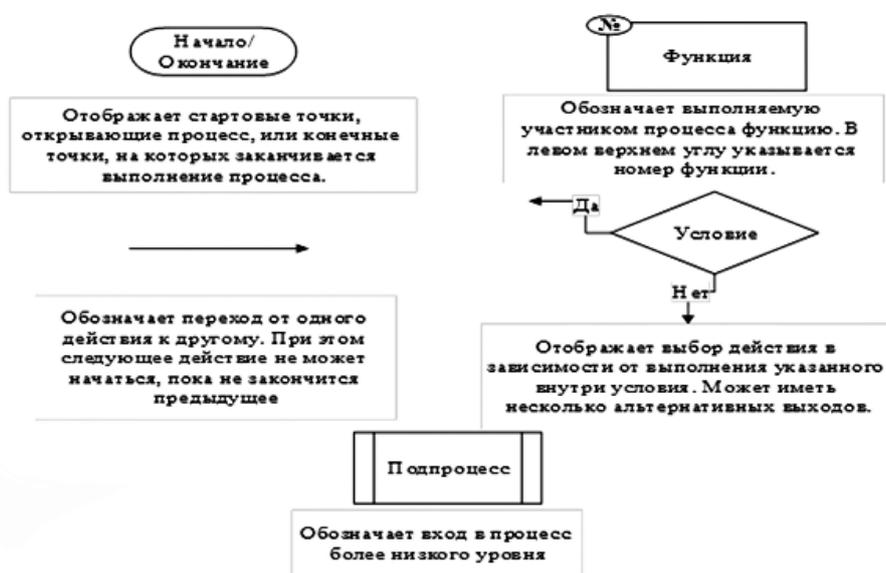

Рис. 2. Условные обозначения MS Visio, используемые для описания бизнес-процессов

Итоговым результатом данного этапа должен стать выбранный, приобретенный и установленный на компьютерах всех участников рабочей группы программный продукт по описанию бизнес-процессов.

После этого наступает весьма ответственный этап формирования дерева риск-процессов. С этой целью первоначально определяются владельцы процессов самого высокого уровня, т. е. процедур управления отдельными видами рисков (кредитным, операционным, процентным и т. д.). В этом

качестве обычно выступают руководители соответствующих риск-подразделений банка. Проведя с ними интервью, сотрудники рабочей группы смогут выделить процессы более низкого уровня с уровнем детализации, как минимум, до третьей ступени. Это позволит определить последовательность описания всех процессов и равномерно распределить их между членами рабочей группы.

Итогом станет полноценное дерево риск-процессов, представляющее из себя сгруппированные по иерархическим уровням процессы, в совокупности описывающие всю деятельность банка по управлению банковскими рисками. Пример подобного дерева представлен на рис. 3.

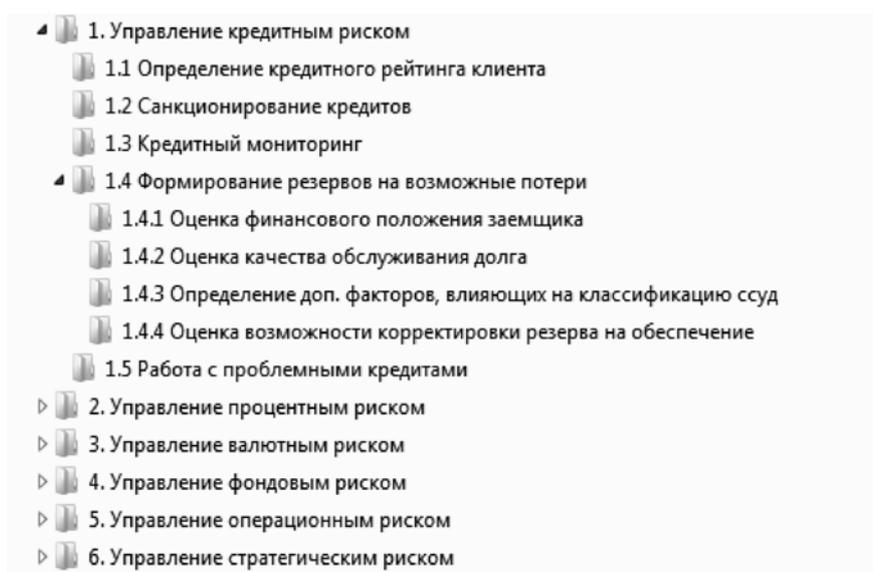

Рис. 3. Пример дерева риск-процессов коммерческого банка

В дальнейшем наступает самый важный этап – описание выявленных риск-процессов в том состоянии, в котором они фактически выполняются в банке (AS IS). С использованием выбранной нотации на схемах представляется последовательность всех простейших действий, выполняемых сотрудниками риск-подразделений для преобразования входов процесса в его выходы и создания для своих внутренних клиентов требуемой им продукции (заключений об уровне риска, профессиональных суждений, консультаций и т. п.).

Реализацию данного этапа сотрудники рабочей группы обычно начинают с тщательного изучения нормативной базы банка, регламентирующей реализацию того или иного бизнес-процесса. При этом главным методом работы должно все-таки оставаться интервьюирование участников бизнес-процесса, непосредственно реализующих их на практике. Объясняется это тем, что реальность в большинстве случаев существенно отличается от «идеальной картинки», содержащейся в нормативных документах.

По этой же причине нежелательно привлечение к описанию процессов AS IS службы внутреннего аудита банка и методологов, ведь основной задачей этого этапа является описание реального хода выполнения того или иного процесса со всеми присущими ему недостатками и отклонениями от требований инструкций.

Между тем не вызывает сомнений целесообразность проведения интервью с представителями внутренних клиентов риск-подразделений (выходы из риск-процесса), а также подразделений, выступающих по отношению к ним поставщиками документов и информации (входы в бизнес-процесс). Это позволит членам рабочей группы сформировать более полную картину происходящего и точнее описать каждый из бизнес-процессов.

Необходимо отметить, что описание абсолютно всех бизнес-процессов не является конечной целью процессного подхода. В каждом случае выгоды от оптимизации процесса должны соотноситься с временными и материальными затратами на его описание. С учетом этого в первую очередь должны изучаться ключевые риск-процессы, повышение эффективности которых может принести наибольшие результаты.

После описания всех ключевых риск-процессов их следует подвергнуть тщательному анализу на предмет выявления «узких мест», случаев дублирования выполняемых работ, наличия излишних операций. Также следует исследовать все возможности по параллельному выполнению нескольких видов операций, повышению степени автоматизации процессов.

На данном этапе сотрудникам рабочих групп рекомендуется изучить материалы проверок, проведенных в последние 2–3 года Банком России, службой внутреннего аудита банка и внешними аудиторами. В них могут содержаться указания на выявленные недостатки бизнес-процессов, а также ценные предложения по их оптимизации. Также в обязательном порядке должны быть учтены пожелания владельцев процессов и ключевых сотрудников задействованных в их выполнении подразделений.

Все это позволит членам рабочей группы перейти к описанию процессов TO BE, т. е. версии процессов после практического внедрения всех запланированных улучшений. Непременным условием для успешного внедрения процессов TO BE является детальное описание мероприятий по переходу от процессов AS IS к TO BE, содержащее сроки выполнения работ и список ответственных за это сотрудников.

Представляется, что полномасштабная реализация указанных рекомендаций позволит сделать внедрение процессного подхода гораздо более быстрым и успешным. Тем не менее данный проект займет у кредитной организации как минимум несколько лет. Так, в свое время Банк24.ру затратил на комплекс организационно-технических работ, в которые включались идентификация ключевых процессов и их описание, около 9 месяцев. При этом, по признанию руководства банка, на изменение ментальности коллектива в целом и его ключевых сотрудников понадобилось гораздо больше времени, и через 3 года после начала внедрения этот процесс так и не был завершён [3].

Для апробации возможностей предложенного алгоритма для оптимизации риск-процессов произведем описание процесса формирования резервов на возможные потери по ссудам в одном из крупных региональных банков (рис. 4, 5).

Анализ схемы процесса AS IS позволяет выделить 2 потенциальных направления оптимизации. Первое из них связано с множественностью входов в процесс. Каждое из задействованных подразделений банка (кредитный департамент, залоговое подразделение, мидл-офис и т. д.) пересылает по электронной почте информацию сотруднику риск-подразделения, курирующему данного клиента. При этом в случае отсутствия последнего на рабочем месте по причине болезни, нахождения в отпуске, командировки его почта длительное время остается неразобранной. Также высоким является риск затягивания сроков обработки информации или даже ее утраты при направлении материалов по ошибочному адресу.

В связи с этим банку рекомендуется оптимизировать вход в процесс, предусмотрев направление информации всеми подразделениями на единый электронный ящик с указанием в теме сообщения стандартизированного текста (формула 1).

Дата_Клиент_ОФ_О,

где Дата – дата направления материалов в формате ГГГГ.ММ.ДД; Клиент – краткое наименование клиента без указания организационно-правовой формы; ОФ – организационно-правовая форма клиента (ООО, АО, ПАО и др.); О – подразделение – отправитель сообщения.

Такая форма предоставления материалов позволит осуществить их автоматическую обработку и безошибочно направить их сотруднику риск-подразделения, курирующему данного клиента. Это значительно повысит скорость обработки материалов и даст возможность легко перераспределять нагрузку между сотрудниками риск-подразделения, не уведомляя об этом все задействованные подразделения. Те клиенты, для которых вследствие ошибки в теме письма не был подобран ответственный сотрудник, будут обрабатываться вручную.

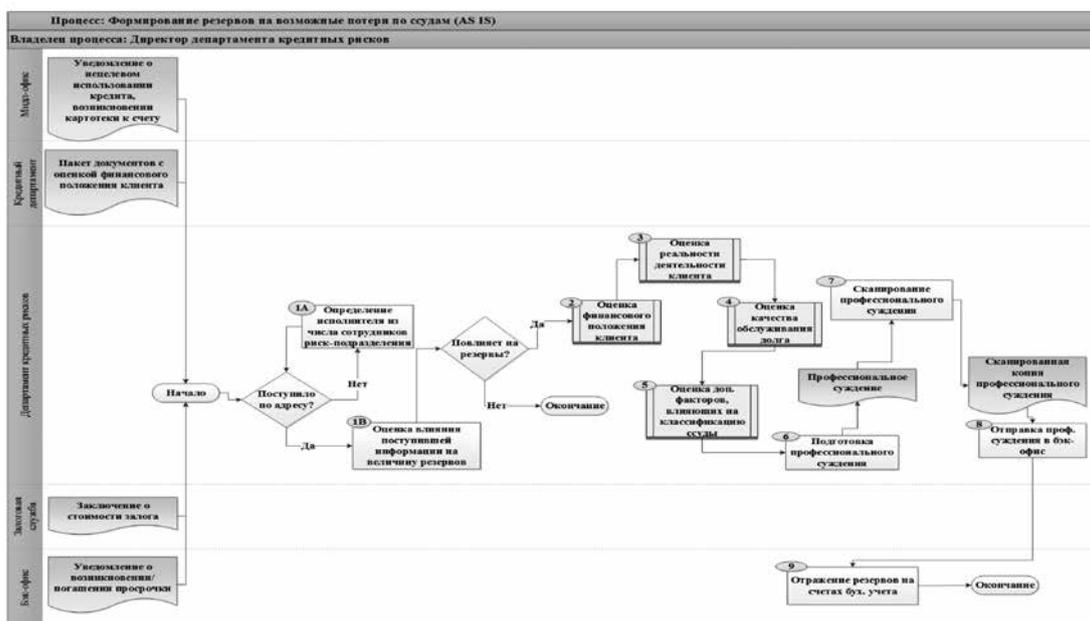

Рис. 4. Схема AS IS процесса «Формирование резервов на возможные потери по ссудам»

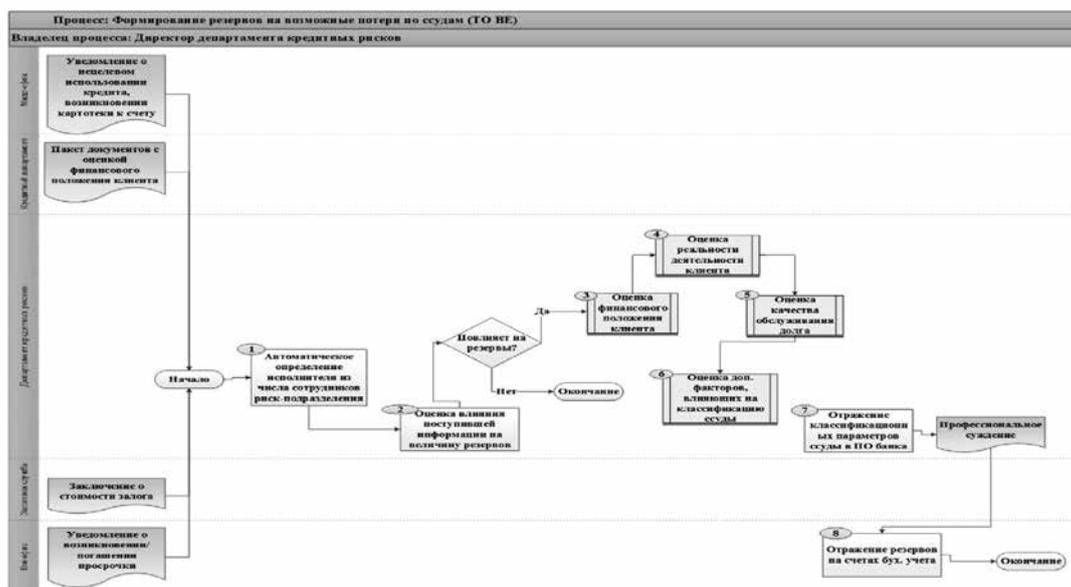

Рис. 5. Схема TO BE процесса «Формирование резервов на возможные потери по ссудам»

Вторым потенциально проблемным участком является выход из процесса. В процессе AS IS профессиональное суждение по клиенту формируется на бумажном носителе, подписывается и пересылается в бэк-офис. В анализируемом банке, как и в большинстве крупных кредитных организаций, бэк-офис централизован и территориально удален от риск-подразделения. Это приводит к необходимости сканировать профессиональные суждения и отправлять их в электронном виде.

В результате значительно возрастает риск некачественной обработки документов и даже их утраты. Это может привести к неверному отражению резервов на балансовых счетах и применению к банку санкций со стороны ЦБ РФ.

Для оптимизации этой части процесса рекомендуется автоматизировать формирование профессиональных суждений, предусмотрев заведение классификационных параметров ссуд в уже существующую в банке систему по учету клиентов. Это позволит избавиться от излишних операций по сканированию и пересылке профессиональных суждений, сократить трафик электронной почты, существенно снизить риск возникновения ошибок.

При этом для осуществления перехода к процессу ТО ВЕ может быть сформирован следующий план мероприятий (таблица).

Таблица

План мероприятий по оптимизации процесса формирования резервов

№ п/п	Мероприятие	Срок исполнения	Ответственный
Оптимизация входа в процесс			
1	Создание для риск-подразделения единого почтового ящика	01.04.15	Руководитель ИТ-службы
2	Передача в ИТ-службу списка клиентов с указанием сопровождающих их сотрудников	01.04.15	Руководитель риск-подразделения
3	Разработка инструкции по формату отправки материалов	05.04.15	Руководитель риск-подразделения
4	Тестирование системы автоматического распределения материалов	10.04.15	Руководитель ИТ-службы
5	Рассылка уведомления о переходе на новый формат отправки материалов	11.04.15	Руководитель риск-подразделения
Оптимизация выхода из процесса			
1	Разработка технического задания на автоматизацию процесса формирования профессиональных суждений	01.05.15	Руководитель риск-подразделения
2	Доработка и тестирования программного обеспечения банка с учетом полученного технического задания	01.06.15	Руководитель ИТ-службы
3	Обучение сотрудников риск-подразделения работе с новым программным обеспечением	01.07.15	Руководитель риск-подразделения Руководитель ИТ-службы
4	Обучение сотрудников бэк-офиса работе с новым программным обеспечением	01.07.15	Руководитель бэк-офиса Руководитель ИТ-службы
5	Издание приказа о переходе на новый формат работы	05.07.15	Руководитель риск-подразделения

Таким образом, можно говорить о том, что предложенный алгоритм позволяет успешно описывать риск-процессы и находить эффективные способы их оптимизации.

В целом же внедрение в практику банков процессного подхода позволит существенно повысить эффективность процедур по управлению рисками, снизить издержки на их осуществление, что в конечном счете благоприятно скажется как на конкурентоспособности конкретной кредитной организации, так и на устойчивости отечественного банковского сектора в целом.

Литература

1. Исаев Р. А. Методика описания (структуризации) бизнес-процессов коммерческого банка и ее практическое применение // Управление в кредитной организации. 2008. № 4.
2. Анисимов А. Н. Есть ли место сервису в управлении кредитным риском? // Банковское кредитование. 2013. № 6. С. 85–94.
3. Дьяконов Б. П. Повышение эффективности деятельности коммерческого банка через использование процессного подхода и стандартизации // Деньги и кредит. 2006. № 2. С. 39–42.

УДК 338.24 (470.66)

Ибрагимова Нахапу Адамовна

СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ В ДОТАЦИОННЫХ РЕГИОНАХ

В статье рассмотрена политика в сфере межбюджетных отношений в Чеченской Республике, направленная на обеспечение сбалансированности местных бюджетов, которые являются самыми дотационными в России. Анализируется фактическое исполнение бюджета в Чеченской Республике за определенный период. Даются рекомендации по повышению качества управления бюджетным процессом на уровне муниципальных образований.

Ключевые слова: бюджет, доходы бюджета, расходы бюджета, собственные доходы, межбюджетное регулирование, дотации, планирование, исполнение бюджета

Nakhapu Ibragimova

THE BALANCE OF LOCAL BUDGETS IN SUBSIDIZED REGIONS

The article deals with policy in the sphere of intergovernmental relations in the Chechen Republic, aimed at balancing the local budgets, which are the most subsidized in Russia. Analyzed the actual execution of the budget in the Chechen Republic for a certain period. Given recommendations for improving the quality of budget management at the municipal level.

Key words: budget, budget revenues, budget expenditures, own revenues, intergovernmental regulation, subsidies, planning, budget execution

Местные бюджеты Чеченской Республики являются самыми незащищенными, поскольку менее чем на треть формируются за счет собственных доходов, в связи с чем поднятая проблема особенно актуальна именно для этого субъекта РФ.

Собственными доходами бюджета считаются те виды доходов, которые закреплены за соответствующими уровнями бюджетов в полном объеме или частично (в процентной доле или по разделенным ставкам налогов) на постоянной основе (на длительный срок без его указания). Проблему собственных доходов местных бюджетов считают особенно актуальной для российских регионов в связи с тем, что в преобладающем числе территорий местные бюджеты наполняются средствами межбюджетного регулирования, которые включают отчисления от регулирующих доходов и прямые перечисления из бюджетов вышестоящих территориальных уровней в различных формах как финансовой помощи и компенсаций бюджету другого уровня. Для объективной реализации принципа самостоятельности территориальных бюджетов необходимо решить задачу повышения уровня собственных доходов, включая более рациональное разграничение налогов и иных платежей между уровнями бюджетов с постепенным замещением доли регулирующих налогов.

Бюджетный кодекс РФ характеризует собственные доходы бюджетов (раньше их определяли как закрепленные доходы) как разновидности доходов, которые в РФ законодательно закреплены на постоянной основе в полном объеме или частично за соответствующим уровнем бюджета. К их числу относят налоговые и неналоговые виды доходов. При этом финансовую помощь не считают собственными доходами бюджетов. В зарубежной практике наибольшее распространение получил метод разделения доходов между разными уровнями бюджетов в соответствии с фискальными полномочиями органов государственного и муниципального управления. В РФ тоже рассматривают предложения по переходу на реализацию принципа «один налог – один бюджет» и исключение разделения бюджетных доходов на собственные и регулирующие.

Политика в сфере межбюджетных отношений в Чеченской Республике направлена на обеспечение сбалансированности местных бюджетов. Для этого одним из приоритетных направлений расходов республиканского бюджета является предоставление финансовой помощи местным бюджетам.

К видам бюджетов бюджетной системы Чеченской Республики (ЧР) относят:

- республиканский бюджет Чеченской республики и бюджет территориального государственного внебюджетного фонда;
- местные бюджеты, включая бюджеты муниципальных районов, городских округов, а также городских и сельских поселений [1].

Проекты бюджетов составляются на базе прогнозов социально-экономического развития территорий с целью финансового обеспечения расходных обязательств. Непосредственным составлением проектов бюджетов занимается министерство финансов Чеченской Республики, финансовые органы муниципальных образований. Составление проекта бюджета основывается на прогнозах социально-экономического развития соответствующих территорий и базовых направлениях их бюджетных и налоговых политик.

В Законе о бюджетном устройстве указано, что в утвержденном среднесрочном финансовом плане Чеченской Республики (муниципальных образований) должны содержаться такие показатели:

- прогноз общего объема доходов и расходов бюджета соответствующего уровня и консолидированного бюджета (республики или муниципальных районов);
- объем бюджетных ассигнований по главным распорядителям бюджетных средств в соответствии с разделами, подразделами, целевыми статьями и видами расходов бюджетной классификации;
- разделение в предстоящем финансовом году и на очередной плановый период дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности между муниципальными образованиями;
- совокупность нормативов отчислений от налоговых поступлений в муниципальные бюджеты, которые устанавливаются (или подлежат установлению) по законам ЧР (муниципальными нормативными актами, утвержденными представительными органами муниципальных образований);
- величина дефицита (профицита) бюджета;
- верхний предельный уровень государственного внутреннего долга ЧР, верхний предельный уровень государственного внешнего долга ЧР (если таковой имеет место), верхний предельный уровень муниципального долга на первое января года, который следует после очередного финансового года (очередного финансового года и каждого года планового периода).

Общая численность жителей в поселениях составляет 995 889 человек. Утвержден средний расчетный налоговый доход на 1 жителя поселения в 2014 г. в сумме 367 руб., в 2015 г. – в сумме 386 руб.

Фактическое исполнение бюджета, опубликованное Министерством финансов Чеченской республики за период с 2010 г. по 01.10.2014 г. представлено в таблице 1.

Таблица 1

Исполнение консолидированного бюджета Чеченской республики по доходам (млн руб.)

Период (год)	Доходы бюджета, всего	Налоговые и неналоговые доходы	Безвозмездные поступления
2010	64 532,8	8 689,5	56 143,3
2011	78 917,1	10 354,4	68 562,8
2012	78 303,4	11 650,6	66 652,7
2013	65 736,0	12 250,2	53 485,8
На 01.10.2014	66 678,8	8 908,7	57 770,1

Сравнивая плановые и фактические данные, можно сделать вывод о достаточно «осторожных» прогнозах при планировании бюджета, так как фактические данные по доходам в 2013 и 9 месяцев 2014 года значительно превышают плановые. Динамика и структура доходов консолидированного бюджета представлены на рис. 1.

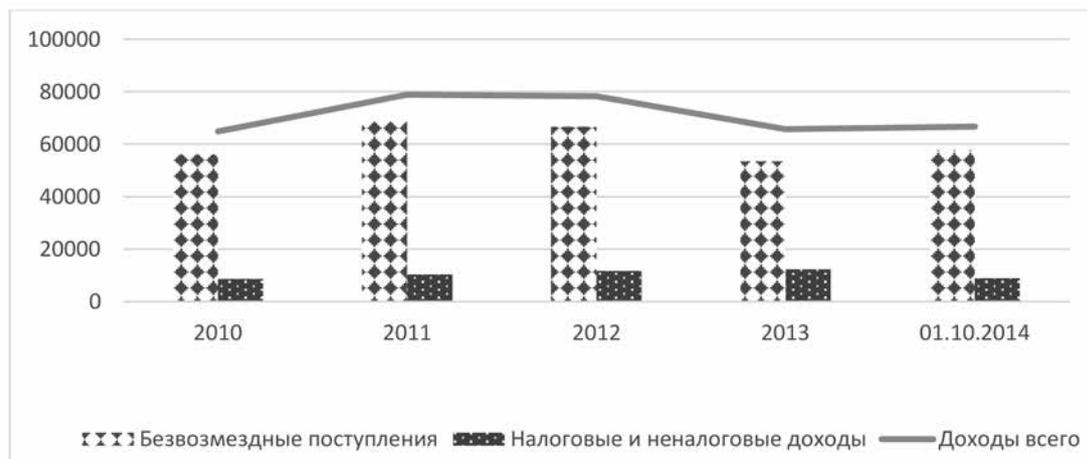

Рис. 1. Динамика доходов консолидированного бюджета Чеченской Республики по структурным элементам (млн руб.)

Из представленных данных видно, что значительный рост доходов бюджета в 2011 и 2012 гг. сменился резким падением в 2013 г., когда их уровень фактически спустился до величины показателя 2010 г. Данные за 9 месяцев 2014 г. позволяют сделать вывод о значительном росте доходов, уровень которых может оказаться несколько выше уровня 2011–2012 гг.

В структуре доходов консолидированного бюджета Чеченской Республики основную долю составляют безвозмездные и безвозвратные поступления, которые остаются неизменно высокими и составляют более 80 % (от 81% до 87 %).

В приведенных данных четко прослеживается социальная направленность консолидированного бюджета ЧР – более половины объема произведенных расходов составляют социальные. Расходы на национальную экономику имеют небольшой удельный вес – в разные годы от 8 до 17 %.

Расходы консолидированного бюджета представлены в таблице 2.

Таблица 2

Расходы консолидированного бюджета Чеченской Республики

Период (год)	Расходы бюджета, всего (млн руб.)	Общегосударственные вопросы (млн руб.)	Национальная экономика (млн руб.)	ЖКХ (млн руб.)	Социальные расходы, всего (млн руб.)
2010	65 720,2	5 945,5	8 377,0	10 600,7	35 236,6
2011	80 791,8	6 822,1	9 658,6	13 827,7	46 777,8
2012	77 531,9	7 996,0	11 213,1	8 234,1	49 496,4
2013	65 694,7	6 010,8	11 150,6	3 673,5	44 175,4
на 01.10.2014	64 117,3	4 089,1	5 370,6	2 414,0	50 571,5

В Чеченской Республике утвержден республиканский фонд финансовой поддержки муниципальных районов и городских округов: на 2014 г. – в сумме 1 119,7 млн рублей, на 2015 г. – 1 175,7 млн руб.

Министерство финансов ЧР заняло первое место в конкурсе региональных программ повышения эффективности бюджетных расходов среди субъектов Российской Федерации. Благодаря проведенной работе по улучшению качества управления бюджетным процессом в 2010–2011 гг., республика перешагнула из группы субъектов с низким уровнем бюджетного процесса в группу с надлежащим уровнем организации государственных финансов и успешно справилась с поставленной задачей в рамках обозначенного республикой курса.

Таблица 3

Распределение дотации на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности бюджетов муниципальных районов и городских округов из республиканского фонда финансовой поддержки на 2014 и 2015 гг.

№ п/п	Наименование городских округов и муниципальных районов	Сумма, тыс. руб.	
		2014 год	2015 год
1	Ачхой-Мартановский муниципальный район	116 781,3	122 620,4
2	Грозненский муниципальный район	410 711,6	431 247,2
3	Курчалоевский муниципальный район	338 355,4	355 273,2
4	Надтеречный муниципальный район	99 770,8	104 759,3
5	Наурский муниципальный район	259 622,7	272 603,8
6	Ножай-Юртовский муниципальный район	150 054,1	157 556,8
7	Сунженский муниципальный район	77 941,8	81 838,9
8	Шатойский муниципальный район	36 505,6	38 330,9
9	Шелковской муниципальный район	167 527,6	175 904,0
10	Городской округ город Аргун	256 504,6	269 329,8
	Итого по городским округам и муниципальным районам	1 913 775,5	2 009 464,3

Основными замечаниями в адрес муниципальных образований по исполнению Приказа Министерства финансов Чеченской Республики от 08.12.2011 г. № 01-03-01/303/1 состояли в следующем:

- отсутствие утвержденной методики формализованного прогнозирования доходов бюджета муниципального района (городского округа);
- отсутствие публикаций данных мониторинга качества финансового управления главных распорядителей бюджетных средств;
- отсутствие специализированного сайта в сети Интернет, на котором размещается информация о государственных и муниципальных финансах.

Кроме того, в рамках повышения качества управления бюджетным процессом на уровне муниципальных образований даны следующие рекомендации:

- об утверждении программ увеличения налоговых и неналоговых доходов муниципальных образований;
- проведения постоянного контроля за недопущением образования кредиторской задолженности по бюджетным обязательствам муниципальных образований;
- соблюдение требований Бюджетного кодекса Российской Федерации по недопущению превышения муниципального долга, а также дефицита бюджета муниципального образования.

Основным потенциалом экономического развития Шатойского муниципального района является:

- наличие целебных источников для организации санаторно-курортного отдыха;
- наличие возможности для увеличения производства сельхозпродукции и его номенклатуры за счет вовлечения в сельхозоборот неиспользуемых сельскохозяйственных угодий, переработка плодово-ягодных культур;
- возможность повышения эффективности использования земель сельхозназначения и продуктивности животноводства, за счет внедрения новых технологий (яководство, табунное коневодство);
- наличие возможности для вовлечения в хозяйственный оборот и получения дополнительных результатов экономической деятельности от использования лесных ресурсов;

- использование энергетического потенциала горных рек;
- наличие возможности для развития туризма;
- наличие лесных ресурсов Чеченской Республики, в том числе и Шатойского муниципального района, ценной породы древесины (бук, дуб, граб).

В настоящее время малый и средний бизнес имеет высокий уровень риска, значимую зависимость от инициативности и личных качеств руководителя фирмы, финансовую и коммерческую неустойчивость, низкий уровень финансовых резервов, ограниченность основных средств, сравнительно небольшой объем хозяйственной активности, небольшую численность работников и ограниченное число управленческого аппарата.

Ситуацию, характеризующую развитие МСП в Шатойском муниципальном районе за 2013 г., можно оценить по следующим показателям (по данным Чеченстата):

- 1) количество субъектов МСП – 333 ед.;
- 2) число субъектов МСП на 1000 жителей – 18,82 ед.;
- 3) среднегодовая численность, занятых в МСП – 400 чел.;
- 4) доля занятых в МСП в численности занятых в экономике – 0,083 %;

При этом следует отметить, что оценка реального уровня развития МСП затруднительна из-за отсутствия полных статистических данных о работе всех субъектов малого и среднего бизнеса, недостаточного качества показателей статистики, которые получают на базе выборочных обследований, с применением постоянно изменяющихся методик расчета, отсутствия статистических наблюдений показателей работы индивидуальных предпринимателей. Общие данные, характеризующие развитие МСП в Шатойском муниципальном районе, свидетельствуют о некотором отставании от среднестатистических показателей по республике.

Структура фирм малого бизнеса по видам экономической активности в течение нескольких последних лет остается почти неизменной. Сохраняется высокая привлекательность сферы торговли для малого предпринимательства в связи с тем, что она имеет достаточно высокую оборачиваемость капитала. Оборот предприятий розничной торговли в общей сумме оборота всех организаций Шатойского муниципального района составляет более 75 %, второе место по процентной доле в структуре экономической активности района занимает сельское хозяйство – 15,5 %, обрабатывающие производства – 0,5 %, прочие виды деятельности – 7 % (рис. 2).

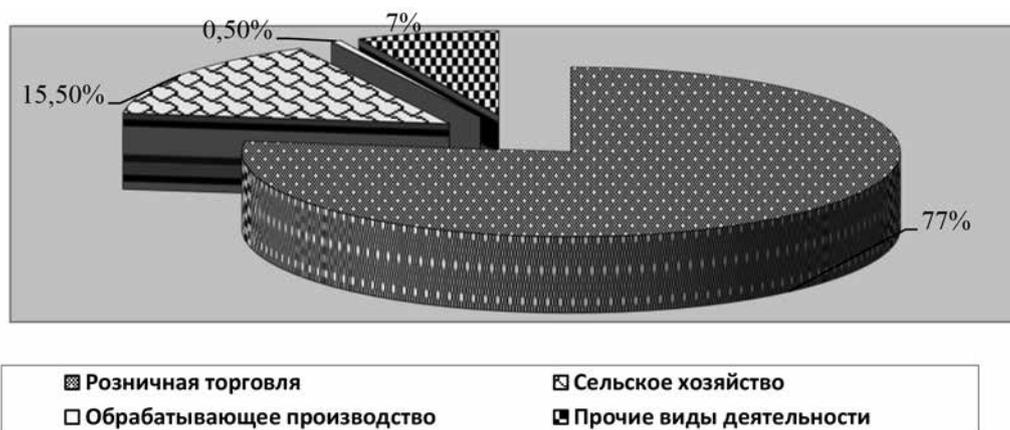

Рис. 2. Структура малых предприятий по видам экономической деятельности в Шатойском муниципальном районе

В таблице 4 приведены основные характеристики бюджета Шатойского муниципального района на 2014 и плановый период 2015 и 2016 гг.

Таблица 4

Основные характеристики бюджета Шатойского муниципального района на 2014, плановый период 2015 и 2016 гг.

	2014 год		2015 год		2016 год	
	Значение, тыс. руб.	Уд. вес, %	Значение, тыс. руб.	Уд. вес, %	Значение, тыс. руб.	Уд. вес, %
Общий объем доходов	415 002,2	100,00	434 991,3	100,00	457 084,3	100,00
В т. ч.						
• безвозмездные и безвозвратные поступления из бюджета ЧР	298 223,5	71,86	313 134,7	71,99	328 767,6	71,93
• из бюджета сельских поселений	19 914,6	4,8	20 910,3	4,8	21 955,8	4,8
• налоговых и неналоговых доходов	116 778,7	28,1	121 856,6	28,0	128 316,7	28,07
Общий объем расходов	415 002,2	-	434 991,3	-	457 084,3	-
В т. ч. условно утвержденные расходы	-	-	52 199,0	-	54 850,1	-

Из приведенных данных видно, что более 70 % доходов бюджета составляют безвозмездные и безвозвратные перечисления, тогда как налоговые и неналоговые доходы составляют около 28 %.

В структуре налоговых и неналоговых доходов основную долю занимает налог на доходы физических лиц (96,7 %), что свидетельствует о недостаточном экономическом потенциале поселения, неразвитости инфраструктуры.

Также в рамках распоряжения достигнуто, что в части городских округов и муниципальных районов Чеченской Республики успешно реализуются муниципальные программы по повышению эффективности бюджетных расходов.

Вместе с этим реализуются меры, направленные на повышение показателя финансового менеджмента, осуществляемого главными распорядителями (распорядителями) средств бюджета Чеченской Республики.

Мы видим, что плановые показатели на 2015 и 2016 гг. значительно различаются в 2 бюджетах – с теми, которые были приняты в бюджете на 2014 г. (и плановый период 2015 и 2016 гг.) и бюджете на 2015 г. (и плановый период 2016 и 2017 гг.). Так, планируемая общая сумма доходов на 2015 г. в бюджете 2014 г. составляет 434 991,3 тыс. рублей, а в бюджете 2015 г. – 395 207,6 тыс. рублей, т. е. разница составляет 39 783,7 тыс. руб.

В структуре доходов бюджета 2014 г. безвозмездные и безвозвратные поступления составляют более 70 %, а в бюджете 2015 г. – немногим более 50 %, налоговые и неналоговые доходы в бюджете 2014 г. составляют около 28 %, а в бюджете 2015 г. – около 41 %. Можно сделать вывод, что уровень среднесрочного бюджетного планирования на современном этапе носит недостаточно обоснованный характер и фактически не позволяет разрабатывать и принимать на их основе управленческие решения на период более 1 года.

Как следует из результатов проведенного анализа, принятие трехлетних бюджетов само по себе не дает гарантии преемственности и стабильности бюджетной политики, которая проводится властью, особенно если в сложившихся экономических условиях прогноз параметров развития не может быть произведен с высокой степенью надежности.

В этой связи в РФ, ее республиках и территориях в настоящее время важно увеличить достоверность и надежность макроэкономического прогнозирования. В современных условиях прогнозы показателей бюджета осуществляются с невысокой степенью достоверности, что не позволяет качественно выполнять даже планирование бюджета на годовой период: фактические параметры выпол-

нения бюджетов различного уровня значительно отклоняются от показателей плана, а изменения в федеральном законодательстве по бюджету на очередной финансовый год (вследствие изменений базовых бюджетных показателей) вносятся зачастую по нескольку раз в течение одного года.

Рассматривая общероссийскую ситуацию отметим, что на сегодняшний день преобладающая доля доходов местных бюджетов состоит из налоговых доходов, их доля по РФ составляет более 80 %, в то время как в муниципальных районах и округах СКФО, а особенно в Чеченской Республике ситуация с точностью наоборот, что заставляет акцентировать внимание на этом вопросе. Только у одного субъекта СКФО доля собственных доходов в общей сумме доходов бюджета составляет более 70 %, это Ставропольский край. У других субъектов уровень налоговых доходов составляет около трети – это Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская республики и Республика Северная Осетия-Алания. При этом в таких субъектах СКФО, как указанная выше Чеченская Республика, а также Республика Ингушетия, доля собственных доходов не достигает 20 %.

Основная доля доходов в большинстве районов ЧР формируется путем поступления безвозмездных перечислений. В структуре доходов местного бюджета налоговые доходы взаимосвязаны с неналоговыми доходами и безвозмездными перечислениями, так что в случае увеличения налоговых поступлений в доходах местных бюджетов сокращается удельный вес безвозмездных поступлений. При сокращении налоговых доходов, наоборот, чтобы обеспечить исполнение расходных обязательств, носящих большей частью социальный характер, процентная доля и сумма безвозмездных перечислений, как следствие, возрастает, растет и дотационность местного бюджета.

По нашему мнению, причиной такого невысокого уровня собственных доходов может быть не только низкий налоговый потенциал регионов (определяемый исторически сложившейся бедностью налоговой базы, а также и неразвитостью местной налоговой политики), но и неэффективное распределение налоговых полномочий.

Литература

1. Закон о бюджетном устройстве, бюджетном процессе и межбюджетных отношениях в Чеченской Республике от 14 июля 2008 года № 39-рз.
2. Парахина В. Н., Устаев Р. М. Оценка и политика выравнивания экономической асимметрии регионов Российской Федерации // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. № 6. С. 281–284.
3. Парахина В. Н. Оценка социально-экономической диверсификации Северо-Кавказского федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 12. С. 2–8.
4. Парахина В. Н., Борис О. А. Северо-Кавказский федеральный округ: диверсификация хозяйственной системы // Вестник АКСОР. 2012. № 3. С. 56–61.
5. Парахина В. Н., Сизов В. Н. Стратегический анализ влияния бюджетного дефицита на развитие регионов Северо-Кавказского федерального округа // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. № 14. С. 18–23.

УДК 338.24.01

Кузьменко Ирина Игоревна

СУЩНОСТЬ И ГЕНЕЗИС СОВРЕМЕННОГО ПЕРСОНАЛЬНОГО МЕНЕДЖМЕНТА

В статье рассмотрена история возникновения персонального менеджмента, определена его сущность и основные функции. Анализируются теории персонального менеджмента. Проводится характеристика персонального менеджмента как системы. Указаны основные направления персонального менеджмента на современном этапе.

Ключевые слова: персональный менеджмент, самоменеджмент, управление персоналом.

Irina Kuzmenko

ESSENCE AND GENESIS OF MODERN PERSONAL MANAGEMENT

The article describes the history of the personal management emergence and defined its essence and basic functions. Analyzes the theory of personal management. Characterized by personal management as a system. Indicate the main directions of personal management at the present stage.

Key words: personal management, self-management, personnel management.

Проблемы персонального менеджмента вызывают значительный интерес современных исследователей, специалистов, менеджеров и бизнесменов в России и за рубежом. Теория и практика персонального менеджмента неразрывно связана с историческими, политическими, социально-экономическими и социокультурными процессами развития российского общества.

Во многом причины современного мирового социально-экономического кризиса кроются в недостатках организации управления во всех сферах общественной жизни. Поэтому в условиях стремительно меняющейся внешней среды организации ощущается крайняя необходимость признания значимости персонального развития и самореализации человека в различных сферах жизнедеятельности, а также развитию новых подходов к совершенствованию системы управления персоналом и предпринимательской инициативы [1].

В наши дни поиск наиболее адекватных форм оптимизации управленческого воздействия характеризуется синергичностью. Как известно, новое – это «хорошо забытое старое».

Проблемы истории российского персонального менеджмента конца XIX – начала XX в. слабо изучены. В связи с этим требуется объективный взгляд на историю управленческой мысли в России, который, прежде всего, ориентирован на гуманистический подход к человеку.

Стоит отметить, что процесс становления и формирования персонального менеджмента в России неразрывно связан с именем известного русского учёного Николая Ивановича Кареева (1850–1931), который вошел в историю научной мысли как историк, философ, социолог.

Особый интерес представляют интерпретация «субъективистского» подхода Н. И. Кареева к решению социальных задач личности, взгляды учёного на проблемы персонального развития, вопросы мотивации общественной деятельности, признания роли личности в различных проявлениях социальной жизни, в том числе в вопросах социализации, осмысления ценности и цели жизни, осознания значимости задач профессионального самоопределения и самореализации, понимания сущности профессионального призвания, актуализация личной инициативы в процессе самообразования, саморазвития, самовоспитания и признания персональной ответственности за результаты жизни и деятельности человека.

Идеи личностного развития имеют давнюю историю. Однако в контексте истории персонального менеджмента в XIX столетии она наполняется новым содержанием. Именно в этот период идея индивидуального и социального развития, или «прогресса», ещё в большей степени овладевает умами историков, философов, социологов, политиков, общественных деятелей.

Значительным достижением исторической и философской мысли первой половины XIX в. было отождествление идеи прогресса с историей цивилизации. Наиболее характерными в этом отношении были размышления французского историка, политического и государственного деятеля Ф. Гизо (1787–1874). В своей работе «История цивилизации в Европе» он задаётся вопросом о сущности цивилизации.

По словам Н. И. Кареева, у историков первой половины XIX в. идея прогресса понималась как «движение вперёд, приносящее улучшение человеческой жизни». Интерпретируя взгляды Ф. Гизо, Н. И. Кареев подчёркивал, что он признавал значимость общественного благосостояния, более совершенной системы общественных отношений и равномерного распределения материальных благ.

Н. И. Кареев всецело разделял убеждения Ф. Гизо в том, что цивилизацию не следует трактовать исключительно как «простое совершенство общественных отношений, силы и благосостояния общества». Ф. Гизо выделял две категории прогресса: социальный и индивидуальный. Соответственно сущность цивилизации следует характеризовать двояко: «развитием деятельности общественной и деятельности индивидуальной, прогрессом общества и прогрессом человечности». Последнее подразумевает не столько улучшение внешнего быта человека, сколько «развитие жизни индивидуальной, внутренней, развитие самого человека, его способностей, чувств, идей». Именно личностное развитие, умственный и нравственный прогресс человека во многом определяют изменения во внешнем мире, обеспечивают развитие цивилизации.

Среди философов первой половины XIX в., занятых идеей прогресса, выделяется фигура Г. Гегеля (1770–1831), разработавшего теорию исторической динамики. Однако, по мнению Н. И. Кареева, его отношение к задачам всемирного процесса оценивается «крайне идеалистически».

В своей знаменитой «Философии истории» Г. Гегель характеризует историю человечества как «развитие всемирного духа», познающего свою сущность. Формируя собственную теорию познания, Г. Гегель предлагает в качестве инструмента исследования логическую триаду: «тезис – антитезис – синтез».

Признавая необходимость обеспечения личной свободы и прав человека, Н.И. Кареев не соглашался с главными выводами Г. Гегеля. Он писал: «Гегель ставит идеальную цель, которая оказывается основой движения, но эта цель находится вне человеческого мира, не будучи собственным идеалом людей: это цель всемирного духа, люди стремятся к его идеалу бессознательно, играя роль орудий посторонней силы, то есть живя, мысля, чувствуя, желая, действуя не для себя. У человека Гегель отрицает даже всякое право жаловаться на судьбу, ибо в конце концов прогресс существует не для людей и должен рассматриваться не с человеческой точки зрения. Это своего рода фатализм, связанный с индефферентизмом» [2].

С точки зрения задач социального реформирования идея прогресса приобретала иное звучание. Отметим, в частности, родоначальника теории прогресса, французского философа М. Ж. Кондорсе (1743–1794), автора знаменитого в своё время «Наброска исторической картины успехов человеческого ума» (1804), и К. А. Сен-Симона (1760–1825), родоначальника социализма XIX в., глубоко погружённого в «науки о человеке» и поглощённого мыслью о постепенном его совершенствовании.

Особый акцент они делали на том, что успехи социального развития во многом определяются прогрессом умственным, неразрывно связанным с процессом развития научного знания, и совершенно новых подходов к организации труда. Именно К. А. Сен-Симону принадлежит первенство во введении в научный оборот понятий «историческая закономерность» и «исторический процесс». Именно он обосновал само понятие «общественная система», под которой подразумевал совокупность идей, форм собственности и классовую структуру. Именно К. А. Сен-Симон сформировал положения об исторической науке как о «позитивном» знании.

Эта идея получила дальнейшее развитие в сочинениях О. Конта (1798–1857), признанного основателя позитивизма. По словам Н. И. Кареева, философия XVIII в. казалась О. Конту «силою чисто критическою, отрицательною, разрушительною, поэтому требовалось нечто органическое,

положительное, созидательное». Соответственно, одна из задач положительной философии О. Конта заключалась в том, чтобы вывести человечество из состояния «умственной анархии» посредством научного знания [3].

Во второй половине XIX столетия происходит содержательное оформление трёх главных научных концепций, определяющих основы многих областей знания. Речь идёт о научных представлениях О. Конта, Г. Спенсера и Ч. Дарвина. С полной уверенностью можно утверждать, что эти концепции заложили философские основы для формирования и развития персонального менеджмента.

Н. И. Кареев уделял огромное внимание истории научной мысли второй половины XIX века. Глубокий анализ взглядов О. Конта, Г. Спенсера и Ч. Дарвина позволил ему сделать вывод о тесной связи между их учениями.

В частности, Н. И. Кареев подчёркивал: «На эволюционизм Спенсера мы имеем право смотреть как на своего рода продолжение позитивизма Конта. Оба при этом стремятся дать цельное представление о мире, исходя из некоторых общих философских идей, и оба дают теорию общества и исторического процесса, в основание коей кладут мысль о необходимости чисто научного изучения социальных явлений. Дарвинизм, будучи только теорией органического мира, оказал влияние на научные взгляды и за пределами своей специальности, влияние, которое было уже подготовлено ранее всего Контом, утверждавшим, что общественная наука должна основываться непосредственно на биологии. Наконец, во всех трёх направлениях идее развития принадлежит весьма видное, если не сказать – первенствующее положение» [3].

По мнению Н. И. Кареева, особый интерес представляет обоснование связи между обществознанием и естествознанием на примере сущности самого человека. Теперь умственный прогресс неразрывно связывался с идеей совершенствования самих способностей человека, а также нравственного совершенствования личности.

Позже к указанному перечню наиболее влияющих на общественное сознание концепций Н. И. Кареев добавил и теорию «экономического материализма» К. Маркса. Признавая значимость научных исканий О. Конта, Г. Спенсера, Ч. Дарвина, К. Маркса, он подчёркивал, что «каждый из них пролил свет (да и то не весь, какой можно было пролить) лишь на одну сторону предмета». Поэтому в трудах Н. И. Кареева, в частности его монументальном «Введении в изучение социологии» (1897), каждое из указанных направлений научной мысли подвергалось глубокому анализу и объективной критике, далёкой, по словам самого автора, от «всякого догматизма».

Н. И. Кареев внёс значительный вклад в процесс систематизации философских взглядов научной общественности XIX столетия, ставших впоследствии концептуальной основой для формирования теории и практики персонального менеджмента в России [3].

Мэтр современного менеджмента П. Ф. Друкер в своей работе «Задачи менеджмента в XXI веке» прямо указывает, что эффективное развитие современного бизнеса возможно лишь на принципах самоуправления и самоорганизации. Его идеи в США развивают Дж. Голдсмит, С. Чоудхари и др. По мнению специалистов Стокгольмской школы менеджмента, персональный менеджмент – единственно возможный в современной экономике метод поддержания эффективности. Схожие мысли можно было услышать от одного из самых известных экономистов России – Д. С. Львова.

Важной особенностью сегодняшнего дня является то, что на смену традиционалистской, логичной, институциональной упорядоченности идет упорядоченность через неопределенность и неустойчивость, время тотального Хаоса со своей логикой и законами. По мнению лауреата Нобелевской премии И. Пригожина, «хаос – не анархия, а форма упорядоченности на принципах самоорганизации и самоуправления». И то, что с этой реальностью нужно считаться и адекватно к ней приспосабливаться, первыми чутко уловили акторы бизнеса. Они первыми столкнулись с проблемой избыточного предложения, когда не потребительские качества товаров и услуг, а крайне неустойчивые, аморфные факторы природы человека (эмоции, воображение и пр.) стали определять логику потребительских предпочтений.

Именно умение учитывать эти неустойчивые факторы и станут залогом успешной конкурентной способности в XXI веке. «Вместо осязаемых ресурсов потенциальным покупателям и будущим работодателям будут нужны лидеры, стратегии, организации. Товары и услуги, которые затрагивают их интересы. Новый богатый источник конкурентоспособности будет зависеть от наших способностей понимать, развивать и извлекать выгоду из эмоций и воображения» [4].

Тотальная неопределенность, стрессогенность, рискованность в мире бизнеса потребовали пересмотра многих традиционных парадигм о востребуемых человеческих качествах субъектов бизнес процессов в современном мире. Если в начале XX века Г. Форд и прочие сделали все для того, чтобы свести человеческий капитал к простой трудовой функции, «то сегодня нужны люди целиком: голова и сердце, тело и душа, чувства и воображение идут рука об руку. Без души могут существовать лишь ограниченные навыки [4].

В таблице 1 описан вклад различных ученых в развитие теории персонального менеджмента.

Таблица 1

Развитие теории персонального менеджмента

Автор	Суть теории, основные работы
М. Ж. Кондорсе (1743–1794)	«Набросок исторической картины успехов человеческого ума» (1804) Убеждал в необходимости уравнения гражданских и политических прав всех людей и о бесконечном совершенствовании рода человеческого.
К. А. Сен-Симон (1760–1825)	«Письма женеважского жителя к своим современникам» (1802 г.), «Катехизис индустриалов» (1823 г.), «Новое христианство» (1825 г.) Обосновал понятие «общественная система», под которой подразумевал совокупность идей, форм собственности и классовую структуру; сформировал положения об исторической науке как о «позитивном» знании.
О. Конт (1798–1857)	«Курс позитивной философии» (1830–1842), «Система позитивной политики, или Трактат по социологии, устанавливающий религию Человечества» (1851–1854). Родоначальник позитивизма.
Г. Спенсер (1820–1903)	«Социальная статика» (1851), «Человек и государство» (1884) Важнейший принцип его социологии – уподобление общества организму.
Н. И. Кареев (1850–1931)	«Сущность исторического процесса и роль личности в истории» (1914) Мотивация общественной деятельности, признание роли личности в различных проявлениях социальной жизни, в том числе в вопросах социализации, осмысления ценности и цели жизни, осознания значимости задач профессионального самоопределения и самореализации.
Ф. Гизо (1787–1874)	Выделял две категории прогресса: социальный и индивидуальный. Развитие жизни индивидуальной, внутренней, развитие самого человека, его способностей, чувств, идей.
Г. Гегель (1770–1831)	Характеризует историю человечества как «развитие всемирного духа», познающего свою сущность.
П. Ф. Друкер (1909–2005)	Грамотное делегирование полномочий, мотивация подчиненных и создание сплоченного коллектива. Персональный менеджмент – единственно возможный в современной экономике метод поддержания эффективности.
С. Д. Резник (1941 г. р.)	«Персональный менеджмент» (2004) «Управления персоналом» (2004)
Д. С. Львов (1930–2007)	«Эффективное управление техническим развитием» (1990)
М. Вудкок Д. Фрэнсис	«Раскрепощенный менеджер» (1991) На первом месте в ряду факторов, постоянно находящихся в центре внимания ориентированных на успех управленцев, должно стоять психофизическое состояние как их самих, так и подчиненных.

Анализируя таблицу 1, стоит отметить, что лишь совсем недавно метафизическая сторона человеческой природы стала восприниматься и развиваться как важнейшая структурная единица современного менеджмента. Все более важными факторами становятся личные качества работников. Не случайно поэтому, основным направлением в системе современного менеджмента становится персональный менеджмент.

В прошлом карьеру человека определяла организация. В наши дни человек все более зависит от самого себя. Он несет главную ответственность за свое развитие, приращение знаниями, навыками, а в конечном итоге – и свою стоимость.

Персональный менеджмент, исторически включавший по большей части только самоменеджмент, является составной частью универсального процесса самоорганизации и теперь направлен на деятельность человека, по изучению своей природы, а также развитию навыков и способностей для целевого использования личностного персонала.

Многие авторы отождествляют понятия «персональный менеджмент» и «самоменеджмент». Однако, по нашему мнению, категория персонального менеджмента несколько шире и также частично включает управление персоналом, что наглядно показано на рис. 1.

Рис. 1. Сущность персонального менеджмента

Анализируя рис. 1, можно определить персональный менеджмент как интегральное понятие, включающее и управление другими людьми, и управление собой.

Для более глубокого исследования сущности персонального менеджмента рассмотрим все его грани более подробно. Так, самоменеджмент (англ. selfmanagement) – это управление собственными личностными ресурсами, т. е. умение их приобретать, сохранять, развивать и рационально использовать и быть успешным и самодостаточным человеком [5].

Самоменеджмент – это относительно новое направление в менеджменте, занимающееся непосредственно личностью человека, своей собственной личностью. Это направление менеджмента пришло с Запада, где этот термин определен как selfmanagement, что дословно переводится на русский как самоменеджмент. Это созвучно с широко употребляемым в русском языке термином «самоуправление», которое обозначает коллективное управление организацией (некоторые авторы в своих исследованиях самоуправления, возможно, пытаются придать новое звучание старым методам управления, не вполне правомерно делают замену термина самоуправления на самоменеджмент) [6, 7, 8]. Наверное, в связи с этим другие авторы обозначают самоменеджмент словосочетанием «персональный менеджмент» [9].

Однако в самоменеджменте есть не только вопросы самоорганизации и самодисциплины, но и другие составляющие, связанные с эффективным использованием своего времени (тайм-менеджмент), собственных денежных ресурсов и пр., что не входит в понятия «самоорганизация» или «самодисциплина» [5].

Связь между отдельными общими функциями самоменеджмента можно представить в виде «круга работ», в центре которого связующие процессы – принятие решений и коммуникации, а по кругу – чередующиеся действия: постановка целей (мотивация), планирование, организация и контроль (рис. 2) [5].

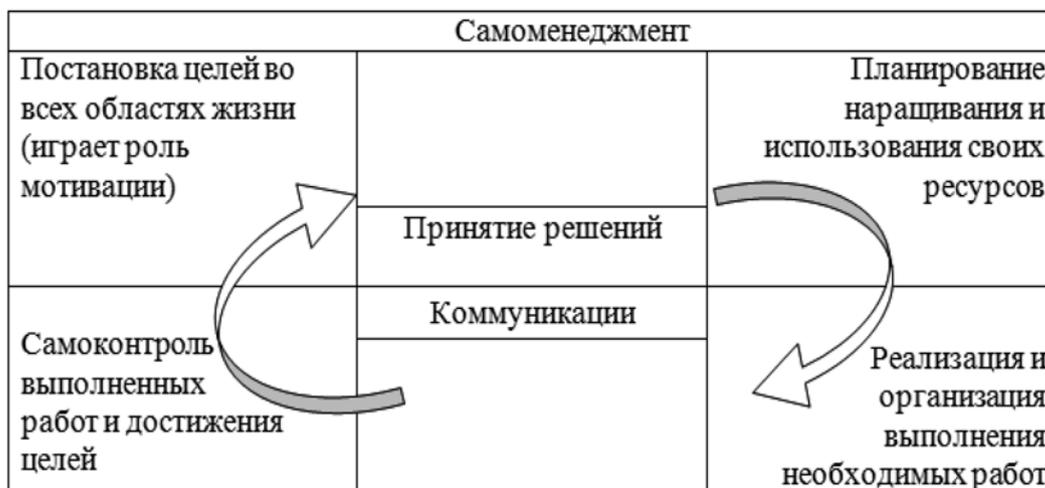

Рис. 2. Функции самоменеджмента

Следующее направление персонального менеджмента – это управление персоналом (англ. human resources management, HRM, HR-менеджмент) – область знаний и практической деятельности, направленная на обеспечение организации качественным персоналом, способным выполнять возложенные на него трудовые функции и оптимальное его использование.

Управление персоналом осуществляется в процессе выполнения определенных целенаправленных действий и предполагает:

- 1) определение целей и основных направлений работы с персоналом;
- 2) определение средств, форм и методов осуществления поставленных целей;
- 3) организацию работы по выполнению принятых решений;
- 4) координация и контроль за выполнением намеченных мероприятий;
- 5) постоянное совершенствование системы работы с персоналом

Деятельность по управлению персоналом – целенаправленное воздействие на человеческую составляющую организации, ориентированное на приведение в соответствие возможностей персонала и целей, стратегий, условий развития организации.

Управление персоналом подразделяется на следующие сферы деятельности: поиск и адаптация персонала, оперативная работа с персоналом (включая обучение и развитие персонала, оперативную оценку персонала, организацию труда, управление деловыми коммуникациями, мотивацией и оплатой труда), стратегическая работа с персоналом [10].

Так как персональный менеджмент охватывает такие грани, как управление персоналом и самоменеджмент, то, по-нашему мнению, данную категорию целесообразно рассматривать исключительно с точки зрения руководителя. Это связано с тем, что именно менеджер имеет в подчинении работников и именно от его личной организации зависит успех и конкурентоспособность компании на современном рынке.

Таким образом, можно выделить следующие функции персонального менеджмента (таблица 2).

Таблица 2

Функции персонального менеджмента

Подфункции самоменеджмента	Подфункции управления персоналом
самотивация планирование своей деятельности	мотивация персонала, анализ имеющегося кадрового потенциала и планирование его развития с учетом перспективы;
принятие решений по предстоящим делам	подбор, найм и формирование персонала организации для наилучшего достижения целей организации;
составление распорядка дня и организация личного трудового процесса	развитие организационной структуры, наилучшее ис- пользование потенциала работников и его вознаграждение;
самоконтроль и контроль итогов в случае необходимости – корректировка целей	оценка и обучение кадров,
информация и коммуникация	создание социально комфортных условий в коллективе и содействие адаптации работников к нововведениям.

Анализируя таблицу 2, необходимо добавить, что персональный менеджмент в нашем понимании – это вид деятельности работников аппарата управления по повышению собственной эффективности, а также результативности персонала, находящегося в подчинении. Т. е. это симбиоз самоменеджмента и управления персоналом.

Если руководитель уделяет внимание исключительно собственному развитию без удовлетворения потребностей работников, то в такой ситуации можно говорить о самоменеджменте. Руководитель может быть достаточно организован и дисциплинирован, иметь отличную профессиональную квалификацию, подтвержденную многими сертификатами и дипломами, но при этом наблюдается высокая текучесть кадров, в подведомственном ему подразделении. Люди, работающие на него, недовольны, что в скором времени приведет к снижению общей конкурентоспособности организации.

И наоборот, излишнее внимание к персоналу без личностного совершенствования свидетельствует, что основная деятельность управленца лежит в области кадрового менеджмента и в будущем определенно приведет к снижению результатов работы в целом по компании. Ведь именно личность главного менеджера, его харизма и умение управлять собой является визитной карточкой любого предприятия. В истории существуют примеры, когда имидж топ-менеджера играл большую роль, чем результаты деятельности организации за последние годы. Так, самый яркий из них – это карьера американского предпринимателя и руководителя высшего уровня Ли Якокки.

Таким образом, по нашему мнению, только при сочетании самоменеджмента и управления персоналом может иметь место персональный менеджмент руководителя и эффективное развитие компании.

Литература

1. Лыскова И. Е. Научно-педагогические взгляды Николая Ивановича Кареева: монография. Сыктывкар: КРАГСИУ, 2010.
2. Кареев Н. И. Историко-философские и социологические этюды. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1895. С. 281–283.
3. Лыскова И. Е. Проблемы социализации личности и развития человеческого потенциала региона // Итоговая (XIII) Всероссийская научно-практическая конференция, (г. Сыктывкар, 23–24 октября 2014 г.). Часть 3. Сыктывкар, 2014. С. 205–208.
4. Менеджмент XXI века / под ред. С. Чоудхари; пер. с англ. М., 2002.
5. Самоменеджмент: учебное пособие / под ред. В. Н. Парахиной, В. И. Перова. М.: Изд-во Московского университета, 2012. 368 с.

6. Русинов Ф. М., Никулин Л. Ф., Фаткин Л. В. Менеджмент и самоменеджмент в системе рыночных отношений. М.: ИНФРА-М, 1996.
7. Идея командных методов работы [Электронный ресурс]. URL: <http://hr-seminars.ru/clause/38017/9737>
8. Самоменеджмент как фактор совершенствования управления современной библиотекой [Электронный ресурс]. URL: http://www.mirrabort.com/work/work_7784.html
9. Резник С. Д. Персональный менеджмент: учебник / С. Д. Резник, С. Н. Соколов, Ф. Е. Удалов, В. В. Бондаренко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2004.
10. Свободная энциклопедия «Википедия» [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org>

УДК 336.71

Куницын Игорь Игоревич

РИСК ПОТЕРИ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Рассмотрены категориальные отличия риска потери деловой репутации коммерческого банка и репутационного риска. Изучены причины, приводящие к потере деловой репутации кредитной организации, осуществлена их группировка. Проведена классификация репутационных рисков банка по ряду оснований.

Ключевые слова: деловая репутация, репутационный риск, риск потери деловой репутации, коммерческий банк.

Igor Kunitsyn

RISK OF LOSS OF COMMERCIAL BANK'S BUSINESS REPUTATION: REASONS AND CONSEQUENCES

Categorical differences of risk of loss of commercial bank's business reputation and reputation risk are considered. The reasons leading to loss of business reputation of the credit organization are studied, their group is performed. Classification of reputation risks of bank by a number of the bases is carried out.

Key words: business reputation, reputation risk, risk of loss of business reputation, commercial bank.

В современных экономических условиях, сопряженных с ужесточением конкурентной борьбы на банковских рынках, введением экономических санкций, обострением неопределенности финансовой обстановки, кредитные организации вынуждены совершенствовать механизмы своего функционирования, внедрять инновационные методы управления рисками. Актуализируется необходимость нивелирования рискованных ситуаций не только в области кредитных, валютных, фондовых и других операций, но и в сфере сохранения и укрепления деловой репутации.

С позиции В. В. Астреиной [4], В. В. Недоспасовой [16, 17], И. С. Важениной [6], деловую репутацию, равно как и ее отсутствие, формирует ряд факторов:

- история, миссия и проработанная стратегия развития банка;
- его надежность и устойчивость;
- динамика финансовых показателей, рыночных позиций, рейтингов;
- международное признание (участие в международных финансовых проектах, конкурсах и т. д.);
- наличие системы антикризисных мероприятий;
- открытость и прозрачность бизнеса, эффективная система информирования;
- степень и характер связи кредитной организации с органами власти, наличие крупных, авторитетных клиентов и партнеров;

- репутация собственников (акционеров) банка, первых лиц, сотрудников, профессионализм последних;
- качество банковского обслуживания, корпоративная культура, уровень трудовой дисциплины;
- социальная ответственность и ориентированность на клиента;
- доступность банка для клиентов, его удобное расположение и наличие широкой филиальной сети.

Потеря деловой репутации (речь идет о положительной репутации, поскольку отрицательную репутацию, подорванную ранее, заведомо трудно потерять) может негативным образом отразиться на базовых показателях деятельности коммерческого банка, таких как: отток клиентской базы и, как следствие, ресурсной базы, сокращение объема размещенных средств, падение доходности и рентабельности банковского бизнеса и др.

При этом риск потери деловой репутации определен регулятором в документах: Письмо Банка России от 30.06.2005 г. № 92-Т «Об организации управления правовым риском и риском потери деловой репутации в кредитных организациях и банковских группах» [1] и «Стандарт качества управления репутационным риском в кредитных организациях» [2] – как возможность возникновения у кредитной организации убытков вследствие несоблюдения требований законодательства, отсутствия механизмов регулирования конфликта интересов, неспособности эффективно противодействовать легализации (отмыванию) преступных доходов и иной противоправной деятельности, недостатков в риск-менеджменте и пробелов в кадровой политике, опубликования негативной информации о банке в СМИ.

Современными учеными риск потери деловой репутации трактуется по-разному. С точки зрения Т. В. Осипенко [19], С. П. Гордеева [9], С. П. Бурланкова [5], он сопряжен с убытками, недополучением дохода, потерей части капитала в результате уменьшения числа клиентов (контрагентов) из-за негативного представления о финансовом состоянии кредитной организации, качестве банковских продуктов и услуг или характере деятельности в целом. Он может повлечь уменьшение или полную потерю стоимости репутационных активов, финансовый ущерб (в виде убытков или недополученной прибыли) и / или падение ликвидности [6, 18]. Вероятность финансовых потерь обусловлена утратой доверия клиентов к банку ввиду неудовлетворенности спектром, качеством, стоимостью предоставляемых услуг; скандалов, ассоциированных с руководством, персоналом, акционерами.

Говоря о риске потери деловой репутации, подчеркнем, что мы не отождествляем его с репутационным риском, являющимся составным элементом операционного риска коммерческого банка и, соответственно, подлежащим регулированию нормативными предписаниями Базельского комитета по банковскому надзору. При этом источниками, своеобразной «питательной средой» операционных рисков, с позиции Базельского комитета, являются операционные ошибки, несоблюдение соответствующих законов [12].

В отличие от риска потери деловой репутации (заведомо положительной), репутационный риск угрожает даже негативной репутации, проявляющей себя в отрицательной стоимости гудвилла.

Р. Дж. Олсоп [18], И. Клименко [14] связывают репутационный риск с возможностью того, что преданная гласности негативная информация о деловой практике кредитной организации, правдивая или нет, приведет к сокращению клиентской базы, дорогостоящим судебным разбирательствам, снижению доходов.

Неординарно трактует репутационный риск А. Заман, понимая под ним результат сравнения, производимого заинтересованными сторонами между тем, как компания и ее служащие должны вести себя согласно ожиданиям, и тем, как они ведут себя в действительности [12].

Причины возникновения репутационного риска А. А. Москвичев [15] указывает следующие: недостаточная финансовая грамотность, отсутствие финансовой и PR части в антикризисной программе, низкое осознание зависимости от общественного мнения, отсутствие поддержки со стороны государства. С. Игнатьева [13], С. Ханафиева [22], В. А. Гамза [7] перечень причин репутационных

рисков дополняют следующими: негативное отношение руководства организации к вопросам этики и корпоративной культуры, социальной ответственности бизнеса; неэтичное поведение и мошенничество со стороны персонала; непродуктивные, высокорисковые или слабоконтролируемые альянсы и партнерства; неконкурентное поведение на рынке; неэффективная система отношений со СМИ; трудовые конфликты; неспособность систем безопасности адекватно защищать важнейшие данные информационной базы и инфраструктуру от хищений, сбоев, несанкционированного доступа, вирусов и диверсий; несоблюдение договорных обязательств; нарушение законодательства и прочее. С позиции Е. П. Андриановой [3], типичными источниками угроз деловой репутации банка, сопряженными с характером его деятельности, выступают: операционные сбои, нарушение законов, инструкций, регулирующих банковскую деятельность, связи с криминальными структурами или участие в легализации доходов, полученных преступным путем.

Оценивая причины возникновения репутационных рисков, Т. С. Савина [21] в дополнение к вышеназванным приводит такие внешние угрозы, как: чрезвычайные происшествия, неэтичное или неправомерное поведение конкурентов и контрагентов, преднамеренное обвинение кредитной организации в низком качестве услуг со стороны заинтересованных групп лиц, отсутствие или недостаточный уровень доверия к банку со стороны представителей власти и населения.

Полагаем, что немаловажным в формировании репутации является узнаваемость банка и его индивидуальность или особенность, наличие позитивных (негативных) отзывов на форумах, в социальных сетях, в средствах массовой информации, инновационность бизнеса, доступность информации о нем, участие в социальных проектах и программах. Соответственно, их отсутствие может служить фактором репутационных рисков и потери доверия к банку в перспективе.

По мнению Д. С. Ёванович [10, 11], существует восемь предупреждающих сигналов риска потери деловой репутации, а именно:

- рост уровня текучести клиентов, потеря доли рынка;
- падение доходов;
- увеличение затрат на привлечение клиентов;
- ценовое давление;
- ухудшение условий работы с контрагентами;
- расширение количества и тематики проверок со стороны контрольных органов;
- усложнение найма и удержания персонала.

Следовательно, своевременное реагирование банковских подразделений, ответственных за управление рисками, на указанные выше сигналы, может способствовать нивелированию рискованных ситуаций и, как результат, сохранению и укреплению деловой репутации кредитной организации.

При этом следует подчеркнуть, что наиболее эффективному управлению поддаются внутренние риски, причинами которых являются действия сотрудников, клиентов, сбои в информационных системах, в отличие от внешних, на форму проявления которых и субъекты, их порождающие, банк может оказать лишь косвенное воздействие.

Аналогичный вывод можно сделать и в отношении объективных и субъективных причин, поддающихся регулированию с разной степенью проникновения со стороны кредитной организации.

Кроме того, управленческие решения должны быть приняты и в отношении статических и динамических рисков, отличающихся степенью их изменения во времени.

При этом главной целью управления выступает недопущение трансформации позитивного образа банка в отрицательную деловую репутацию наряду с предотвращением возникновения финансовых потерь. Управление репутационными рисками как один из элементов планомерно организованной системы риск-менеджмента в банке следует строить на основе комплексности, подразумевающей единство кадрового, информационного, технологического, юридического, финансового звеньев, объединенных общей идеологией управления.

Литература

1. Об организации управления правовым риском и риском потери деловой репутации в кредитных организациях и банковских группах: Письмо Банка России от 30.06.2005 г. № 92-Т // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 11.07.2015 г.).
2. Стандарт качества управления репутационным риском в кредитных организациях / Ассоциация российских банков. – Официальный сайт Ассоциации Российских банков [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arb.ru/site/> (дата обращения 11.07.2015 г.).
3. Андрианова Е. П. Особенности управления деловой репутацией коммерческого банка // Научный журнал КубГАУ. 2013. № 87(03). С. 1–19.
4. Астрелина В. В., Бондарчук П. К. Оценка деловой репутации банка // Деньги и кредит. 2012. № 12. С. 16–23.
5. Бурланков С. П., Ильина И. Е., Родина О. Г. Репутационные риски предприятий сферы обслуживания и оказания транспортных услуг // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 6. С. 202–207.
6. Важенина И. С., Пестриков С. А., Шарипов Т. Р. Риски деловой репутации // Журнал экономической теории. 2011. № 3. С. 11–20.
7. Гамза В. А., Ткачук И. Б. Противоправные посягательства на нематериальные активы: организация защиты деловой репутации банка // Управление в кредитной организации. 2006. № 1. С. 91–97.
8. Гойденко Ю. Н. Атаки на репутацию банка: теоретический взгляд на антропологическую природу феномена // Вестник ТОГУ. 2009. № 1 (12). С. 51–56.
9. Гордеев С. П., Щуков В. Н. О влиянии уровня доверия к банку на его конкурентоспособность // Вестник Ивановского государственного университета. 2004. № 4. С. 99–106.
10. Ёванович Д. С. Качественная и количественная стороны оценки эффективности управления репутационным риском банка // Научный вестник МГИИТ. 2010. № 5. С. 58–60.
11. Ёванович Д. С. Особенности управления репутационным риском субъектов инновационной деятельности // Транспортное дело России. 2010. № 12. С. 190–194.
12. Заман А. Репутационный риск: управление в целях создания стоимости / пер. с англ. Ю. Кострубова. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2008. 416 с.
13. Игнатъева С. Лучше предупредить, чем бороться с последствиями [Электронный ресурс] // Эксперт Online. URL: <http://expert.ru/ural/2007/47/ignateva/>
14. Клименко И. Управление деловой репутацией: действуй, пока гром не грянул [Электронный ресурс] URL: <http://www.april.by/articles/theory/2007/10/465.html>.
15. Москвичев А. А., Назарова Л. Н. Роль управления репутационными рисками в коммерческом банке // Актуальные вопросы экономических наук. 2009. № 7. С. 29–33.
16. Недоспасова В. В. Влияние финансово-экономических факторов на уровень риска потери деловой репутации коммерческого банка // Логистика. 2010. № 2(51). С. 25–27.
17. Недоспасова В. В. Управление риском потери деловой репутации коммерческого банка // Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы экономических наук». Новосибирск: НГУ, 2008. С. 331–336.
18. Олсоп Р. Дж. 18 непреложных законов корпоративной репутации. М.: Вершина, 2006. 376 с.
19. Осипенко Т. В. Построение комплексной системы управления банковскими рисками // Деньги и кредит. 2004. № 3. С. 34–37.
20. Пестриков С. А. Совершенствование управления репутационными рисками организаций автотранспортной отрасли как фактор их устойчивого развития // Транспорт. Транспортные сооружения. Экология. 2012. № 1. С. 178–190.
21. Савина Т. С. Управление деловой репутацией компании: контроль риска снижения (потери) // Вестник Новгородского государственного университета. 2013. № 74. Т. 1. С. 57–61.
22. Ханафиева С. Риск летального исхода // Эксперт-Урал. 2007. № 47. С. 37.

УДК 353.2

Максименко Людмила Сергеевна, Музаев Ислам Рамазанович,
Чернова Александра Сергеевна

ИССЛЕДОВАНИЕ ВИДОВ И ОСОБЕННОСТЕЙ ИННОВАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье представлены факторы выбора инновационной стратегии, определены типы инновационных стратегий российских организаций в зависимости от их размеров и типов инноваций, систематизированы виды стратегий инновационного развития, используемые ими в современных условиях хозяйствования, что позволило идентифицировать отличительные черты стратегического ориентирования их инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновационная стратегия, продукт-ориентированная стратегия, процесс-ориентированная стратегия, технологические инновации, инновационная активность.

Ludmila Maksimenko, Islam Muzaev, Alexandra Chernova
**RESEARCH TYPES AND CHARACTERISTICS OF INNOVATIVE
STRATEGIES OF RUSSIAN COMPANIES AT THE PRESENT STAGE**

The factors the choice of innovation strategy, identified the types of innovative strategies of Russian companies according to their size and type of innovation, systematized kinds of innovative development strategies used by them in the current economic conditions, which allowed to identify the distinctive features of the strategic orientation of their innovation activities.

Key words: innovation strategy, product-oriented strategy, process-oriented strategy, technological innovation, innovation activity.

Деловые бизнес-структуры по-разному участвуют в инновационных процессах, при этом во многом уровень их инновационной активности предопределяется характером инновационной стратегии, степенью ее осознанности, разработанности и реализуемости.

Формирование и выбор инновационной стратегии зависит от множества эксплицитных и имплицитных факторов, имеющих объективную и субъективную природу экзогенной и эндогенной направленности [6, 7, 8]. К первой группе можно отнести такие, как размер компании, масштаб и сфера деятельности, финансовое положение, ресурсное обеспечение, готовность к риску, уровень специализации, форма собственности, состояние конкуренции, рыночная позиция, выражение воли руководства, уровень спроса на инновации, стадия жизненного цикла инновационного продукта, уровень НТП и др. Среди неявных характеристик, определяющих ситуацию стратегического выбора инновационно ориентированной организации, можно назвать географическое положение компании, природно-климатические условия, нормативно-правовую базу, социально-культурные и демографические тренды и др. Однако данное нами распределение факторов условно, поскольку для каждой компании, действующей в специфичных условиях хозяйствования, тот или иной параметр будет оказывать явное или неявное влияние. По характеру воздействия выделенные факторы дифференцируются на стимулирующие и сдерживающие данный процесс [8]. Комбинаторное взаимодействие обозначенных групп переменных предопределяет тип инновационного развития субъекта хозяйствования.

Сложившийся уровень статистического учета в нашей стране позволил идентифицировать характер инновационного развития исходя из размера компании, формы собственности, типа осуществляемых инноваций, вида экономической деятельности, территориальной локализации, уровня технологичности. Исследование типов инновационных стратегий российских организации проводилось исходя из их размера.

Принято выделять такие группы организаций, как крупные, средние и малые. При этом в качестве классификатора выступает численность, привязываемая к отрасли или применяющаяся как абсолютный и единственный показатель. Нормативно установленные Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [4] критерии отнесения организаций к группам малых и средних предприятий представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Критерии отнесения предприятий к малым, средним и крупным
согласно российскому законодательству [4]**

Наименование показателя	Микро-предприятие	Малое предприятие	Среднее предприятие	Крупное предприятие
Средняя численность работников за предшествующий календарный год, чел.	до 15	16–100	101–250	>250
Предельная суммарная доля участия, принадлежащая одному или нескольким юридическим лицам, не являющимся субъектами малого и среднего предпринимательства, %	25	25	25	>25
Предельная выручка от реализации продуктов (работ, услуг) за предшествующий год, млн руб.	60	400	1000	>1000

Динамика инновационной активности организаций по их величине за 2009–2013 гг. представлена на рис. 1.

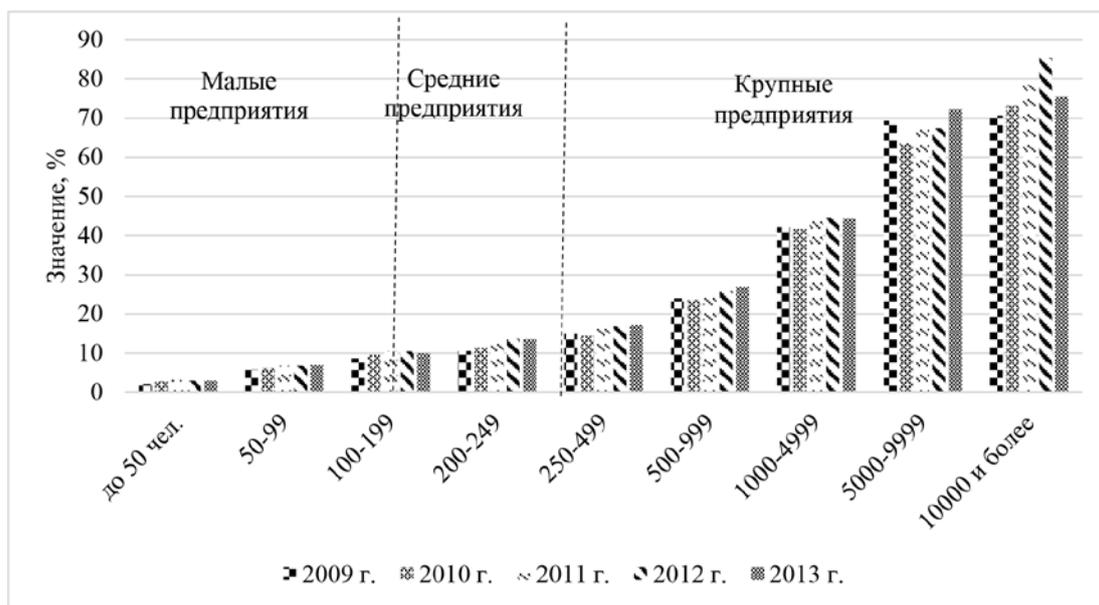

Рис. 1. Динамика инновационной активности организаций по их величине в 2009–2013 гг.

Наибольший удельный вес организаций, осуществляющих инновации, в общем числе российских предприятий приходится на крупный бизнес с численностью 10 000 чел. и более (свыше 75,5 %). В группе средних предприятий инновации осуществляли 13,6 % представителей. Среди малых ком-

паний доля организаций, внедрявших инновации, очень низка и колеблется от 3 % (до 50 чел.) до 7 % (50–99 чел.). При этом визуально отмечается прямая линейная зависимость инновационной активности предприятий и их размера.

Результативность инновационной деятельности может быть оценена интенсивностью затрат на инновации. Динамика данного показателя, представленная на рис. 2, свидетельствует о скачкообразном характере его изменений.

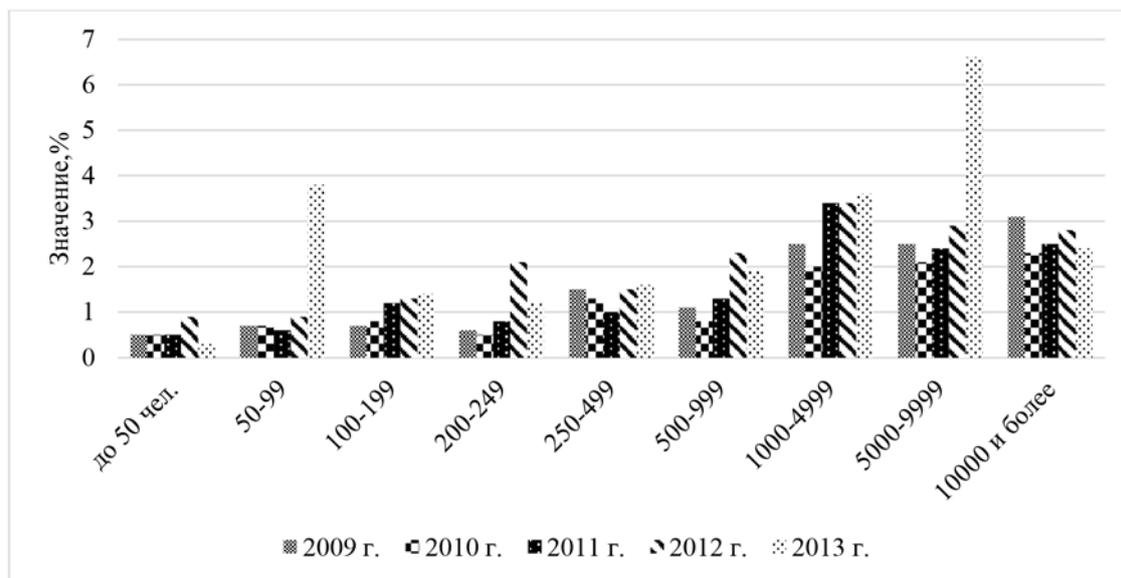

Рис. 2. Динамика интенсивности затрат на инновации по величине организаций в 2009–2013 гг.

Наиболее активной в части освоения затрат на инновации является группа крупных компаний с численностью от 5 000 до 9 999 чел. (6,6 %). Второе место занимает малый бизнес с численностью от 50 до 99 чел. (3,8 %). По группе средних предприятий с численность от 200 до 249 чел. отмечается стремительное падение интенсивности затрат на инновации с 2,1 % до 1,2 %, т. е. практически вдвое.

В течение анализируемого периода по всем группам российских предприятий отмечено доминирование затрат на технологические инновации по отношению к маркетинговым и организационным. Их доля составила в 2013 г. 98,1 % против 97,7 % в 2009 г. [5].

Для выявления типов инновационных стратегий, характерных для российских компаний в зависимости от их размера, нами использованы методические рекомендации, представленные в работе [1] на основе методики А. Kogler. Опираясь на средние значения затрат на технологические инновации по типам инноваций и величине организаций, рассчитанные нами за 2009–2013 гг. на основе данных [2, 5], определен индекс инновационной стратегии по каждой группе бизнес-структур. При его значении, превышающем 1, следует говорить о продукт-ориентированной стратегии предприятия, если менее 1 – то о процесс-ориентированной стратегии. Согласно данным таблицы 2, всеми группами организаций реализуются процесс- и продукт-ориентированные стратегии. Индекс инновационной стратегии малых предприятия достигает 3 по группе с численностью до 50 чел. и 0,63 – от 50 до 99 чел. Среди предприятий среднего бизнеса наиболее ярко выражена продукт-ориентированная и смешанная линии поведения. В группе крупных компаний в основном индекс не превышает 1, кроме организаций с численностью от 250 до 499 чел. (1,5).

Таблица 2

Определение типа инновационной стратегии в зависимости от величины организации

Группы предприятий по величине	Распределение затрат на технологические инновации по типам, средние значение за 2009–2013 гг., %		Индекс инновационной стратегии	Тип инновационной стратегии
	продуктовые	процессные		
до 50 чел.	72,84	24,38	3	Продукт-ориентированная
50–99	36,74	58,3	0,63	Процесс-ориентированная
100–199	55,3	42,38	1,3	Продукт-ориентированная
200–249	46,08	47,42	0,97≈1	Смешанная
250–499	57,4	38,9	1,5	Продукт-ориентированная
500–999	41,26	56,88	0,7	Процесс-ориентированная
1000–4999	47	50,9	0,9	Процесс-ориентированная
5000–9999	48,94	50,38	0,97≈1	Смешанная
10000 и более	38,82	60,14	0,65	Процесс-ориентированная

Таким образом, продукт-ориентированное развитие за период 2009–2013 гг. обеспечивалось незначительными колебаниями числа малых, средних и крупных (с численностью от 250 до 499 чел.) предприятий, а процесс-ориентированное – повышательными и понижательными трендами в структуре крупных и малых (с численностью от 50 до 99 чел.) предприятий. Смешанная стратегия реализовывалась на фоне незначительного роста средних и крупных компаний.

Далее в рамках проводимого исследования проанализируем виды инновационных стратегий, реализуемые конкретными российскими компаниями в современных условиях хозяйствования, перечень которых представлен в соответствии с таблицей 3.

Таблица 3

Перечень обследованных инновационно ориентированных российских компаний

Крупные предприятия	Средние предприятия	Малые предприятия
ОАО «ФСК ЕЭС» ОАО «СО ЕЭС» ОАО «РусГидро» ОАО «РАО ЭС Востока» ОАО «Газпром» ОАО «НК«Роснефть» ОАО «Алроса» ГК «КАМАЗ» ГК «Ростех» ОАО «РЖД» ФГУП «Почта России»	ООО «Интерэлектрокомплект» ЗАО «Интерскол» ЗАО «Медицинские технологии Лтд» ЗАО «Нева-Металл Посуда» Компания NT-MDT СКБ «Контур» Компания «Сплат-косметика» ООО Машиностроительный завод «Тонар»	ООО НПО «Альпика» ООО «Передовые экотрузионные технологии» ООО НПФ «Здоровое питание Ставрополя» ООО НПО «СайТЭК» ООО НПО «ПрофТек»

По результатам исследования программ инновационного развития данных предприятий были выделены разрабатываемые и реализуемые виды инновационных стратегий, систематизированные и представленные на рис. 3.

Крупные компании представляют ключевые отрасли российской экономики, зачастую занимают доминирующее положение в ней, представляя национальные интересы на международной арене. Их инновационное развитие в среднесрочной перспективе способно оказать значительное влияние на соответствующие отрасли и экономику России в целом. Выявлено, что большинство из них имеет высокий уровень инновационной активности, predetermined смешанной инновационной стратегией, реализуемой преимущественно в наступательном формате.

Компании со средним уровнем инновационной активности, такие как ОАО «Системный оператор единой энергосистемы», ОАО «РусГидро», ОАО «Алроса», Группа компаний «КАМАЗ» используют в основном оборонительные и имитационные стратегии. ОАО «РАО энергетической системы Востока» и ФГУП «Почта России» имеют низкий уровень инновационной активности и реализуют имитационные стратегии, внедряя уже выпущенные на рынок новшества других организаций с некоторыми усовершенствованиями и модернизацией. В отличие от крупного бизнеса они ищут новые, никем не занятые рыночные ниши, что обеспечивает им высокие темпы роста, но только при условии насыщения рынков не только новыми товарами, но и новыми технологиями.

Рис. 3. Виды инновационных стратегий российских компаний различных масштабов

Более того, за счет такой логики динамичные компании данной группы, несмотря на относительную свою величину, не только сами ведут научно-исследовательскую деятельность, но и являются интеграторами НИОКР отечественных и зарубежных игроков. Исследование компаний среднего бизнеса позволяет говорить о высоком инновационном потенциале. Установлено, что интенсивный спрос на выпускаемую ими продукцию в значительной мере опирается на создание новых рынков, а не на передел существующих и, следовательно, уже инновативен по своей природе. На некоторых

Таблица 4

Отличительные черты стратегического ориентирования инновационной деятельности российских компаний*

Группы отличий	Проявление	Существенные черты деятельности предприятий по масштабам		
		Крупные	Средние	Малые
1	2	3	4	5
Экономические	Сила	Ориентация на крупные сегменты; выход на внешние рынки; обеспеченность финансовыми и другими видами ресурсов; возможность минимизировать инновационный риск за счет диверсификации; в системе управления активная государственная поддержка; реализуемая инновационная политика формирует тип национальной экономики.	Ориентация на спрос потребителя, не занятые рынки; выход на внешние рынки; осуществление НИОКР собственными силами, интеграция их отечественных и зарубежных игроков.	Ориентация на спрос потребителя, свободные рыночные ниши, изначально преимущественно внутри страны; гибкая реакция на научно-технические достижения; низкий уровень накладных расходов.
	Слабость	Возможность потери контакта с непосредственным потребителем; высокий уровень накладных расходов; недостаток инновационных связей с другими предприятиями; преимущественная ориентация на оптимизацию внутренних бизнес-процессов; ставка на реализацию краткосрочных проектов.	Возможны сложности в удовлетворении более масштабного спроса; высокий уровень риска; длительные сроки окупаемости нововведений; ограниченные собственные финансовые ресурсы; незначительные возможности внешнего финансирования.	Высокий уровень риска; высокая стоимость нововведений; недостаток собственных финансовых ресурсов; трудности с получением внешнего финансирования; ограничения возможности удовлетворения массового спроса на инновации; отсутствуют кооперационные связи со структурой производственных процессов крупных компаний.
Организационные	Сила	Высокий профессиональный уровень управления, разделения и специализации труда; сложившаяся организационная система управления инновациями; четко сформулированная инновационная стратегия; наличие зафиксированной в документальной форме инновационной политики; корпоративные учебные центры, эффективная система управления знаниями; синергетический эффект от совместной деятельности множества структурных подразделений.	Наличие организационной структуры управления инновациями; оперативное принятие управленческих решений, возможность достижения положительной синергии за счет интегрированной деятельности структурных подразделений компаний и широких кооперационных связей; высокий уровень инновационной компетенции руководства; разделение и специализация управленческого труда.	Сплоченная высокомотивированный коллектив; наличие лидера – ученого или бизнесмена, или их альянса; отсутствие бюрократических процедур в организации; минимальная управленческая иерархия предприятия; хорошие внутриорганизационные коммуникации.
	Сила	Сила	Сила	Сила

Группы отличий	Существенные черты деятельности предприятий по масштабам		
	Крупные 3	Средние 4	Малые 5
Проявление	2	4	5
1	<p>Организационные</p> <p>Слабость</p>	<p>Возможно проявление бюрократизации в организационных процессах; усложнение управленческой иерархии компании.</p>	<p>Слабая структура управления инновациями, либо ее отсутствие; низкий профессиональный уровень управления, ограниченные возможности обучения персонала; незначительная степень разделения труда и специализация рабочих мест;</p> <p>отсутствие синергетического эффекта от совместной деятельности структурных подразделений.</p>
	<p>Производственные</p> <p>Сила</p>	<p>Короткая длительность инновационного цикла; высокая восприимчивость к нововведениям; наличие портфеля инновационных проектов; привлечение к инновационному процессу сторонних организаций-партнеров; построение инновационных процессов преимущественного открытого типа.</p>	<p>Короткая длительность инновационного цикла; высокая восприимчивость к нововведениям; гибкость производственного процесса; бережливость использования ресурсов; небольшая номенклатура выпускаемых изделий или оказываемых услуг;</p> <p>упрощенность системы сбыта.</p>
	<p>Слабость</p>	<p>Портфель инновационных проектов может быть ограничен финансово-рамками собственного производства; ограниченные возможности диверсификации производства; возможно усложнение системы сбыта.</p>	<p>Минимальное количество реализуемых инновационных проектов; ограниченность производственных ресурсов; трудности с арендой и приобретением помещений, оборудования; лимитированные возможности расширения;</p> <p>использование инновационного процесса преимущественно закрытого типа.</p>

предприятиях наблюдается создание инновационных производств, позволяющих расширить выпуск основной продукции либо развивать узкие места, сдерживающие рост компании. Выстраивание инновационных процессов организациями данной группы сопряжено с рядом проблем, наиболее важными из которых являются низкий спрос на инновации и нехватка финансирования. Несмотря на это, организации среднего бизнеса успешно используют имитационные стратегии.

Несмотря на провозглашенное Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года направление содействия развитию малого и среднего предпринимательства, на сегодняшний день число малых, в том числе малых инновационных, предприятий (МИП) в России незначительно. Динамика малых предприятий, осуществляющих технологические инновации, неоднозначна по отраслям экономики. Так, в сфере промышленного производства их численность достигла 1 274, что на 38 % больше чем в 2009 г. (923), но на 0,2 % меньше по сравнению с 2011 г. (1 276) [5]. Замедление темпов роста их числа объясняется рядом причин, среди которых в [9] в первую очередь выделяется исчерпание запаса прежних разработок, вокруг которых собственно и формировались малые фирмы. Немаловажную роль играет и ужесточение российского законодательства, а также усиление контроля со стороны государственных органов власти.

Сфера деятельности малых фирм очень разнообразна, и сложно выделить доминирующие области. Примерно в равной степени часто встречаются разработчики программных продуктов, производители лекарств и медицинских препаратов, разработчики оборудования для нефтегазового комплекса, а также фирмы, продвигающие новые производственные технологии. Продаваемый продукт варьируется от математических алгоритмов до приборов ночного видения.

Наиболее подробно нами рассмотрена инновационная деятельность МИП Ставропольского края, удельный вес которых в общем числе малых предприятий РФ в 2013 г. составил 4,6 %, что соответствует среднероссийскому уровню (4,8 %). Среди них достаточно востребованы пассивные стратегии, в частности стратегия социального маркетинга, создающая образ компании в глазах общественности как заботящейся о служащих, производящей экологически чистую продукцию и в целом ориентированной на нужды общества. При этом широко распространены имитационные стратегии, когда малые фирмы производят уникальную продукцию с новыми характеристиками, внедряя собственные разработки в уже существующие технологии. Также типичной для них является нишевая стратегия, применяемая при узкой специализации для ограниченного круга потребителей для уклонения от прямой конкуренции с ведущими корпорациями.

Основные отличительные черты стратегирования инновационной деятельности предприятий, дифференцированные в зависимости от их размера и характера проявления, отражены в таблице 4. Инновационная деятельность российских компаний различных масштабов характеризуется конкретным набором сильных и слабых сторон. Наиболее широкие возможности для ее ведения и успешной реализации инновационной стратегии имеют предприятия крупного бизнеса. Однако, по нашему мнению, средний бизнес в скором будущем будет главным агентом инновационного изменения структуры российской экономики.

Для определения целевой направленности стратегий инновационного развития российских бизнес-структур нами оценены стратегические ориентиры предприятий крупного, среднего и малого бизнеса. Так, по результатам оценки стратегических инновационных целей крупных компаний сделан вывод о том, что большинство из них концентрируется на реализации собственного инновационного потенциала либо на комбинации собственных разработок и заимствованных инноваций с последующей модернизацией и интеграцией с малыми и средними предприятиями, исходя из принципа «открытых инноваций».

Главенство реализации собственного инновационного потенциала отмечено в стратегических инновационных целях средних компаний (ЗАО «Интерскол», ЗАО «Медицинские технологии Лтд» и Компания NT-MDT), которые создают инновационные производства на своих предприятиях в рамках

принятой модели «интегратора». Остальные компании, несмотря на наличие инновационного потенциала, ориентированы на заимствование инноваций после их апробации на других предприятиях, что связано с отсутствием финансовых ресурсов для проведения собственных разработок и стремлением минимизировать сопутствующие данному процессу риски.

Рассмотрение инновационных целей компаний малого бизнеса позволяет сделать вывод об использовании направления «зависимости» инноваций для сокращения собственных затрат на проведение НИОКР.

Таким образом, основной движущей силой, реализующей инновации в России, являются крупные и средние инновационно ориентированные предприятия. Однако у них имеются значительные проблемы по использованию своего потенциала, что напрямую зависит от действенности стратегического управления инновационным развитием. В связи с этим инновационную деятельность любой бизнес-структуры необходимо начинать с формирования эффективной системы управления ею с учетом стратегического аспекта и обеспечения ее инновационности.

Литература

1. Гумерова Г. И., Шаймиева Э. Ш. Анализ управления технологическими инновациями на промышленных российских предприятиях: источники, финансирования, инновационная стратегия (продолжение) // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4. С. 143–149.
2. Индикаторы инновационной деятельности: 2015: статистический сборник / Н. В. Городникова и [др.]. М.: НИУВШЭ, 2015. 320 с.
3. Минакова В. Н. Организационно-экономический механизм регулирования инновационной деятельности малых предприятий (на материалах Московской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук. Королев, 2013.
4. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федер. закон [принят Гос. Думой 24 июля 2007 г.]. URL: <http://base.garant.ru/12154854> (дата обращения: 15.05.2015).
5. Официальный сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 15.05.2015).
6. Падалка О. В. Управление стратегическим развитием современной организации: монография. Ставрополь: СевКавГТУ, 2009. 174 с.
7. Парахина В. Н., Максименко Л. С., Панасенко С. В. Стратегический менеджмент: учебник. М.: КНО-РУС, 2011. 496 с.
8. Порецкова К. В. Формирование инновационной стратегии промышленного предприятия: дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2014.
9. Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. URL: <http://www.fasie.ru> (дата обращения: 15.05.2015).

УДК 91(075.8)

Мирзоева Фатима Мухтаровна, Шехихачева Залина Заурбиевна

РАЗВИТИЕ И ПРОБЛЕМЫ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

Транспорт – одна из основных отраслей материального производства, осуществляющая перевозку пассажиров и грузов. Его параметры в значительной мере определяют безопасность страны, конкурентоспособность продукции, качество жизни населения, а также определяет фундаментальную основу развития и размещения производительных сил республики в формировании территориальной структуры ее хозяйства. Целью данной работы является экономико-географическая оценка транспортной системы в КБР, анализ основных видов транспорта, а также проблемы, связанные с развитием хозяйства республики. Практическая значимость исследования заключается в разработке программ развития транспорта Северного Кавказа.

Ключевые слова: транспорт, перевозка грузов и пассажиров.

Fatima Mirzoeva, Zalina Shekikhacheva
**DEVELOPMENT AND PROBLEMS OF TRANSPORT SYSTEMS
IN KABARDINO-BALKARIA**

Transport is one of the main branches of material production, carrying passengers and cargo. Its parameters largely determine the country's security, competitiveness, quality of population's life and also the fundamental basis for the development and distribution of productive forces of the Republic in the formation of the territorial structure of its economy. The aim of this work is the economic – geographical assessment of the transport system in the KBR, the analysis of the main types of transport, and problems which are associated with the development of economy of the Republic. The practical significance of the research is to develop programs for the development of transport in the North Caucasus.

Key words: transport, freight and passengers.

Для каждого региона характерна определенная специфика в деятельности и развитии транспортной системы, обусловленная демографической ситуацией, географическим положением, уровнем развития и специализацией региональной экономики.

Состояние и развитие общественного транспорта имеют для Кабардино-Балкарской Республики большое значение. Транспорт наряду с другими отраслями экономики обеспечивает базовые условия жизнедеятельности общества, являясь важным инструментом достижения социальных и экономических целей.

Развитие транспорта в республике очень важно, т. к. он является частью хозяйства, обеспечивающего перевозки пассажиров и грузов на дальние расстояния. В КБР транспорт представлен следующими видами: автомобильным, железнодорожным и воздушным. Каждый вид транспорта выполняет свойственные только ему функции в связи с географическими, историческими, технико-экономическими особенностями развития и транспортировки грузов и пассажиров. В анализе состояния развития, выявлении потребностей и в методах определения путей решения проблем каждое направление требует взвешенного подхода для перспективного и совершенного развития транспортной системы в Кабардино-Балкарской Республике. В 2012 г. по пассажирским маршрутам общего пользования в Кабардино-Балкарской Республике перевезены 50,8969 млн. человек. Из них автомобильным – 48 млн пассажиров, троллейбусами – 2,4 млн, железнодорожным транспортом – 0,442 млн, воздушным транспортом – 0,0549 млн пассажиров. По отношению к 2007 г. наблюдается уменьшение на 22,1 млн пассажиров, или на 30,24 % (таблица 1).

Таблица 1

Перевозки пассажиров транспортом общего пользования

Показатель	млн человек					
	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Перевезено пассажиров транспортом общего пользования в том числе:	72,9658	63,6924	63,7668	61,7518	57,9797	50,8969
Автомобильным, из него:	64,3	58,0	58,3	57,0	53,1	48,0
автобусами автопредприятий	28,2	21,5	20,8	18,9	19,0	16,5
автобусами физических лиц (владельцев автобусов)	21,6	17,9	17,4	17,1	11,0	11,1
Троллейбусами	7,7	4,8	4,6	4,5	4,2	2,4
Воздушным (тыс. чел.)	0,0758	0,0624	0,0546	0,0748	0,0577	0,0549
Железнодорожным (тыс. чел.)	0,890	0,830	0,8122	0,177	0,622	0,442

*составлено по [3]

Основными причинами снижения объемов перевозки пассажиров по Кабардино-Балкарской Республике служат значительное увеличение объема частных транспортных средств и миграция населения. Возможно и то, что снижение показателей связано с неточными данными, предоставляемыми в органы статистики перевозчиками, и значение показателей отражается также на пассажирообороте транспорта общего пользования.

Автомобильный транспорт играет решающую роль в перевозке и грузов, и пассажиров. Его основная работа – осуществление городских, пригородных, междугородных и межрегиональных перевозок населения. На долю автомобильного транспорта ежегодно приходится более 90 % объема перевозок пассажиров. За 9 месяцев 2013 г. перевозка пассажиров составляла 34 млн чел., по сравнению с 2012 г. – 35,4 млн чел. Снижение перевозок пассажиров объясняется тем, что обеспеченность населения собственными легковыми автомобилями возрастает [2].

Таблица 2

Перевозки грузов и грузооборот автомобильного транспорта

	январь – февраль 2015 г	январь – февраль 2015 г. в % к январю – февралю 2014 г	для справки январь – февраль 2014 г. в % к январю – февралю 2013 г.
Перевозки грузов – всего, тыс. т	193,2	94,1	77,3
в том числе:			
предприятиями автомо- бильного транспорта, тыс. т	146,7	98,0	92,5
Грузооборот – всего, млн т-км	7,2	95,1	96,2
в том числе:			
предприятий автомобильного транспорта	5,9	98,2	96,4

Автотранспортом предприятий всех видов деятельности (с учетом предпринимателей, занимающихся коммерческими грузовыми автоперевозками), в январе – феврале 2015 г. перевезено 193,2 тыс. т грузов, что на 5,9 % меньше, чем в январе – феврале 2014 г. Грузооборот в январе – феврале 2015 г. снизился на 4,9 % и составил 7,2 млн т-км (таблица 2) [4].

Важное экономическое и социальное значение для республики имеет железнодорожный транспорт, являющийся бюджетообразующим. Инфраструктура железнодорожного транспорта в республике состоит из железных дорог протяженностью 133,3 км, подъездных дорог – 70 км, 9 станций, в том числе 6 вокзалов, 50 железнодорожных переездов, 15 железнодорожных платформ.

Перевозка пассажиров на пригородных маршрутах железнодорожным транспортом осуществляется по 8 социально значимым маршрутам 8 парами поездов, при этом обслуживается население республики и соседних регионов.

Стратегией развития железнодорожного транспорта РФ до 2030 г., Стратегией развития СКФО до 2025 г. предусматривается строительство железнодорожной линии ст. Солдатская – г. Тырныауз протяженностью 95 км, которое планируется в 2016–2030 годах. Данный проект неразрывно связан созданием конкурентоспособного кластера по производству строительных материалов с использованием богатой сырьевой базы республики. Перспектива строительства железной дороги обусловлена также ожидаемым ростом рекреационно-туристических услуг в районе Приэльбрусья [5].

За 9 месяцев 2013 г. погружено более 584,0 тыс. т и выгружено более 408,0 тыс. т грузов, что по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составило 94 и 93 % соответственно [2].

Воздушным транспортом за 9 месяцев 2013 г. перевезено более 41 тыс. чел., в том числе в международном сообщении – 14,5 тыс. чел., что составляет 94 % и 81 % к аналогичному периоду 2012 г. соответственно. Пассажирооборот составил более 102 млн пассажиро-километров, что соответствует показателям аналогичного периода прошлого года. За отчетный период перевезено 23 тыс. т грузов, что составляет 64 % к аналогичному периоду 2012 г. [2]. Перспектива развития воздушной авиации связана со строительством нового международного аэропортового комплекса за пределами г. Нальчика. Указанное мероприятие предусмотрено подпрограммой «Гражданская авиация» Федеральной целевой программы «Развитие транспортной системы России (2010–2015 годы)». В настоящее время из аэропорта Нальчик в Москву выполняет авиарейсы авиакомпания «ЮТэйр».

Общие тенденции развития пассажирских перевозок показывают, что предпочтение отдается автобусам средней и большой вместимости. Но финансовое положение автопредприятий и местных бюджетов не позволяет обновлять технику в нужном количестве. К сожалению, и лизинговая схема не всем оказалась под силу.

В настоящее время общая протяженность автомобильных дорог, проходящих по территории Кабардино-Балкарской Республики (федерального, регионального и муниципального значения), составляет 8 579,825 км. Протяженность автомобильных дорог общего пользования федерального значения (федеральных автодорог) составляет 380,635 км.

Протяженность автомобильных дорог общего пользования регионального значения (далее – региональные автодороги) – 2 907,3 км, из них с твердым покрытием (1 666,04 км – с асфальтобетонным покрытием, 1 015,94 км – с гравийным покрытием) и 225,31 км не имеют покрытия, т. е. грунтовые [3].

Тем не менее в республике есть ряд проблем, связанных с изменениями перевозок грузов и пассажиров, а также с развитием хозяйства республики.

Стратегической целью развития общественного транспорта в Кабардино-Балкарской Республике до 2020 г. является формирование единой системы общественного транспорта, удовлетворяющей растущие потребности населения, в том числе граждан с ограниченными возможностями в передвижении, в гарантированных, доступных и безопасных пассажирских перевозках, обеспечивающих повышение качества жизни населения и экономический рост региона. В настоящее время большинство автотранспортных предприятий республики имеют недостаточное количество оборудованных пунктов для производства ремонта транспортных средств, в некоторых организациях они отсутствуют. В результате не обеспечивается выполнение обязательных регламентов содержания транспортных средств для обеспечения безопасности дорожного движения.

В ряду основных недостатков регионального общественного транспорта особо выделяются низкий технический уровень и неудовлетворительное состояние производственной базы. Сокращение объемов реконструкции и строительства инфраструктурных объектов, а также темпов пополнения и

обновления парка подвижного состава привело к значительному ухудшению технического состояния (возрастная структура, увеличение износа и т. д.) и работоспособности общественного транспорта. Степень износа автовокзалов и автостанций Кабардино-Балкарской Республики в среднем составляет более 80 %, инфраструктура городского электрического транспорта нуждается в срочной реконструкции. В городских округах с относительно развитой маршрутной сетью отсутствуют или недостаточно развиты системы организации и координации движения пассажирского транспорта.

Существующие в сфере пассажирских перевозок проблемы затрудняют повсеместное и качественное осуществление таких перевозок.

В настоящее время большинство автотранспортных предприятий республики, допущенных к перевозкам пассажиров, не имеют достаточно оборудованных пунктов для ремонта транспортных средств (боксы, ремонтные мастерские). В результате не обеспечивается полное выполнение обязательных регламентов содержания транспортных средств, безопасность дорожного движения и перевозок пассажиров.

В настоящее время в сфере общественного транспорта республики остро стоит проблема кадрового обеспечения. В отрасли ощущается нехватка квалифицированных водителей, рабочих, специалистов с высшим и средним специальным образованием. Значительно снизился уровень их профессиональной подготовки.

Существовавшая государственная система повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов практически не функционирует. С появлением на предприятиях транспортного комплекса принципиально новой техники, внедрением инновационных технологий появилась необходимость в специалистах современного уровня. Для эффективной организации производства требуются новые знания в области управления и маркетинга.

К наиболее актуальным проблемам дорожного хозяйства Кабардино-Балкарской Республики относятся следующие:

- «недоремонт» сети автомобильных дорог;
- низкая пропускная способность дорог;
- неудовлетворительное техническое состояние;
- несоответствие основания и покрытия дорог возросшим транспортным нагрузкам;
- несоответствие обустройства дорог современным требованиям по безопасности дорожного движения;
- низкая техническая подготовка подрядных организаций (отсутствие современной техники, новых технологий производства работ, применение зарубежного опыта);
- низкая квалификация специалистов, занятых в дорожной деятельности;
- отсутствие практики повышения квалификации специалистов [3].

Нерешенным остается вопрос обеспечения связи региональных автомобильных дорог с федеральной и территориальной сетью дорог Кабардино-Балкарской Республики и других субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа.

Для решения данного вопроса необходимо выполнить работы по приведению в нормативное состояние региональной автодороги Малка – Ингушли.

Важнейшими задачами, стоящими перед транспортным комплексом республики, являются:

- а) рационализация и экономически целесообразное распределение грузовых перевозок между различными видами транспорта;
- б) ускорение доставки грузов и сокращение времени на дальние перевозки, что позволило бы снизить объем транспортных работ на единицу продукции, обеспечить экономию затрат труда, повысить эффективность подвижного состава и т. д.;
- в) обеспечение сетью автомобильных дорог горной зоны;
- г) улучшение строительства и реконструкции дорог местного значения;
- д) ликвидация возникшей диспропорции между большим количеством автотранспортных средств и незначительным дорожным строительством [1, с. 118].

Таким образом, проблемы в транспортном хозяйстве есть. Нужно решать многие другие задачи, это – улучшение материально-технической базы комплекса, пополнение парков транспортных средств. Низкие доходы населения не позволяют воспользоваться воздушным транспортом из-за высоких авиатарифов. Также на развитие транспорта в республике оказывает социальная, экономическая и политическая ситуация. И все проблемы, связанные с развитием транспорта, необходимо решать не только на региональном уровне, но и на федеральном.

Литература

1. Бураев Р. А. Социально-экономическая география Кабардино-Балкарии: учебник. Нальчик: Респ. полиграфкомб. им. Революции 1905 г.; Эль-фа, 2013. 270 с.
2. Об итогах деятельности Министерства транспорта, связи и дорожного хозяйства Кабардино-Балкарской Республики за 9 месяцев 2013 года и задачах на предстоящий период / Министерство транспорта КБР. URL: <http://mintranskbr.ru/> (дата обращения 14.03.2015).
3. Постановления Правительства КБР от 09.09.2014 № 199-ПП. О концепции развития транспортной системы в Кабардино-Балкарской Республике на период до 2020 г. Постановление от 5 сентября 2013 г. № 245-ПП. URL: <http://www.worklib.ru/law/673638/> (Дата обращения 02.03.2015)
4. Сайт Федеральной службы государственной статистики по КБР. URL: http://kbr.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_4ts/kbr/resources (дата обращения 21.02.2015)
5. Сайт Министерства транспорта КБР. URL: <http://mintranskbr.ru/activity.html> (Дата обращения 09.03.2015)

УДК 336.11:338.24

Новикова Ирина Владимировна, Рудич Славко Бранкович

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ИННОВАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ФИНАНСАМИ

В статье рассматриваются вопросы применения инновационных подходов к управлению муниципальными финансами. Предлагаемый авторами подход заключается в использовании «Дорожной карты» реформирования муниципальных финансов, которая позволяет повысить эффективность деятельности органов местного самоуправления и выработать единую стратегию социального, экономического и финансового развития муниципального образования.

Ключевые слова: муниципальные финансы, муниципальные услуги, стандартизация, муниципальное задание, муниципальный бюджет.

Irina Novikova, Slavko Rudich
**ORGANIZATIONAL INNOVATIONS IN THE MANAGEMENT
OF MUNICIPAL FINANCES**

The article discusses the application of innovative approaches to the management of municipal finances. The suggested approach is using the «Road map» of reform municipal finance that improves the efficiency of self-government local bode activity and developing of unified strategy for social, economic and financial development of the municipality.

Key words: municipal finance, municipal services, standardization, municipal job, the municipal budget.

Муниципальные финансы составляют одну из важнейших частей муниципальной собственности, финансовой основой местного самоуправления. Как показал проведенный нами анализ, в МО г. Ставрополя постоянно принимаются определенные меры, направленные на совершенствование управления муниципальными финансами, позволившие улучшить социально-экономическое положение г. Ставрополя.

В то же время необходимо отметить, что бюджетная система муниципального образования пока не выполняет в полной мере роль эффективного инструмента, который должен обеспечивать реализацию политики органов местного самоуправления города, направленных на создание условий для роста экономики и повышения уровня жизни населения.

В целях стимулирования экономических реформ, активизации процессов финансового оздоровления, содействия реформированию бюджетной сферы и бюджетного процесса, повышения эффективности деятельности органов местного самоуправления и выработки единой стратегии социального, экономического и финансового развития, нами разработана «Дорожная карта» (План мероприятий) по реформированию муниципальных финансов МО г. Ставрополя.

Особенностью «Дорожной карты» является ее комплексный подход к достижению главной стратегической цели – повышение уровня жизни населения муниципального образования г. Ставрополя – посредством реализации основных мероприятий, предусмотренных Дорожной картой, через следующую систему целей:

- 1) повышение эффективности функционирования системы управления муниципальными финансами для обеспечения дальнейшего социального развития МО г. Ставрополя, повышения качества предоставляемых населению бюджетных услуг и уровня жизни жителей города;
- 2) создание благоприятных условий для экономического развития г. Ставрополя и привлечения инвестиций;
- 3) получение положительных оценок проводимой органами местного самоуправления МО г. Ставрополя бюджетной политики со стороны налогоплательщиков и населения.

Достижение указанных целей невозможно без повышения эффективности деятельности в финансово-бюджетной сфере муниципального образования на новом, качественно более высоком уровне. Дорожная карта состоит из нескольких разделов.

Первый раздел – это создание системы учета потребности в предоставляемых муниципальных услугах. В настоящее время МО г. Ставрополя предоставляет за счет местного бюджета определенную систему услуг населению города в следующих областях: здравоохранение (за исключением услуг, проходящих по системе ОМС), культура, физическая культура и спорт, образование.

Сегодня они являются единственным базовым источником данных для формирования бюджетных заявок при подготовке проекта бюджета на очередной финансовый год. Финансирование учреждений осуществляется на основе смет доходов и расходов (за исключением учреждений, входящих в систему обязательного медицинского страхования).

В связи с дефицитом бюджета и оптимизацией бюджетных средств появилась необходимость осуществить поэтапный переход от сметного планирования и финансирования расходов к бюджетному планированию, ориентированному на результат.

Поэтому в данном разделе следует запланировать следующие мероприятия поэтапно.

1-й этап:

- 1) утверждение перечня муниципальных услуг в области образования, здравоохранения, культуры, по которым будет производиться учет потребности в их предоставлении;
- 2) утверждение порядка мониторинга потребности в муниципальных услугах и порядка учета результатов мониторинга при формировании проекта бюджета.

2-й этап:

- 1) публикация в средствах массовой информации или Интернете результатов оценки потребности в предоставлении муниципальных услуг и фактически произведенных и запланированных расходов;
- 2) учет результатов мониторинга потребности в муниципальных услугах при формировании бюджета на очередной финансовый год.

Разработка перечня и учета потребности в бюджетных услугах позволит добиться следующих результатов:

- а) точное и унифицированное описание существенных параметров бюджетных муниципальных услуг, оказываемых на территории муниципального образования;
- б) повышение информированности потребителей бюджетных услуг;
- в) определение целей и задач органов местного самоуправления, муниципальных предприятий и учреждений;
- г) определение целесообразности и эффективности бюджетной сети;
- д) организация системы взаимной ответственности и контроля органов местного самоуправления и потребителей за качеством, полнотой и своевременностью оказания бюджетных услуг;
- е) создание единого уровня предоставления бюджетных услуг населению района.

В дальнейшем перечень бюджетных услуг будет использоваться субъектами бюджетного планирования для оценки расходных обязательств, планирования направлений и сумм расходов бюджета и учета степени достижения целевых показателей результата, поставленных перед органами исполнительной власти.

Второй раздел Дорожной карты – стандартизация муниципальных услуг.

Учитывая, что по первому разделу Дорожной карты планируется формирование реестра муниципальных бюджетных услуг, возникает необходимость в стандартах качества предоставления услуг, которые характеризуют деятельность по предоставлению услуг населению с различных сторон.

Следовательно, необходимо провести анализ существующих нормативных правовых актов, которые характеризуют предоставление услуг в различных видах, для разработки стандартов предоставления услуг населению.

Ориентированность структурных подразделений и учреждений МО г. Ставрополя на достижение показателей качества оказываемых услуг будет являться первой ступенью при переходе на результативное управление вопросами местного значения.

В компетенции местного самоуправления находятся вопросы стандартизации услуг в области здравоохранения, образования, культуры, физкультуры и спорта.

Реализация данного раздела также предусмотрено в два этапа.

На 1-м этапе планируется утверждение:

- 1) стандартов качества предоставления муниципальных услуг (в области образования, здравоохранения, культуры, физкультуры и спорта);
- 2) порядка оценки соответствия качества фактически предоставляемых муниципальных услуг стандартам, в том числе в рамках проведения социологических опросов населения.

На 2-м этапе планируется публикация в СМИ или Интернете на периодической основе стандартов предоставления муниципальных услуг и информации о соответствии предоставляемых услуг утвержденным стандартам.

Реализация данных мероприятий позволит на втором этапе реализации Дорожной карты не менее 50 % бюджетных расходов обеспечить стандартами качества предоставления бюджетных услуг, что в свою очередь создаст предпосылки для введения финансовых нормативов и качественных индикаторов и перехода к среднесрочному финансово-бюджетному планированию [1].

Третий раздел Дорожной карты – формирование и реализация муниципальных заданий на предоставление муниципальных услуг юридическим и физическим лицам. Необходимость данного раздела обусловлена тем, что муниципальное задание является относительно новым для бюджетного процесса инструментом, который устанавливает требования к составу, качеству и объему, условиям, порядку и результатам оказания муниципальных услуг.

В соответствии со ст. 69.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации [2], муниципальное задание используется при составлении проекта бюджета муниципального района для планирования бюджетных ассигнований на оказание муниципальных услуг физическим и юридическим лицам муниципальными учреждениями и другими некоммерческими организациями.

Основной смысл муниципального задания состоит в переносе принципов бюджетирования, ориентированного на результат, на уровень учреждений, т. е. установление индивидуального для каждого учреждения муниципального задания. Такой подход даст возможность организовать более тщательную проработку содержания задания с каждым учреждением и исключить дублирование функций в бюджетных учреждениях.

Муниципальное задание должно устанавливаться муниципальными учреждениями и иными некоммерческими организациями, которые за счет бюджетных средств оказывают муниципальные услуги.

Для обеспечения качества и доступности муниципальных услуг, повышения эффективности использования муниципальных финансов следует осуществить переход от сметного финансирования бюджетных учреждений МО г. Ставрополя к финансированию муниципальных услуг на основе муниципального задания.

На 1-м этапе реализации данного раздела Дорожной карты планируется:

- 1) утверждение порядка формирования главными распорядителями бюджетных средств муниципальных заданий на предоставление муниципальных услуг юридическим и физическим лицам;
- 2) утверждение порядка мониторинга и контроля за исполнением муниципальных заданий на предоставление муниципальных услуг юридическим и физическим лицам.

На 2-м этапе реализации планируется:

- 1) все муниципальные услуги юридическим и физическим лицам, утвержденные перечнем (реестром) муниципальных услуг, производятся в соответствии с муниципальными заданиями на оказание муниципальных услуг юридическим и физическим лицам;
- 2) публикация в СМИ или Интернете результатов мониторинга и контроля за исполнением муниципальных заданий на предоставление муниципальных услуг юридическим и физическим лицам.

Муниципальное задание будет использоваться при составлении проекта бюджета муниципального образования города для планирования бюджетных ассигнований на оказание муниципальными учреждениями и иными некоммерческими организациями муниципальных услуг физическим и юридическим лицам.

Четвертый раздел Дорожной карты – оптимизация планирования и мониторинг реализации инвестиционных проектов, реализуемых за счет бюджетных средств.

В настоящее время к инвестиционным расходам муниципального бюджета г. Ставрополя относятся расходы на проведение реконструкции объектов социальной сферы, газификацию учреждений социальной сферы, строительство и ремонт муниципальных дорог и т. д. Причем, процесс финансирования происходит по сметам учреждений.

Создание утвержденных инвестиционных проектов позволят включать расходы инвестиционного характера в реестр расходных обязательств, в среднесрочный финансовый план.

В рамках инвестиционных проектов будет формироваться реестр объектов капитального вложения с объемом расходов на среднесрочную перспективу.

На 1-м этапе реализации этого раздела Дорожной карты планируется:

- 1) оценка бюджетной и социальной эффективности реализуемых инвестиционных проектов за последние три отчетных года и текущий финансовый год;
- 2) утверждение порядка оценки бюджетной и социальной эффективности планируемых и реализуемых инвестиционных проектов.

2-й этап включает:

- 1) утверждение системы критериев, удовлетворение которым является основанием для досрочного прекращения или переработки реализации инвестиционных проектов;
- 2) публикация в СМИ или сети Интернет отчетов о реализованных за последний отчетный год инвестиционных проектах, включая оценку бюджетной и социальной эффективности по каждому из проектов.

Пятый раздел Дорожной карты направлен на повышение прозрачности и доступности сведений о муниципальной собственности.

Реестр муниципальной собственности составляется в целях более эффективного использования, управления и распоряжения муниципальным имуществом, выявления неиспользуемого имущества и, в последствие, передачи его в аренду или продажи посредством торгов (аукцион, конкурс).

На 1-м этапе реализации данного раздела следует запланировать разработку порядка отражения в бюджетном учете операций с объектами имущества казны в соответствии с Инструкцией по бюджетному учету, утвержденной приказом Министерства финансов Российской Федерации от 30.12.2008 № 148н [3].

На 2-м этапе планируется публикация в СМИ или Интернете информации о реестре перечня имущества, находящихся в собственности муниципального образования г. Ставрополя.

И шестой раздел Дорожной карты направлен на повышение эффективности муниципальной собственности.

На 1-м этапе реализации данного раздела Дорожной карты следует запланировать утверждение порядка предоставления отчетности о деятельности и долговых обязательствах муниципальных предприятий.

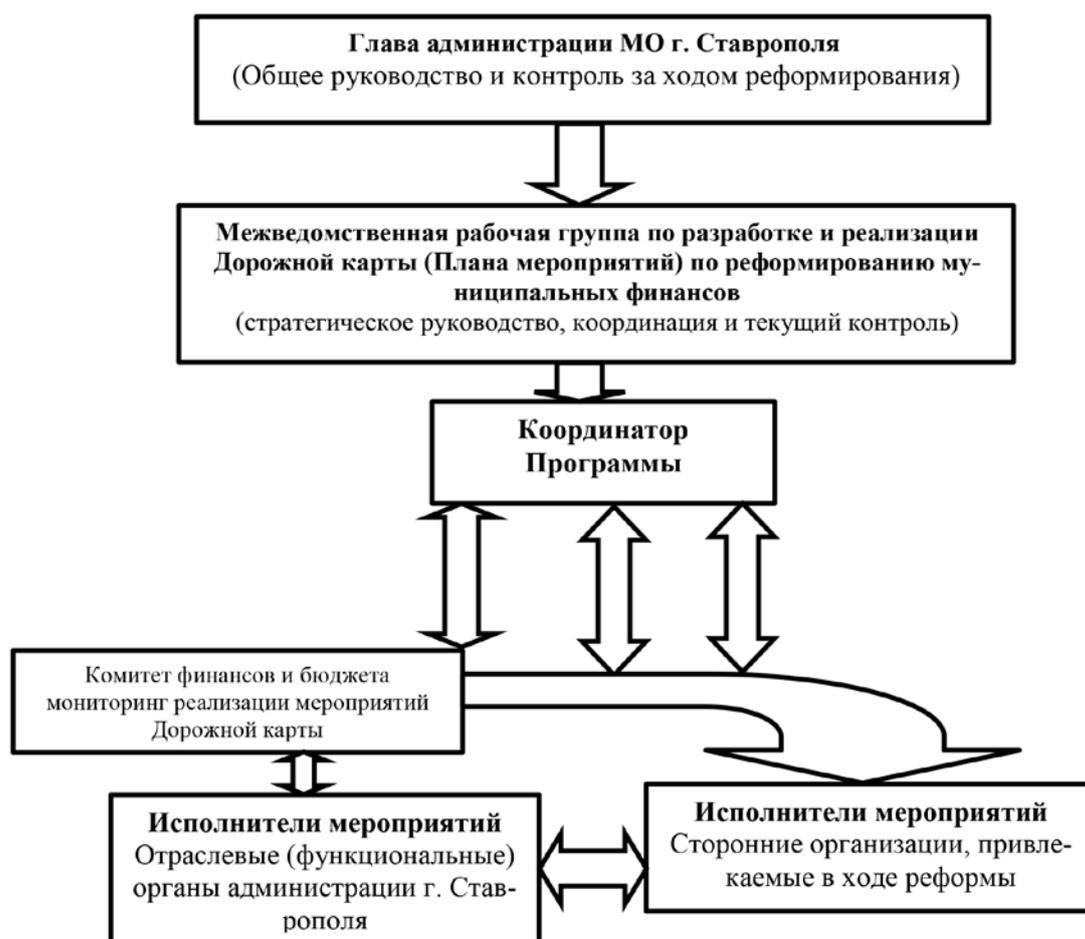

Рис. Организационная схема управления реализацией Дорожной карты (Плана мероприятий) по реформированию муниципальных финансов МО г. Ставрополя на 2016–2018 гг.

На 2-м этапе необходимы следующие мероприятия:

- 1) утверждение системы критериев для сохранения муниципальных предприятий на основе оценки бюджетной и социальной эффективности.
- 2) достижение такого уровня, при котором не менее 90 % муниципальных унитарных предприятий удовлетворяют установленным критериям.

Для эффективной реализации мероприятий разработанной нами Дорожной карты необходима грамотная организационная схема управления. Мы предлагаем следующую организационную структуру (см. рис.).

В соответствии с данной структурой мы выделяем следующие субъекты управления.

1. Глава администрации муниципального образования г. Ставрополя – общее руководство реализацией Плана мероприятий по реформированию.
2. Председатель межведомственной рабочей группы по вопросам разработки и реализации Плана мероприятий – координация отраслевых подразделений и текущее руководство реализацией Плана, анализ итоговых результатов, корректировка.
3. Начальник комитета финансов и бюджета администрации г. Ставрополя – анализ промежуточных результатов Плана.
4. Комитет финансов и бюджета администрации г. Ставрополя – мониторинг реализации мероприятий Дорожной карты, реализация отдельных мероприятий Дорожной карты.
5. Отраслевые (функциональные) органы администрации г. Ставрополя, сторонние организации – реализация мероприятий Плана в соответствии с распределением ответственных за реализацию отдельных разделов.

В связи с большой значимостью процессов реформирования муниципальных финансов и с необходимостью принятия решений, согласования основных направлений реализации Дорожной карты с общей стратегией управления городом общее руководство осуществляет глава администрации г. Ставрополя.

Председатель межведомственной рабочей группы по вопросам разработки и реализации Дорожной карты обеспечивает всесторонний анализ хода реализации мероприятий Дорожной карты, согласует позиции отраслевых подразделений и координирует методы и способы реализации отдельных мероприятий.

Для оперативности реализации направлений Дорожной карты (Плана мероприятий) анализ промежуточных результатов Дорожной карты осуществляет руководитель комитета финансов и бюджета администрации г. Ставрополя. Реализация отдельных мероприятий Дорожной карты обеспечивается отраслевыми (функциональными) органами администрации г. Ставрополя, распределение ответственных органов осуществляется в соответствии с поэтапным планом реализации Дорожной карты. На наш взгляд, такое распределение позволит обеспечить наибольшую эффективность реализации мероприятий Дорожной карты и равномерность распределения нагрузки на отдельные подразделения и муниципальные органы власти.

Функции по мониторингу и подготовке отчетной документации о реализации Дорожной карты должны быть возложены на комитет финансов и бюджета администрации г. Ставрополя. В первую очередь это обусловлено соответствием целей Плана мероприятий сферам ответственности этого комитета, наличием полного объема информации о финансовом состоянии отдельных отраслей.

Литература

1. Имамутдинова С. М. Современные проблемы межбюджетных отношений в управлении муниципальной собственностью // Упр. собственностью: теория и практика. 2011. № 2. С. 21–24;
2. Бюджетный Кодекс Российской Федерации (от 31.07.1998 № 145-ФЗ, принят ГД ФС РФ 17.07.1998; действующая редакция от 22.10.2014). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/popular/budget/>. Дата обращения: 16.11.2014;
3. Об утверждении Инструкции по бюджетному учету: Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 30.12.2008 №148н. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12064298>. Дата обращения: 16.11.2014.

УДК 338.012

Панаедова Галина Ивановна

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ РИСКИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье автором, на основе проведенного анализа, сформулированы современные энергетические риски взаимоотношений с странами Европейского союза, выявлены существующие тенденции развития газового сектора России. Обоснованы приоритетные направления инновационного развития газовой сферы.

Ключевые слова: *российская газотранспортная система, страны ЕС, санкции против России, международная транспортировка газа, экспортеры рынка*

Galina Panayedova

ENERGY RISKS AND TENDENCIES OF DEVELOPMENT GAS INDUSTRY IN MODERN CONDITIONS

In article the author, on the basis of the carried-out analysis, formulated modern energy risks of relationship with the countries of the European Union, the existing tendencies of development of gas sector of Russia are revealed. The priority directions of innovative development of the gas sphere are proved.

Keywords: *the Russian gas transmission system, EU countries, sanctions against Russia, the international transportation of gas, exporters of the market,*

Современная энергетическая сфера характеризуется наличием сложных проблем, рисков и необходимостью принятия решений в условиях неопределенности в связи со значительной турбулентностью цен на энергоносители, нерегулярностью поставок, угрозами роста цен и недостаточности ресурсов в будущем.

Для современного мирового рынка энергоресурсов характерны волатильность цен, не удовлетворяющая потребителей и зачастую производителей, требования повышения ренты транзитёрами, поиск анклавов надежных доступов к энергоресурсам и т. д. Характеризуя ситуацию можно утверждать, что существуют энергетические взаимозависимые риски между Россией и Европейским Союзом по различным видам ресурсов.

Так, страны Европейского Союза в газовой сфере стремятся решить проблемы создания разветвленной системы газопроводов, обеспечения запаса мощностей и возможностей осуществления «реверса» газа. Наличие безопасной газотранспортной системы с поставкой по различным направлениям с доступом по аукциону является дорогостоящим проектом с небольшой вероятностью окупаемости. Кроме того, современная система трубопроводных сетей Восточной Европы несовершенна, однако на протяжении нескольких десятилетий продолжает снабжать ЕС газом. Исключением явились нарушения в поставках в 2009 г., в значительной степени обусловленные политическими проблемами во взаимоотношениях с Украиной. С другой стороны, синхронно газовый кризис является стимулятором диверсификации маршрутов транспортировки газа и развития более современной газовой инфраструктуры.

Центральным элементом современной газовой отрасли России является ОАО «Газпром», лидер в мировой добыче и транспортировке природного газа, протяженности трасс газопроводов.

Добычаемый природный газ поступает в магистральные газопроводы, объединенные в Единую систему газоснабжения России, и по ним осуществляется транспортировка газа, что является одним из важнейших видов деятельности ОАО «Газпром». Единая система газоснабжения ОАО «Газпром» представляет собой уникальный технологический комплекс, включающий объекты добычи, переработки, транспортировки, хранения и распределения газа и обеспечивает непрерывный цикл поставки газа от скважины до конечного потребителя.

Исторически объективная необходимость создания масштабной газотранспортной сети была обусловлена удаленностью основных потребителей от районов газодобычи. Средняя дальность транспортировки газа по ЕСГ российским потребителям составляет около 2 600 км при поставках газа и 3 300 км при поставках газа на экспорт. Отметим, что затраты на поставки газа трубопроводным транспортом более чем в 2 раза ниже поставок сжиженного природного газа.

По дальности поставок российская газотранспортная система, протяженностью 168,3 тыс. км, не имеет аналогов в мире. Ее стратегический потенциал позволяет оптимизировать уровни добычи газа по регионам, рационально сформировать газотранспортные потоки, надежно и бесперебойно обеспечивать в крупных масштабах газоснабжение большинства районов страны, стран СНГ и Балтии, а также осуществлять экспорт газа в страны Западной Европы (рис. 1). Динамика реализации газа в Европу показана в таблице 1.

Таблица 1

Объем реализации природного газа в дальнее зарубежье, млрд куб. м

Годы	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Всего	19,3	54,8	69,4	110	117,4	130,3	154,3	138,6	150	138,8	161,5

В 2013 г. Группа «Газпром» поставила в европейские страны 161,5 млрд куб. м газа. Примерно 79 % поставок из России приходится на страны Западной Европы; 21 % – на центральноевропейские государства.

Рис. 1. Основные маршруты газовых поставок в европейские страны

В настоящее время в России существует три варианта поставок газа в Европу: украинская газотранспортная система, газопроводы «Ямал – Европа» и «Северный поток». В случае прекращения Украиной транзита российского газа в Европу «Газпром» планирует осуществлять поставки: через Белоруссию (газопровод «Ямал – Европа»), по дну Балтийского моря в обход транзитных государств (газопровод «Северный поток»).

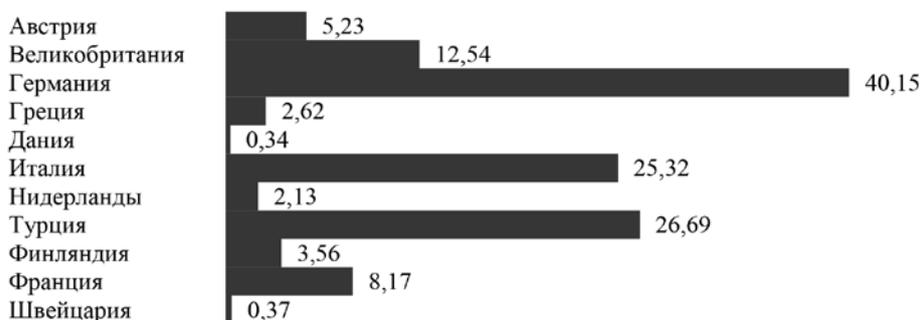
Проблема транзита газа в Европу через территорию Украины для «Газпрома» является дополнительным аргументом в пользу строительства газопровода «Турецкий поток» и расширения в дальнейшем «Северного потока».

В 2013 г. большая часть объёма газа, приобретенного Евросоюзом (около 85 млрд куб. м), поступала через Украину, остальной газ из России транспортировался по газопроводам «Северный поток» и «Голубой поток», которые обходят украинскую территорию.

Современная кризисная ситуация создает на европейских газовых рынках угрозы нарушения транзита, и поэтому в стремлении снижения рисков и оптимизации функционирования рынка европейские государства развивают разветвленную газовую сеть. Синхронно Россия диверсифицирует экспортные маршруты, однако в газотранспортной системе продолжают оставаться проблемы. При сохраняющихся рисках политической нестабильности в Восточной Европе взаимозависимость сетей в ТЭК – это реальный процесс, требующий деполитизации при принятии тактических решений, с учетом всех основных интересов в долгосрочной перспективе.

Следует отметить, что в Европе существуют значительные возможности минимизации негативных последствий от нарушений экспорта, но распределены они неравномерно.

Основной объем российских поставок приходится на западноевропейский рынок. В 2013 г. на рынки стран региона было поставлено 127,1 млрд куб. м газа:

Рынок Восточной и Центральной Европы природного газа особенно важен в силу его географической близости к России. Российский газ обеспечивает примерно 3/5 газопотребления региона. В 2013 г. «Газпром» реализовал на этом рынке 34,4 млрд куб. м газа:

На рис. 2 представлена общая схема мощностей по международной транспортировке газа в странах Центральной и Восточной Европы, для которых высоки риски в связи с нерегулярностью поставок на восточных трубопроводах.

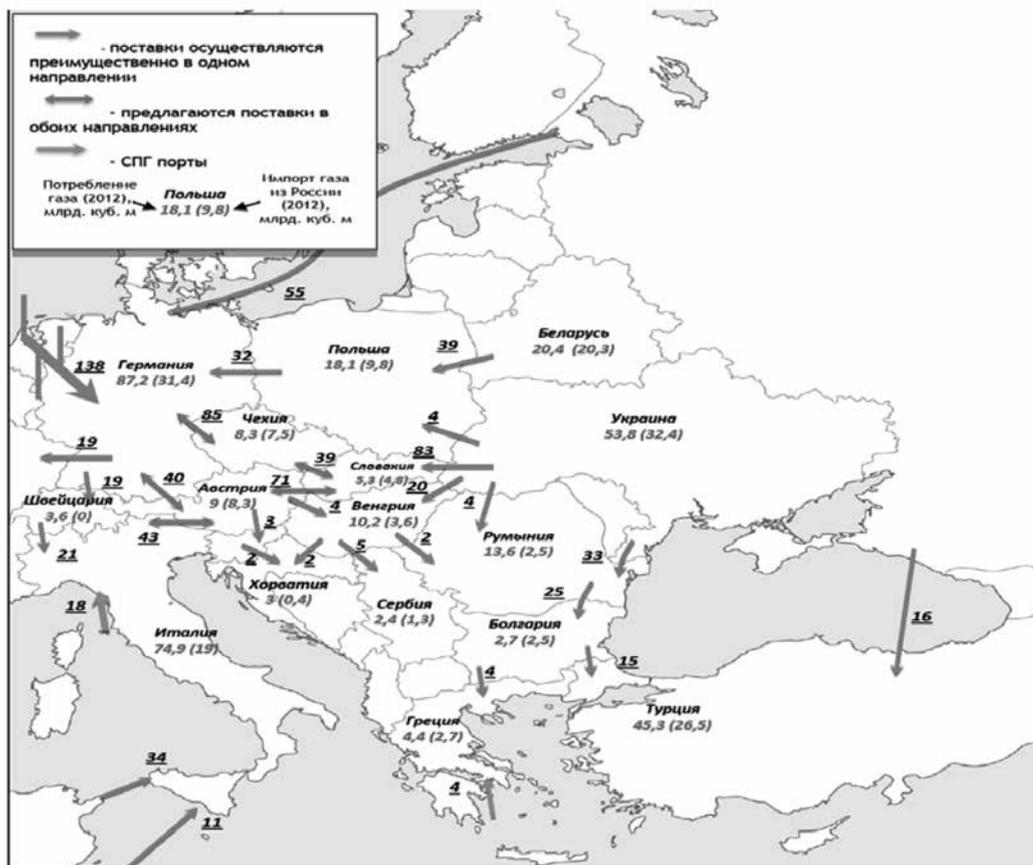

Рис. 2. Схема мощностей по международной транспортировке газа в страны Центральной и Восточной Европы

Европейские страны, получающие газ из России, с точки зрения потребления газа и наличия газотранспортных мощностей можно разделить на несколько групп.

1-я группа – это Центральноевропейские государства (Австрия, Венгрия, Словакия и Чехия), полноценно встроены в европейскую трубопроводную систему, оптимально соединены между собой и в сумме потребляют свыше 30 млрд куб. м газа в год. Кроме того, им в регион способны поставить свыше 100 млрд куб. м газа в год газопроводы Германии и Италии. В целом этих объемов вполне достаточно для центральноевропейских государств. В более рискованном положении находится Венгрия, так как наиболее крупный вход газопровода расположен на границе с Украиной.

2-я группа – это Балканские государства, к которым из центра Европы ведут газопроводы суммарной мощностью более 10 млрд куб. м в год. По сравнению с европейскими масштабами это, безусловно, небольшие мощности, но и потребление этих стран в общем невелико и составляет 15 млрд куб. м в год. Балканские государства недостаточно связаны с европейской газотранспортной системой, имеют незначительные возможности для получения энергоресурсов с востока в случае прекращения поставок из Венгрии и Румынии. В результате, складывающаяся ситуация актуализирует строительство «Турецкого потока» и южных инфраструктурных проектов стран ЕС.

Зя- группа – это газотранспортные системы стран Германии и Италии, поставляющие газ из Западной Европы в Центральную. Так, газотранспортная система Германии соединена с системой газопроводов Северного моря, британской газотранспортной системой, СПГ-терминалами Бельгии и Нидерландов.

Италия в снабжении газом может рассчитывать только на собственные относительно небольшие СПГ-терминалы и на поставки по трубопроводам из Туниса и Ливии. Следует иметь в виду, что связь с СПГ-терминалами Пиренейского полуострова осложнена необходимостью прохождения через Францию, которая менее встроена в европейскую систему. На вход работают несколько газопроводов на северо-востоке страны и на выход функционирует единственный газопровод мощностью в 7 млрд куб. м в год.

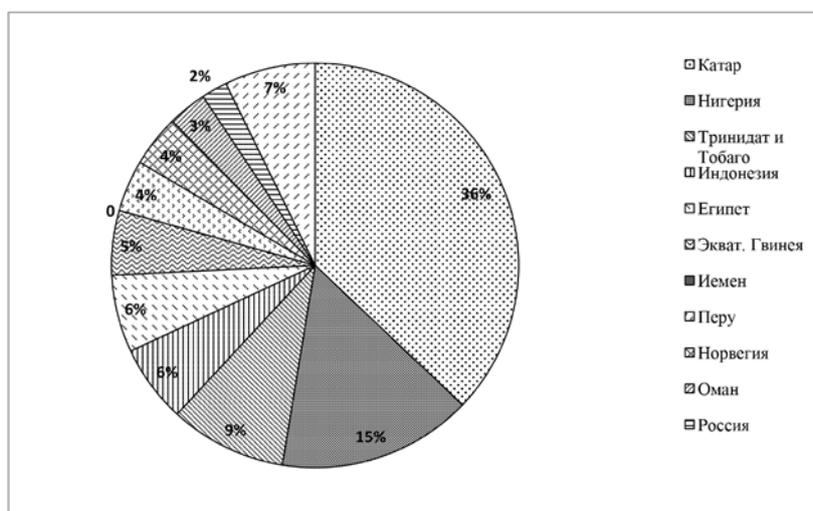
Несколько обособлено осуществляются поставки газа в Польшу, так как практически отсутствует связь с центральноевропейской сетью. Единственным крупным газопроводом, соединяющим ее с Западной Европой, является газопровод «Ямал – Европа», активно работающий в аверсном направлении и отчасти принадлежащий «Газпрому». Особенно важными аверсные поставки по газопроводу «Ямал – Европа» становятся в связи с тем, что ЕС не принял решение по возможности доступа «Газпрома» к полным мощностям газопровода OPAL – одного из сухопутных продолжений «Северного потока», мощностью 36 млрд куб. м в год, и поэтому отсутствует доступ «Газпрома» к половине мощностей OPAL.

Несомненно, в определенных ситуациях возникают проблемы степени законтрактованности центральноевропейских газопроводов, их сроков, существующих технических ограничений по возможностям реверса. Операторы крупнейших газопроводов данного региона традиционно предоставляют возможности прокачки газа в обоих направлениях, однако степень загруженности в одном из направлений может вносить серьезные ограничения для другой.

В поисках альтернативных источников энергии в странах ЕС рассматриваются различные варианты. Не слишком успешен интерес Польши к разработке сланцевого газа, в связи высокой сложностью переключения на альтернативные источники поставок и отсутствием инфраструктуры. В апреле 2014 г. ввиду экономической бесперспективности объявила о прекращении работ по разработке сланцевого газа в Польше французская нефтегазовая компания «Total».

Еще одной альтернативой являются источники краткосрочных поставок, на роль которых могли бы претендовать рынок спотовой и краткосрочной торговли сжиженным природным газом (СПГ).

По данным Международной группы импортеров СПГ (GIIGNL), в настоящее время доля СПГ в мировой торговле на глобальном рынке занимает до 30 %. Экспортом СПГ занимается 18 стран, и его мировой объем в 2013 г. достиг почти 90 млрд куб. м (рис. 3).

Источник: GIIGNL 2013

Рис. 3. Структура экспортеров рынка спотовой и краткосрочной торговли СПГ, 2013 г.

По прогнозам аналитиков, к 2030 г. удвоится спрос на СПГ до 500 млн т в год и возрастет количество стран, поставляющих СПГ на мировой рынок. В Европе потребности на СПГ возрастут почти втрое (с 47 млн т до 130 млн т в год). Примерно на 40 % увеличат потребление развитые азиатские страны – прежде всего Япония и Южная Корея. Лидером потребления станет Юго-Восточная Азия, включающая Китай, Индию, Пакистан, Вьетнам, Индонезию, Малайзию, Таиланд. Их потребности в СПГ к 2030 г. вырастут в 8 раз.

Другим существенным риском является проблема обеспеченности внутренних потребностей в энергетических ресурсах и зависимость от импорта высокотехнологичной продукции. Принято считать, что ТЭК России имеет высокую степень самообеспеченности энергетическими ресурсами внутреннего рынка. Данный тезис действительно верен в отношении обеспечения потребностей российского рынка базовыми топливно-энергетическими ресурсами: нефтью и нефтепродуктами, природным газом, углем, электроэнергией, производство которых в стране в 1,5-2 раза превышает их потребление (рис. 4).

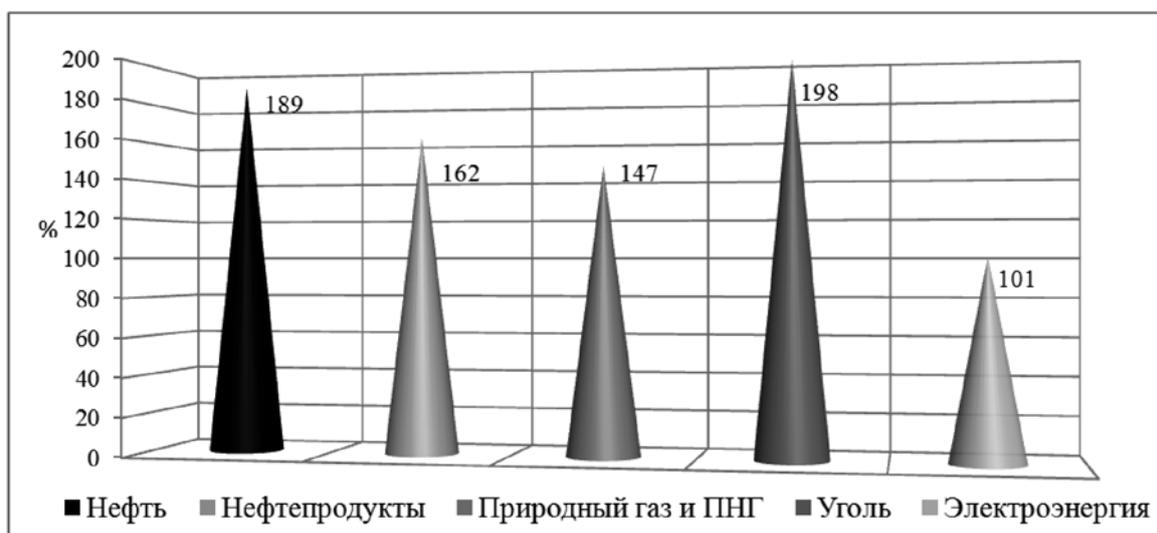

Рис. 4. Обеспеченность внутренних потребностей России в основных видах ТЭР, 2013 г.

Несмотря на способность России по удовлетворению внутренних потребностей в основных топливно-энергетических ресурсах, в стране недостаточно производится товаров в высокотехнологичных отраслях ТЭК: нефтегазохимии, энергетическом машиностроении. Так, нефтегазохимический сектор России импортирует большинство видов крупнотоннажных продуктов, несмотря на ввод в 2013 г. двух крупных заводов в г. Омске ОАО «Полиом» и г. Тобольске «Тобольск-Полимер» общей мощностью 680 тыс. т/год.

Наиболее высока доля по поливинилхлориду – 47 %. Кроме того, по ряду отдельных полимеров, не производящихся в стране и не имеющих больших объемов потребления (силиконам и акриловым полимерам), доля импорта составляет соответственно 90 % и 94 %.

Проведенный анализ позволил выявить следующие тенденции:

- объем импорта по большинству продукции энергетического оборудования значительно превышает объем экспорта, за исключением атомной энергии, которая является более конкурентоспособной на мировых рынках;
- Россия способна самостоятельно обеспечивать внутренние потребности в топливно-энергетических ресурсах;
- синхронно по ряду видов продукции: высокотехнологичной, нефтегазохимии, энергетического машиностроения – имеется значительная зависимость от импорта.

Таким образом, во-первых, инфраструктурный газовый кризис позволяет обозначить проблемы европейской газотранспортной системы: на Балканах, в Венгрии и актуализирует строительство трубопровода на данном направлении. В настоящее время возможность исключения украинского маршрута до введения в строй хотя бы 50 % мощностей направления отсутствует, и вероятность нового кризиса является стимулом для ускорения строительства «Турецкого потока». В то же время полномасштабное строительство новых газотранспортных систем создает высокие риски их недостаточной загруженности.

Во-вторых, данные показывают, что потребители внутреннего рынка энергетики предпочитают закупать энергетическое оборудование в развитых странах. При этом произведенная продукция направляется в развивающиеся страны, что свидетельствует о низкой конкурентоспособности продукции на рынках развитых стран.

Эта тенденция характерна и для сектора возобновляемых источников энергии, при котором спрос на внутреннем рынке удовлетворяется за счет импорта из развитых стран и Китая.

Проведенный анализ доказывает, что в России существует ряд отраслей связанных с ТЭК, которые в значительной степени зависят от импортных поставок, что способствует возникновению угроз для безопасности страны и создает определенные возможности для роста данных отраслей на внутреннем рынке, при условии достижения конкурентоспособности по цене и качеству.

Литература

1. Андреев О. С. Развитие нефтедобычи в условиях мирохозяйственных связей // Вопросы экономики и права. 2011. № 8. С. 45–51.
2. Белокрылов К. А. Государственное регулирование корпоративного управления в формирующейся экономике / К. А. Белокрылов, А. И. Бородин, А. Н. Сорочайкин, Н. Н. Шаш // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 4 (105). С. 73–81.
3. Катков Е. В., Бородин А. И., Сорочайкин А. Н. Совершенствование инструментария стратегического управления устойчивым развитием промышленных предприятий: монография. Самара, 2014.
4. Коржубаев А. Г., Эдер Л. В., Проворная И. В. Нефтеперерабатывающая промышленность России: тенденции, угрозы, перспективы // Бурение и нефть. 2012. № 1.
5. Еделев Д. А. Проблемы воспроизводственной конкурентоспособности современной промышленности // Terra Economicus. 2013. Т. 11. № 4–2. С. 77–81.
6. Еделев Д. А., Кукарин М. В. Специфика воспроизводственной роли промышленности в современной экономике // Экономические науки. 2014. № 112. С. 16–19.
7. Еделев Д. А., Татуев А. А. Воспроизводственная роль современного промышленного производства // Вестник Института дружбы народов Кавказа теория экономики и управления народным хозяйством. 2013. № 4(28). С. 10–14.
8. Николаюк Н. Н. Улучшение качества экспортируемой нефти как фактор повышения конкурентоспособности российского ТЭК на энергетическом рынке Европейского Союза // Нефть, газ и бизнес. 2013. № 3. С. 20.
9. Морозов В. В. Энергетический потенциал России как фактор диверсификации ее экономики // Нефть, газ и бизнес. 2013. №3. С. 14.
10. Неровня Т. Н. Высокотехнологичное производство как перспективное направление институциональных преобразований в промышленности // Вестник Института Дружбы народов Кавказа «Теория экономики и управления народным хозяйством». 2014. № 3(27). С. 16–22.
11. Неровня Т. Н., Хачиров А. Д. Оценка мультипликативных эффектов от инвестиций в промышленность // Terra economicus. 2013. Т. 11. № 1–3. С. 28–34.
12. Панаедова Г. И. Инновационные процессы в развитии российской газовой отрасли // Вестник Института Дружбы народов Кавказа. 2013. № 1(25). С. 18–23.
13. Панаедова Г. И. Сравнительный анализ экономической деятельности предприятий газовой сферы в регионах Северного Кавказа // Вестник Института Дружбы народов Кавказа. 2013. № 2(26).
14. Радкевич В. В. Системы управления объектами газовой отрасли. 2-е изд. М.: Серебряная нить, 2004. 440 с.
15. Развитие нефтяной промышленности России: Взгляд с позиции ЕС-2030. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ngv.ru/i/editor_upload/files/n13-14_expert1_es-2030_nn_is.pdf

16. Татуев А. А. Социально-экономическая роль промышленной политики в современной экономике экономика, статистика и информатика // Вестник УМО. 2012. № 3–2. С. 313–316.
17. Татуев А. А., Токов Р. Р. Приоритеты модернизации промышленности как одного из драйверов развития экономики региона // Terra economicus. 2012. Т. 10. № 4–3. С. 218–221.
18. Иванов А. С., Матвеев И. Е. Многокрасочный ландшафт мировой энергетики: контрасты становятся резче. [Электронный ресурс]. URL: <http://burneft.ru/archive/issues/2014-01/1> (дата обращения: 25.03.2015).
19. BP Statistical Review of World Energy, June 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/Energy-economics/statistical-review-2014/BP-statistical-review-of-world-energy-2014-full-report.pdf> (дата обращения: 29.04.2015).
20. http://ec.europa.eu/news/energy/120608_en.htm (дата обращения: 21.08.2014).

УДК 338.2

Парахина Валентина Николаевна, Новикова Екатерина Николаевна

ОБЛАСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КЛЮЧЕВЫХ ПРОБЛЕМ КОММЕРЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ НОВОВВЕДЕНИЙ¹

В статье рассмотрены области возникновения ключевых проблем коммерческой реализации нововведений, определены наиболее сложные и трудоемкие, а также детерминированы уровни их решаемости по элементам инфраструктуры.

Ключевые слова: инновация, коммерциализация, инфраструктура коммерциализации инноваций, инновационная деятельность вуза.

Valentina Parakhina, Ekaterina Novikova

THE AREA OF OCCURRENCE OF THE KEY PROBLEMS OF THE COMMERCIALIZATION OF INNOVATIONS

The article describes the emergence of the field of the key problems of commercialization of innovations identified the most complex and labor-intensive, and are determined by their levels of solvability of infrastructure elements.

Key words: innovation, commercialization, infrastructure, commercialization of innovations, innovative activity of the university.

В современных условиях возникает необходимость перехода на принципы инновационной экономики, которая способна обеспечить разнообразие выпускаемых в стране товаров и уменьшить зависимость от ввоза стратегически значимой продукции и технологий. Рост конкурентоспособности российской экономики станет возможным на базе технологической модернизации промышленного производства на основе отечественных проработок и импорта прогрессивных инновационных решений.

Самыми сложными и необходимыми на практике необходимо считать проблемы создания рыночных взаимоотношений коммерческого применения интеллектуальной собственности (реализации интеллектуального продукта) через совершенствование инфраструктуры, так как от уровня успешного решения возникших проблем зависит вероятность получения конечных положительных итогов инвестиционных вложений и инновационной деятельности [1].

Можно выделить несколько областей возникновения спорных вопросов при коммерческой реализации нововведений:

- экономическая область, подразумевающая отсутствие материальной заинтересованности у участников процесса коммерциализации;

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Теоретические основы формирования инфраструктуры коммерциализации результатов инновационной деятельности вузов», проект № 15-36-50552 мол_нр

- организационная область, включающая неотработанность структуры и функций;
- правовая область, предполагающая несовершенство законодательной базы процесса коммерциализации новшеств;
- финансовая область, включающая вопросы недостаточности или отсутствия источников инвестирования нововведения для их дальнейшей коммерческой реализации;
- управленческая область, охватывающая проблемные вопросы, связанные с несовершенством системы управления организация, создающих инноваций и нуждающихся в их коммерциализации;
- кадровая область возникновения проблем при коммерциализации инноваций, связанная с персоналом организаций их создающих, отсутствие необходимых кадров – брокеров инноваций;
- поведенческая область, состоящая из спорных вопросов относительно организационной культуры предприятия и его поведения на рынке;
- информационная область для стремящихся к коммерциализации своих идей и разработок организаций-новаторов, связанная с процессом создания информационной базы инноваций и эффективности ее использования;
- маркетинговая область, позволяющая определить широту использования маркетинговых инструментов для каждой конкретной компании, создающей инновации и имеющей потребность к ее коммерческой реализации;
- инфраструктурная область, связанная с деятельностью субъектов инновационной деятельности, ресурсов и средств, обеспечивающих материально-техническое, финансовое, организационно-методическое, информационное, консультационное и иное обслуживание процесса коммерциализации инноваций;
- техническая область, подразумевающая технические возможности обеспечения процесса развития инфраструктуры коммерциализации нововведений;
- имиджевая область, включающая проблемы, связанные с искусственным образом элементов инфраструктуры коммерциализации, формируемым в общественном сознании СМИ.

Незавершенность большинства исследований для самой разработки определяется тем, что во многих организациях, создающих инновации, используется только базовый вариант инновационного продукта-разработки, имеющей совокупность функциональных параметров, которые целесообразно дорабатывать, чтобы придать товарам необходимые характеристики с позиций маркетинга.

Созданный образец при этом имеет базовые свойства и параметры будущего товара, однако не может определить конкурентоспособность продукта по отношению к аналогичной продукции или товарам-заменителям, что, как следствие, уменьшает ценность созданной инновации. Решить эту проблему можно с помощью проведения рыночных исследований, установление базовых характеристик разработки, интересных потенциальным покупателям аналогичной продукции, и с использованием рекомендаций по доработке научно-технической продукции в направлении повышения уровня ее соответствия выявленному потенциальному спросу.

Другая важная проблема коммерциализации инноваций в различных элементах инновационной инфраструктуры отечественной экономики связана с поиском требуемых финансовых ресурсов для осуществления разработки и инвесторов, готовых взять на себя возникающие риски, которые связаны с этим процессом. Проблемы адекватного оценивания рыночной привлекательности технологических разработок свойственна практически всем элементам инфраструктуры коммерциализации и определена тем, что российская практика определения возможности коммерциализации научно-технических продуктов еще слабо развита, как следствие, каждый исследователь осуществляет собственный поиск потенциальных потребителей и инвесторов, сталкивается в этом случае с нежеланием покупателей в ряде случаев покупать инновационные товары или инвестировать средства в ее доведение до вида, соответствующего интересам потребителей.

Низкий уровень юридической и экономической грамотности разработчиков в сфере защиты и оценки объектов интеллектуальной собственности, а также их коммерциализации, кроме этого, и несовершенство законодательной базы в данной области являются очень важной проблемой, решение которой лежит на уровне государственной и региональной власти.

Проблема показателей критериев инновационности относится к информационной области возникновения спорных вопросов в процессе развития инфраструктуры коммерциализации. Современное бизнес-сообщество поддерживает быстро окупаемые, менее рискованные и менее затратные проекты. Несмотря на то что доходность инновационного бизнеса намного больше, чем от других видов деятельности, такой бизнес предполагает высокий риск и длительный период развития [2].

В основе инновации лежит продукт, обладающий следующими свойствами: не имеет ограничений к выводу товара на мировой рынок; отсутствуют прямые аналоги или обладает существенными преимуществами перед конкурирующими продуктами; на порядок или более повышает какой-то из параметров известного товара; значимо улучшает совокупность технических характеристик известного продукта.

Проблемы создания и регистрации малых предприятий при вузах является спорным вопросом организационного характера. Не решена проблема интеллектуальной собственности, получения прав на нее от НИИ и вузов.

Пока отсутствуют права на интеллектуальную собственность и залог для получения инвестиций, становится недоступным зарубежное патентование и поддержка малых предприятий на стадии start-up. Для открытия предприятия необходимы не менее 10 тыс. долл. плюс затраты на технологию, оборотные средства, юридическое оформление, заработную плату сотрудников, получение разрешительного пакета документов. Имеют место высокая и долговременная потребность в инвестициях, отсутствует офис для работы, высока стоимость арендной платы и наблюдается сложная система разрешений и проверок, длительность оформления, а также сложный, высоко затратный и длительный порядок получения различных сертификатов, лицензий.

Также имеются такие сложности, как: невозможность выхода малых предприятий на мировой рынок; сложность защиты своих интересов, если сталкиваются с недобросовестностью зарубежных партнеров (судебные издержки недоступны); возникновение недоверия к банковской сфере; нестабильность и недоработанность законодательства; отсутствие гарантий и страховки, которые удерживают от участия бизнес-агентов, иностранных инвесторов; налог на рекламу; отсутствие господдержки рекламных и PR-компаний; сложность постановки на балансовый учет интеллектуальной собственности, обложение ее аналогами; отсутствие системы государственных заказов на инновационные продукты.

Проблема венчурной стадии развития. Сложность выхода для инвесторов из инновационного бизнеса, отсутствие биржи высоких технологий, отсутствие практики венчурного инвестирования при появившихся венчурных фондах, отсутствие законодательства, стимулирующего деятельность венчурной политики. Проблема регистрации интеллектуальной собственности. Если интеллектуальная собственность на инновационный продукт не будет защищена и коммерциализирована, то стратегическая цель руководства учреждения – заставить работать и получить доход – выполнена не будет.

Отчуждение от авторов интеллектуальной собственности и будущих доходов при продаже продукта ведет к ее обесцениванию, неизбежному конфликту и провалу проекта. Стоимость разработки технологии не выше 1–3 % от суммарных затрат. Если произойдет продажа разработки на этой стадии, то требовать больше, чем 1–3 % беспочвенно. Доходы будут извлекать те, кто оплатил продвижение разработки (инвесторы), осуществляет производство (производители) и реализует продукт (дистрибьюторы, продавцы).

Следовательно, дальнейшее участие разработчиков в продвижении продукта к рынку может обеспечить только эффективная передача интеллектуальной собственности потребителю (тщательное проговаривание всех моментов в лицензионных договорах). Интеллектуальная собственность должна стоить столько, сколько за нее готовы заплатить при продаже технологии или продуктов на

ее основе. Итоговая стоимость определится только после выхода продукта из оборота. Частные инвесторы не вкладывают средства в непонятную, плохо контролируемую структуру, особенно если ее руководство назначено сверху, органами власти.

Проблема поиска инвесторов. Важно поддерживать инновации в той сфере, которая не интересна частным инвесторам, в первую очередь это относится к начальной стадии создания новшеств. Если вуз заявляет, что сам проинвестирует свои разработки, но не отдаст свои технологии, то это указывает на исключительную некомпетентность авторов и администрации учреждения. Задача власти – сформировать условия, в которых негосударственные инвесторы будут вкладывать свои средства в инновационные проекты. Венчурные инвестиции выделяются малым предприятиям, владеющими всеми правами на интеллектуальную собственность. Это залог под инвестиции при наличии рынка. Если правила выхода из бизнеса (например, механизм продажи акций инновационного предприятия) выстроены и утверждены в договоре, то венчурный капиталист пойдет навстречу руководителю малого предприятия.

Проблема налогообложения. Если авторы учреждения создают интеллектуальную собственность, то ее очень трудно оценить и поставить на баланс в затратную часть. Патенты, разрешения, сертификаты, лицензии, протоколы испытаний, заработная плата авторов в течение времени создания разработки – все это затраты на создание интеллектуальной собственности.

Тем не менее эти затраты ничего не говорят о стоимости интеллектуальной собственности, поскольку последняя определяется будущими расходами и доходами. Учреждение может поставить объекты интеллектуальной собственности на баланс по сколько-нибудь приличной цене (не по рыночной) и сразу уплатить 18 % НДС, а также 24 % налога на прибыль. Также необходимо уплатить 1 % от стоимости постановки на баланс как нематериального актива. Чтобы получать налоги, правительство стимулирует поиск интеллектуальной собственности, но учреждение или предприятие его искать не будет. И только в том случае, если интеллектуальная собственность готовится к продаже и есть для нее покупатель, есть смысл увеличить стоимость лицензии или стоимость акций, продукции предприятия, ссылаясь на необходимость платить налоги и амортизацию [3, 5].

Сложности коммерциализации инноваций обусловлены возникновением в вузах новых, не свойственных прежде образовательным учреждениям функций и направлений деятельности, которые связаны, например, с экономической самостоятельностью вузовских подразделений или с коммерческой поддержкой НИР и инновационной деятельности в течение всего жизненного цикла, начиная с этапа маркетингового исследования и заканчивая этапом коммерциализации научных результатов.

Многоуровневость и бюрократизм управленческого аппарата значительно осложняет инновационный процесс и коммерциализацию разработок.

Таким образом, обобщая сказанное, можно выделить следующие проблемы процесса коммерциализации инноваций (таблица 1).

Таблица 1

Проблемы развития инфраструктуры коммерциализации инноваций

№ п/п	Наименование и уровень проблемы
1.	ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ПРОБЛЕМЫ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ
1.1.	Эффективность инновации
1.2.	Мотивация к коммерческой реализации инноваций, их покупке и продаже
1.3.	Экономические гарантии
2.	ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ УРОВЕНЬ ПРОБЛЕМЫ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ
2.1.	Отсутствие специального подразделения, занимающегося коммерциализацией
2.2.	Низкий уровень специализации подразделения, занимающегося коммерциализацией

№ п/п	Наименование и уровень проблемы
2.3.	Неэффективное выполнение функций
2.4.	Слабая связь с бизнес-структурами
2.5.	Многоуровневость организационной структуры
2.6.	Проблема венчурной стадии развития
2.7.	Проблема регистрации интеллектуальной собственности
3.	ПРАВОВОЙ УРОВЕНЬ ПРОБЛЕМЫ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ
3.1.	Низкая юридическая грамотность
3.2.	Несовершенство законодательства
4.	ФИНАНСОВЫЙ УРОВЕНЬ ПРОБЛЕМЫ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ
4.1.	Недостаток источников инвестирования или их отсутствие
4.2.	Проблема поиска инвесторов
4.3.	Слабые возможности получения кредита для разработки инновационного продукта
4.4.	Разветвленность направлений, требующих финансирования
5.	УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ПРОБЛЕМЫ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ
5.1.	Многоуровневость и бюрократизм управленческого аппарата
5.2.	Отсутствие механизма вовлеченности первых лиц
6.	КАДРОВЫЙ УРОВЕНЬ ПРОБЛЕМЫ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ
6.1.	Низкий профессиональный уровень персонала, занимающегося коммерциализацией
6.2.	Низкий уровень мотивации
6.3.	Отсутствие необходимых кадров брокеров инноваций
7.	ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ПРОБЛЕМЫ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ
7.1.	Организационная культура, слабо ориентированная на инновационную предприимчивость
8.	ИНФОРМАЦИОННЫЙ УРОВЕНЬ ПРОБЛЕМЫ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ
8.1.	Отсутствие информационной базы инновационных проектов
8.2.	Проблема показателей критериев инновационности
8.3.	Слабо организованный коммуникационный процесс
9.	МАРКЕТИНГОВЫЙ УРОВЕНЬ ПРОБЛЕМЫ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ
9.1.	Необходимость выделения специалиста в отделе маркетинга, занимающегося коммерциализацией разработок
9.2.	Ограниченность использования маркетинговых инструментов
9.3.	Неэффективная реклама
9.4.	Проблема адекватной оценки привлекательности инновации
9.5.	Недостаточность информации о рынке инноваций
10.	ИНФРАСТРУКТУРНЫЙ УРОВЕНЬ ПРОБЛЕМЫ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ
10.1.	Отсутствие или недостаток специализированной инфраструктуры коммерциализации
11.	ТЕХНИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ПРОБЛЕМЫ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ
11.1.	Недостаток современного оборудования
11.2.	Недоработка исследований разработки до серийного уровня
12.	ИМИДЖЕВЫЙ УРОВЕНЬ ПРОБЛЕМЫ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ
12.1.	Постепенная потеря мировых приоритетов российских ученых в различных областях науки

Таким образом, анализируя таблицу 1, можно сделать вывод о том, что наиболее сложными и трудоемкими являются проблемы организационного, маркетингового и финансового характера.

Далее важно рассмотреть приведенные выше проблемы и оценить уровень их решаемости по элементам инфраструктуры коммерциализации (МИП, бизнес-инкубатор, отдел коммерциализации в НИИ, КБ, вузе, центры трансфера технологий и др.) (таблица 2).

Таблица 2

**Решение проблем коммерциализации инноваций современными элементами инновационной инфраструктуры
(номер проблемы соответствует номеру в предыдущей таблице)**

Уровень проблемы	Элементы инфраструктуры коммерциализации, РЕШАЮЩИЕ проблемные вопросы			
	МИП	Бизнес-инкубатор, технопарк	Отдел коммерциализации	Центры трансфера технологий
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ	1.2	1.1	1.2	1.1
		1.2		
		1.3		
ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ	2.1	2.1	2.1	2.1
		2.3		
	2.5	2.4		2.3
		2.6		
ФИНАНСОВЫЙ	4.4	4.1	4.2	4.2
	4.2	4.2	4.4	
		4.3		
УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ	-	5.2	-	5.1
КАДРОВЫЙ	-	6.1	-	6.1
		6.2		
ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ	7.1	7.1	-	-
ИНФОРМАЦИОННЫЙ	8.2	8.1	8.2	8.1
		8.2		8.2
МАРКЕТИНГОВЫЙ	9.1	9.1	9.1	9.1
	9.2	9.2		9.2
ТЕХНИЧЕСКИЙ	-	11.2	-	-
ИМИДЖЕВЫЙ	-	12.1	-	-

Анализируя таблицу 2, можно сделать вывод, что большинство проблем решается на уровне бизнес-инкубатора. Однако данный элемент инфраструктуры коммерциализации является наиболее действенным для решения проблем малого инновационного предпринимательства, т. к. специализируется на формировании благоприятных условий для эффективной деятельности инновационных фирм, которые реализуют оригинальные научно-технические идеи, предоставляют оборудование и оказывают консультации на льготных условиях. Такие экономические спорные вопросы развития инфраструктуры коммерческой реализации инноваций, как повышение эффективности нововведений и мотивации к изобретательности благодаря удобной организационной структуре бизнес-инкубатора, решаются достаточно быстро.

Решением кадровых проблем результативно занимаются в технопарке, бизнес-инкубаторе и ЦТТ. Здесь уделяется огромное внимание профессиональному уровню персонала, занимающегося коммерциализацией, т. к. данный вид деятельности является основным для этих организаций и они, в отличие от остальных представленных выше элементов инфраструктуры коммерческой реализации технологий, часто выступают самостоятельными хозяйственными единицами.

Проблема мотивации напрямую связана с имиджем инфраструктурного элемента. Так, в настоящее время в России наблюдается особое участие в функционировании и развитии бизнес-инкубаторов и технопарков. В этой связи, работая в данной структуре, разработчик обладает гораздо более высоким уровнем мотивации к нововведениям, по сравнению с остальными.

Центры трансфера технологий (ЦТТ) должны играть ключевую роль в развитии национальной и региональных инновационных систем, обеспечивая ускорение продвижения на предприятия промышленности научных разработок, в первую очередь созданных с применением бюджетных ресурсов. Главной задачей ЦТТ должна быть коммерциализация инноваций, созданных в научных организациях и университетах.

Для исполнения указанной задачи ЦТТ должны иметь возможность предоставления консалтинга с достаточно широким спектром услуг: финансово-экономических, рыночных, маркетинговых, использования интеллектуальной собственности, внешнеэкономической работы. ЦТТ должны обладать выходом к источникам научных разработок, соответствующему кадровому потенциалу, осуществляющему оценку уровня разработок, и промышленным предприятиям – потенциальным пользователям результатов деятельности научно-образовательного сектора.

Однако одной из проблем формирования системы ЦТТ в России стал недостаток внимания учредителей к вопросам финансирования инновационных проектов. Причина в том, что средства на формирование каждого центра трансфера технологий выделялись лишь на первый год его деятельности. В дальнейшем жизнь ЦТТ должна обеспечиваться за счет его деятельности, приносящей доход от коммерциализации инноваций, поэтому в центрах финансовые вопросы коммерческой реализации нововведений стоят достаточно остро.

Центр трансфера технологий, как и все остальные элементы инфраструктуры коммерциализации, является специальным подразделением, занимающимся коммерческой реализацией разработок. Поэтому организационная проблема 2.1 решается на уровне всех подразделений.

Основной задачей функционирования всех элементов инфраструктуры коммерциализации, в том числе центра трансфера технологий, является поиск инвесторов. Поэтому данная проблема решается везде, но с разной эффективностью. По нашему мнению, наиболее преуспели в данном вопросе бизнес-инкубатор и технопарк, т. к. имидж данных субъектов более привлекателен для инвестиций, чем у остальных элементов.

В предлагаемой выше таблице не выделяются правовые проблемы, т. к. они решаются на государственном и муниципальном уровнях, а не на уровне инфраструктуры коммерциализации.

Стоит также отметить, что во всех представленных выше элементах инновационной инфраструктуры не решается организационная проблема 2.2. – низкий уровень специализации подразделения, занимающегося коммерциализацией. Это связано с тем, что в большинстве элементов инфраструктуры коммерческой реализации нововведений работают специалисты «общего профиля», т. е. работающие с инновациями всех типов, несмотря на то что процесс их коммерциализации может существенно отличаться и требовать специальных знаний в области создания данных новшеств.

Формирование специализированных структурных подразделений коммерциализации инноваций, обладающих штатом квалифицированных специалистов, могут позволить себе даже не все крупные организации. В результате ключевые процессы реализуются малорезультативно.

Таким образом, в процессе коммерческой реализации нововведений возникает целая совокупность спорных вопросов коммерческого применения интеллектуальной собственности, от уровня успешного решения которых зависит вероятность получения положительных результатов инвестиционных и инновационных процессов. Эти проблемы, проявляющиеся в экономической, организационной, правовой, финансовой, управленческой, кадровой, поведенческой, информационной, маркетинговой, инфраструктурной, технической и имиджевой областях.

Литература

1. Новикова Е. Н., Парахина В. Н. Анализ эффективности управления инновационной деятельностью // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Механизмы модернизации экономики и финансовой политики Российской Федерации». Ставрополь: СКФУ, 2013.
2. Цатурян Э. О. Основные проблемы коммерциализации деятельности вуза на современном этапе // Транспортное дело России. 2009. № 02.
3. Новикова Е. Н. Сущность коммерциализации результатов инновационной деятельности высших учебных заведений // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № S14. С. 31–35.
4. Новикова Е. Н., Парахина В. Н. Инфраструктура коммерциализации результатов инновационной деятельности вузов и приоритеты ее развития // Современная мирохозяйственная система: проблемы конкурирования и взаимовыгодного сотрудничества в экономической и правовой сферах: сборник статей Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2014. С. 89–96.
5. Борис О. А. Проблемы формирования социальной составляющей инновационного потенциала организации // Социально-экономические явления и процессы. Тамбов Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2011. № 12. С. 50–53.
6. Данилов И. Л. Инновации как универсальный инструмент повышения конкурентоспособности предприятия. М.: Стандарт и качество, 2011. 241 с.

УДК 338.24:378.1

Плотников Николай Владимирович

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЕГО МОДЕРНИЗАЦИИ

В статье рассматривается процесс модернизации системы высшего профессионального образования, его отличие от процесса реформирования. Автор определяет основные характеристики процесса в зависимости от подхода к его оценке. Важное внимание в анализе процесса модернизации является определение истинных целей, которые являются движущей силой этого процесса.

Ключевые слова: модернизация системы высшего образования, развитие, реформирование, высшее образование, экономическая безопасность, экономическая безопасность высшего образования, уровень экономической безопасности высшего образования, реальные цели модернизации, мнимые цели модернизации, финансово-экономический кризис.

Nikolay Plotnikov

CONCEPTUAL ASPECTS OF ECONOMIC SECURITY OF HIGHER EDUCATION IN THE CONTEXT OF ITS MODERNIZATION

The article discusses the process of modernization of the system of higher professional education, unlike the reform process. The author defines the main characteristics of the process depending on the approach to its evaluation. An important consideration in the analysis of the modernisation process is the definition of true goals, which are the driving force in this process.

Key words: modernization of the system of higher professional education, development, reform, higher education, economic security, economic security of higher professional education, the level of economic security of higher professional education, the real goal of modernization, the ostensible goal of modernization, the economic and financial crisis.

На современном этапе своего развития высшее образование характеризуется тенденциями, сочетающимися такие процессы, как развитие, реформирование и модернизация. Эти процессы оказывают различное влияние на содержание и качество высшего образования как социально-экономической

системы. При этом вопросы оценки влияния этих процессов на систему обеспечения экономической безопасности высшего образования на современном этапе развития экономической науки требуют методологического и концептуального осмысления.

Модернизация высшего образования является важным политическим, экономическим и социальным процессом, направленным на обеспечение соответствия системы подготовки кадров потребностям государства и всей социально-экономической системы в обеспечении их функционирования.

Модернизация высшего образования, с точки зрения политической, есть процесс, который обозначает понимание и закрепление в федеральных документах обязательств государства по развитию этой сферы в соответствии с будущими социально-экономическими вызовами.

Модернизация высшего образования, с точки зрения экономической, есть процесс, в рамках которого происходит существенное улучшение материально-технической базы деятельности вузов, их финансового обеспечения для решения тех задач, которые ставятся в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Модернизация высшего образования, с точки зрения социальной, есть процесс корректировки уровня доступности высшего образования для определенных групп и слоев населения.

Модернизация высшего образования с точки зрения его экономической безопасности есть процесс единства политической, экономической и социальной составляющих. При этом политические, экономические и социальные аспекты модернизации высшего образования в качестве интегрального показателя имеют показатель уровня экономической безопасности высшего образования.

Цели процесса модернизации высшего образования целесообразно разделить на реальные и мнимые.

Реальные цели в нашем понимании – это цели, которые определяют развитие системы высшего образования в соответствии с внутренней диалектикой развития системы высшего образования. Под внутренней диалектикой развития системы высшего образования мы понимаем такое развитие, которое позволяет обеспечить реализацию текущего и перспективного потенциала развития общества в широком смысле этого понятия.

При этом реальные цели должны формироваться, по нашему мнению, вузовским сообществом на основании оценки внутренних процессов всей системы высшего образования и на предмет оценки их соответствия общемировым тенденциям, потребностям и особенностям развития социально-экономической системы страны в соответствии со сложившимися экономическими и социо-культурными особенностями, в том числе регионов.

Мнимые цели – в нашем понимании – это цели, диктуемые интересами отдельных узких политически (экономически) влиятельных слоев и групп общества, заключающиеся в достижении показателей, которые в целом отрицательно влияют на перспективные национальные интересы в долгосрочном периоде или рассматривают сложившуюся систему и пути ее дальнейшего существования вне контекста интересов общества. Мнимые цели формулируются, как правило, по заказу этих политически влиятельных групп и отражают узкоклановые интересы в текущем формате.

Отличия целей – реальных и мнимых – заключается в правилах и особенностях их обоснования. Так, каждая цель в принципе нуждается, как всякая гипотеза, - в обосновании и доказательстве. Или гипотеза приобретает статус цели при наличии необходимых доказательств. Это справедливо для реальных целей. Либо они – реальные цели – формируются из гипотезы, либо при их формулировании они проверяются на достоверность, правильность, реальность.

Мнимые цели, как правило, формулируются без достаточного критического обоснования, и с позиций логического анализа – практически не объяснимы. Мнимые цели порождают мнимые задачи, мнимые инструменты, мнимые результаты оценки.

Так, например, обоснование политики сокращения количества вузов, породило концепцию эффективных и неэффективных вузов, которая ошибочна в своем корне. Для обоснования этого разработаны инструментарий – совокупность придуманных показателей, которые, поскольку не отражают целей и задач деятельности вузов, постоянно трансформируются, что дестабилизирует деятельность вузовской системы, особенно на региональном уровне, порождает дополнительные моральные, экономические и политические риски.

Модернизация системы как самостоятельное понятие предполагает необходимость уточнения круга вопросов, которые решаются при ее модернизации. Любая модернизация является комплексом управленческих действий, выработанных на основании проведенного анализа ситуации в отрасли, который предполагает по существу оценку состояния, в котором находится система в целом, каждый ее элемент, сравнительный анализ состояния системы, ее ресурсной базы. Далее формируется план мероприятий по проведению модернизации системы (производства) по достижению целей модернизации, а затем разрабатывается бизнес-план, в рамках которого оцениваются затраты и результаты предполагаемого процесса модернизации. С учетом специфики системы высшего образования очевидно, что модернизация предполагает определенные затраты, связанные с изменением существенных элементов. По существу модернизация близка по смыслу к реформированию. По нашему мнению, отличия заключаются в том, что модернизируется система с точки зрения ее основных элементов, а реформируются отношения и основные процессы, которые протекают в системе.

Отличия и модернизации, и реформирования от развития заключаются в том, что система развивается как под воздействием внешних факторов, так и по собственным законам, и на определенном этапе эти внешние факторы и собственные законы приводят систему в состояние, когда ее функционирование противоречит или не соответствует представлениям и или интересам или общества. Кроме этого надо иметь в виду, что если система государственного управления и/или регулирования высшего образования не совпадает с общими закономерностями развития высшего образования, обусловленными историческими особенностями, социо-культурными потребностями и национальными интересами, то система теряет свои системные свойства и особенности, использование внутренних ресурсов истощает ее, в результате чего система теряет необходимый уровень экономической безопасности.

Таким образом, проблема модернизации системы высшего образования заключается в следующем:

- какие цели при модернизации ставятся: реальные или мнимые;
- каким образом они реализуются;
- какие свойства система высшего образования приобретает в результате модернизации;
- каким образом обеспечивается экономической безопасности высшего образования в результате модернизации.

Модернизация как процесс является противоположностью траектории постепенного развития, и по сути может рассматриваться в определенной степени как разновидность процесса реформирования. Но при том, что оба процесса предполагают изменения в траектории развития системы под воздействием субъективного фактора, принципиально, что по нашему мнению, существенно отличается реформирование от модернизации, являются объекты воздействия: представляется, что модернизация – это обновление отдельных элементов системы или процесса, в то время как реформирование – это более глубокий процесс, связанный с изменением комплекса отношений, цели которого в большей степени среднесрочные и долгосрочные, в то время как модернизация ориентирована на замену элементов в краткосрочном аспекте.

Модернизация высшего образования с точки зрения исторического аспекта рассмотрения его необходимости и сущности представляет собой сложный сущностный процесс, который нуждается в глубоком обосновании и управлении по мере нарастания сложности тех задач, которые ставятся перед обществом и перед его институтами.

Если применить принцип аналогии, то для производства используют термин «модернизация», под которым понимают обновление материально-технической базы и связанных с этим процессов – технологических, управленческих и т.п.. Таким образом, понятие модернизации более узкое, чем понятие реформирование, и, следовательно, если для процессов в системе высшего образования использовать термин реформирование, то следовательно, необходимо понимать, что это длительный процесс, результаты которого существенно отдалены. Модернизация – это краткосрочная система мер, направленная на приведение в соответствие текущим представлениям основных параметров системы, которые соответствуют современным производительным силам и производственным отношениям, и если конкретно применительно к системе высшего образования – современным требованиям к выпускникам.

Необходимо отметить, что само понятие модернизация высшего образования – это признание отклонения развития системы высшего образования от тренда, или другими словами устаревания основных элементов системы.

Безусловной проблемой в обеспечении развития, реформирования и модернизации российского высшего образования на современном этапе является системный финансово-экономический кризис, который накладывает существенный отпечаток на социально-экономическую структуру страны, определяет общие принципы сокращения финансирования отдельных социальных и экономических программ.

Вместе с тем, необходимо иметь в виду, что затраты в систему высшего образования, в отличие от затрат на медицину, имеют совершенно другой экономический эффект, поскольку являются инвестициями в человеческий капитал, отдача от которых может иметь долгосрочный экономический и социальный эффект.

При этом понятие эффективности высшего образования следует отличать от понятий «эффективный – неэффективный» вуз, так как вуз не может быть неэффективным, если он осуществляет процесс обучения в соответствии с общими требованиями, и количество иностранных студентов не может являться показателем его эффективности. Эффективность высшего образования тесно связана с эффективностью системы и соответственно механизма обеспечения экономической безопасности высшего образования.

Таким образом, для каждого конкретного периода может быть построена модель оценки эффективности системы экономической безопасности высшего образования, которая позволяет обосновать и оптимизировать текущие и перспективные инвестиции и затраты в обеспечение функционирования, развития, реформирования и модернизации высшего образования.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»
2. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 597 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки»
3. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности».
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.05.2014 № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы».

5. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2012 № 2620-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки».

6. Приказ Минобрнауки РФ от 11.02.2002 № 393 «О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года».

7. Экономическая безопасность России: Общий курс. / Под ред. В.К. Сенчагова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2009. – 815 с.

УДК 330.8

Рыбасова Марина Валерьевна

ЭКОНОМИКА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА В РОССИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СТАНОВЛЕНИЯ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА

В статье рассматривается тема экономического положения России в период перехода от плановой экономики к рыночной. Автор отмечает, что по масштабу и сложности решаемых проблем процесс реформ, осуществляемый в Российской Федерации, не имел себе равных. Вместе с тем экономические преобразования приходилось проводить в крайне неблагоприятных условиях.

Ключевые слова: рыночные реформы, переходная экономика, инфляция, стагнация, кризис.

Marina Rybasova

THE TRANSITION IN RUSSIA: THEORY AND PRACTICE OF FORMATION OF MARKET ECONOMY

In article the author considers a theme connected with an economic situation of Russia in transition from a planned economy to the market. The author notices, that on scale and complexity of solved problems process of the reforms which are carried out in the Russian Federation, has not equal. At the same time economic transformations should be spent in the extremely adverse conditions.

Key words: market reforms, transitive economy, inflation, stagnation, crisis.

Экономические реформы в России в начале 1990-х гг. представляют особый интерес прежде всего как значимый этап в социально-экономическом совершенствовании страны, как процесс, изменивший направление развития экономической истории. В этой связи появляется необходимость с позиции экономической науки переосмыслить причины и последствия реформ, выявить успехи и неудачи в проведении социально-экономических преобразований.

Реформы, проведенные в России, были неповторимы по своему содержанию, как показал опыт предыдущих лет, командно-административная экономическая система проявила свою историческую бесперспективность и, по существу, стала главной причиной развала Советского Союза, основным итогом которого – смена экономического базиса.

Поэтому для выявления сущности современных экономических преобразований нужно учесть опыт постсоветских рыночных реформ, которые выявили основные положительные и отрицательные тенденции, с целью усиления первых и минимизации вторых. Следовательно, важность данной проблемы заключается в том, что она находится на пересечении экономической и исторической сфер общественной жизни и выступает предметом экономического и исторического анализа.

В связи с положительными изменениями, проявившимися в ходе рыночных реформ, среди которых отмечают появление частной собственности, свободное ценообразование, конкуренцию, ликвидацию тотального дефицита товаров и услуг, существенным образом выделились определен-

ные негативные тенденции, такие как: диспропорции в секторе экономики, большой удельный вес добывающих отраслей по сравнению с производством, снижение жизненного уровня населения, рост коррупции, утрата населением ощущения стабильности и безопасности, разделение общества на богатых и бедных и т. д. Было очевидно, что в этой ситуации большая часть населения, столкнувшаяся в основном с негативными сторонами проводимых преобразований, отрицательно восприняла реформы и не верила в дальнейшие перспективы становления рыночных отношений.

Таким образом, появилась целая группа вопросов: чем руководствовались реформаторы при проведении радикальных экономических преобразований, как изменились основные макроэкономические показатели экономики России в 90-е г. XX в., в чем заключались позитивные сдвиги и тенденции проведенных реформ, почему произошло снижение жизненного уровня населения? И главной проблемой, требующей серьезного научного исследования, стал вопрос, как закрепить позитивные итоги реформ и определить допущенные ошибки и просчеты в ходе преобразований, для того чтобы правильно и безошибочно применять опыт прошлых лет.

Поэтому в связи с переходом на рыночную систему хозяйствования и проведением экономических реформ последовал отказ от использования плановых методов регулирования экономики. Широкое распространение получила идея «отделения государства от экономики» [1].

В современных обстоятельствах задача роли государства и гражданских институтов занимает существенное положение в социально-экономической сфере. Построение рыночной системы хозяйствования объективно требует пересмотра значимости для страны работы гражданского сообщества в экономике и разработки комплекса мероприятий в согласовании с новейшими общественно-экономическими критериями.

Формирование успешной общественно направленной рыночной системы хозяйствования ставит перед страной новые проблемы в области государственного регулирования экономики. Первое – формирование обстоятельств с целью эффективного функционирования гражданских институтов. Второе – предоставление соответствия формирующихся гражданских институтов международному уровню, что является одной из важнейших предпосылок успешной интеграции страны в мировое хозяйство. Третье – в основе общественно-экономической модернизации лежат идеи рационального сочетания рынка, государства и институтов гражданского общества. Устойчивость государственной экономики находится в зависимости от государственных и национальных условий. Особое место занимает социально-экономическая стратегия страны и действенная работа гражданских институтов, направленных на применение всевозможных способов регулировки общественно-финансовыми действиями.

Как установлено, главными субъектами современной экономики выступает правительство, бизнес и институты гражданского общества. От работы, а вернее, от взаимодействия данных субъектов зависят как положение и динамика развития государства, так и эффективность функционирования всей экономической системы. Объективный взгляд на положение дел в современной России демонстрирует, что настоящее влияние на социально-экономическое развитие оказывает лишь государство, оставляя с трудом формирующиеся институты гражданского общества в состоянии «наблюдателя». В этом, как нам представляется, состоит основная проблема, сдерживающая общественно-экономическое формирование государства, надежный и устойчивый экономический рост, что в высшей степени актуализирует вопросы развития страны в современный период.

Использование институциональных перспектив страны в сегодняшних российских обстоятельствах заключается в национальном управлении государственной экономикой с поддержкой воспроизводства действенных институтов, напрямую стабилизирующих экономические течения в государстве, что дает возможность разрешать главные национальные проблемы: увеличение производительности нашей экономики, увеличение помощи конкурентоспособным компаниям, повышение степени благополучия населения страны и т. д.

В силу сформировавшихся особенностей российской экономики государство является основным субъектом развития постиндустриальных отношений. Это сопряжено и с обострением задач, появляющихся в условиях воздействия таких тенденций, как повышение научно-технического разрыва и экспортной ориентации государственной экономики. Как результат, перед государством встают проблемы его успешного функционирования, сконцентрированного на модернизации экономики в согласовании с условиями постиндустриализации. В данных обстоятельствах государство посредством осознанного регулирования экономического развития осуществляет формирование новой модификации экономики и общества. Государство вынуждено выполнять непростые и многогранные функции, с одной стороны, повышающие их трансакцию, с другой – формирующие направление стабильного и сбалансированного экономического роста.

Как можно заметить, характер экономического развития страны был различным на отдельных исторических этапах. Нельзя улучшить систему, если она изначально неэффективна. Произошедшие перемены были обусловлены внутренними процессами в самой системе, она оказалась нежизнеспособной и обреченной. Исчерпав все свои возможности, она претерпела крах. Такая ситуация сложилась в связи с тем, что Советский Союз был государством, десятилетиями проживавшим в условиях социалистического уклада [2]. По этой причине практически никаких прочих исходных позиций с целью возведения постиндустриализма, помимо социалистических, не существовало. Снижение российской общегосударственной концепции побудило к существованию общественно-политических, общественно-финансовых трудностей в Российской Федерации, судьба которой в значительной степени находится в зависимости от развития сформированного рыночного хозяйства, адекватного отечественным цивилизационным условиям. Перед Россией в 1991 г. стоял выбор: или модель общественного развития, в основе которой лежит реформирование социалистической модели с сохранением накопленного социального и исторического опыта, или модель развитых капиталистических стран, в которой, конечно же, должна была учитываться российская специфика. Однако Россия, ее политические, и в известном смысле, интеллектуальные лидеры, пошли по иному пути – выбрали иную модель социального развития – это либеральное государство [3].

В данной связи как можно заметить, наиболее адекватным подходом в изучении переходной экономики является ретроспективный анализ. Его применение позволяет выделить существование двух вариантов реформирования в начале рыночных преобразований [4]:

- во-первых, проведение экономических реформ при сохранении СССР;
- во-вторых, проведение экономических реформ при экономической самостоятельности и независимости.

Данная ситуация сложилась под влиянием следующих факторов [5]: во-первых, условия начала реформ были нестабильными, как и политическая обстановка (обесценивание рубля, отсутствие золотовалютных запасов, долги СССР, отсутствие в стране продовольственных запасов, высокая социальная напряженность, диспропорция в промышленности с перекосом к ВПК и добывающей промышленности и тяжелой индустрии); во-вторых, ошибки, половинчатость и непоследовательность реформ, обусловленные политической нестабильностью, борьбой между законодательной и исполнительной властью, а затем между финансово-промышленными группировками.

Следовательно, экономическое положение России в период реформ было очень сложным, что нанесло тяжелейший удар по основной массе традиционно низкоэффективных производств в обрабатывающей промышленности и сельском хозяйстве, которые оказались нежизнеспособными. В этих условиях необходимо было либо вводить карточки, либо отпускать цены. Был выбран второй вариант, и в январе 1992 г. как первый шаг на пути к рыночной экономике были отпущены цены на большинство товаров и услуг, на энергоносители, была ликвидирована централизован-

ная система распределения ресурсов, после чего прилавки наполнились товарами [6]. Устранение жесткого контроля за ценами со стороны государства в условиях сохранения всеобщей монополизации производства в стране сразу же привело к небывалому росту всех цен (примерно в 100–150 раз к концу 1992 г. При росте средней заработной платы в 10–15 раз) [7]. К примеру, югославская или бразильская гиперинфляция сопровождалась индексацией вкладов населения, оборотных средств предприятий. Поэтому экономика все-таки функционировала, и рынок был насыщен, чего не было в России. Как считали на тот момент реформаторы, без перехода к свободным ценам и либерализации торговли приватизация была бы невозможна, т. к. никто не стал бы брать в собственность предприятия, будучи вынужден торговать по государственным ценам и получать сырье от государства [9].

Свободное ценообразование является одним из главных отличий рыночной системы от административно-командной. В России, как и в других постсоциалистических странах, либерализация цен явилась важнейшей составной частью институциональных преобразований. Это означало отказ от государственного установления цен как на внутреннем, так и на внешнем рынках, то есть речь идет о внутренней и внешней либерализации. Частично осуществив либерализацию, реформа остановилась, не проводя приватизации, реформаторы не могли дальше выпускать цены. Хотя полное освобождение цен, по мнению автора, было ошибкой, так как в тот период в России отсутствовала конкуренция, наблюдался дефицит многих товаров и разрушение межхозяйственных связей. Итогом либерализации цен стала высокая инфляция, порожденная структурой командно-административной системы. Можно полагать, что настоящей либеральной реформы в России не было. Но был исторический этап, который назывался этапом реформирования системы.

По нашему мнению, рост цен был связан не с либерализацией, а с накопленным потенциалом в административно командной экономике в виде подавленной инфляции. В системе экономических реформ и всего процесса трансформации и преобразования экономического строя России приватизация играет ключевую роль. От Советского Союза Российская Федерация унаследовала огромный имущественный массив, где 70 % (если включить природные ресурсы, то все 90 %) этого богатства приходилось на государственную собственность [8]. Все это представляло огромные масштабы приватизации этой собственности.

Однако из-за очень значительного бюрократического аппарата ничего не получилось, т. к. в частное владение передано весьма небольшое число государственных компаний. Российская Федерация перешла на демократичный курс, курс реформ, а любое демократическое государство базируется на индивидуальной собственности, ответственность за переход к которой возлагает на себя государство, используя поэтапную приватизацию. При этом с окончанием приватизационного проекта перестройка частного имущества никак не завершается, потому что только после основной приватизации наступает формирование прав собственности и раскрываются возможности для экономического осуществления данной концепции.

Переход от государственной собственности к частной в России означает не только смену собственности, но и создание рынка факторов производства, таких как труд, земля, капитал, которого не существовало во времена Советского Союза. Переход к рынку, вызывая структурные сдвиги, спад производства и бюджетный кризис, приводил к увеличению безработицы, а следовательно, к ухудшению благосостояния населения, росту социальной и политической напряженности в стране.

В связи с этим современное состояние российской экономики рассматривается как начало будущего устойчивого социально-экономического развития, успех которого невозможно представить без эффективного функционирования рынка труда. Его развитие происходит наряду с другими рынками ресурсов, представляющими неотъемлемую часть процесса становления социально ориентированной рыночной экономики.

Литература

1. Алиева А. В. Рынок и социализм: анализ теоретических воззрений // Современная экономическая мысль: электронный научно-практический журнал. 2013. № 1.
2. Барт Л. В., Камалтдинова Р. М., Разнодежина Э. Н. История экономики. М., 2010.
3. Воронова Н. В. Реформы 90-х и необходимость развития экономической культуры // Материалы международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2011.
4. Мартынов В. А., Автономов В. С., Осадчая И. М. Переходная экономика: теоретические аспекты, российские проблемы, мировой опыт. М.: Экономика, 2005.
5. Мишулин Г. М. Концептуальные трансформации и рыночные инструменты в условиях смены парадигмы // Современная экономическая мысль: электронный научно-практический журнал. 2013. № 1.
6. Паульман В. О государственном социализме в СССР (критический обзор). Таллин, 2010.
7. Рыбасова М. В. Роль государства в достижении устойчивого экономического развития // Экономический вестник Ростовского государственного университета. Том 6. Часть 3. Ростов-н/Д.: Изд-во Южного Федерального университета, 2008. № 3.
8. Теория переходной экономики / под ред. И. П. Николаевой. М.: Финансы и статистика, 2001.
9. Тимошина Т. М. Экономическая история России / под ред. М. Н. Чепурина. 11-е изд. М.: Юстицинформ, 2004.

УДК 338.2 (470.63)

Савцова Анна Валерьевна, Наврадов Юрий Азарьевич

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Приводится характеристика инновационных ресурсов Ставропольского края, их сравнение с Российской Федерацией, анализируются причины снижения инновационной активности региона, описываются факторы, обуславливающие недостаточное развитие инновационной деятельности в регионе и предложен механизм инновационно-ориентированного развития, направленный на их снижение.

Ключевые слова: инновационный потенциал региона, инновационное развитие, внешнеэкономическая деятельность.

Anna Savtsova, Yuri Navrodov

THE INNOVATIVE POTENTIAL OF THE REGION IN THE SYSTEM OF FACTORS OF DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF THE ORGANIZATIONS OF THE STAVROPOL TERRITORY

Provides a description of the innovative resources of Stavropol territory, and their comparison with the Russian Federation, analyzes the reasons for the decrease in innovative activity in the region, describes the factors contributing to lack of development of innovative activity in the region and the mechanism of innovation-oriented development aimed at mitigating them.

Key words: the innovative potential of the region, innovative development, foreign economic activity.

Современные макроэкономические условия, сложившиеся в Российской Федерации, связанные с усилением ограничений на некоторые внешнеторговые операции вследствие украинского политического кризиса, изменили вектор и международные конкурентные позиции экономики стра-

ны и спровоцировали существенное изменение объемов внешнеторгового оборота России – с 80,1 до 82 млрд долл. США в 2014 г. со снижением экспорта более чем на 20 %. Внешний кризисный фактор обострил проблему поиска новых методов и средств обеспечения эффективной деятельности отечественных субъектов хозяйствования реального сектора экономики в условиях перманентных изменений и растущей турбулентности среды международного бизнеса [9].

Решение этих задач неразрывно связано с развитием внешнеэкономической деятельности (ВЭД) отдельных субъектов хозяйствования, потому что практическое наполнение мирохозяйственных отношений осуществляется в рамках внешнеторгового обмена между конкретными субъектами, а постоянство таких отношений определяется их ростом. Однако следует понимать, что осуществление внешнеэкономической деятельности различных компаний находится под постоянным влиянием различных факторов внутренней и внешней среды их функционирования.

В контексте обозначенной проблемы одним из важных является вопрос обоснованного выбора приоритетных секторов экономической деятельности в пределах региона, имеющих самую высокую инвестиционную привлекательность и инновационную мобильность на долгосрочную перспективу, способность быстро и с минимальными затратами интегрироваться в мировые производственные сети. Это требует общей оценки инновационного потенциала научно-производственного комплекса регионов, являющихся участниками инновационно ориентированного регионального внешнеэкономического сотрудничества.

Инновационный потенциал региона можно определить как способность территории обеспечивать такой уровень обновления своей деятельности, в том числе по производству товаров и услуг, который необходим для захвата и удержания конкурентных позиций в динамично изменяющихся конъюнктурных условиях внутреннего национального и международных рынков. Он является своеобразным интегрированным образованием, обобщающим потенции всех субъектов региональной экономики по созданию и производству инноваций.

Рассматривая факторы инновационного потенциала Ставропольского края, необходимо отметить, что современное состояние инновационной сферы в регионах Северо-Кавказского федерального округа, как и в стране в целом, безусловно, определяется последствиями длительного экономического кризиса, который переживало государство в течение 90-х гг. XX века. Ограниченность финансирования и отсутствие экономических стимулов к инновационной деятельности обусловили упадок наукоемких отраслей и соответствующее свертывание научно-исследовательских и конструкторских работ, сокращение численности научных работников, разрушение патентной системы. Именно по этим причинам уже в 1990 г. по количеству задействованных в производстве изобретений экономика России была «отброшена» на 13 лет назад, а в начале 1995 г. – еще на 17 лет. По оценкам специалистов Российской академии наук института народнохозяйственного прогнозирования, современное отставание России в инновационной сфере уже составляет более 20 лет. В этой связи одной из ключевых задач стратегии развития Российской Федерации на современном этапе является более полная переориентация национальной экономики в направлении инновационного развития.

Трудовой потенциал регионального инновационного развития в рамках ВЭД определяется прежде всего количественными и качественными характеристиками научных кадров. До недавнего времени в Ставропольском крае преобладала тенденция к постепенному сокращению научного трудового потенциала.

На сегодняшний день уже можно говорить о постепенном восстановлении научного кадрового потенциала Ставропольского края по количественным параметрам: число специалистов, которые занимаются научными и научно-техническими разработками почти на 7 % превышает численность соответствующей группы научных кадров округа в 1995 году, а ее средний темп прироста с 2000 по 2006 гг. составлял около 17 %. Однако качественные характеристики инновационной активности трудовых ресурсов научной сферы региона на современном этапе вызывают определенное беспокойство.

Ставропольский край относится к территориям со средним уровнем насыщенности рабочей силы исследователями и характеризуется положительным отклонением по этим критериям от среднего по стране уровня.

По данным Федеральной службы государственной статистики на 1 января 2014 г., научные и научно-технические работы в организациях и предприятиях Ставропольского края осуществляли 2 068 человек. При этом на промышленных предприятиях края, которые являются активными участниками региональных инновационных процессов, численность специалистов, которые занимались научными и научно-техническими работами, составляет около 5 % среднесписочной численности штатных работников.

Удельный вес специалистов высшей квалификации (доктора и кандидаты наук) в общей численности исполнителей НИОКР колеблется в пределах от 48 % до 20 %. По итогам 2014 г. они составили лишь 41,3 %, что является самым низким уровнем за исследуемый период. Это обусловлено сокращением доли специалистов с ученой степенью в структуре научных кадров региона при одновременном снижении уровня их научно-исследовательской активности). Подавляющее большинство научных специалистов региона сосредоточено на работах в области технических наук – 87,8 % общей их численности. Этот вывод подтверждает и то, что более 60 % научных организаций Ставропольского края выполняют исследования и разработки в области технических наук.

Анализ возрастной структуры свидетельствует о старении научных кадров региона. Так, в 2013 г. доля молодых ученых в возрасте до 40 лет составляла всего 22,5 %, каждый четвертый специалист достиг пенсионного возраста. При этом средний возраст научных кадров высшей квалификации составляет около 50 лет.

Неспособность государства и регионов обеспечить надлежащие условия труда и жизнедеятельности отечественных ученых вынуждает их к активному поиску возможности налаживания контактов с предприятиями других регионов и с зарубежными научными организациями с целью реализации своего потенциала и улучшения материального положения. Это приводит к оттоку научных идей из Ставропольского края.

Если общее ежегодное количество научно-технических разработок в России снизилось за период 1991–2006 гг. на четверть, то количество разработок новых видов техники и технологий сократилось в 3 раза, а разработок с использованием изобретений – почти в 5 раз. Как видно из рисунка, подобная, но более угрожающая, динамика наблюдается и в научном секторе Ставропольского края. Ежегодное количество научно-технических разработок в регионе сократилось на 43 %, разработок новых видов техники и технологий – на 78 %, с использованием изобретений – почти в 10 раз.

Углубление экономического кризиса, отсутствие стимулирования государственного творческого поиска, привели к упадку изобретательской и рационализаторской работы. В Ставропольском крае ежегодно уменьшается концентрация изобретателей, авторов промышленных образцов и рационализаторских предложений среди экономически активного населения региона.

Использование разработок изобретателей и рационализаторов в крае в течение 2012–2014 гг. в среднем обеспечивает получение ежегодно около 1 210 тыс. руб. прибыли в расчете на 1 используемый объект промышленной собственности. Общая сумма прибыли от использования изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и рационализаторских предложений, полученной экономикой края за этот период составляет 183 975,5 тыс. руб. (в среднем 511 996,5 тыс. руб. ежегодно), это примерно 0,5 % соответствующего показателя по стране.

По данным статистического наблюдения, количество промышленных предприятий, осуществляющих инновации, в Ставропольском крае за период 1991–2014 гг. сократилось в три раза: в 2014 осуществляли инновации только 18 промышленных предприятий, или 4,5 % общего количества обследованных, против 30 предприятий (11,2 %) в 2000 г. и 90 предприятий (29,6 %) в 1991 г. (таблица 1). Отметим, что уровень инновационной активности в регионе в целом соответствует среднероссийскому. В числе факторов, сдерживающих внедрение инноваций, существенными являются дефицит собственных, бюджетных и кредитных ресурсов.

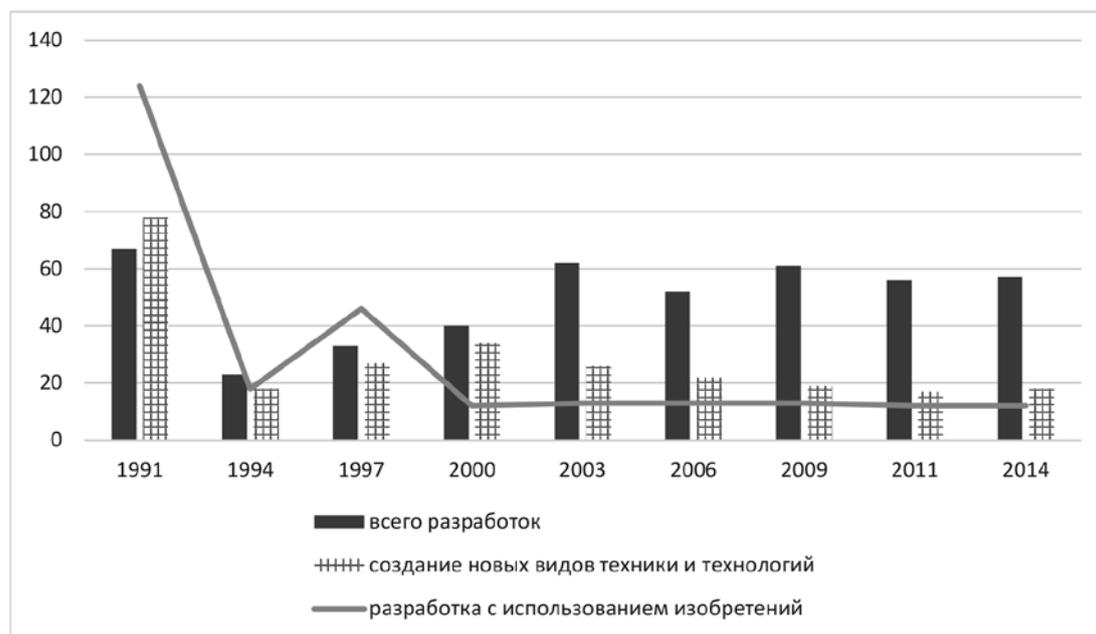

Рис. Динамика результатов научно-технической деятельности Ставропольского края, в %

Таблица 1

Основные показатели состояния производственно-технологического потенциала инновационной деятельности Ставропольского края

Показатели	Год						
	1991	1996	2000	2001	2006	2012	2014
Доля промышленных предприятий, которые внедряли инновации, %	17,4	22,3	18,3	11,2	6,2	4,2	4,5
Годовой темп прироста технических инноваций, %	24,2	-17,1	-2,9	-46,9	57,1	12,7	8,1
Доля внедрения ресурсосберегающих, малоотходных и безотходных технологических процессов, %	43,9	10,3	18,2	51,4	30,9	38,7	47,7
Годовой темп прироста продуктовых инноваций, %	23,0	14,7	27,2	-35,3	-38,4	-1,4	-17,8
Доля ежегодного обновления товарной продукции, %	71,7	25,1	31,2	59,2	48,3	33,4	30,1
Доля экспортируемой инновационной продукции в общем объеме, %	48,8	53,9	47,0	73,6	64,5	72,4	73,5

* Рассчитано по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю.

Анализ группировки инновационно-промышленных предприятий Ставропольского края по численности работающих указывает на то, что более восприимчивыми к нововведениям и более мобильными в производстве технических инноваций являются крупные предприятия промышленности. Эта ситуация является нетипичной, учитывая мировой опыт производства инновационной деятель-

ности, где главная роль в инициации инновационных процессов принадлежит малым предприятиям. Сейчас в крае формально существует 1 бизнес-инкубатор и 12 бизнес-центров, которые не в состоянии удовлетворить растущий спрос на их услуги со стороны малого бизнеса.

Конечным результатом инновационной деятельности является внедрение в производство более эффективных технологий, создание новых продуктов и усовершенствование той, которая уже изготавливается, а также механизация и автоматизация производства. Как видно из таблицы 2, в среднем за последние пять лет только 16 % промышленных предприятий в Ставропольском крае обновляют ассортимент производимой продукции при среднем по стране уровне 12 % и 6 % (по России – 4 %), внедряют новые технологические процессы 1,5 % (3,4 %).

Таблица 2

Распределение предприятий, осуществлявших инновации, и уровень инновационной активности по направлениям инновационной деятельности

Год	В целом по региону		В том числе:					
	Количество, ед.	Уровень инновационности, %	Осуществляли механизацию и автоматизацию производства		Внедряли новые технологические процессы		Осваивали производство новых видов продукции	
			Количество, ед.	Уровень инновационности, %	Количество, ед.	Уровень инновационности, %	Количество, ед.	Уровень инновационности, %
1991	90	29,6	13	4,3	22	7,2	81	26,6
1998	44	14,0	3	1,0	15	4,8	42	13,5
2000	50	17,4	3	1,0	19	6,6	47	16,4
2003	56	22,3	2	0,8	18	7,2	55	21,9
2006	46	18,3	4	1,6	19	7,5	44	17,5
2008	30	11,2	9	3,3	7	2,6	29	10,8
2010	30	6,2	9	3,3	8	2,8	25	9,3
2013	30	4,2	9	3,3	8	2,8	24	9,2
2014	30	4,4	10	3,3	8	2,8	22	9,0

* Рассчитано автором по данным ТОФСГС по Ставропольскому краю

О преимущественно экстенсивном характере инновационных процессов свидетельствует то, что инновационная продукция осваивается в основном путем использования имеющегося оборудования и технологий. В течение 2014 г. в промышленности края введено 67 новых прогрессивных технологических процессов, что почти в 1,5 раза меньше уровня 1991 г., но составляет 157 % уровня предыдущего периода. Треть из них направлена на экономное использование материальных и энергетических ресурсов (таблица 3), что соответствует общей по стране тенденции, где в целом на ресурсосбережение направлено около 37 % внедренных новых прогрессивных технологических процессов.

Отметим, что более половины от общего объема реализованной инновационной продукции составляет продукция, которая претерпела существенные технологические изменения. Так, доля реализованной принципиально новой продукции в среднем за исследуемый период составляет более 55 %. Объем инновационной продукции, поставленной на экспорт в среднем за исследуемый период составил около 73 % общего объема отгруженной инновационной продукции и почти 18 % общего объема товарного экспорта. Около 78 % его отгружено в страны СНГ, 10,4 % – в страны Азии, 1,3 % – в страны Европы, 1,2 % – в США.

Таблица 3

**Внедрение прогрессивных технологических процессов и освоения производства
новых видов продукции**

Территория	Год								
	1991	1998	2000	2003	2006	2008	2010	2013	2014
Внедрены новые прогрессивные технологические процессы									
РФ	29360	14037	14218	11420	14820	17217	1808	18425	18916
Ставропольский край	112	82	68	66	35	55	62	64	67
Из них малоотходные, ресурсосберегающие и безотходные									
РФ	10440	4300	4609	4300	6006	6405	6900	6908	7102
Ставропольский край	22	36	7	11	18	17	24	26	32
Освоено производство новых видов продукции									
РФ	111472	115321	119484	312847	37416	39178	31152	32127	38854
Ставропольский край	385	353	405	515	333	205	202	201	216

* По данным ТОФСГС по Ставропольскому краю

Отметим, что более половины от общего объема реализованной инновационной продукции составляет продукция, которая претерпела существенные технологические изменения. Так, доля реализованной принципиально новой продукции в среднем за исследуемый период составляет более 55 %. Объем инновационной продукции, поставленной на экспорт в среднем за исследуемый период составил около 73 % общего объема отгруженной инновационной продукции и почти 18 % общего объема товарного экспорта. Около 78 % его отгружено в страны СНГ, 10,4 % – в страны Азии, 1,3 % – в страны Европы, 1,2 % – в США.

Как свидетельствуют статистические данные, разработки по созданию новых образцов продукции машиностроения в экономике Ставропольского края не отличались новизной научных и технических решений. В течение последних трех лет ни в одном образце не было использовано изобретения. На наш взгляд, одним из путей решения этой проблемы может стать заимствование на коммерческих условиях новых идей, разработанных учеными и изобретателями регионов соседних государств. При этом весомым аспектом работы в этом направлении является осуществление взаимовыгодных условий коммерциализации межрегионального обмена новаторскими идеями с гибкой системой льгот и скидок в режиме приграничного сотрудничества. В современных условиях инновационную активность предприятий Российской Федерации тормозит недостаточное развитие инвестиционной подсистемы инновационного потенциала.

Очень важной и актуальной является разработка механизма долгосрочного кредитования предприятий в качестве ключевого источника финансового обеспечения их инновационной деятельности. В течение 2006–2014 гг. сумма банковского кредитования инновационной деятельности в регионе составляет лишь около 14,5 % от общего объема источников финансирования инноваций. Повышенный уровень риска, естественно присущий инновационным проектам, длительный срок реализации подавляющего большинства из них обуславливают низкую степень привлечения в процессы финансирования инновационной сферы банковского кредитного капитала.

Следует отметить, что инновационная сфера региона пока не привлекает отечественных и иностранных инвесторов. Если в 2006 г. в регионе вообще составляла 0,3 %, то в 2006 г. в инновационную сферу края привлечено 0,4 % общей суммы инвестирования по стране.

Рост общих объемов инвестирования инновационной деятельности в Ставропольском крае сопровождался улучшением структуры инновационных расходов: почти 38 % инновационных затрат в 2014 году было связано с исследованием и разработкой новых технических и технологических решений, видов продукции.

В структуре инновационных расходов региона высок уровень расходов, связанных с техническим и технологическим перевооружением предприятий. Доля этой группы расходов стабильно высокой и составляет в среднем по исследуемый период примерно 36 %.

Важнейшим фактором влияния на инновационную сферу является развитие научных исследований и разработок, которое, кроме рассмотренного выше финансирования исследований промышленными предприятиями, предусматривает осуществление инвестиционного обеспечения научных и научно-исследовательских организаций. Упадок научного потенциала за последние 10 лет состоялся главным образом из-за недостаточного финансирования науки.

Стратегией социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года предусмотрено, что для обеспечения реального влияния науки и инноваций на экономический рост доля ВВП, которая инвестируется в исследования и развитие, должна достигнуть общеевропейского значения. При этом в качестве обязательных условий выдвинуто:

- доведение доли предпринимательского сектора в объемах этих инвестиций не менее чем до двух третей;
- существенное изменение модели финансирования науки в сторону учета оценок перспективности технологий, ожидаемых результатов их внедрения, конкурсных основ отбора проектов.

Обобщая вышеизложенное, можно выделить следующие факторы, которые обуславливают недостаточное развитие инновационной деятельности в регионе, на преодоление которых должен быть направлен механизм инновационно-ориентированного развития приграничного сотрудничества:

- 1) большой экономический риск привлечения инвестиций в сферу высокотехнологичного производства;
- 2) отсутствие механизмов коммерциализации результатов завершенных научно-технических разработок и передачи их в сферу производства;
- 3) отсутствие сложившейся инновационной инфраструктуры, которая бы с привлечением промышленного, банковского и торгового капитала сочетала звенья «образование» – «наука» – «производство»;
- 4) слабое развитие малого и среднего инновационного предпринимательства как проводника инновационного продукта к массовому производству.

Таким образом, современное состояние инновационного потенциала Ставропольского края может быть оценено как относительно низкое, что обуславливает необходимость разработки действенных механизмов структурно-инновационного обновления регионального хозяйственного комплекса с учетом потребностей других регионов в рамках внешнеэкономического сотрудничества.

Литература

1. Алымова Е. М., Сегаль М. Д. Инновационное развитие России – исторический опыт, выбор приоритетов и механизмов // Актуальные проблемы Европы. 2013. № 1. С. 70–88.
2. Бурко К. А., Горячева В. И., Большакова Е. В. Инновационная деятельность в России: история развития // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. 2012. № 3. С. 20–23.
3. Динамика внешнеторгового оборота. – Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://info.minfin.ru/export_import.php
4. Зайцева И. В., Попова М. В. Демографическое развитие Ставропольского края как основа формирования трудовых ресурсов // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. 2012. № 81. С. 862–877.
5. Исследование INSEAD: глобальный индекс инноваций 2014 года. URL: <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2014-2015>

6. Косикова Л. С. Украинский кризис и его экономические последствия для России // Россия и современный мир. 2014. № 4 (85). С. 81–95.
7. Наука и инновации. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#
8. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 06.09.2010 № 1485-р (ред. от 28.10.2014).
9. Политический кризис на Украине (2013–2014) // Свободная энциклопедия Википедия [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%CF%E0%90%80%F2%E8%F7%E5%F1%EA%E8%E9_%EA%F0%E8%E7%E8%F1_%ED%E0_%D3%EA%F0%E0%E8%ED%E5_\(2013%972014\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%CF%E0%90%80%F2%E8%F7%E5%F1%EA%E8%E9_%EA%F0%E8%E7%E8%F1_%ED%E0_%D3%EA%F0%E0%E8%ED%E5_(2013%972014))
10. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://stavstat.gks.ru/>
11. Швецов Д. Е. Роль и место России в инновационной сфере мирового хозяйства [Электронный ресурс]. URL: <http://stra.teg.ru/lenta/innovation/1024>.
12. Brezinski H. The impact of the crisis in ukraine on german-russian economic relations // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 5. С. 121–126.

УДК 304

Смирнова Елена Владимировна

СОВРЕМЕННЫЙ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Статья посвящена современному западноевропейскому опыту корпоративной социальной ответственности. На примере Германии, Великобритании, Австрии и Швеции продемонстрированы различные направления развития и общественного признания социально ответственной бизнес-практики.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, устойчивое развитие бизнеса, социально ответственная бизнес-практика.

Elena Smirnova

MODERN WESTERN EUROPEAN EXPERIENCE OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY

The article is devoted to the modern Western European experience of corporate social responsibility. On the example of Germany, UK, Austria and Sweden various directions of the development and public recognition of socially responsible business practice were demonstrated.

Key words: corporate social responsibility, sustainable business development.

Для предприятий и корпораций западной Европы социальная ответственность является частью обычной бизнес-практики и играет важную роль в формировании корпоративной культуры. Выдвигая и реализуя программы корпоративной социальной ответственности (КСО), бизнес стремится позитивно позиционировать себя, увеличивать конкурентоспособность продукции, улучшать представление о себе в общественном сознании, повышать прибыль. Бесспорно, что отношение к товару определяется не только его качеством, эффективностью маркетинговой политики и рекламы, но и репутацией компании среди бизнес-партнеров, населения территории пребывания, общества в целом.

Европейская модель корпоративной социальной ответственности не является открытой линией поведения компании, она, как правило, регулируется нормами, стандартами и законами государств Европейского союза. Наличие государственного регулирования этой сферы, делает эту модель

«скрытой». Так, во многих западноевропейских странах законодательно закреплены обязательное медицинское страхование и охрана здоровья работников, пенсионное регулирование и ряд других социально значимых вопросов [7, с. 83].

Особого внимания заслуживает немецкий опыт и традиции корпоративной социальной ответственности. Германией накоплен большой опыт социальной ответственности бизнесменов. Предприниматели, воспитанные на христианских ценностях, еще в XIX веке считали своим долгом не только выплачивать зарплату своим работникам, но и начислять им пенсию.

За рыночной системой ФРГ прочно закрепилась репутация «социальной» после Второй мировой войны. В 1949 г. в Основном законе Федеративной Республики Германии (Конституции) появилась статья 14, п. 2 которой гласит: «Собственность обязывает. Пользование ею должно одновременно служить общему благу» [3]. На западе страны немецкая модель социально-ответственного предпринимательства стала неотъемлемой частью рыночной экономики. Еще одна причина, которая способствовала развитию социальной ответственности бизнеса в Германии, – это обстановка жесткой конфронтации западной системы и социалистического режима ГДР, где развивался социализм. Немецкий бизнес должен был постоянно доказывать своим работникам, что условия труда при рыночной системе экономики намного лучше, чем при социалистической. Детский сад на предприятии, комфортные условия работы, дополнительная медицинская страховка и охрана здоровья стали традиционными ценностями бизнеса Западной Германии.

В 2000-х гг. появляется все больше и больше компаний, занимающихся консультированием предприятий по вопросам этики и морали, учреждается награда для самого социально-ответственного предприятия – престижная премия Arbeit Plus («Работа Плюс»). Во всех крупных немецких организациях работают отделы по корпоративной социальной ответственности.

В последние десятилетия все больше внимания уделяется ответственности перед местным сообществом. Прорыву в этом направлении способствовали утвержденный Министерством труда и социальных дел ФРГ в 2009 г. «Отчет по разработке национальной стратегии корпоративной социальной ответственности» и последовавшая за ним «Национальная стратегия корпоративной социальной ответственности» (2010) [4]. В этих документах содержатся критерии, по которым корпорации могут быть отнесены к социально ответственным. В документах говорится, что социальная ответственность предприятий – добровольная деятельность, а данный отчет должен послужить толчком к развитию корпоративной социальной ответственности. Основные признаки социальной ответственности предприятий – это забота руководства компании о создании благоприятного микроклимата на рабочем месте, создание мест для обучения молодых специалистов, соблюдение прав работников, своевременная и в полном объеме выплачиваемая заработная плата, забота о повышении квалификации персонала, соблюдение экологических норм. Но целью стратегии является не установление минимальных стандартов, правил, а разработка общих целей через общественный диалог. К основным стратегическим направлениям отнесены:

- доверие и прозрачность КСО;
- развитие КСО среди малого и среднего бизнеса;
- интеграция КСО в образование и науку;
- укрепление КСО на международном уровне;
- удовлетворение общественных ожиданий в области КСО.

В роли своеобразного контролера компаний в отношении их социальной ответственности выступает рынок. В первую очередь этот контроль осуществляется через репутацию компании. Немецкие потребители в целом критичны, они не хотят приобретать продукты, которые производятся на предприятиях, где используется детский труд, существуют плохие условия труда и игнорируются интересы трудящихся. Во-вторых, чем условия труда лучше, тем текучесть кадров меньше. В-третьих, социальная активность компаний открывает новые возможности предпринимателям для участия в политических процессах страны.

Таким образом, ведение социально ответственного бизнеса в Германии является залогом не только высоких прибылей, но и положительного имиджа, который является серьезным нематериальным активом компаний.

XXI век придал новый импульс развитию корпоративной социальной ответственности бизнеса в Великобритании благодаря активному государственному участию и регулированию этой сферы. В 2000 г. в Правительстве Соединенного Королевства была введена должность Министра по корпоративной социальной ответственности, роль которого заключается в обеспечении руководства и поддержки лучших социальных практик компаний.

В 2005 г. Правительство разработало стратегию устойчивого развития для поощрения ответственного поведения, стимулирования инноваций и применения передового опыта в сфере корпоративной ответственности. Кроме того, можно отметить ряд других направлений деятельности британского правительства в этой сфере:

- поддержание Трехсторонней декларации о многонациональных корпорациях и социальной политике (принятая Административным советом Международного бюро труда на его 204-й сессии (Женева, ноябрь 1977 г.) с поправками, принятыми на его 279-й сессии (Женева, ноябрь 2000 г.) [8]. Этот документ представляет собой первый универсальный трехсторонний международный консенсус относительно желаемого поведения предприятий в сфере социальной политики;

- принятие Национальной стратегии возрождения районов (2001 г.) с целью повышении роли бизнеса в улучшении жизненного уровня беднейших общин. Участие компаний имеет решающее значение для сокращения разрыва между наиболее обездоленными районами и остальной страной;
- учреждение грантов на общую сумму – 130 млн фунтов стерлингов, направленных на увеличение сообщества компаний-доноров на местном уровне, вносящих свой вклад в общее благосостояние британских общин.
- разработка и реализация программы «Социальное предприятие. План действий: наращивание масштабов новых высот, которые осуществляют государственные ведомства и учреждения». Посредством этой программы Правительство реализует политику повышения роли социальных предприятий в экономике Великобритании;
- создание Академии корпоративной социальной ответственности (2007 г.). Академия КСО способствует обучению и улучшению профессиональных навыков в сфере социальной ответственности. Обучение предназначено для компаний, независимо от форм собственности и размеров, а также для учебных заведений Великобритании.

Наряду с Правительством в развитии корпоративной социальной ответственности в Великобритании активно участвует Королевская семья. Принц Уэльский является президентом организации «Бизнес и общество». Ее миссия – формирование таких взаимоотношений между бизнесом и обществом, которые обеспечат более справедливое общество и более устойчивое будущее. С 1990 г. «Бизнес и общество» внедряет программу «The Prince's Seeing is Believing» [1], которая способствует сокращению разрыва между обществом и бизнесом. В рамках программы руководителям крупных компаний предлагается посетить городские школы, общежития для бездомных, тюрьмы или микрорайоны с высоким уровнем преступности в различных регионах страны. Это дает возможность собственными глазами увидеть проблемы, с которыми сталкиваются их будущие клиенты, потенциальные сотрудники и другие стейкхолдеры. Кроме того, это позволяет лучше понять, как бизнес может помочь в решении важных социальных проблемы.

Таким образом, в Великобритании прилагаются серьезные усилия для стимулирования корпораций к наращиванию своего вклада в развитие местных сообществ, а вопросы корпоративной социальной ответственности волнуют не только государство, но и сам бизнес, а также широкую общественность.

В 2002 г. в Австрии была зарегистрирована организация «КСО Австрия», основателями которой стали Федеральное министерство экономики и труда, Федерация австрийской промышленности и Федеральная экономическая палата Австрии. Это событие стало катализатором выхода социальной ответственности бизнеса на качественно новый уровень.

Интересен опыт австрийского бизнес-клуба по устойчивому развитию «RespACT» со штаб-квартирой в Вене, созданный в 2005 г. «RespACT» представляет собой сообщество ответственных компаний, цель которого – повышение престижности корпоративной социальной ответственности среди компаний и общественности. В 2014 г. в «RespACT» Австрии входило более 100 компаний-членов.

Активную роль в развитии и продвижении корпоративной социальной ответственности играет Австрийское Министерство труда, социальных вопросов и защиты прав потребителей. Важным инструментом развития корпоративной социальной ответственности является создание репутации и общественного признания социально ответственного бизнеса. С этой целью ряд министерств, совместно с «RespACT» систематически проводят различные акции и мероприятия, например: День корпоративной социальной ответственности, многоплановое мероприятие, включающее открытые дискуссии, в которых принимают участие как крупные, так малые и средние компании; тренинги и практические семинары для повышения осведомленности о КСО и ее эффективности.

Министерство оказывает финансовую поддержку проектам по разработке индикаторов и оценке общего уровня развития КСО в отдельных организациях и целых областях.

Очень престижным считается приз TRIGOS, которым награждаются лучшие компании, реализующие КСО. Конкурсный отбор проводится в нескольких номинациях: общество, рабочее место, рынок и окружающая среда. В 2015 г. конкурс проводится в двенадцатый раз и приз будет присужден по трем категориям: приверженность КСО, социальное партнерство и социальное предпринимательство [5].

В Австрии существуют и другие награды, вручаемые разными стейкхолдерами: «Ответственный менеджер года», «Лучшее место для работы в Австрии», Награда за лучший отчет по устойчивому развитию и т. д.

Лидером в области корпоративной социальной ответственности в Европе считается Швеция. Всесторонняя охрана окружающей среды, активные меры по улучшению условий труда, инвестиции в человеческий капитал и чистые технологии – все это результаты не только социальной ответственности бизнеса, но и свидетельства того, как законодательство и нормативное регулирование поощряют ответственное корпоративное поведение.

Швеция, рано вставшая на путь социальной ответственности, продвинулась в этом направлении дальше, чем большинство стран мира. В официальном отчете «Состояние в сфере социально устойчивой конкуренции» международной некоммерческой организации AccountAbility Швеция заняла первое место в рейтинге ответственной конкурентоспособности. В рейтинге участвовало 108 стран, которые оценивались по нескольким критериям, в частности: производственная среда, социальная составляющая, коррупция и гендерное равенство.

Предъявляя повышенные требования к предприятиям, находящимся в государственной собственности, и всемерно способствуя инициативам в области корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития в целом, правительство Швеции стремится стимулировать усилия шведских компаний в этом направлении.

Служа примером, Швеция стала первой страной в мире, которая сделала КСО одной из организационно оформленных и координируемых правительством функций государства, когда Министерство иностранных дел в 2002 г. выступило с инициативой «Глобальная ответственность» и обязало государственные компании представлять отчеты по устойчивому развитию. Эти отчеты должны отвечать стандартам Глобальной инициативы по отчетности в области устойчивого развития (Global

Reporting Initiative – GRI). GRI стремится поддерживать глобальные стандарты отчетности по устойчивости и облегчает возможность оценки и сопоставления компаний по экономическим, экологическим и социальным показателям. Введение обязательной отчетности повысило осознание компаниями проблематики устойчивого развития и содействовало интенсификации усилий в этой сфере.

Во второй половине XX – и начале XXI вв. корпоративная социальная ответственность стала фундаментальной научной основой стратегического управления бизнесом. Социальная ответственность бизнеса предполагает оптимальный баланс корпорации между ее экономическими интересами, заботой об окружающей среде и решением текущих социальных вопросов самой корпорации и территории пребывания. В результате такие усилия приводят к устойчивому развитию бизнеса. В развитых странах мира понятие «устойчивое развитие» является неотъемлемой частью философии корпоративного управления, которая предполагает, что любое управленческое решение принимается с учетом экономического, социального и экологического эффекта. Наиболее удачной формой реализации устойчивого развития и является корпоративная социальная ответственность [6].

Если для многих зарубежных компаний социально ответственная деятельность стала неотъемлемой частью бизнеса, то в России это явление новое и развивающееся. Если бизнес нацелен на устойчивое и долгосрочное развитие, на повышение инвестиционной привлекательности и улучшение репутации, на взаимовыгодное партнерство с властью и обществом, то социальная ответственность – обязательный атрибут такого бизнеса, о чем свидетельствует западноевропейский опыт корпоративной социальной ответственности.

Литература

1. Business in the Community Responsible Business. URL: <http://www.bitc.org.uk/> (дата обращения 30.01.2015.)
2. Department for International Development. URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/department-for-international-development> (дата обращения 01.02.2015.)
3. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland (23.05.1949) URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/gg/gesamt.pdf> (дата обращения 01.02.2015.)
4. Nationale Strategie zur gesellschaftlichen Verantwortung von Unternehmen (Corporate Social Responsibility – CSR) – Aktionsplan CSR – der Bundesregierung Berlin, den 6. Oktober 2010 URL: http://www.bmas.de/shareddocs/Downloads/DE/PDF-Publikationen/a398-csr-aktionsplan.pdf?__blob=publicationfile (дата обращения 01.02.2015.)
5. TRIGOS 2015. Die Einreichfrist hat begonnen. URL: <http://www.trigos.at/> (дата обращения 01.02.2015.)
6. Камысовская С. В., Смирнова Е. В., Захарова Т. В. Корпоративная социальная ответственность и отчетность: развитие научной мысли и инструментария. Ставрополь: Изд-во «Графа», 2013. 147 с.
7. Скляр Е. Н., Зверкович И. О. Исследование моделей корпоративной социальной ответственности, используемых в мировой практике // Вестник Брянского государственного технического университета. 2006. № 4 (12).
8. Смирнова Е. В. Корпоративная социальная ответственность бизнеса: отношение власти и общества // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 39. С. 10–14.
9. Трехсторонняя декларация принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@europe/@ro-geneva/@sro-moscow/documents/genericdocument/wcms_306486.pdf –

УДК 336.15

Соколова Альфия Ахметшаевна

ОЦЕНКА ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ И МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

В статье проводится оценка развития бюджетов Ставропольского края и степени децентрализации бюджетной системы по расходам и доходам, изучаются мотивы несбалансированности бюджетов субъекта Российской Федерации. Решение проблем бюджетной несбалансированности является важнейшей задачей при выборе механизма распределения средств между бюджетами разных уровней.

Ключевые слова: бюджетная система, бюджетный федерализм, несбалансированность бюджета, децентрализация доходов и расходов бюджета.

Alfiya Sokolova

ASSESSMENT OF DECENTRALIZATION BUDGET SYSTEM AND INTERGOVERNMENTAL FISCAL RELATIONS IN STAVROPOL REGION

The article assesses the development budget of the Stavropol Territory and the degree of decentralization of the budget system of expenditure and revenue study motives unbalanced budgets of the Russian Federation. Addressing fiscal imbalances is most important task in the selection mechanism for the allocation of funds between budgets of different levels.

Key words: budget system, fiscal federalism, fiscal imbalances, decentralization of revenue and expenditure budget.

Известно, что идеальная схема бюджетного федерализма предусматривает условие, при котором объем доходных полномочий субъектов федерации полностью адекватен объему расходных полномочий, закрепленному за конкретным уровнем государственной власти. Однако такие условия достижимы лишь теоретически, а на практике между расходными полномочиями и доходными возможностями по реализации полномочий всегда существует разрыв, а основная задача при планировании – сведение к минимуму возникающего дисбаланса бюджетной системы.

Используемые в системе бюджетных отношений межбюджетные трансферты как инструмент призваны решать проблемы, возникающие при балансировании преимуществ и недостатков децентрализации. В плане регулирования базой межбюджетных отношений является закрепление за определенным уровнем власти расходных обязательств пропорционально доходным источникам [4].

За период 2012–2014 гг. между краевым и местными бюджетами Ставропольского края сохраняется пропорциональность доходов и расходов (без межбюджетных трансфертов) в соотношении 58:42 с незначительной централизацией как доходных источников, так и расходов на (таблица 1).

В региональном бюджете в 2013–2014 гг. исполнение расходными полномочиями больше, чем доходными, в 2013 г. отклонение составило -2,59, в 2014 г. сократилось до 0,95. В местном бюджете отклонение соответственно положительное. Если судить по доле распределения расходной части бюджета, то на краевой бюджет в 2013 г. возложен наибольший процент расходов из всех рассматриваемых периодов – 60,91 %. Расходы местных бюджетов увеличиваются в 2014 г. на 7,67 % и их доля составила 41,36 %.

В целом система распределения расходов по уровням бюджетной системы указывает на централизацию. Так, если в 2012 г. пропорции распределения расходов между региональным и местным бюджетом составили 60,34 % к 39,66 %, то в 2014 г. снижается 58,64 % к 41,36 %.

Таблица 1

Доля бюджетов всех уровней в доходной и расходной части консолидированного бюджетов Ставропольского края, %

Показатели бюджетов	Годы		
	2012	2013	2014
Региональный бюджет			
Доходы	58,61	58,32	57,69
Расходы	60,34	60,91	58,64
Отклонение	-1,74	-2,59	-0,95
Местный бюджет			
Доходы	41,39	41,68	42,31
Расходы	39,66	39,09	41,36
Отклонение	1,74	2,59	0,95

В региональном бюджете в 2013–2014 гг. исполнение расходными полномочиями больше, чем доходными, в 2013 г. отклонение составило -2,59, в 2014 г. сократилось до 0,95. В местном бюджете отклонение соответственно положительное. Если судить по доле распределения расходной части бюджета, то на краевой бюджет в 2013 г. возложен наибольший процент расходов из всех рассматриваемых периодов – 60,91 %. Расходы местных бюджетов увеличиваются в 2014 г. на 7,67 % и их доля составила 41,36 %.

В целом система распределения расходов по уровням бюджетной системы указывает на централизацию. Так, если в 2012 г. пропорции распределения расходов между региональным и местным бюджетом составили 60,34 % к 39,66 %, то в 2014 г. снижается 58,64 % к 41,36 %.

Структура безвозмездных поступлений в краевой бюджет от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации приведена в таблице 2.

В 2013 г. в структуре безвозмездных поступлений основная доля – 48,64 % – приходится на дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности и на обеспечение сбалансированности региональных бюджетов. По отношению к 2012 г. объем указанных средств увеличен на 4 287,2 млн руб.

В 2013 г. дотация на обеспечение сбалансированности в объеме 2 317,1 млн руб. предоставлена Ставропольскому краю на условиях, определенных соглашениями, заключенными между Правительством Ставропольского края и Министерством финансов Российской Федерации.

Почти 10 млрд руб. поступили в доход краевого бюджета в виде субсидий на обеспечение исполнения региональных полномочий по 47 направлениям. Средства федерального фонда компенсаций в структуре безвозмездной помощи составляют 12,2 %, или 3 780,9 млн руб. Указанные средства предназначены для исполнения 22 федеральных полномочий, переданных для исполнения на региональный уровень.

Законом о бюджете объем безвозмездных поступлений в краевой бюджет на 2014 г. утвержден в сумме 29 711,8 млн руб. Фактическое исполнение по безвозмездным поступлениям из федерального бюджета составило 30 455,3 млн руб., или 103,0 % к годовым плановым назначениям, что на 86,8 млн руб. ниже показателей 2013 г. Доля безвозмездных поступлений в общем объеме доходов краевого бюджета остается стабильно высокой – 39,3 % за 2014 год.

В структуре безвозмездных поступлений за 2014 г. основная доля – 47,7 %, или 14 533,6 млн руб., приходится на дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности и на обеспечение сбалансированности региональных бюджетов.

Таблица 2

Структура и динамика финансовой помощи бюджетам Ставропольского края

Показатели	Сумма, млн руб.			Структура, %		Изменение, в млн руб.		Темп прироста, %		
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2012 г.	2013 г.	2013 / 2012 г.	2014 / 2013 г.	2013 / 2012 г.	2014 / 2013 г.	
Бюджет Ставропольского края										
Дотации	10 568,9	14 856,1	14 533,6	37,14	48,64	47,72	4 287,2	322,5	40,56	-2,17
Субсидии	9 967,2	9 911,5	8 237,7	35,02	32,45	27,05	-55,7	-1 673,8	-0,56	-16,89
Субвенции	3 575,1	3 780,9	5 140,8	12,56	12,38	16,88	205,8	1 359,8	5,76	35,97
Иные МБТ	3 110,1	605,7	2 543,3	10,93	1,98	8,35	-2 504,4	1 937,6	-80,53	319,90
Прочие	1 237,7	1 387,9	0,0	4,35	4,54	0,00	150,3	-1 387,9	12,14	-100,00
Итого	28 459,0	30 542,17	30 455,34	100	100	100	2 083,1	-86,8	7,32	-0,28
Консолидированный местный бюджет										
Дотации	5 726,2	5 323,4	4 819,8	16,35	14,34	11,99	-402,8	-503,6	-7,03	-9,46
Субсидии	7 430,8	8 910,1	7 622,5	21,22	24,00	18,96	1 479,3	-1 287,6	19,91	-14,45
Субвенции	21 545,7	22 472,6	27 313,1	61,52	60,52	67,94	926,9	4 840,5	4,30	21,54
Иные МБТ	305,6	412,9	447,7	0,87	1,11	1,11	107,3	34,8	35,12	8,43
Прочие	13,1	12,9	0,0	0,04	0,03	0,00	-0,2	-12,9	-1,59	-100,00
Итого	35 021,3	37 131,87	40 202,99	100	100	100	2 110,5	3 071,1	6,03	8,27
Бюджеты городских округов ГО										
Дотации	821,6	575,3	780,6	7,01	4,87	6,30	-246,2	205,2	-29,97	35,67
Субсидии	3 191,4	3 479,0	2 238,7	27,23	29,47	18,08	287,6	-1 240,3	9,01	-35,65

Показатели	Сумма, млн руб.			Структура, %		Изменение, в млн руб.		Темп прироста, %	
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2012 г.	2014 г.	2013 / 2012 г.	2014 / 2013 г.	2013 / 2012 г.	2014 / 2013 г.
Субвенции	7 656,0	7 636,3	9 290,5	65,32	75,02	-19,6	1 654,2	-0,26	21,66
Иные МБТ	48,6	112,5	74,4	0,41	0,60	63,9	-38,0	131,44	-33,80
Прочие	3,7	3,6	0,0	0,03	0,00	-0,1	-3,6	-3,04	-100,00
Итого	11 721,3	11 806,77	12 384,25	100	100	85,5	577,5	0,73	4,89
Бюджеты муниципальных районов МР									
Дотации	3 597,8	3 506,0	2 688,8	18,24	11,01	-91,9	-817,2	-2,55	-23,31
Субсидии	2 119,5	3 479,9	3 473,2	10,74	14,23	1 360,4	-6,7	64,18	-0,19
Субвенции	13 839,0	14 784,1	17 972,1	70,14	73,62	945,1	3 188,0	6,83	21,56
Иные МБТ	164,2	278,7	276,2	0,83	1,13	114,5	-2,5	69,75	-0,89
Прочие	9,3	9,3	0,0	0,05	0,00	-0,1	-9,3	-1,01	-100,00
Итого	19 729,8	22 057,93	24 410,34	100	100	2 328,1	2 352,4	11,80	10,66
Бюджеты муниципальных поселений МП									
Дотации	1 306,8	1 242,1	1 350,4	36,60	39,62	-64,7	108,3	-4,95	8,72
Субсидии	2 119,9	1 951,2	1 910,5	59,38	56,05	-168,7	-40,7	-7,96	-2,08
Субвенции	50,8	52,2	50,4	1,42	1,48	1,4	-1,7	2,70	-3,27
Иные МБТ	92,8	21,7	97,0	2,60	2,85	-71,1	75,3	-76,60	346,72
Прочие	0,0	0,0	0,0	0,00	0,00	0,0	0,0	0,0	0,0
Итого	3 570,2	3 267,17	3 408,39	100	100	-303,0	141,2	-8,49	4,32

В 2014 г. дотация на обеспечение сбалансированности в объеме 4 639,4 млн руб. предоставлена Ставропольскому краю на условиях, определенных соглашениями, заключенными между Правительством Ставропольского края и Министерством финансов Российской Федерации, из них 2 354,9 млн руб. – на повышение зарплаты целевых категорий работников.

В доход консолидированного бюджета Ставропольского края поступили средства в сумме 8 237,7 млн руб. в виде субсидий по 44 направлениям. На один рубль потраченных средств краевого бюджета на условиях софинансирования было привлечено около 3 руб. федеральных средств.

На исполнение федеральных полномочий, переданных для осуществления на региональный уровень, поступили средства в сумме 5 140,8 млн руб.

К «прочим безвозмездным поступлениям» отнесены такие средства, как иные межбюджетные трансферты – 2 543,30 млн. руб.

В 2014 г. в региональном бюджете доля безвозмездных перечислений из бюджетов других уровней была ниже по сравнению с предыдущими годами (33,21 % – в 2013 г., 32,41 % – в 2014 г.). Несмотря на это, удельный вес финансовой помощи бюджетам остается по-прежнему высоким. Доля налоговых и неналоговых доходов увеличились с 66,16 % в 2012 г. до 67,54 % в 2014 г.

Финансовая помощь местным бюджетам в расходах регионального бюджета снизилась с 7,76 % в 2012 г. до 6,61 % в 2014 г. При этом доля налоговых и неналоговых доходов в местных бюджетах снизилась (в 2013 г. – 31,10 % от общих доходов, в 2014 г. – 29,34 %), соответственно доля финансовой помощи составляет 70 %.

Таким образом, за 2012–2014 гг. зависимость регионального бюджета от перечислений из федерального бюджета снизилась, а местного бюджета, напротив, возросла.

Сложившаяся ситуация во многом обусловлена дотационностью Ставропольского края и его зависимостью от финансовой помощи федерального центра. Не решается и основная задача муниципальной реформы – обеспечение финансовой автономии местной власти. Видна прямая зависимость местных бюджетов от вышестоящих органов власти – 40 217,4 млн руб. межбюджетных трансфертов в 2014 г. Объем средств, централизуемых для местных нужд, увеличился на 8,31 %, или на 3 085,5 млн руб. за 2014 г. и на 6,03 % за 2013 г.

Согласно данным оперативной отчетности об исполнении местных бюджетов за 2013 г., в местные бюджеты поступило доходов 53 800,9 млн руб., что выше аналогичных данных за 2012 г. на 4 150,5 млн рублей, при этом структура доходов за отчетный период не претерпела значительных изменений: доля налоговых и неналоговых доходов, в сравнении с показателями за 2012 г., приросла на 1 % и составила 31,1 %.

В доходы местных бюджетов Ставропольского края за 2013 г. поступило налоговых и неналоговых доходов в сумме 16 730,1 млн рублей, что выше уровня 2012 г. на 1 809,5 млн рублей, или на 12,1 %. Плановые назначения 2013 г. перевыполнены на 534,2 млн рублей, или на 3,3 %, в том числе: муниципальными районами на 248,8 млн рублей, городскими и сельскими поселениями на 136,2 млн рублей, городскими округами – 149,2 млн рублей.

Плановые показатели 2013 г. по налоговым доходам местных бюджетов выполнены по всем видам налогов, за исключением налога на имущество физических лиц, исполнение по которому составило 90 %.

От годовых назначений по неналоговым доходам, зачисляемым в местные бюджеты, недопустили доходы от реализации имущества – 44,4 млн рублей.

Из 330 муниципальных образований края 268 обеспечили выполнение плановых назначений по сбору налоговых и неналоговых доходов в местные бюджеты. При этом один муниципальный район края выполнил плановые назначения 2013 г. более чем на 110 %.

В целях повышения заинтересованности муниципальных образований края в увеличении налоговых поступлений в местные бюджеты, осуществляется замена дотации, причитающейся муниципальным образованиям из краевого бюджета, на дополнительные нормативы отчислений от налога

на доходы физических лиц. В 2013 г. замещение дотации из краевых Фондов финансовой поддержки муниципальных районов (городских округов) и поселений на дополнительные нормативы отчислений от налога на доходы физических лиц произвели 82 муниципальных образования, в том числе: 4 городских округа, 8 муниципальных районов и 74 поселения на общую сумму 794,6 млн рублей.

Замена дотации на дополнительные нормативы позволила привлечь в 2013 г. дополнительно в местные бюджеты 140,5 млн рублей по сравнению с причитающейся дотацией из краевых фондов финансовой поддержки муниципальных образований. Однако не для всех муниципальных образований замена дотации на дополнительные нормативы дала положительный результат в прошедшем году: 15 поселений, 3 муниципальных района и 1 городской округ получили налог на доходы физических лиц в объеме, меньшем по сравнению с объемом плановой дотации.

На 2014 г. замену дотации на дополнительные нормативы отчислений от налога на доходы физических лиц произвели 56 муниципальных образований края, в том числе: 3 городских округа, 9 муниципальных районов и 44 поселения на общую сумму 765,3 млн рублей.

Объем дотаций, выделяемых на выравнивание бюджетной обеспеченности и обеспечение сбалансированности местных бюджетов, снизился в сравнении с прошлым годом на 402,8 млн рублей, или на 7 %, в 2014 г. – снижение на 503,6 млн руб., или на 9,46 %.

Данная ситуация сложилась вследствие:

- сокращения расходных обязательств муниципальных образований края в части уплаты налогов муниципальными учреждениями здравоохранения и передачи их в краевую бюджет;
- увеличения объема дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований края, замененной на дополнительный норматив отчислений от налога на доходы физических лиц (увеличение объема замены в 2013 г. по сравнению с данными на 2012 г. составило 143,9 млн рублей).

Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований края предоставляются в целях обеспечения их финансовыми ресурсами на осуществление вопросов местного значения. Результатом распределения указанных средств является сокращение разрыва между «богатыми» и «бедными» муниципалитетами. Так, в 2013–2014 гг. разрыв между наиболее и наименее обеспеченными муниципальными районами и городскими округами Ставропольского края после распределения дотации на выравнивание был сокращен до 1,1 раза (против 3,6 – до выравнивания), по поселениям – до 7,1 раза (против 99 до выравнивания) (окончательное выравнивание бюджетной обеспеченности поселений и распределение дотаций на обеспечение сбалансированности бюджетов поселений осуществляется муниципальными районами за счет субсидий из краевого бюджета).

Значительная доля прироста объема межбюджетных трансфертов приходится на субвенции (на 4,30 % в 2013 г. и на 21,54 % в 2014 г.), что обусловлено: увеличением объемов социальных выплат отдельным категориям граждан в связи с ростом размера выплат и контингента получателей; повышением заработной платы педагогическим работникам муниципальных общеобразовательных учреждений в соответствии с «майскими» указами Президента Российской Федерации 2012 г.

Оценка зависимости местных бюджетов от финансовой помощи приведена в таблице 3 по типам муниципальных образований.

Оценка концентрации финансовой помощи по формам межбюджетных трансфертов на муниципальном уровне приведена в таблице 4.

Финансовая помощь из вышестоящих бюджетов в значительно большей сумме поступает в бюджеты муниципальных районов: в 2012 году 56,34 %, а в 2014 г. возросла до 60,72 %. Объем финансовой помощи у муниципальных поселений снизилась с 10,19 % до 8,48 %, у городских округов также спад с 33,47% до 30,80 % в 2014 г..

Таблица 3

Анализ динамики местных бюджетов по типам муниципальных образований за 2012–2014 гг.

Наименование показателя	Городские округа				Муниципальные районы				Муниципальные поселения				
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	темпы прироста, % 2013/ 2012	2012 г.	2013 г.	2014 г.	темпы прироста, % 2013/ 2012	2012 г.	2013 г.	2014 г.	темпы прироста, %	
												2013/ 2012	2014/ 2013
Доходы бюджета	19 064,3	20 263,5	20 042,4	6,3	24 731,1	27 708,6	30 177,3	12,0	5 855,0	5 828,8	6 550,5	-0,4	12,4
налоговые и неналоговые доходы	7 624,2	8 506,7	7 722,7	11,6	5 025,4	5 685,9	5 772,1	13,1	2 271,0	2 537,5	3 161,7	11,7	24,6
в % к	40,0	42,0	38,5		20,3	20,5	19,1		38,8	43,5	48,3		
Безвозмездные поступления	11 721,3	11 806,8	12 388,4	0,7	19 729,8	22 057,9	24 420,6	11,8	3 570,2	3 267,2	3 408,4	-8,5	4,3
в % к	61,5	58,3	61,8		79,8	79,6	80,9		61,0	56,1	52,0		
Расходы бюджета	19 437,4	20 594,4	20 721,8	6,0	24 989,5	27 158,3	30 328,0	8,7	5 789,8	5 697,7	6 500,4	-1,6	14,1
Дефицит (профицит)	-373,1	-330,9	-679,4	-11,3	-258,4	550,3	-150,7	-312,9	65,2	131,0	50,1	100,8	-61,7
в % к собственным доходам	-4,9	-3,9	-8,8		-5,1	9,7	-2,6		2,9	5,2	1,6		

Таблица 4

Распределение межбюджетных трансфертов по типам муниципальных образований

	ГО				МР				МП			
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г.
Дотации	14,35	10,81	16,20	62,83	65,86	55,79	22,82	23,33	28,02	25,06	0,18	21,67
Субсидии	42,95	39,05	29,37	28,52	39,06	45,57	28,53	21,90	25,06	0,18	21,67	-
Субвенции	35,53	33,98	34,01	64,23	65,79	65,80	0,24	0,23	0,18	21,67	-	8,48
Иные МБТ	15,90	27,24	16,63	53,73	67,50	61,70	30,37	5,26	21,67	-	-	-
Прочие	28,56	28,14	-	71,44	71,86	-	0,00	0,00	-	-	-	-
Итого	33,47	31,80	30,80	56,34	59,40	60,72	10,19	8,80	8,48	8,48	8,48	8,48

Муниципальные бюджеты на протяжении 2012–2014 г. не сбалансированы. При этом бюджеты муниципальных поселений в итоге исполнены с профицитом, его уровень в 2013 г. вырос в 2 раза и составил 131,0 млн руб., а в 2014 г. сократился на 61,7 %. По ним же отмечен наибольший процент роста налоговых и неналоговых доходов в 2014 г. – 24,6 %. Темп прироста расходов муниципальных поселений в 2014 г. – отрицательный и составляет 7,2 %.

Наибольший уровень дефицита сконцентрирован на уровне бюджетов городских округов: в 2012 г. – 373,1 млн руб., или 4,9 % к собственным доходам и в 2014 г. – 679,4 млн руб., или 8,8 %, прирост в 2 раза объясняется ростом расходов в 2014 г. на 6,1% при снижении доходов на 1,1%. Доля финансовой помощи остается на высоком уровне свыше 60 %, и за три года она выросла с 11 721,3 млн руб. до 12 388,4 млн руб.

По муниципальным районам установлен наивысший уровень зависимости от межбюджетных трансфертов – доля в доходах достигает в 2014 г. 80,09 %, прирост в объеме 10,7 %, в 2013 г. – 11,8 %. Так, если в 2013 г. отмечен профицит в 550,3 млн руб., то в 2014 г. за счет опережающего роста расходов (11,7 %) уровень дефицита составил 2,6 %, или 150,7 млн руб.

По степени концентрации межбюджетных трансфертов в разрезе форм предоставления установлено следующее:

- нецелевые формы поддержки (дотации) сконцентрированы на уровне муниципальных районов – более 60 % от общей суммы дотаций из краевого бюджета;
- субсидии (средства на софинансирование социальных расходов) – в структуре в 2014 г. практически сбалансированы по типам муниципальных образований, тогда как в 2012 г. более 40 % сконцентрированы на уровне бюджетов городских округов;
- субвенции (на исполнение делегированных полномочий), как и дотации, в большем объеме поступают в бюджеты муниципальных районов (более 60 %) и городских округов (более 30 %);
- иные межбюджетные трансферты (стимулирующие трансферты) на уровне муниципальных районов – более 60 % и муниципальных поселений – около 30 %.

Одним из значимых направлений деятельности Министерства финансов Ставропольского края (далее Минфин края) является обеспечение межбюджетного регулирования, осуществляемого в рамках реализации подпрограммы «Создание условий для эффективного выполнения полномочий органами местного самоуправления муниципальных образований Ставропольского края» (далее – подпрограмма).

В рамках данной подпрограммы Минфином края реализуются мероприятия по развитию и совершенствованию межбюджетных отношений в целях обеспечения устойчивости и сбалансированности краевого бюджета и местных бюджетов, расширения самостоятельности и ответственности органов местного самоуправления муниципальных образований края при проведении ими социально-экономической политики.

Таким образом, необходимо отметить зависимость местных бюджетов от форм финансовой поддержки. Так, в городских округах преобладают субсидии, в муниципальных поселениях – дотации, а наибольшую долю в бюджетах муниципальных районов занимают субвенции и дотации. Проблема несбалансированности бюджетов отличается двойственной направленностью. С одной стороны, она предполагает разумное распределение и законодательное закрепление бюджетных полномочий за соответствующим уровнем власти. С другой, сбалансированность бюджетов предполагает выравнивание финансовых возможностей соответствующих уровней власти путем долевого участия разных ее уровней в распределении налогового потенциала региона и перераспределения доходов в виде перечисления межбюджетных трансфертов.

Литература

1. О межбюджетных отношениях в Ставропольском крае: закон Ставропольского края от 27.02.2008 № 6-кз // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 29.05.2015 г.).

2. Лексин В. Н., Швецов А. Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: Эдиториал УРСС, 2012. 368 с.
3. Отчеты о кассовом исполнении консолидированного бюджета Ставропольского края за 2012–2014 гг. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Федерального казначейства. URL: <http://www.roskazna.ru>.
4. Соколова А. А. О проблемах несбалансированности в бюджетной системе Российской Федерации // Финансы. 2011. № 38 (470). С. 10–14.
5. Ahmad E., Craig J. «Intergovernmental Transfers» // Fiscal Federalism in Theory and Practice / ed. by T. Ter-Minassian, Washington: IMF, 1997.
6. Oates W. E. Fiscal federalism. New York, 1972.
7. Официальный сайт Министерства финансов Ставропольского края [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mfsk.ru>.

УДК 332.1

Степаненко Маргарита Александровна

АНАЛИЗ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Статья посвящена вопросам развития туристического потенциала Ставропольского края. Автором проанализированы сильные и слабые стороны развития туристической отрасли и факторы, способствующие росту привлекательности туризма в регионе. Рекомендованы мероприятия, направленные на развитие туризма в Ставропольском крае.

Ключевые слова: туризм, ресурсы, факторы, памятники, SWOT-анализ, транспортная инфраструктура, средства размещения, привлекательность региона.

Margarita Stepanenko

ANALYSIS OF TOURISM POTENTIAL STAVROPOL REGION

The article is dedicated to the development matters of tourist potential in the Stavropol region. The author analyzed the strong and weak sides of the tourist development branch and factors, which promote an increase of tourist attraction of the region. Recommended activities aimed at the development of tourism in the Stavropol region.

Key words: tourism, resources, factors, memorials, SWOT-analysis, transport service infrastructure, distribution facilities, regional attraction.

Важное место среди отраслей социальной сферы национальной экономики принадлежит активному отдыху населения (рекреации). Учитывая тот факт, значительная часть территории России находится в регионах с экстремальными природно-климатическими условиями развитие туристско-рекреационного потенциала принимает важное стратегическое значение в масштабах страны.

В Ставропольском крае сосредоточены уникальные природные и рекреационные ресурсы, туристско-экскурсионные объекты, однако, несмотря на имеющиеся возможности и многолетнюю историю развития туризма, ни один туристический центр Ставропольского края не попадает в тридцать самых популярных туристических мест страны. Актуальность исследования во многом обусловлена тем, что туристско-рекреационный потенциал региона не используется в должной мере, а проведенный анализ поможет выявить сильные и слабые стороны рекреационного комплекса Ставропольского края.

Кроме того, согласно государственной программе Ставропольского края «Туристско-рекреационный комплекс» на 2014–2016 гг. предполагается снижение объемов государственных ассигнований на сферу туризма (рис. 1), [5] что выводит на первый план наращивание конкурентных преимуществ региона не за счет постоянных финансовых влияний, а при помощи эффективного управления, снижения рисков, корректировки и развития слабых сторон туристско-рекреационной сферы края.

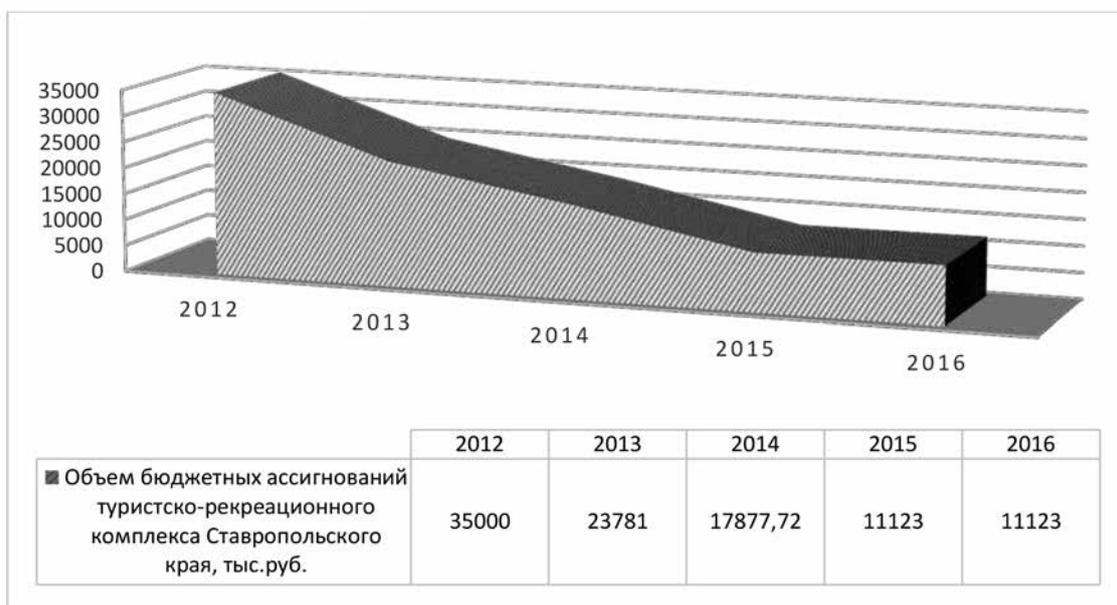

Рис. 1. Объем бюджетных ассигнований на туристско-рекреационный комплекс Ставропольского края

В целом туризм в Ставропольском крае развивается активно. Рис. 2 демонстрирует нестабильность динамики доходов от оказания туристских услуг. Значительный (на 78 %) скачок произошел в 2011 г., когда в целом наблюдалась общая тенденция роста «необязательных» расходов, в том числе на санаторно-курортные и оздоровительные услуги [4]. Сложившаяся ситуация во многом объясняется общим ростом доходов населения и укреплением в обществе оптимистичных настроений относительно стабильности экономики региона.

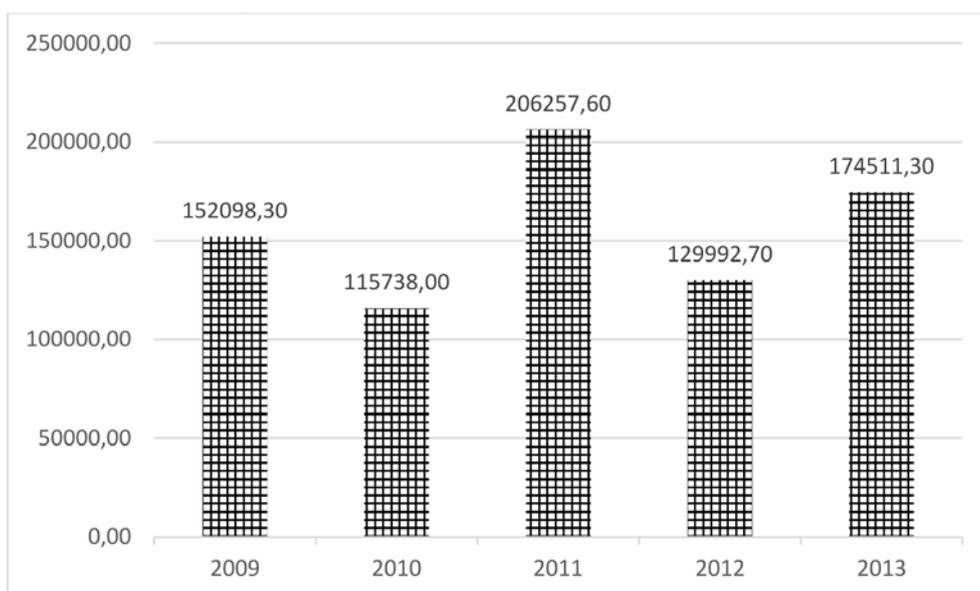

Рис. 2. Выручка от оказания туристских услуг, тыс. руб.

При этом число отправленных за пределы Ставропольского края туристов стабильно росло (рис. 3).

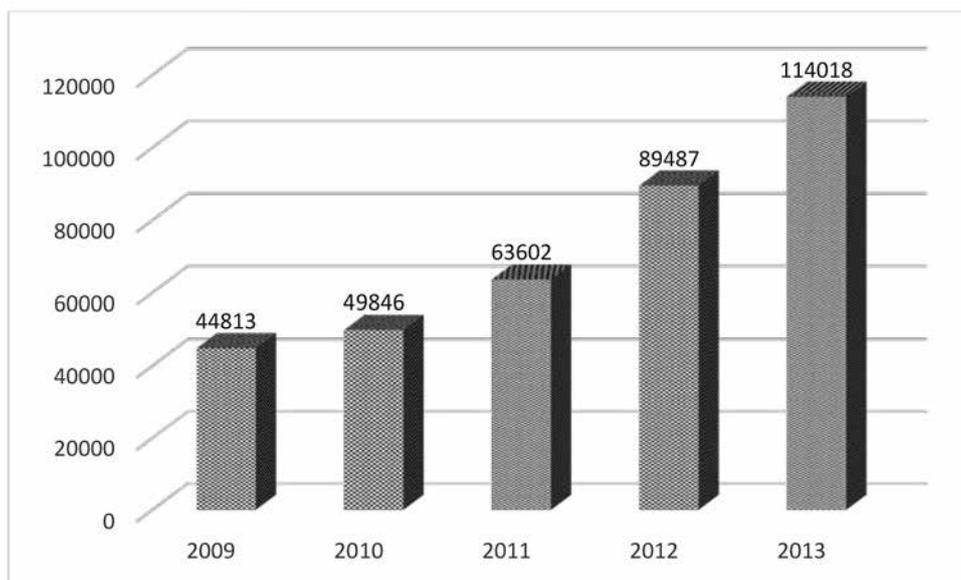

Рис. 3. Число отправленных туристов (граждан России) (человек)

Количество туристов, путешествующих внутри страны, в 2013 г. выросло на 44,04 %. Рис. 4 демонстрирует, что туризм по России остается основным направлением потока отдыхающих, составляя 45 % от общего количества туристов, выехавших за территорию края. Также значительной популярностью пользуются Турция – 21 % отдыхающих, Египет – 9 % отдыхающих, Тайланд – 5 % отдыхающих, Греция и Испания – по 4 % туристов [4].

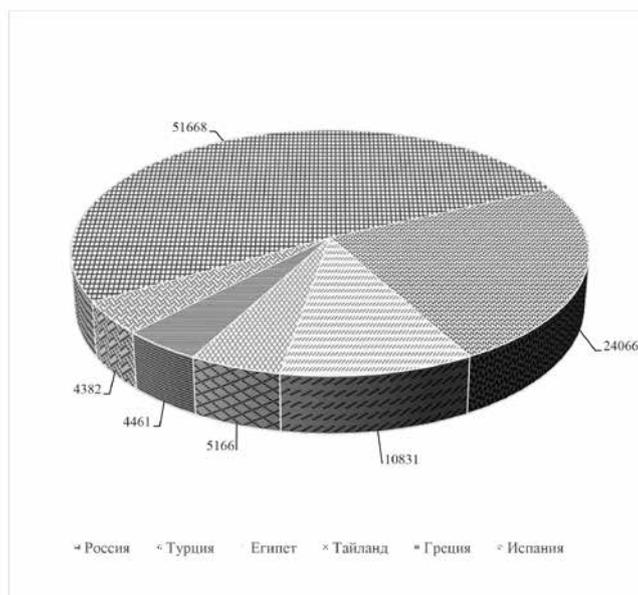

Рис. 4. Структура туристических потоков за пределы Ставропольского края

Рис. 4 показывает, что число принятых туристов менялось скачкообразно. Однако в 2013 г. наблюдается значительный прирост относительно уровня 2009 г. – поток туристов увеличился в 74 раза [3].

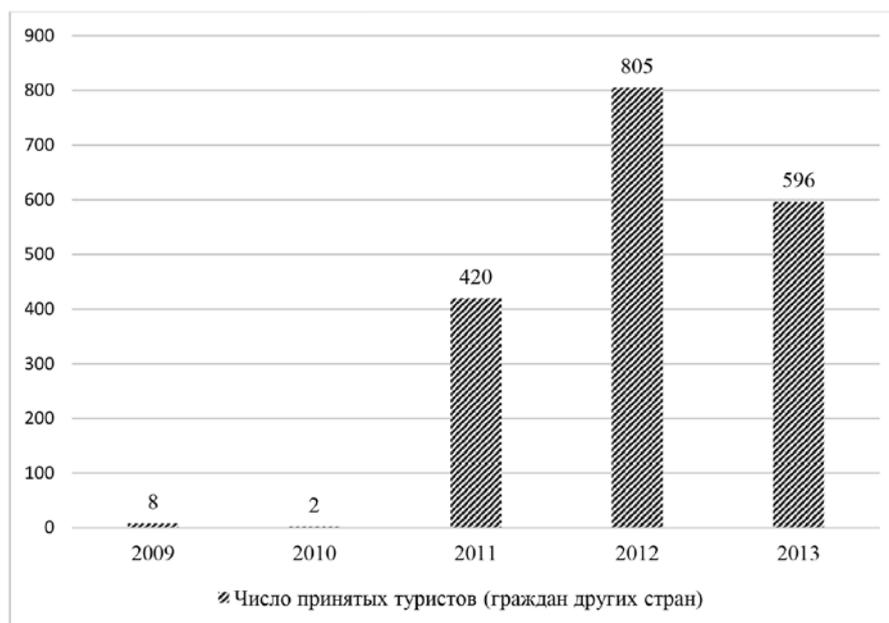

Рис. 5. Число принятых туристов (граждан других стран)

Однако, несмотря на положительную динамику по въезду в регион иностранных туристов, подавляющее их большинство (99 %) прибыло из стран СНГ, что в большей степени обусловлено сложившимися родственными, историко-культурными и экономическими связями, а не ростом популярности курортов Ставропольского края.

Для оценки туристической привлекательности Ставропольского края предлагается применить SWOT-анализ, проведение которого предусматривает выявление сильных, слабых сторон отрасли, ее возможностей и угроз. Сильные стороны предусматривают особенности, представляющие дополнительные возможности, а слабые стороны – отсутствие чего-то необходимого для функционирования туризма в регионе или те элементы, которые оказывают на отрасль негативное влияние [1].

Сильные и слабые стороны, выделенные в ходе изучения туристско-рекреационного потенциала края, представлены в таблице 1.

Таблица 1

SWOT-анализ туристического потенциала Ставропольского края: определение сильных и слабых сторон различных видов туризма

Сильные стороны	Слабые стороны
Экологический туризм	
Большое количество природных достопримечательностей	Отсутствие механизма регулирования антропогенных нагрузок
Развитая транспортная сеть	Отсутствие оборудования на экологических тропах, стоянках
Развитая инфраструктура	Неразвитая система экологического мониторинга
Возможность совмещения экологического туризма с другими его видами: лечебно-оздоровительным, спортивным, культурно-познавательным и т.д.	Неэффективность применяемых мер борьбы с загрязнением территории края
Лечебно-оздоровительный туризм	
Наличие бальнеологических ресурсов	Низкий уровень сервиса.

Сильные стороны	Слабые стороны
Развитая сопутствующая инфраструктура	При оказании медицинских и санаторных услуг задействована значительная часть устаревшего медицинского оборудования. Техническое оснащение многих санаторно-оздоровительных учреждений нуждается в модернизации.
Широкий спектр направлений лечебно-оздоровительных мероприятий.	Стоимость услуг. Средняя стоимость минимального пакета услуг на двухнедельный курс лечения (минимальный) составит от 43 000 руб. на одного человека, тогда как минимальный тур на популярные заграничные курорты (Турция, Египет) на аналогичный период времени будет стоить в среднем от 30000 руб.
Богатое историко-культурное наследие края способствует созданию комплексных программ для обеспечения досуга отдыхающих.	Устаревший жилой фонд санаторно-курортных учреждений. Многие здания нуждаются в ремонте и переоснащении.
Культурно-познавательный туризм	
Наличие памятников археологии	Недостаточное продвижение экскурсионных программ Ставропольского края
Наличие памятников истории	Несоответствие туристических услуг международным стандартам
Наличие исторических скульптурных памятников	Недостаточное количество комплексных туристических программ
Наличие памятников архитектуры, градостроительства и музеев	Необходимость реставрации многих объектов культурно-познавательного туризма
Наличие природных памятников	
Транспортная доступность объектов культурно-познавательного туризма	
Рыболовно-охотничий туризм	
Наличие соответствующих водно-биологических ресурсов	Имеет стихийный сугубо индивидуальный характер, практически отсутствуют организованные туры
Транспортная доступность	Отсутствие рекламных материалов для продвижения туристических продуктов
	Слабо развита система охраны водно-биологических ресурсов, практически не осуществляется контроль за их поголовьем
	Слабо развита инфраструктура
	Отсутствует система поддержания водоемов в пригодном состоянии (борьба с заилением, укрепление берегов и т.д.)
	Низкий уровень сервиса

Наряду с определением сильных и слабых сторон SWOT-анализ предполагает определение возможностей и потенциальных угроз для развития отрасли (Таблица 2).

Таблица 2

SWOT-анализ туристического потенциала Ставропольского края: определение возможностей и угроз при развитии туризма

Возможности	Угрозы
Потенциал для развития различных видов туризма	Несовершенство нормативно-правовой базы
Возможность сочетать несколько видов туризма	Низкий спрос населения на услуги внутреннего туризма
Возможность развития туристической инфраструктуры за счет привлечения инвестиций	Жесткая конкуренция со стороны других регионов юга России, курортов Абхазии и других зарубежных стран.
Рост экономического потенциала за счет развития рынка услуг	Конкуренция туристических фирм края с внешними туристическими предприятиями, в том числе в сети Интернет
Повышение привлекательности области на основе стабильной тенденции реализации маркетинговой политики территории	Отсутствие программы поддержки фирм, занимающихся въездным туризмом

Проведенный SWOT-анализ позволяет сделать вывод о том, что при должном внимании к выявленным недостаткам со стороны органов управления, рациональном и эффективном использовании имеющихся ресурсов возможно нейтрализовать большинство слабых сторон туристско-рекреационного потенциала Ставропольского края.

По мнению автора, для дальнейшего наращивания конкурентных преимуществ в сфере туризма и рекреации нужно опираться на следующие факторы:

- 1) богатое природное и культурное наследие территории;
- 2) сложившаяся система инфраструктуры;
- 3) развитое транспортное сообщение как внутри края так и с другими регионами России;
- 4) потенциал для развития различных направлений туризма.

На основе данных анализа, для развития туризма в Ставропольском крае можно порекомендовать определенные мероприятия.

1. Актуализация нормативно-правовой базы, обеспечение ее прозрачности путем общественного обсуждения вносимых законопроектов.
2. Внедрение независимой добровольной публичной системы оценки качества туристических услуг. Результаты оценки должны быть открытыми и выполнять роль дополнительных преимуществ для предприятий в сфере туризма и рекреации при привлечении туристов, гарантируя им высокий уровень сервиса и качества оказываемых услуг.
3. Проведение маркетинговой компании по продвижению турпродуктов въездного туризма, формирование единого бренда Ставропольского края, продвижение его на внутреннем и международном рынках, в том числе с широким вовлечением информационного пространства и средств массовой информации.
4. Введение системы экологического мониторинга, усиление контроля за соблюдением природоохранного законодательства.

Комплекс предложенных мер может служить основой модернизации сферы туризма и значительно увеличить туристско-рекреационный потенциал Ставропольского края, что в свою очередь значительно укрепит положительный имидж региона и будет способствовать росту его экономики.

Литература

1. Кузик С. П. География туризма: учебное пособие. Киев: Знание, 2011. 271 с.
2. Симагина Е. В. Туристический имидж как источник конкурентоспособности региона // Международная заочная научно-практическая конференция «Инновации гуманитарных и естественных наук»: сборник материалов (Екатеринбург, 21 июня 2010 г.). Екатеринбург, 2010. 121 с.
3. Портал органов государственной власти Ставропольского края [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stavregion.ru/stat/economics/industry/#...> (дата обращения 25.12.2014).
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://cbsd.gks.ru/#...> (дата обращения 12.02.2015).
5. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/461502846>

УДК 338:658

Тимошенко Павел Николаевич, Ибрахим Мохаммад Назих

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОБНОВЛЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНА

Статья посвящена развитию интеграции предприятий обрабатывающих производств в форме кластеров, что является важнейшей формой их выживания в кризисных и посткризисных условиях. Предложен алгоритм построения кластерной структуры. Описан процесс кластеризации предприятий пищевой промышленности Ставропольского края

Ключевые слова: кластер, промышленность, регион, обновление, интеграция, кластерный анализ, формирование кластера

Pavel Tymoshenko, Mokhammad Ibrakhim
**ORGANIZATIONAL RENEWAL IN THE STRUCTURE OF MANUFACTURING
INDUSTRY IN THE REGION**

The article is devoted to the development of the manufacturing enterprises integration in the form of clusters, which is the most important form of survival in crisis and post-crisis environment. Presents an algorithm for constructing the cluster structure. Describes the process of clustering of food industry enterprises of the Stavropol territory

Key words: cluster, industry, region, upgrade, integration, cluster analysis, the formation of the cluster.

Диагностика динамики объемов производства продукции (работ, услуг) промышленными предприятиями Ставропольского края свидетельствует о наличии проблем и общетраслевых резервов экономического роста в долгосрочной перспективе за счет реализации потенциальных возможностей имеющейся организационно-технологической базы [1, 2].

Прогрессивные организационные обновления в структуре обрабатывающей промышленности региона предусматривают интеграцию предприятий в инновационно ориентированные кластеры.

Формирование кластеров в обрабатывающей промышленности региона определяет расширение возможностей роста конкурентоспособности ее продукции и способствует развитию региона в целом.

Рассмотрим территориальный, информационно-аналитический, организационно-правовой и социально-экономический аспекты кластеризации обрабатывающих производств региона.

Территориальный аспект заключается в обосновании границ кластера. Для этого необходимо провести зонирование территории, то есть выделить территориальную концентрацию близких по своему профилю предприятий обрабатывающей промышленности и проанализировать возможности их интеграции.

Организационно-правовой аспект предполагает выявление всех участников, которые будут входить в кластер, определение их организационно-правовых форм, а также необходимость или нецелесообразность их изменения и/или создания новых структур.

Информационно-аналитический аспект считаем необходимым рассматривать в 2 ракурсах. Во-первых, его смысл заключается в том, что необходимо активизировать рекламу продукции регионального кластера, использовать новые формы его продвижения, недоступные отдельным предприятиям. Во-вторых, необходимо создание информационного портала для действующих и потенциальных участников кластера, а также его презентации как выгодного инвестиционного вложения.

Информация для конечного потребителя должна:

- заинтересовать потребителя, вызвать желание покупать товары местного обрабатывающего комплекса;
- содержать сведения о преимуществах продукции местного производства;
- содержать сведения о наличии продукции и ее стоимости;
- информировать о гарантиях потребителю;
- призывать к поддержке местного производителя.

Информация о кластерах для бизнес-структур должна включать:

- 1) показатели инвестиционной привлекательности обрабатывающей промышленности региона, ее конкурентные преимущества, в частности территориальные аспекты;
- 2) основные экономические показатели функционирования предприятий в кластере;
- 3) нормативно-законодательные акты, регламентирующие деятельность кластеров;
- 4) возможные направления инвестиционных вложений;
- 5) указание на льготы, преференции и гарантии для инвесторов;
- 6) структуры кластерных образований, список их участников;
- 7) сформированные программы содействия развитию кластерных образований с указанием целей, задач, планируемых результатов.

Социально-экономический аспект функционирования промышленных кластеров состоит в необходимости оценки социальной и экономической эффективности работы кластера, характер взаимодействия, взаимопомощи его участников, а также влияние кластеров на развитие экономики региона и социальную обстановку в крае.

В работе [2] разработан алгоритм создания кластеров для туристско-рекреационной сферы (рис. 1). По нашему мнению, его схема вполне пригодна для работы по формированию кластеров и в других отраслях, в том числе и для обрабатывающей промышленности региона. При этом наполнение алгоритма, содержание отдельных видов работ отличается, но имеет ту же направленность. Алгоритм включает в себя подготовительный и 4 основных этапа. Подготовительный этап предполагает анализ отраслей промышленности региона, с целью выделения в них точек роста, возможностей участия в реализации федеральных целевых программ и др.

В приведенном алгоритме создания кластерной структуры делается акцент на функциональных блоках с ключевыми мерами, составляющими основу кластера. Согласно схеме первый базовый этап предусматривает кластерный анализ отрасли, выбранной для интеграции, а также сопутствующих отраслей с целью установления их сильных и слабых сторон. Проведенный анализ позволяет установить территорию проектируемого кластера, его проблемы и сделать выводы о возможностях их преодоления силами членов ассоциации или в случае необходимости привлечь в кластер дополнительные силы.

По сути, кластерный анализ позволяет разделить общую генеральную совокупность предприятий обрабатывающей отрасли промышленности на кластеры так, чтобы объекты, относящиеся к одному кластеру (из выборки по генеральной совокупности), оказались сходными, а объекты из разных кластеров были более разнородными.

Основой кластерного анализа являются детерминистические методы создания и изучения систем-классификаций, базирующиеся на выделении качественных и количественных признаков. В соответствии с этим его методология [3, 4, 5, 6] интегрирует несколько следующих друг за другом процедур: нахождение сходств и различий между парами объектов в совокупности данных; группировку их в бинарное иерархическое дерево классов; установление целесообразности интеграции предприятий в кластеры по критериям сходства исходных признаков.

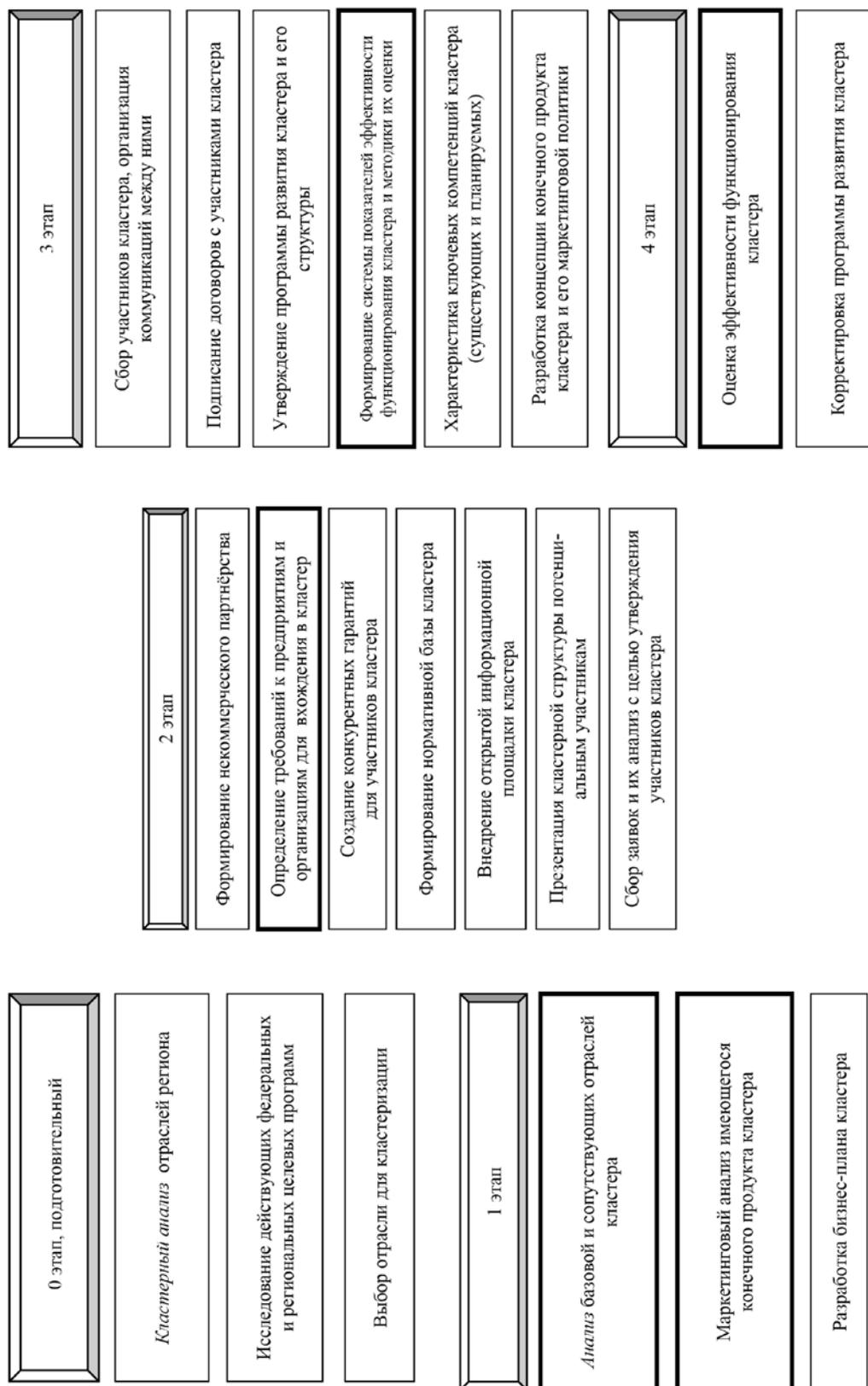

Рис. 1. Алгоритм построения кластерной структуры [2]

В построенном иерархическом дереве кластера любые объекты исходного набора данных в итоге связываются между собой на одном из уровней. Величина связи определяется расстоянием между двумя кластерами, содержащими данные объекты. Указанное расстояние называется расстоянием сходства между двумя объектами.

Первый способ, который позволяет оценить корректность отражения использованной функцией связность с реальной ситуацией, принимается способ сравнения расстояний сходства с фактическими расстояниями, которые сгенерированы нахождением коэффициентов подобия. В случае корректности кластеризации взаимосвязанные объекты в «дереве» кластеров тесно коррелируют с расстояниями между объектами в векторе сходства [1]. Следовательно, коэффициенты корреляции сходства целесообразно применять для сравнения альтернатив решений, полученных с использованием различных методов. Формула для определения коэффициента корреляции сходства (r):

$$r = \frac{\sum_{i < j} (Y_{ij} - y)(Z_{ij} - z)}{\sqrt{\sum_{i < j} (Y_{ij} - y)^2 \sum_{i < j} (Z_{ij} - z)^2}}$$

где Y_{ij} – расстояние между объектами i и j в массиве Y ; Z_{ij} – расстояние между объектами i и j в массиве Z ; y, z – среднее расстояние для массивов Y и Z соответственно.

Далее на основе коэффициентов корреляции сходства проводится оценка качества кластеризации для всех расстояний между точками (объектами) и для сформированных алгоритмов создания кластерного дерева на основе выбора максимального по значению коэффициента корреляции и представления схемы кластеризации соответственно этому коэффициенту.

Выбор подходящих отраслей для формирования кластеров реализуется на основе исследования их инновационности, а также оценки возможностей использования современных технологий в целях развития экономики, ориентации на экспорт, включая экспорт сырья, капитализации ее активов, показателей рентабельности предприятий, производительности труда, использования ресурсов и т. д.

На основе предварительного анализа рассмотрим кластеризацию предприятий обрабатывающих производств, производящих пищевые продукты, включая напитки, в Ставропольском крае. Данная отрасль испытывает существенные затруднения с рынком сбыта продукции, заказами (особенно их регулярностью), а также конкуренцию со стороны фирм других регионов, особенно при создании и реализации новой продукции [7, 8].

Из базы статистических данных за 2014 г. для всех крупных и средних предприятий пищевой промышленности выполнена выборка следующих показателей: выручка от продажи товаров, работ, услуг за вычетом налоговых и иных обязательных платежей; себестоимость продукции; объемы коммерческих и управленческих расходов, затрат на оплату труда, отчислений на социальные нужды, остатков незавершенного производства; размеры основных средств, оборотных и внеоборотных активов, капитала и резервов, амортизации, долгосрочных обязательств.

Полученная в результате иерархического кластерного анализа дендрограмма кластеризации предприятий пищевой промышленности края представлена на рис. 2.

Анализируя дендрограмму кластеризации предприятий пищевой промышленности края, можно выделить три основных кластера, расшифровка которых по предприятиям представлена в таблице 1. Анализируя прогнозируемые кластеры предприятий, можно сделать вывод о том, что их формирование сосредоточено в промышленно развитых территориях Ставропольского края, которые имеют высокий потенциал роста. Большинство предприятий кластера № 1 сосредоточено в краевом центре, кластеры № 2 и 3 – Георгиевский и Советский районы, регион Кавказских Минеральных Вод.

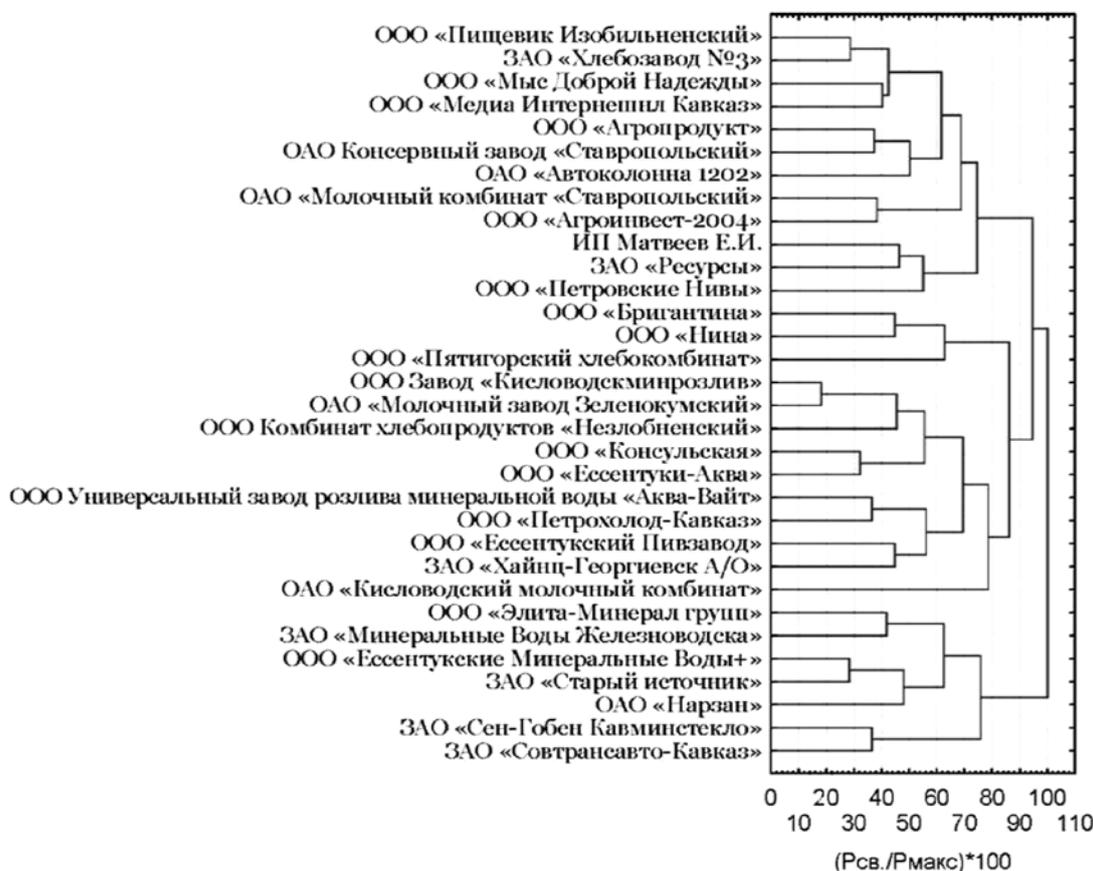

Рис. 2. Дендрограмма кластеризации предприятий пищевой промышленности Ставропольского края

Таблица 1

Кластеризация предприятий пищевой промышленности Ставропольского края

Кластеры	Название предприятия	Территория размещения
Кластер № 1	ООО «Петровские Нивы»	Петровский р-н
	ООО «Пищевик Изобильненский»	Изобильненский р-н
	ООО «Мыс Доброй Надежды»	г. Ставрополь
	ИП Матвеев Е.И.	г. Ставрополь
	ОАО «Молочный комбинат «Ставропольский»	г. Ставрополь
	ООО «Агропродукт»	г. Ставрополь
	ООО «Агроинвест-2004»	г. Ставрополь
	ОАО «Автоколонна 1202»	г. Ставрополь
	ЗАО «Ресурсы»	г. Ставрополь
	ООО «Медиа Интернешнл Кавказ»	г. Ставрополь
	ЗАО «Хлебозавод №3»	г. Ставрополь
	ОАО Консервный завод «Ставропольский»	г. Ставрополь

Кластеры	Название предприятия	Территория размещения
Кластер № 2	ООО «Бригантина»	Георгиевский р-н
	ООО Завод «Кисловодскминрозлив»	г. Кисловодск
	ООО «Консульская»	г. Железноводск
	ОАО «Молочный завод Зеленокумский»	Советский р-н
	ООО Универсальный завод розлива минеральной воды «Аква-Вайт»	г. Ессентуки
	ООО «Нина»	г. Пятигорск
	ООО «Ессентукский Пивзавод»	г. Ессентуки
	ЗАО «Хайнц-Георгиевск А/О»	г. Георгиевск
	ООО «Петрохолод-Кавказ»	г. Ессентуки
	ООО Комбинат хлебопродуктов «Незлюбненский»	Георгиевский р-н
	ОАО «Кисловодский молочный комбинат»	г. Кисловодск
	ООО «Пятигорский хлебокомбинат»	г. Пятигорск
	ООО «Ессентуки-Аква»	Предгорный р-н
	Кластер № 3	ООО «Элита-Минерал групп»
ЗАО «Сен-Гобен Кавминстекло»		Минераловодский р-н
ООО «Ессентукские Минеральные Воды+»		г. Ессентуки
ОАО «Нарзан»		г. Кисловодск
ЗАО «Минеральные Воды Железноводска»		г. Железноводск
ЗАО «Старый источник»		г. Минеральные Воды
ЗАО «Совтрансавто Кавказ»		г. Пятигорск

Данную географию формирования кластеров можно объяснить большой зависимостью пищевой промышленности от близости источников сырья (хлеб, крупы, молоко, минеральная вода) и рынков сбыта.

Таким образом, использование методики кластеризации позволяет преобразовать количественно выраженные производственно-экономические характеристики предприятий, представленные набором соответствующих показателей, в безразмерные критерии их качества, последовательное сравнение которых формирует иерархические классификационные структуры – кластеры. При этом предприятия и организации при вхождении в указанные кластерные объединения могут значительно расширить хозяйственные взаимосвязи, рынки сбыта продукции, осуществлять координацию стратегии развития. В рамках кластерных образований расширяются возможности получать преференции от государства и осуществлять конкурентную борьбу с производителями из других регионов.

В настоящее время вектор экономического развития регионов страны сориентирован в направлении формирования эффективных конкурентоспособных организационных комплексов посредством укрепления связей всех видов: как вертикальных, так и горизонтальных, и межрегиональных. Конкурентные преимущества предприятий, как известно, определены маневренностью, гибкостью субъектов хозяйствования, реальностью внедрения на их основе инновационных высокотехнологичных производств, совершенствованием информационной поддержки, своевременностью принятия бизнес-решений. Вариантом интеграционного объединения организаций, реализующим указанные характеристики, необходимые современным субъектам хозяйствования, является кластер.

Важной специфической чертой кластерного объединения в общей совокупности кооперационных связей предприятий считается инновационная ориентированность. Кластеры в основном, формируют, если имеется или прогнозируется «прорывное» продвижение в сфере техники и / или технологии производства и, как следствие, предполагается возникновение новых «рыночных ниш», заполнение которых может дать быстрое увеличение производства и занятости населения. Поэтому многие регионы и государства с развитой (и активно развивающейся) рыночной экономической системой все больше применяют кластерный подход в случае поддержки наиболее прогрессивных направлений и передовых форм предпринимательства, в стимулировании и регулировании национальной инновационной системы. Доля организаций, внедряющих в своей работе различного типа инновации, остается низкой. Поэтому идея формирования инновационных промышленных кластерных объединений на территории страны продолжает оставаться, и, как следствие, в стратегиях развития большинства регионов находят отражение элементы кластерной политики.

Если рассматривать уровень субъекта федерации, кластерная политика является системой отношений между государственными органами власти в регионе и субъектами хозяйствования по вопросу роста их конкурентоспособности на базе создания и развития инновационных кластеров. В ходе осуществления кластерной политики хозяйствующие субъекты взаимодействуют с законодательными и исполнительными органами власти различного уровня: федеральными, региональными, местными органами самоуправления, а также и с различными бизнес-ассоциациями. Кроме региональной власти, в осуществлении кластерной политики на той или иной территории могут участвовать и федеральные органы (например, финансирование осуществления «пилотных» проектов в кластерах, имеющих региональную и национальную значимость и др.) и местное самоуправление (создание площадок для коммуникативного взаимодействия при осуществлении предложения по созданию кластера и др.).

Региональная кластерная промышленная политика в области обрабатывающих производств должна быть направлена на создание инновационных кластерных инициатив. Инновационный кластер предприятий обрабатывающих производств, по нашему мнению, целесообразно создавать в форме ассоциации. Ассоциация – добровольное объединение (союз) предприятий, организаций или лиц для достижения общей хозяйственной, научной или какой-либо другой цели.

В нее на добровольных началах могут входить научные, конструкторские, проектные организации, экспериментальные, производственные и транспортные предприятия, снабженческие и сбытовые организации. Участие в ассоциации накладывает на предприятие менее жесткие ограничения, чем в концерне. Любой ее участник без согласования с другими членами может входить в другие договорные объединения предприятий. Согласно статье 121 ГК РФ члены ассоциации сохраняют свою самостоятельность и права юридического лица.

Основу инновационного промышленного кластера может составить группа компаний обрабатывающих производств, выпускающих конечную продукцию. Кроме кластерообразующих предприятий, участниками интегративной структуры могут быть производители различных услуг, технологий, оборудования, поставщики основных ресурсов, компании сопутствующих видов хозяйственной деятельности, инжиниринговые, консалтинговые, научно-исследовательские фирмы, образовательные структуры, кредитные и страховые компании, финансовые институты, а также представители региональной и муниципальной власти. Вспомогательные компании призваны обеспечивать необходимыми технологиями, информацией, капиталами (финансовыми ресурсами) и инфраструктурой.

Интеграция участников осуществляется посредством развития горизонтальных (дополняющие товары и услуги, использование аналогичных специализированных технологий) и вертикальных связей (покупки и продажи). Цель этого взаимодействия – производство целевых товаров определен-

ных для кластера. Взаимоотношения с внешней средой осуществляются с помощью единого логистического управления, позволяющего уменьшить транзакционные издержки и сформировать ценовые преимущества для предприятий кластера.

Активизация инновационного развития и кластерных инициатив предприятий обрабатывающих производств поддерживается взаимосвязями и согласованностью действия всех участников организационно-экономического механизма, нацеленного на инновационное развитие экономики региона. Увеличение конкурентоспособности и сбалансированный экономический рост обеспечивают факторы, которые стимулируют диффузию инноваций, что предопределяет важную роль тесной взаимосвязи промышленности и науки в достижении глобальной цели развития экономики на инновационной основе.

По нашему мнению, приоритетной организационно-экономической формой взаимодействия науки и производства может быть научно-производственная ассоциация (НПА), осуществляющая отраслевое и межотраслевое взаимодействие между участниками инновационной системы и хозяйствующими субъектами, в рамках которого они объединяют свои сильные стороны, разделяют риски и интегрируют функции управления для повышения уровня технического развития и конкурентоспособности предприятий кластера.

Литература

1. Кирпанев В. П., Тимошенко П. Н. Промышленная политика обрабатывающих производств: совершенствование и финансирование: монография Ставрополь: Сервисшкола, 2014. 148 с.
2. Бондарь Т. Г. Совершенствование форм реализации интеграционных обновлений в туристско-рекреационной сфере: дис. ... канд. экон. наук. Ставрополь: СКФУ, 2014.
3. Волкова Н. Н., Сахно Т. В.. Промышленные кластеры. М.: Асми, 2005. 272 с.
4. Воронов А., Буряк А. Кластерный анализ – база управления конкурентоспособностью на макроуровне // Маркетинг. 2003. № 1. С. 13.
5. Цихан Т. В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. 2003. № 5.
6. Миграян А. А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krsu.edu.kg>.
7. Parakhina V. N., Novlkova E. N. The features of innovation in the Stavropol region // Theory and practice of management of the organization as a social and economic system: the identification, analysis and resolution of problems formation. Proceedings of the International Conference. Finland, Helsinki, 14–16 September 2013 / ed. P. G. Isaeva. Хельсинки, 2013. P. 97–100.
8. Парахина В. Н., Узденов И. Ш. Дифференциация инновационного развития регионов России // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 4 (43). С. 142–147.

УДК 336.012.23

Токарев Дмитрий Иванович

ФИНАНСОВЫЙ ПОТОК: ВЗГЛЯД НА СУЩНОСТЬ

В статье рассматриваются концепции «flow-of found» и «cash flow». Проводится исследование сущности финансового потока в современной зарубежной и отечественной литературе. Раскрывается содержание понятия «финансовый поток» с точки зрения различных подходов.

Ключевые слова: *flow-of found, cash flow, финансовый поток, денежный поток.*

Dmitry Tokarev**ON THE ESSENCE OF THE FINANCIAL FLOW**

The article discusses the concept of «flow-of found» and «cash flow». Influence on the modern vision of the concept of «financial flow» in Russian and foreign scientific literature. The essence of the concept of «financial flow» from the point of view of the different approaches.

Key words: *flow-of found, cash flow, financial flow.*

В период углубления кризиса, в который входит мировая экономика, важное влияние на экономические процессы и развитие всех сфер общественной деятельности оказывают финансы. В связи с этим рациональное управление финансовыми потоками между субъектами финансовых отношений должно стать приоритетным. Это гармонизирует поточные процессы, снижает уровень воздействия рисков на управление хозяйственной деятельностью, повышает качество и оперативность принятия управленческих решений по формированию и использованию финансовых ресурсов [23].

Исследования о содержании финансовых потоков ведутся давно, но единого постулата во мнении нет. Сложность заключается в самом понятии, формулировка которого связана с возникновением в иностранной научной литературе.

Впервые термин «финансовый поток» встречается в рамках исследований по макроэкономике. Весомый вклад в исследование этого понятия сделали такие экономисты, как: А. Смит, Д. Рикардо, Дж. Кейнс, А. Пигу.

Определение «flow-of found» (с англ. – поток финансов или фондов) ввел в обращение американский экономист М. Коупленд в 1951 г. в своей работе «A Study of Moneyflows in the United States». Исследования охватывали поступления бюджета Федеральной резервной системы США и расходования между различными секторами национальной экономики в течение шестилетнего периода, который включал восстановление от депрессии и начало Второй мировой войны [15]. М. Коупленд искал ответы на вопросы: «Когда совокупные расходы национального продукта увеличиваются, где взять деньги для финансирования? Когда расходы национального продукта падают, что станет с деньгами, которые не потратили? Какую роль играют остатки денежных средств, другие ликвидные активы и долги в циклическом расширении денежного потока?» [22].

Вместе с национальными счетами доходов С. Кузнеця и анализом метода «затраты – выпуск» В. В. Леонтьева, работа М. Коупленда представляла собой один из важнейших компонентов триады систем учета, по которым сегодня понимают макроэкономические величины и процессы [16].

Анализ М. Коупленда был не просто теоретическим. Это привело к созданию финансовых потоков учетных записей в Соединенных Штатах. Федеральная резервная система (ФРС) США публикует этот отчет ежеквартально [24].

Стоит отметить, что понятие «flow-of funds» (FOF) и на сегодняшний момент относится больше к макроэкономике и используется исключительно в процессе определения стоимости финансовых активов и оценки эффективности реальных инвестиций. По данным ФРС США, «flow-of funds» представляет собой поток финансовых ресурсов государства, регулируемых денежно-кредитной по-

литикой страны и центральным банком [19]. Это система счетов, которая призвана следить за потоком денег в различных секторах экономики, в том числе в домашних хозяйствах, предприятиях и фермерских хозяйствах. Счета отслеживаются и анализируются Центральным банком страны и используются в основном в качестве показателя эффективности всей экономики. Данные со счетов FOF можно сравнить с ретроспективной информацией для анализа финансовой устойчивости экономики в определенное время и увидеть изменения в перспективе.

Если говорить о финансовых потоках частного финансирования, то в зарубежной практике применительно к предприятиям используют термин «cash flow» (пер. англ. – денежный поток). Понятие «cash flow» стали использовать в бухгалтерском учете с 1973 г., когда назрела необходимость отражать информацию о денежных потоках предприятий во внешней отчетности. Исследование в данной области проводил П. Мэнсон. В работе «Cash Flow: Analysis and Funds Statement», которая была опубликована в 1961 г., он подчеркивал, что итогом «cash flow» не следует рассматривать чистую прибыль как показатель результативности. В качестве основного финансового отчета П. Мэнсон рекомендовал ввести «Отчет о капитале» (Funds Statement), при этом капитал должен включать в себя все финансовые ресурсы предприятия [15].

Финансовая энциклопедия трактует денежный поток как поток, который изменяет денежный счет в течение определенного периода. Поступление денежных средств, как правило, возникает от одного из трех видов деятельности – финансирование, операции или инвестирование, – хотя это происходит также в результате пожертвований и подарков в случае личных финансов. Отток денежных средств происходит в результате расходов или инвестиций. Это справедливо как для бизнеса, так и для личных финансов [17].

Тем не менее в зарубежной литературе по финансовому менеджменту предприятий, в частности в трудах П. Периасами, используется английский термин «Fund», который, по мнению автора, относится больше к средствам, эквивалентным денежным или оборотным активам и всем финансовым ресурсам, используемым в бизнесе. «Flow of Funds» (финансовый поток) относится к движению денежных средств или оборотного капитала в ходе обычных финансово-хозяйственных операций. Изменения в оборотном капитале могут быть в форме их притока или оттока. Другими словами, любая сделка, при которой идет любое увеличение или уменьшение оборотного капитала, называется «Flow of Funds». По мнению П. Периасами, когда наличные деньги используются в финансовом потоке, он переходит в денежный («Cash Flow»). Денежные потоки относятся к фактическому движению денежных средств в государство из организации и наоборот [21].

«Financial Flows» – еще один термин, который в переводе означает финансовый поток. Но его используют для отражения финансового потока, отслеживающего любые движения ценных бумаг. «Financial Flows» представлен суммой денежных поступлений за вычетом денежных выплат, которые делаются в течение определенного периода времени. Его ассоциируют с денежным потоком, но используют в основном для измерения финансового состояния предприятия.

При таком многообразии подходов в иностранной научной литературе определение финансового потока в отечественной литературе до сих пор является спорным. На практике можно часто встретить тождественность понятий «финансовый поток» и «денежный поток». Тому способствовало укоренившаяся трактовка финансовых потоков в сфере финансового менеджмента, где различия между денежным и финансовым потоком не проводится. Это можно объяснить нечеткими границами в определении состава финансовых ресурсов и финансовых отношений.

Принимая во внимание дефиниции, характеризующие содержательную сущность финансовых потоков предприятия, можно выделить ряд авторов, которые считают, что финансовые потоки представляют собой потоки не только денежной наличности, но и прочих активов и пассивов в стоимостном выражении, а также финансовые результаты деятельности [1, 6, 8, 9] и определяющие их факторы (доходы, расходы, налоговые платежи) [6]. В отличие от денежного потока, финансовый поток – понятие более широкое, поэтому он может быть явным (реальным) или неявным (временными) [1, 8].

В представлении И. И. Савеловой основная разница в понятиях состоит в том, что денежный поток сопровождается обменом равновеликими эквивалентами, тогда как финансовый поток не является эквивалентным. В финансовом потоке движение денежных средств не всегда сопровождается ответным потоком материальных или денежных ресурсов [12]. Таким образом, денежный поток – это частный случай финансового потока, который отражает перераспределение финансовых ресурсов между экономическими субъектами [16, 2, 14].

Финансовым потоком, по мнению А. М. Ковалевой, является движение денег, выступающее первоосновой в возникновении финансов и, как результат, образование финансовых отношений, денежных фондов, а также «денежных потоков» [14]. Финансовые потоки, как считает Е. Ф. Тихомирова, могут существовать в двух формах: товарно-денежной и чисто финансовой (автономной). Существование автономных финансовых потоков является следствием того, что деньги служат не только средством платежа, но также выполняют функцию накопления [13].

Если рассматривать денежный поток с точки зрения управления – это не только процесс движения денежных средств и их эквивалентов с определенной скоростью, подразделяющийся на внешний и внутренний потоки, но и стоимостное приращение по всему составу активов и обязательств за определенный период времени с учетом остатков как на конец, так и на начало периода [15].

При исследовании финансового потока, по мнению Е. В. Бачериковой, необходимо учитывать, что финансовый поток опосредует финансовые отношения между людьми и носит направленный характер, создавая те или иные результаты. Исходя из этого финансовый поток автор видит как движение, оцененное в денежном выражении любых элементов имущества предприятия или объектов его имущественных прав и соответственно любых источников их формирования [2].

Мы согласны с утверждением М. В. Корнеева, что денежные потоки играют важную роль в формировании финансовых ресурсов и, таким образом, в концепции финансового потока. Одним из основных признаков и сущности денег является то, что деньги способны превращаться в капитал, который обычно опосредует долю финансовых ресурсов, приносящих доход [23].

Финансовый поток обобщенно характеризует результат всей финансовой деятельности и выступает частью двустороннего потока. Финансовые потоки трансформируются в движении различных финансовых ресурсов (активов), прежде всего, денег и ценных бумаг, и представляют собой совокупность изменений прав, требований и связанных с ними обязательств институциональных единиц. Движение финансовых ресурсов порождает финансовый поток. Поэтому, финансовый поток – это n -мерный вектор, который описывает характер взаимодействия субъектов экономической деятельности в финансовой системе с учетом влияния внешних факторов, где n – количество характеристик финансового потока, которых может быть пять (денежный поток, продолжительность взаимодействия, риск взаимодействия, перспективы взаимодействия или потенциал, состояние внешней среды), а при необходимости количество можно либо увеличивать, либо уменьшать.

Неразрывность ресурсов предприятия и финансовых потоков лежит в основе еще одного подхода к понятию «финансовый поток» – логистического. Сторонники данного подхода считают, что финансовые потоки появляются во время покрытия логистических затрат и издержек, привлечения средств, а также возмещения за реализованную продукцию и услуги субъектами логистической системы. Финансовые потоки существуют лишь во взаимосвязи с материальными, информационными потоками и основным их назначением является обеспечение движения материальных потоков в необходимых объемах, в срок и по использованию наиболее приемлемых источников финансирования [3, 5, 11].

Таким образом, финансовый поток с точки зрения логистики – целевое направленное распределение финансовых ресурсов, циркулирующих в логистической финансовой системе организации, которые могут как обращаться во внутренней среде, так и быть направлены во внешнюю среду [4].

Важно отметить, что финансовые потоки логистического управления рассматриваются с позиции денежного, зачастую не учитывая финансовые отношения, которые сопровождают движение финансовых ресурсов, и не отображается необходимость управления формированием и использованием элементов логистической системы различных составляющих финансовых ресурсов [3].

Некоторые авторы в исследованиях логистических систем применительно к финансовым потокам используют временной интервал. Это означает, что логистический финансовый поток представлен денежными оборотными активами предприятия, которые генерируются процессом выполнения логистических операций с материальным потоком в определенном временном периоде, а также источники средств, обеспечивающих ход этого процесса в соответствующем временном интервале. Такой подход учитывает фактор времени, отражает взаимосвязь между логистическими потоками, но выделяет не сущность финансового потока, а отдельные его составляющие.

Таким образом, в современной зарубежной и отечественной литературе понятие финансовых потоков применяется больше на уровне хозяйствующих субъектов. Существуют многочисленные трактовки, которые можно разделить на группы по трем основным направлениям управления: с точки зрения государственных финансов, финансового менеджмента и финансовой логистики. Проведенная понятийная оценка показала однородную сущность финансового и денежного потоков, заключенную в непрерывности движения потоков, измеряемых временными интервалами и направлением движения. Перетекание из потока финансового в поток денежный и наоборот происходит вследствие изменения определенных условий. Разница между ними состоит в том, что финансовый поток отражает финансовые ресурсы, а денежный поток – движение денежных средств и их эквивалентов. Другими словами, финансовый поток неразделим с денежным, но при этом разрыв во времени между потоками может быть значительным и направление потоков может быть разным.

Литература

1. Барабанова И. Ю. Управление финансовыми потоками предприятия в ходе реализации инвестиционных проектов: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 [Место защиты: Гос. ун-т упр.]. М., 2013. 141 с.
2. Бачерикова Е. В. Финансовый поток как категория институционального анализа. [Электронный ресурс]. URL: http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2014/pdf/d01/s01/s01_003.pdf
3. Бондаренко Е. С. Обоснование научных подходов к определению финансовых потоков // Бизнес Информ. 2014. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obosnovanie-nauchnyh-podhodov-k-opredeleniyu-finansovyh-potokov>
4. Кизим А. А., Крайнов Р. А. Финансовые потоки как объект изучения финансовой логистики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. Август [Электронный ресурс]. URL: <http://www.journal-nio.com>
5. Коровин Е. Г. Проектирование и функционирование логистической системы управления финансовыми потоками коммерческого предприятия: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Саратов, 2011. 190 с.
6. Крылов С. И. Стратегический управленческий учет финансовых потоков – важное направление стратегического управленческого учета // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2011. № 6.
7. Куницына Н. Н. Финансовое планирование как элемент механизма корпоративного управления // Экономический анализ: теория и практика. 2006. № 12. С. 2–7.
8. Кукукина И. Г. Методология и инструментарий управления финансовыми потоками в условиях трансформации корпоративного контроля: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.10. Иваново: Иван. гос. хим.-технол. ун-т, 2011. 310 с.
9. Куликов Л. А. Анализ финансовых потоков предприятий черной металлургии // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 17 (182).
10. Курбатова О. Р. Денежные потоки организации как объект управления // Вестник Владимирского Государственного Университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых. Серия: Экономические науки. 2014. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik-es.vlsu.ru>

11. Основы логистики: учеб. пособие / под ред. Л. Б. Миротина и В. И. Сергеева. М.: ИНФРА-М, 2000. 200 с.
12. Савелова, И. И. Управление финансовыми потоками промышленных предприятий с учетом неопределенности внешней среды: дис. ... канд. экон. наук. Орел, 2010. 184 с.
13. Тихомиров Е. Ф. Финансовый менеджмент. Управление финансами предприятия: учебник. М.: Академия, 2010. 381 с.
14. Финансы / под ред. А. М. Ковалевой. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 443 с.
15. Bryson Roscoe E. Perry Mason // Accounting Historians Journal. 1975. № 1–4. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.accountingin.com/accounting-historians-journal/volume-2-numbers-1-4/perry-mason>
16. Copeland Morris A. A Study of Moneyflows in the United States. General series (Выпуск 54) National Bureau of Economic Research publications in reprint (Том 54). Arno Press, 1976. P. 579.
17. Dictionary Investopedia. Cash Flow. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.investopedia.com>
18. Dictionary Investopedia. Flow Of Funds – FOF [Электронный ресурс]. URL: <http://www.investopedia.com>
19. Federal reserve statistical releas. Flow of Funds Accounts of the United States. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.federalreserve.gov/RELEASES/z1>
20. Goodrich R. Cash Flow Management: Techniques & Tools / Business NewsDaily Contributor. 13 June, 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.businessnewsdaily.com/4635-cash-flow-management.html>
21. Periasamy P. A Textbook of Financial Cost and Management Accounting/ Himalaya Pub. House, 2010. 681 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://dosen.narotama.ac.id/wp-content/uploads/2013/02/Chapter-7-Fund-Flow-Statement.pdf>
22. Ramanan, V. Flow Of Funds And Keynesian Macroeconomics. 1.09.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.concertedaction.com/2013/09/15/flow-of-funds-and-keynesian-macroeconomics>
23. Korneyev M. V. Financial and cash flows in the economic system // Вісник Української академії банківської справи. 2013. № 2(35). С. 8–12 [Электронный ресурс]. URL: http://lib.uabs.edu.ua/library/Visnik/2_35_2013.pdf
24. Mayhew A. Copeland on money as electricity // Real-world economics review. Issue no. 53, 26 June 2010. P. 52–55 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.paecon.net/PAEReview/issue53/.Mayhew53.pdf>.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.1

Бакшева Татьяна Витальевна**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНТЕГРИРОВАННЫХ СИЛОВЫХ
ФИТНЕС-ПРОГРАММ В СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА**

Статья посвящена анализу современных тенденций развития силовых направлений фитнеса. Описаны возможности интегрирования шейпинга, атлетической гимнастики и кроссфит тренинга в систему вузовского физического воспитания. Представлен инструментарий исследования морфофункциональных показателей и уровня физической подготовленности студентов.

Ключевые слова: силовые фитнес-программы, современная оздоровительная система физической культуры, студенты вуза, морфофункциональное состояние, физическая подготовленность.

Tatiana Baksheva**THE EFFECTIVENESS OF THE INTEGRATED POWER
FITNESS-PROGRAMS IN THE PHYSICAL TRAINING OF STUDENTS
OF HIGH SCHOOL**

The article analyzes modern trends of development of power lines of fitness. Possibilities of integration shaping, athletic gymnastics and CrossFit training in high school physical education. Presented research tools morphofunctional indicators and level of physical fitness of students.

Key words: power fitness-program, a modern health system of physical training, students of the university, morphofunctional state, physical fitness.

В идеологической концепции здоровьесбережения особое место занимает система высшего образования (Г. М. Соловьев, Л. В. Белова, 2011 и др.) [1]. Но констатируя реалистичность внедрения таких технологий в учебный процесс студентов, определено, что существующая проблема недостаточно обоснована.

Культурологическая парадигма определена концентрацией внимания общества на требованиях современной действительности к двигательной телесности, подтянутости форм телосложения, красоте внешнего вида. В ходе реализации требований современного общества становится необходимым поиск современных оздоровительных методик физического воспитания, которые позволят повысить интерес студентов к физическим упражнениям, к собственному здоровью и сформировать устойчивую потребность к физическим нагрузкам.

На современном этапе модернизации высшего профессионального образования актуальной представляется физическая культура, предусматривающая интегрирование элементов оздоровительных систем на основе научных знаний, поиска рационального соотношения физических нагрузок, которые бы сочетали в себе различные методики фитнес-направлений. В сформировавшейся структуре физического воспитания вуза мощным средством повышения уровня адаптации, улучшения функциональных резервов организма студентов, их самооценки, укрепления здоровья и формирования двигательной культуры являются инновационные подходы к разработкам программ по формированию мотивации студентов к тому или иному виду двигательной активности посредством современных фитнес-технологий.

Методологическими ориентирами настоящего исследования явились научные труды Е. В. Бодюкова, 2003; Р. Н. Испуловой, 2005; С. В. Титова 2013 и др., которые свидетельствуют о приоритетности фитнес-программ силовой направленности для решения оздоровительных задач физической культуры [2–4]. Пользуются наибольшей популярностью среди студенческой молодежи те виды фитнеса, которые включают аэробные и силовые компоненты, основанные на последовательных блоках физических упражнений с высокими нагрузками, утяжелениями и эспандерами: шейпинг, атлетическая гимнастика, кроссфит и др.

Преимущество силовых и аэробных нагрузок дает основания судить о значительном влиянии упражнений на показатели физической подготовленности и функционального состояния студентов. Узкая целевая направленность таких упражнений позволяет улучшать тонус мышц и снижать избыточный вес, обеспечивать комплексное оздоровительное воздействие на организм занимающихся. Дифференциация комплекса разнонаправленных силовых упражнений, их динамический и статический режим, включает широкий спектр особенностей локального воздействия, интенсивности развиваемого усилия и продолжительности развиваемого силового напряжения.

В концепции системы физического воспитания студенческой молодежи формируется противоречие между объективной необходимостью совершенствования форм учебных занятий физической культурой посредством современных программ силового фитнеса с одной стороны, и отсутствием научно обоснованных методик по их использованию в комплексе с традиционными физическими упражнениями – с другой.

Выявленное противоречие позволило сформулировать проблему исследования, суть которой заключается в необходимости разработки эффективной методики физического воспитания студентов с использованием современных среди молодежи интеграционных средств силового фитнеса, позволяющих увеличить эффективность академических занятий физической культурой в условиях вуза. Недостаточная разработанность программно-методического обеспечения процесса физического воспитания студентов на основе синтеза дозированных силовых фитнес-программ обусловило актуальность настоящего исследования.

Вышеизложенное обстоятельство позволило в основу экспериментального исследования включить интегрированные силовые фитнес-программы: шейпинг, атлетическую гимнастику и кроссфит в условия вузовского физического воспитания студентов.

Для обоснования эффективности применения разработанной интегрированной силовой фитнес-программы в систему вузовского физического воспитания проведен педагогический эксперимент. В контрольной группе студентки занимались в тренажерном зале, используя упражнения по признаку анатомической направленности. В экспериментальной группе испытуемые занимались по разработанной программе. Идея экспериментальной программы включает совокупность взаимосвязанных и иерархически соподчиненных компонентов целостной системы физического воспитания студентов на основе фитнеса с интеграцией силовых программ. Компонентами авторской программы являются: содержательный компонент программы, организационный компонент, процессуальный, диагностико-результатирующий компоненты.

Макроструктура экспериментальной программы включала восьмимесячный период занятий по интегрированным силовым фитнес-программам: шейпингу, атлетической гимнастике, кроссфиту. Основным инструментарием интегрированных силовых фитнес-программ были тренажеры, гантели, утяжелители, эспандеры эластичные, скакалки, мини-штанга.

Арсенал подобранных силовых упражнений включался в основную часть занятия, реализующую задачи педагогического эксперимента по воздействию силовых упражнений фитнеса на организм занимающихся студенток.

Основной этап занятий в условиях физического воспитания студентов предусматривал упражнения большой продолжительности с умеренной интенсивностью, характер воздействия на мышечные группы локальный, региональный и глобальный.

Интегрирование силовых фитнес-программ предусматривало сочетание циклов:

- 1) базового, включающего шейпинг-программу в сочетании с атлетической гимнастикой по системе сплит-тренинг;
- 2) тренировочного, с использованием кроссфит-системы тренировки. Ко второму циклу допущались студенты, прошедшие полный курс базового цикла.

Сравнительный анализ эффективности внедрения интегрированной силовой фитнес-программы в систему вузовского физического воспитания студентов показал, что в экспериментальной группе превалирует уровень функциональной подготовленности по сравнению с контрольной группой.

Показатели сердечно-сосудистой системы (ЧСС) говорят об улучшении работы пульсовых данных; уменьшение пульсовых ударов произошло на 13,8 % в экспериментальной группе (ЭГ) за счет кумулятивного эффекта силовых упражнений статико-динамического характера и адаптации организма к физической нагрузке. В контрольной группе (КГ) испытуемых пульсовые характеристики изменились положительно на 5,7 % (таблица 1).

Исследования определили благоприятное влияние на дыхательную систему занимающихся, жизненная емкость легких возрасла за счет увеличения числа альвеол, участвующих в работе в процессе физических нагрузок. Дыхательный аппарат, развитый таким образом, позволяет лучше усваивать кислород, обеспечивающий полноценную жизнедеятельность клеток, и тем самым повышает работоспособность организма.

Таблица 1

**Показатели функционального состояния студенток,
занимающихся силовыми программами фитнеса**

Показатели	Группы	До эксперимента	После эксперимента	Изменение %	P
ЧСС покоя, уд/мин	ЭГ	78,82±1,82	67,88±1,23	13,8	p≤0,05
	КГ	78,61±1,79	74,12±1,63	5,7	p≤0,05
ЖЕЛ, мл	ЭГ	3,01±0,11 недостаточный	3,59±0,12 норма	19,2	p≤0,05
	КГ	2,94±0,07 недостаточный	3,07±0,06 недостаточный	4,4	P>0,05
Проба Штанге, с	ЭГ	39,87±4,18 недостаточный	51,12±3,36 средний	28,2	p≤0,05
	КГ	39,45±3,91 недостаточный	42,03±2,15 средний	6,5	P>0,05

Улучшение показателей физического развития в исследуемой группе выявило значительный сдвиг под влиянием занятий силовыми фитнес-программами в экспериментальной группе (таблица 2). Данные контроля массы тела доказывают эффективность воздействия упражнений.

Таблица 2

Показатели морфологических изменений испытуемых

Показатели	Группы	До эксперимента	После эксперимента	Изменение %	P
Ростовые показатели, см	КГ	166,28±0,91	166,65±0,88	0,02	-
	ЭГ	165,83±1,32	165,91±1,35	0,04	-
Масса тела, кг	КГ	68,1±2,1	66,32±2,2	2,6	p>0,05
	ЭГ	69,37±2,3	64,57±2,26	7	p≤0,05

Показатели	Группы	До эксперимента	После эксперимента	Изменение %	P
ИФИ	ЭГ	2,88±0,09	2,57±0,07	10,7	p≤0,05
	КГ	2,91±0,11	2,84±0,12	2,4	p>0,05
Обхват талии, см	КГ	84,23±2,58	82,36±2,34	2,22	p>0,05
	ЭГ	83,38±2,59	77,03±2,21	7,6	p≤0,05
Обхват бедер, см	ЭГ	106,12±3,76	100,4±3,18	6,1	p≤0,05
		105,56±3,75	103,4±3,18	2,04	p>0,05

Произошло уменьшение веса тела студенток на 7 % в экспериментальной группе, но показатель является значимым, так как снижение массы тела произошло на 4,8 кг, окружности талии и бедер девушек уменьшились на 7,6 % и 6,1 % соответственно. В контрольной группе значимых изменений пропорций тела не произошло, вес снизился с 68,1±2,1 до 66,32±2,2, что составило 2,6 %. Окружности талии и бедер изменились без достоверных различий на 2,2 % и 2,04 % соответственно.

Измерение ростовых показателей потребовалось для определения индекса функциональных изменений, который отображает возможности системы кровообращения. Значительных изменений не обнаружено, так как в данной возрастной группе заканчивается физиологическое развитие в данном показателе. Индекс функциональных изменений (ИФИ) определяет адаптационные возможности организма. Индекс достоверно улучшился (p≤0,05) в экспериментальной группе с состояния функционального напряжения сдвиг составил 10,7 % и достиг уровня хорошей адаптации, что говорит о достаточных функциональных возможностях занимающихся. В контрольной группе индекс функциональных изменений отражает состояние функционального напряжения, адаптация удовлетворительная.

Экспериментальная программа способствовала и увеличению показателей физической подготовленности студенток (таблица 3).

Таблица 3

Результаты тестирования физической подготовленности студенток контрольной и экспериментальной групп

Показатели	Группы		До эксперимента	После эксперимента	Изменение %	P
Кистевая динамометрия	ЭГ	левая	22,0±0,53	26,8 ± 0,53	21,8	p≤0,05
		правая	27,5±0,52	31,5 ± 0,61	14,5	p>0,05
	КГ	левая	21,1±0,46	22,3± 0,45	5,7	p≤0,05
		правая	27,3±0,51	27,8 ± 1,64	1,8	p>0,05
Сгибание и разгибание рук из упора лежа	ЭГ		5,59±0,24	9,61± 0,37	71,9	p≤0,05
	КГ		5,71±0,29	7,01± 0,34	22	p>0,05
Поднимание туловища за 30 сек.	ЭГ		12,6±0,39	20,6± 0,38	63,4	p≤0,05
	КГ		12,82±0,36	15,03± 0,31	11,7	p>0,05
Прыжки на скакалке, за 30 сек.	ЭГ		21,14±0,33	32,1±0,43	51,8	p≤0,05
	КГ		21,2±0,33	23,7±0,38	11,7	p>0,05
Приседание за 1 мин.	ЭГ		41,9±0,94	52,6±0,75	25,5	p≤0,05
	КГ		41,6±0,65	44,2±0,61	6,2	p>0,05

Мониторинг физической подготовленности по окончании исследования позволил выявить увеличение показателя в экспериментальной группе, выразившееся в достоверном приросте результатов у девушек ($p < 0,05$).

Увеличение результатов экспериментальной группы в большей степени прослеживается в трех тестах. Динамические характеристики уровня развития силы мышц рук и плечевого пояса изменились положительно в тесте «Сгибание и разгибание рук из упора лежа», показатели улучшились на 71,9 %.

«Поднимание туловища за 30 сек» отражает показатели силы брюшного пресса в процессе дозированной нагрузки, за счет использования экспериментальной программы силового фитнеса данные улучшились на 63,4 %.

«Прыжки на скакалке» на занятиях кроссфитом позволили укрепить не только показатели сердечно-сосудистой и дыхательной систем, но и укрепить мышцы ног на 51,8 %. Полученная динамика обусловлена варьированием продолжительности силового и аэробного характера физических упражнений.

Из таблицы 3 видно, что тестовый результат в приседании за 1 минуту определял силу мышц нижней части тела и отразил положительные изменения скоростно-силовой выносливости в экспериментальной группе на 25,5 %, в контрольной – на 6,2 %.

О повышении силовых способностей студенток свидетельствовало повышение показателей кистевой динамометрии. Показатели кистевой динамометрии изменились в экспериментальной группе на 21,8 % правой и 14,5 % левой руки по отношению к исходному уровню (при $p < 0,05$). В контрольной группе диапазон повышения силы значительно ниже 5,7 % правой и 1,8 % левой, прирост не является достоверным. Выявленный достоверный прирост силы в экспериментальной группе обусловлен включением мышц в работу в процессе занятий с эспандерами, развивающими силу хвата. Различия в динамике результатов экспериментальной и контрольной групп представлены на рисунке.

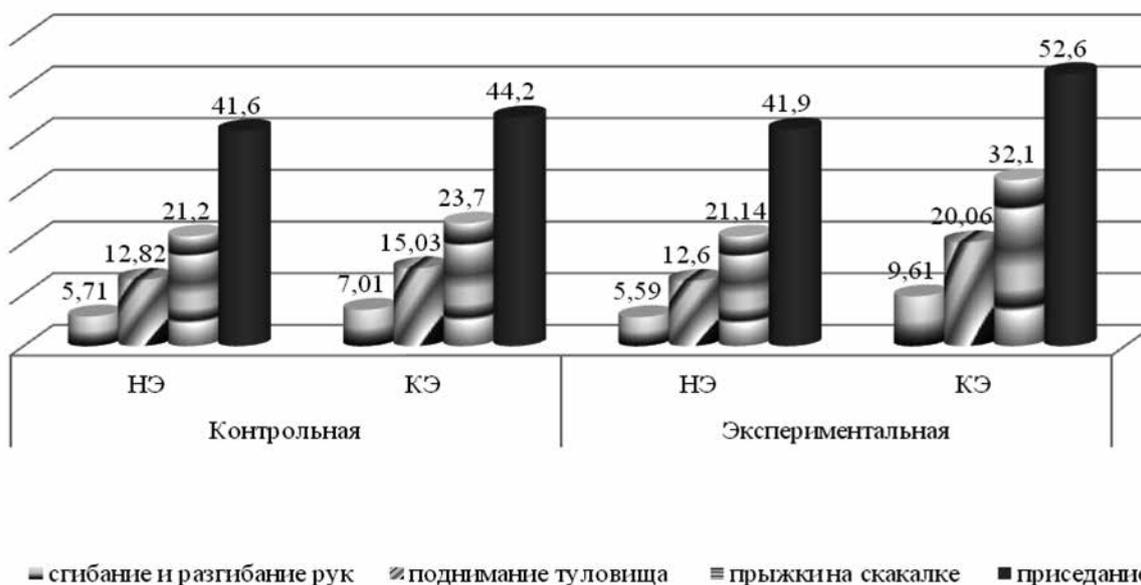

Рис. Динамика средних результатов тестирования физической подготовленности студенток в исследуемых группах

Удовлетворенность процессуальной стороной организации занятий физической культурой в экспериментальной группе и результатами авторского подхода к интегрированию силовых программ фитнеса отразилась в мониторинговом обобщении мнений студенток вуза на основе анкетирования.

Как показали результаты анкеты, доминантным мотивом у студентов к занятиям интегрированными силовым фитнес-программам является стремление снизить массу тела, приобрести красивые формы телосложения и осанку, на что указали 100 % опрошенных.

По результатам проведенного эксперимента значительными для респондентов явились: гедонический мотив, связанный с достижением психологического комфорта, то есть улучшением самочувствия; достижение положительного эмоционального состояния – 70,3 % опрошенных; укрепление здоровья – 48,6 %; повышение уровня двигательной активности – 39,2 % и развитие основных физических качеств – 27,5% ответов.

Разработанная и обоснованная методика процесса физического воспитания студентов с применением интегрирования средств силового фитнеса и рациональное соотношение физической нагрузки позволили определить особенности воздействия программ фитнеса силовой направленности на показатели физической подготовленности и функционального состояния систем организма занимающихся. Функциональная диагностика планируемых изменений показателей морфофункционального состояния организма занимающихся определялась по антропометрическим срезам и тестовым испытаниям.

Таким образом, доказана эффективность экспериментальной программы, основанной на использовании интегрированных силовых фитнес-программ и реализованной в учебном процессе по физической культуре. Подтверждена правильность используемого инструментария силовой подготовки, направленного на повышение уровня физической и функциональной подготовленности, удовлетворения мотивационной сферы студенток в занятиях физическими упражнениями.

По совокупности объективных и субъективных факторов настоящее исследование не претендовало на полноценное решение рассматриваемой проблемы, но предполагалось повысить продуктивность и целесообразность организационно-педагогических и процессуальных условий учебной деятельности по физическому воспитанию студентов за счет интегрирования силовых фитнес-программ для достижения удовлетворения их личностно-значимых потребностей к двигательной активности.

Литература

1. Белова Л. В., Соловьев Г. М. Подготовка специалистов в области физической культуры к реализации здоровьесберегающей педагогической деятельности: монография. М.: Илекса, 2011. С. 180.
2. Бодюков Е. В. Содержание и методика занятий атлетической гимнастикой оздоровительной направленности с женщинами 39–49 лет: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2003. С. 23
3. Испулова Р. Н. Силовой фитнес-тренинг как средство рекреации студенческой молодежи: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб.: СПб ГАФК им. П. Ф. Лесгафта, 2005. С. 24
4. Титов С. В. Эффективность методики комплексного применения силовых упражнений на функциональное состояние учащихся с вегетососудистой дистонией // Научная дискуссия: вопросы педагогики и психологии: материалы XVI Международной заочной научно-практической конференции. М., 2013. С. 244–247.

УДК 159.923.3

Банщикова Татьяна Николаевна, Соколовский Максим Леонидович

ПРИНЦИП СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ОПОСРЕДОВАННОСТИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ТИПОВ ПЕДАГОГОВ ПО СТРУКТУРЕ ВЗАИМОСВЯЗИ САМОРЕГУЛЯЦИИ И АГРЕССИИ¹

В статье выделены типы педагогов по сходству личностных диспозиций, обуславливающих саморегуляцию агрессивных проявлений. В основу построения типологии был положен принцип социокультурной опосредованности. Использовался метод k-средних и дисперсионный анализ.

Ключевые слова: саморегуляция, агрессия, агрессивность, педагоги, принцип опосредования, типологический подход.

Tatiana Banshikova, Maksim Sokolovsky

THE PRINCIPLE OF SOCIAL AND CULTURAL MEDIATION FOR DETERMINING THE TYPES OF TEACHERS BY THE STRUCTURE OF SELF-CONTROL AND AGGRESSION INTERRELATIONS

The article highlights the types of teachers have similarity by similarity of personality dispositions that lead to self-regulation of the aggressive manifestations. The basis for constructing a typology was based on the principle of social and cultural mediation. K-means clustering and analysis of variance have been used as main computation algorithms.

Key words: self-regulation, aggression, aggressiveness, teachers, the principle of mediation, typological approach

Типологический анализ как исследовательская стратегия реализуется для проверки гипотезы о существовании типов объектов, их сходстве и различиях. Создание любой типологии целесообразно, если четко обозначены ее основания. Под основанием типологии понимаем совокупность утверждений, свойств, предпосылок для определения схожести / несхожести, отдаленности / близости, однотипности / разнотипности объектов. Достаточно сложно, да и практически невозможно выявить взаимосвязь психологических производных, реально существующих в рамках типичной подвыборки при обработке данных всей совокупности испытуемых. Следовательно, только использование типологического подхода дает возможность выявить тенденции и закономерности изучаемого феномена.

Ведущая задача применения типологического подхода в данном психологическом исследовании заключалась в выделении подгрупп педагогов, обладающих достаточным сходством личностных диспозиций, обуславливающих саморегуляцию агрессивных проявлений. Основная проблема при построении данной типологии заключается в том, чтобы выявить, с какими социально-психологическими тенденциями связаны регуляторные механизмы. В связи с чем в основу построения типологии был положен принцип опосредования. Согласно данному принципу (по Л. С. Выготскому), используя внешние и внутренние средства как «орудия», человек овладевает своей деятельностью, переходит к преднамеренной произвольной регуляции поведения [5]. Условием определения того или иного типа выступил анализ движущих сил активности личности: способ жизни (Б. Г. Ананьев [2]), система отношений с миром (В. Н. Мясищев [9]), способ самовыражения (К. А. Абульханова-Славская [1]).

Активность личности, по К. А. Абульхановой-Славской, – это способы соединения личностью внешних и внутренних тенденций жизни, способы их превращения в движущие силы своей жизни в обществе [1]. Можно предположить, что у одних людей получается опираться преимущественно на социально-психологические тенденции жизни, у других – исключительно на внутренние, третьи пы-

¹ Работа выполнена при поддержке РФНФ, проект № 14-06-00882

таются разрешить противоречия между этими тенденциями, у четвертых получается гармонично соединить их. И от того, как выстраиваются способы соединения внешнего и внутреннего – по принципу скольжения, слияния, столкновения, трения, противодействия и т. п. – определяется тип регуляции, саморегуляции поведения человека.

Основная гипотеза строилась на предположении об опосредованности социокультурных факторов, оказывающих влияние на саморегуляцию агрессивности педагогов культурным контекстом жизнедеятельности, задаваемым, с одной стороны, их принадлежностью к этнической группе, а с другой – личностно-регуляторными особенностями субъекта.

В эмпирическую выборку исследования вошли представители педагогической профессии: воспитатели дошкольных образовательных учреждений, учителя общеобразовательных школ и преподаватели вузов с различным опытом профессиональной педагогической деятельности, находящиеся на разных этапах профессионального становления. Исследование проводилось в период с 2013 года по 2014 год. Общая численность респондентов, участвовавших в эксперименте – 307 человек: работающих в образовательных учреждениях Ставропольского края – 62 респондента, Краснодарского края – 69 респондентов, Республики Северная Осетия-Алания – 52 педагога, Карачаево-Черкесской Республики – 62 и Кабардино-Балкарской Республики – 62 респондента. По гендерному составу выборка представлена на 90 % респондентами женского пола и 10 % мужского.

Выбор методик, вошедших в исследовательскую программу, определялся следующими требованиями: методики должны были быть максимально информативными, диагностировать интересующие нас качества при наименьших затратах времени; должны быть взаимодополняющими и взаимопроверяющими, что диктовалось необходимостью повышения достоверности и надежности получаемых данных. В комплекс исследовательских методов вошли:

- 1) Фрайбургский многофакторный личностный опросник (Das Freiburger Persönlichkeitsinventar Freiburg Personality Inventory, 1963 г.) (FPI) [3] (Jochen Fahrenberg, Rainer Hampel and Herbert Selg) (Форма В), адаптация А. А. Крылова, Т. И. Ронгинского, предназначенный для диагностики психических состояний и свойств личности, которые имеют первостепенное значение для процесса социальной адаптации и регуляции поведения;
- 2) Опросник Басса-Дарки (A. N. Buss-Durkee Inventory, 1957 г.) предназначен для определения форм агрессивного поведения и личностных черт агрессивности человека [12];
- 3) Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ). Многошкальная опросная методика В. И. Моросановой [8] позволяет диагностировать степень развития осознанной саморегуляции и ее индивидуальные профили. Методика позволяет определить уровень развитости процессов саморегуляции и регуляторно-личностных свойств: низкий, средний, высокий;
- 4) Методика Л. И. Вассермана, разработанная для оценки социального благополучия личности и уровня ее социальной фрустрированности [4];
- 5) Морфологический тест жизненных ценностей (МТЖЦ) В.Ф. Сопова, Л. В. Карпушиной [11]. Опросник направлен на изучение индивидуальной системы ценностей человека с целью лучшего понимания смысла его действия или поступка. Выстраивается перечень жизненных сфер, в которых проявляются те или иные терминальные ценности;
- 6) Опросник социокультурной идентичности (ОСКИ). Методика предназначена для определения социокультурной идентичности и позволяет определить этническую идентичность, региональную идентичность и склонность к расизму [7].

Кластерный анализ данных, проведенный методом k-средних, позволил выделить шесть типы педагогов. Для повышения качества кластерного анализа данные были предварительно стандартизованы методом нормированного отклонения.

$$Z = \frac{(x_i - \bar{x})}{\sigma_x}$$

Число типов педагогов валидизировано с помощью дисперсионного анализа средних значений кластеров.

Первый тип. Для педагогов данного типа преобладающей является стремление гармоничного слияния внутренних и внешних тенденций с опорой на внутренние движущие силы – на саморегуляцию. У представленного типа респондентов параметры социального благополучия находятся в диапазоне средних значений (от $-0,2$ до $0,2$). Кластер духовно-нравственных и прагматических ценностей не имеет выраженных критических показателей, что позволяет говорить о том, что поведение испытуемых соответствует одобряемому обществом образцу. Данные педагоги не склонны к агрессивным проявлениям ($\bar{Z} = -0,79$), обиде ($\bar{Z} = -0,76$), они общительны ($\bar{Z} = 0,67$) и уравновешенны ($\bar{Z} = 0,57$). По стилю саморегуляции данный тип педагогов относится к профилю, характеризующемуся хорошей сформированностью регуляторных звеньев моделирования ($\bar{Z} = 0,53$) и оценки результатов ($\bar{Z} = 0,54$). Такие педагоги хорошо осознают требования действительности, имеют устоявшиеся взгляды и мнения, следуют нормам и правилам поведения. Их отличает практичность и реалистичность. Они стремятся к организаторской деятельности, где требуется уравновешенность, объективность, решительность. Спокойно воспринимают новые идеи и перемены. 41 % выборки кабардинских педагогов и 33 % педагогов из Краснодарского края относятся к данному типу. Сеем предположить, что у данных педагогов регуляторные механизмы агрессивных проявлений базируются на принятых ценностях коллективистской культуры, поведение определяется принадлежностью к группе. Морально-этические кодексы социума определяют этническую идентичность. Показатели социокультурной ($\bar{Z} = 0,63$) и региональной ($\bar{Z} = 0,51$) идентичности выше среднего по группе.

Для второго типа педагогов способ самовыражения очерчен зоной решения противоречий внешнего и внутреннего, связанных отстаиванием ценностных позиций. Высокие показатели системы жизненных ценностей (развитие себя ($\bar{Z} = 0,99$), духовной удовлетворенности ($\bar{Z} = 0,90$), креативности ($\bar{Z} = 1,166$), активных социальных контактов ($\bar{Z} = 1,00$), собственного престижа ($\bar{Z} = 1,14$), достижения ($\bar{Z} = 0,92$), сохранение собственной индивидуальности ($\bar{Z} = 0,78$)) активно проявляются в различных жизненных сферах деятельности. Данные ценности выступают одним из регуляторов поведения, педагоги действуют адекватно и активно до того момента, пока ее личные интересы не вступают в противоречие с интересами социального окружения. Поступки данных педагогов могут становиться парадоксальными, злонамеренными (реактивная агрессия – $\bar{Z} = 0,73$, спонтанная агрессия – $\bar{Z} = 0,88$). Уровень общей саморегуляции у данных педагогов характеризуется относительно низкими показателями ($= -0,51$). Невысокие показатели шкал программирования ($\bar{Z} = -0,54$), моделирования ($\bar{Z} = -0,61$), оценки результатов ($\bar{Z} = -0,54$) проявляются в неадекватной оценке значимых внутренних условий и внешних обстоятельств, поступки таких педагогов часто импульсивны. По данным исследования, 48 % педагогов данного типа – русские и 27 % педагогов – осетины, проживающие в Ставропольском крае и Северной Осетии-Алании. Можно предположить, что сложившаяся под влиянием естественно выработанных нравственно-правовых регуляторов система жизненных ценностей у данных респондентов сталкивается с ее неприятием в ситуации интенсивного взаимодействия культур, этносов, народов. Это особенно актуально для этих двух представленных локальных социумов в окружении преимущественно мусульманского населения. Для групп, включенных в этот процесс, нередко приобретает все больший вес вопрос о сохранении, укреплении своей культурной самобытности, своей значимости, религиозных ценностей.

Третий тип педагогов характеризуется совпадением внешних и внутренних тенденций в жизни личности по принципу ригидности, нежеланию расширять и углублять жизненную линию. В отличие от предыдущего типа данные респонденты отличаются низкими показателями терминальных жизненных ценностей: развитие себя ($= -0,87$), духовная удовлетворенность ($= -0,77$), активные социальные контакты ($\bar{Z} = -1,17$), собственный престиж ($\bar{Z} = -0,99$), креативность ($\bar{Z} = -0,99$), достиже-

ния ($\bar{Z} = -0,89$), сохранение собственной индивидуальности ($\bar{Z} = 0,78$). Они не удовлетворены проведением своего досуга ($\bar{Z} = -0,55$), возможностью выбора места работы ($\bar{Z} = -0,59$), своим образом жизни в целом ($\bar{Z} = -0,62$), вместе с тем не предпринимают никаких действий, чтобы изменить ситуацию. Они не желают быть задействованы в активных социальных контактах, общественной жизни и физической активности (показатели жизненных сфер по МТЖЦ). Типичный профиль саморегуляции характеризуется достаточно низкой развитостью звена планирования и моделирования, средним значением шкал программирования и оценки результатов. Такие педагоги живут сегодняшним днем и не задумываются о своем будущем, их больше интересуют конкретные задачи. Действия и поступки определяются требованиями ситуации, что проявляется в недостаточной последовательности поведения. Данный тип респондентов примерно одинаково распределен по этническим группам (в диапазоне от 9 % до 13 %). Анкетные данные позволили отметить возрастной показатель данных респондентов – 78 % педагогов данного типа находятся в возрастном интервале от 53 до 80 лет.

Четвёртый тип представлен педагогами, чей способ самовыражения опирается преимущественно на противодействие внешнего и внутреннего. У данных педагогов направленность личности неопределенная, без выраженного предпочитаемого целеполагания (все шкалы жизненных ценностей имеют низкие значения). Степень сформированности индивидуальной саморегуляции невысокая (уровень общей саморегуляции $\bar{Z} = -0,37$). Низкие показатели шкал «программирование» и «оценка результатов» ($\bar{Z} = -1,03$) говорят о неумении и нежелании человека продумывать последовательность своих действий. Такие педагоги предпочитают действовать импульсивно, они не могут самостоятельно сформировать программу действий, часто сталкиваются с неадекватностью полученных результатов, не замечают своих ошибок, не критичны к своим действиям. Они неспособны в определенные моменты времени взглянуть на себя со стороны, однако достаточно быстро распознают, как к ним относятся окружающие. Параметры социального благополучия находятся в диапазоне средних значений (от $-0,4$ до $0,5$). По результатам диагностики состояний и свойств личности данные респонденты характеризуются подозрительностью ($\bar{Z} = 0,79$), малозначимые раздражители легко вызывают у них неадекватные бурные вспышки раздражения ($\bar{Z} = 0,89$) и агрессии ($\bar{Z} = 0,78$), игнорируются общепризнанные правила, не прилагаются усилия к соблюдению общественных требований и культурных норм, имеет место пренебрежительное отношение к моральным ценностям ради собственной выгоды. Шкала «расизм» имеет относительно выраженный характер ($\bar{Z} = 0,67$). Данные педагоги убеждены, что расовые признаки имеют решающее влияние на способности, интеллект, нравственность, поведенческие особенности и черты характера. Данный тип представляют педагоги русской национальности, проживающие в Краснодарском крае (33 %). Главной чертой этностатусной системы, сложившейся на Кубани, является относительно низкий этнический статус русских и славян в целом. Это определяет своеобразный стиль поведения многих представителей этносов в отношении к местному славянскому населению – стремление к доминированию, главенству в межэтнических контактах. В условиях высокой многонациональной миграции на Кубань им свойственно обоснованно видеть причину всех своих бед в национальной принадлежности соседа [10].

Пятый тип педагогов характеризуется гармоническим совпадением внешнего и внутреннего. Отмечается отсутствие внутренних противоречий как характеристик жизненных позиций. Параметры социального благополучия в диапазоне средних значений (от $-0,16$ до $-0,59$). Показатели социокультурной и региональной идентичности также имеют средние значения ($\bar{Z} = 0,66$ и $0,70$, соответственно). Зона совпадения внешнего и внутреннего очерчена типом саморегуляции: шкалы «планирование» ($\bar{Z} = 0,55$), «моделирование» ($\bar{Z} = 0,47$), «программирование» ($\bar{Z} = 0,45$), «оценка результатов» ($\bar{Z} = 0,69$), «уровень общей саморегуляции» ($\bar{Z} = 0,72$) имеют показатели выше среднего. Высокими показателями характеризуется система жизненных ценностей: «развитие себя» ($\bar{Z} = 0,96$), «духовной удовлетворенности» ($\bar{Z} = 1,09$), «креативности» ($\bar{Z} = 1,00$), «активные социальные контакты» ($\bar{Z} = 0,83$), «собственный престиж» ($\bar{Z} = 0,92$), «достижения» ($\bar{Z} = 1,15$), «сохра-

нение собственной индивидуальности» ($\bar{Z} = 0,96$), которые активно проявляются в различных сферах деятельности. Данный тип педагогов представлен респондентами из Северной Осетии-Алании (осетины – 25 %) и Карачаево-Черкесской Республики (черкесы, абазины – 31 %). Показатели социокультурной ($\bar{Z} = -0,66$) и региональной ($\bar{Z} = -0,70$) идентичности ниже среднего по группе. По результатам диагностики состояний и свойств личности у данных респондентов не имеют выраженных значений: агрессивность ($\bar{Z} = 0,12$), раздражительность ($\bar{Z} = -0,15$), обидчивость ($\bar{Z} = 0,04$). Регуляторные механизмы агрессивных проявлений базируются на принятых ценностях.

Шестой тип обозначен нами как тип неустойчивой саморегуляции, данные педагоги фиксированы на своем «я», неустойчивы в выборе движущих сил. Респонденты данного типа необщительны ($\bar{Z} = -0,53$), для них характерен диссонанс между ожиданиями, смыслами, ценностями и возможностями их реализации в социальных условиях, что подтверждается высокими показателями шкал социальной фрустрированности. Показатели шкал располагаются в диапазоне $\bar{Z} =$ от 0,43 до 1,30, что может выступать фактором риска психической дезадаптации в связи с восприятием сложных, подчас стрессогенных и патогенных условий внешней среды. Кластер духовно-нравственных и прагматических ценностей не имеет выраженных значений, как и в предыдущем типе, педагоги стремятся соответствовать одобряемому в социокультурном пространстве образу жизни, образцу поведения. Однако у данной группы испытуемых показатели уровня общей саморегуляции ниже среднего ($\bar{Z} = -0,43$), потребность в осознанном планировании и программировании своего поведения ($\bar{Z} = -0,16$ и соответственно $-0,19$) недостаточно сформирована. Данные педагоги имеют показатели по шкале гибкости ниже средних значений ($\bar{Z} = -0,48$). В быстро меняющейся обстановке они чувствуют себя неуверенно, неспособны адекватно реагировать на ситуацию, быстро и своевременно планировать деятельность и поведение. В результате у педагогов неизбежно возникают регуляторные сбои. Это подтверждается высокими показателями агрессивности ($\bar{Z} = 0,67$), высоким уровнем вербальной агрессии ($\bar{Z} = 0,62$), обиды ($\bar{Z} = 0,64$). Для данных типов педагогов критическими оказываются противоречия по линии их нравственно-психологической неустойчивости. Больше всего педагогов (31 %) данного типа проживает в Карачаево-Черкесской Республике. Анализ анкетных данных показал, что 96 % данных респондентов русские по национальной принадлежности, переживающие трудности в ассимиляции к культурным ценностям региона проживания, что вызывает состояние социокультурной маргинальности – принятие / непринятие социально одобряемых целей, идеалов, способов их достижения.

В основу определения типов педагогов по сходству личностных диспозиций, обуславливающих саморегуляцию агрессивных проявлений, был положен анализ движущих сил активности личности: способ соединения личностью внешних и внутренних тенденций жизни. Полученные результаты позволяют утверждать, что социокультурные факторы оказывают влияние на саморегуляцию агрессивности педагогов и культурным контекстом жизнедеятельности, и личностно-регуляторными особенностями самого субъекта. Этническая и региональная культура, представленная в традициях, обычаях нормативах, задает вектор регуляции и саморегуляции поведения.

Литература

1. Абульханова-Славская К. А. Деятельность и психология личности. М., 1980.
2. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л., 1960.
3. Батаршев А. В. Темперамент и характер: Психологическая диагностика. М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. 336 с.
4. Вассерман Л. И., Иовлев Б. В., Беребин М. А. Методика для психологической диагностики уровня социальной фрустрированности и ее практическое применение: методические рекомендации. СПб.: Психоневрологический институт им. В. М. Бехтерева, 2004. 26 с.
5. Выготский Л. С., Лурия А. Р. Этюды по истории поведения. М.; Л., 1930.
6. Капцов А. В., Карпушина Л. В. Тест личностных ценностей: Руководство по применению. 3-е изд., доп. Самара: ИПК «Содружество», 2010. 40 с.

7. Методы этнической и кросскультурной психологии: учебно-методическое пособие / А. Н. Татарко, Н. М. Лебедева; Высш. шк. экономики, Нац. исслед. ун-т. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011.
8. Моросанова В. И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ): руководство. М.: Когито-Центр, 2004. 44 с.
9. Мясищев В. Н. Личность и неврозы. Л., 1960.
10. Межэтнические отношения – проблемы Кубани // Развитие личности [Электронный ресурс]. URL: <http://rl-online.ru/info/authors/25.html>
11. Сопов В. Ф., Карпушина Л. В. Морфологический тест жизненных ценностей // Прикладная психология. 2001. № 4. С. 9–30.
12. Buss A. H., Durkee A. An inventory for assessing different kinds of hostility» // Journal of Consulting Psychology. 1957. № 21. P. 343–348.

УДК 37.035.6

Богатырева Мелианат Халитовна

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В статье выделяются шесть периодов истории становления карачаево-балкарской художественной культуры, знание которых, по мнению автора, необходимо в творческом руководстве художественной деятельностью учащихся и формировании их гражданской идентичности. Предлагается три уровня формирования гражданской идентичности средствами изобразительного искусства посредством создания системы коллективных и индивидуальных форм приобщения детей и молодежи к народной художественной культуре в процессе художественного образования.

Ключевые слова: гражданская идентичность, изобразительное искусство, традиционная культура, история художественной культуры, художественное образование, народное искусство.

Melianat Bogatyreva

FORMATION OF CIVIL IDENTITY BY MEANS OF STUDENTS VISUAL ARTS: CULTURAL-HISTORICAL APPROACH

In the article there are six periods in the history of the formation of the Karachay-Balkar art and culture, the knowledge of which, according to the author, it is necessary in the creative leadership of artistic activities of the students and shaping their civic identity. There are three levels of formation of civil identity by means of fine art through the creation of collective and individual forms of involvement of children and adolescents folk arts in the process of art education.

Key words: civil identity, fine arts, traditional culture, arts history, arts education, folk art.

Существует множество определений понятия «гражданская идентичность». Вот некоторые из них. Гражданская идентичность – индивидуальное чувство принадлежности к общности граждан конкретного государства, позволяющее гражданской общности действовать в качестве коллективного субъекта [5].

Гражданская идентичность – осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства на общекультурной основе [4, с. 151].

Е. А. Гришина говорит о гражданской идентичности с позиции тождественности индивида обществу, в основу которой положены «типические социокультурные измерения» (язык, ментальность, картина мира, социокультурные ценности, норма-типическое поведение), и указывает на то,

что гражданская идентичность базируется на потребности общества в интеграции через приобщение к общим для данного социума социальным ценностям и целям, выражаемым через такие ценностные символы и атрибуты, как Родина, страна, государство, которые наполняются конкретным содержанием через социокультурный контекст [1, с. 48].

Другие исследователи, например О. И. Зазнаев, выделяют два разных подхода к конструированию гражданской идентичности. Первый сводится к тому, что идентичность является результатом некоего естественного процесса развития, то есть возникает в связи с происхождением человека, «правом крови». Согласно такому взгляду, идентичность – данность, которую ни выбрать, ни поменять нельзя. Другой подход – прямо противоположный – заключается в том, что идентичность является конструктом и возможно ее создание на базе некоего проекта, и весь мировой опыт свидетельствует о том, что сконструировать идентичность можно [3, с. 226–233]. Придерживаясь подхода, утверждающего возможность конструирования гражданской идентичности, мы считаем нужным подчеркнуть особую важность средств искусства в данном процессе.

Известно, что национальная культура и искусство являются действенным средством формирования и укрепления гражданской идентичности. Роль и значение национального компонента в данном процессе приобретают особую актуальность в условиях современной глобализации, сопровождающейся заметной культурной унификацией.

В педагогической науке определены приоритеты, позволяющие средствами искусства развивать в подрастающих поколениях национальное самосознание и гражданскую идентичность. К их числу относятся:

- окружающие предметы, впервые пробуждающие душу ребенка, воспитывающие в нем чувство красоты, любознательность. Они должны быть национальными. Это помогает детям с самого раннего возраста понять, что они часть своего народа с самобытной культурой;
- ознакомление детей с народно-прикладным творчеством, которое позволяет увлечь их национальным искусством. Этому способствуют встречи с мастерами и умельцами. Воспитание через народное творчество – это воспитание у детей национально-культурного мировоззрения и гражданской идентичности;
- народные праздники и традиции. Здесь фиксируются тончайшие наблюдения народа, непосредственно связанные с жизнью, бытом данного общества во всей их целостности и многообразии;
- устное народное творчество. Фольклор является одним из наиболее важных средств воспитания в народной педагогике [2, с. 47].

В качестве примера влияния художественного творчества на формирование и сохранение гражданской идентичности рассмотрим страницы истории изобразительного искусства карачаево-балкарского народа, которую можно разделить на шесть периодов.

Период первый. Возникновение изобразительного искусства карачаево-балкарского народа связано с достижениями в этой области древнейшей общетюркской культуры. В связи с этим начало развития изобразительного искусства карачаевцев и балкарцев следует рассматривать в неразрывной связи с началом развития изобразительного искусства в общетюркском контексте (I тыс. – начало II тыс. н. э.).

Второй период (с начала II тыс. до 20-х гг. XX в.). Данный период можно назвать архаичным: основными элементами художественной культуры являлись фольклор, декоративно-прикладное искусство, народное творчество.

Третий период (с 1920-х гг. по 1941 г.) характеризуется становлением национального самосознания карачаевцев и балкарцев как части советских народов, что связано с приобщением к передовой российской (советской) культуре, развитием индустриальной экономики и просвещения.

Решающую роль в создании национальной карачаево-балкарской школы изобразительного искусства сыграла помощь художников, проводивших в массы советскую идеологию, – М. В. Алехиной, И. Ф. Жильцовой, М. А. Ваннах, И. Н. Гусаченко, В. И. Балицкого, Л. В. Брюммер, Н. А. Смольяниновой, Н. З. Трындики и других. В довоенный период был известен лишь один карача-

евский художник-примитивист Исхак Акбаев. Творчество русских советских художников, а позднее и их местных учеников, явилось одним из факторов формирования советской гражданской идентичности карачаевцев и балкарцев.

Четвертый период (1941–1957/58 гг.). Следует подчеркнуть, что в данный период художественная культура карачаево-балкарского народа развивалась в крайне неблагоприятных условиях войны и депортации. Переселенцы не имели права обучаться в вузах, публиковаться, печататься, иметь свои очаги культуры, были ограничены любые контакты депортантов с внешним миром. В этот период основную культурную роль выполняли культурная традиция и народный фольклор. В годы репрессий в Казахстане работал карачаевский скульптор Х. Б. Крымшамхалов, участвовавший во всех художественных выставках, проводившихся в республике. Значительное место в творчестве этого и других карачаево-балкарских художников занимает тема депортации, являясь основой их творчества. Именно в годы депортации нашли свое призвание в изобразительном искусстве такие известные художники, как И. Джанкишиев, М. Х. Чомаев и др.

Допущенная в отношении карачаево-балкарского и других репрессированных народов несправедливость привела к тому, что советская гражданская идентичность депортантов подверглась испытанию. Заметную роль в преодолении негативных последствий депортации в аспекте возрождения советской гражданской идентичности у представителей народов, тотально подвергшихся репрессиям, сыграло, в частности, творчество молодых карачаево-балкарских художников и других мастеров искусства – вчерашних фронтовиков, беззаветно верящих в советский строй и идеалы коммунизма, а также народных старейшин – хранителей национальной культуры Кязима Мечиева и Исмаила Семенова [6, с. 41].

Пятый период (60-е гг. – первая половина 80-х гг.) связан с «хрущевской оттепелью», положившей начало возвращению карачаево-балкарского народа на Родину в 1956–1957 годах. Возращение из депортации сопровождалось комплексным развитием национальной культуры, активным использованием средств искусства в деле формирования гражданской (советской) идентичности карачаевской и балкарской молодежи, пережившей все тяготы репрессий.

В 1956 г. создается Кабардино-Балкарское отделение Союза художников РСФСР, членом которого после успешного окончания Тбилисской академии художеств в 1957 г. становится первый представитель карачаево-балкарского народа Х. Б. Крымшамхалов. Произведения молодого тогда скульптора несут в себе значительный заряд идейности, гражданственности и патриотизма, возрождают веру в справедливость советского строя, помогая многим представителям репрессированных народов преодолеть боль потерь и незаслуженных унижений.

В 70-е годы XX века начинается активный приток профессионально подготовленных в художественных вузах и училищах страны карачаево-балкарских художников: в 70-е гг. XX в. – М. Х. Абайханов, Б. А. Атаев, М. Борлаков, И. Джанкишиев, М. Кубанов, В. Курданов, У. К.-Г. Мижев, Ш. Пиляров, М. Х. Хабичев, В. И. Эркенов, в 80-е гг. – Л. Ахматов; М. С. Бостанов, Б. Гуданаев, А. Занибеков, Х. Теппеев, К. Французов, Т. Черкесов; 90-е гг. – А. Кулиев, А. Уянаев, Ю. В. Чеченов. Среди плеяды молодых художников следует особо выделить рано ушедшего из жизни Айвара Койчуева, работы которого не только высокопрофессиональны по своему художественному исполнению, но и глубоко патриотичны. Его станковые произведения на исторические темы «Агитатор в горах», «Хасаука», «Въезд Имама Шамиля в аул» и зарисовки армейских будней из серий «На границе», «Быть танкистом», «Мои однополчане» одинаково чужды пафосности и содержат в себе яркий нравственный заряд.

Изменения в политической, культурной, экономической и других сферах жизни советского общества связанные с решениями апрельского пленума ЦК КПСС 1985 г. и XXVII съезда КПСС, ознаменовали вступление карачаево-балкарского искусства в последний современный период своего развития. Карачаево-балкарские мастера изобразительного искусства получили возможность выйти на международный рынок картин, а супруги Х. Атабиева и А. Занибеков добились членства в Интернациональной Федерации Художников ЮНЕСКО.

В 90-е гг. XX века карачаево-балкарское искусство вышло из этнической ограниченности стало постепенно и достаточно успешно заявлять о себе на мировой художественной арене.

XXI век ознаменовался укреплением российского государства и явился началом шестого периода развития изобразительного искусства карачаево-балкарского народа, остающегося важным средством укрепления национального самосознания и формирования гражданской идентичности в новейшей истории карачаево-балкарского народа.

На примере заметной роли изобразительного искусства в формировании гражданской идентичности у представителей карачаево-балкарского народа (в условиях депортации речь идет о сохранении, а в постдепортационный период истории репрессированных народов о возрождении гражданской идентичности) можно говорить о необходимости дальнейшего исследования возможностей изобразительного искусства и художественного творчества в формировании гражданской идентичности.

На наш взгляд, для успешного формирования гражданской идентичности молодежи средствами изобразительного искусства нужна система коллективных и индивидуальных форм приобщения детей и подростков к народной художественной культуре. Например, создание в музеях – не только художественных, но и краеведческих – исторических, музыкальных, театральных, архитектурных тематических экспозиций. Проведение выставок, форумов, конференций и иных мероприятий, посвященных роли изобразительного искусства в формировании гражданской идентичности. Организация клубов патриотического искусства. Надо отметить, что для этого не требуется каких-либо специальных вложений. Клубы патриотического искусства вполне могут функционировать на базе учреждений общего и дополнительного образования, учреждений культуры, молодежных отделений политических партий и т. д.

Большое значение в формировании гражданской идентичности имеет приобщение молодежи к традиционному художественному творчеству. В этой связи на уроках рисования в общеобразовательных и художественных школах целесообразно ввести как спецкурс изучение народного изобразительного искусства.

Организация курсов обучения основам отдельных промыслов (серия занятий по программе) для групп подростков, выразивших желание и имеющих склонности к творчеству в области народного изобразительного искусства, где ведущую роль будут играть мастера – художники народных промыслов. Обеспечение также материальной базы для занятий: помещение, инструмент, сырье.

Видится перспективной организация молодежных экспедиций с целью сбора материалов по народному искусству для музеев страны. Создание при музеях или библиотеках фондов памятников устного народного творчества краев, областей, районов, городов.

Организация систематического и всестороннего знакомства детей и молодежи с предметами народного искусства, их утилитарно-декоративным назначением, техникой производства, создание условий для углубленного изучения художественных особенностей народного творчества и народных художественных традиций.

Непременными условиями успешной деятельности учителя изобразительного искусства в формировании гражданской идентичности детей и молодежи является воспитание любви к родной стране, стимулирование интереса к истории и культуре России, выработка потребности понимать, чувствовать и создавать прекрасное.

Литература

1. Гришина Е. А. Гражданская идентичность российской молодежи: опыт мониторинговых исследований 90-х гг.: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2000. С. 48.
2. Гуртуева М. Б. Этнопедагогика карачаево-балкарского народа. Нальчик, 1997. С. 47.
3. Зазнаев О. И. Канадская национальная идентичность: проблемы формирования // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». Казань: Казан. (Приволжский) федеральный университет, 2012. Т. 154. Кн. 1. С. 226–233.
4. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли: пособие для учителя / под ред. А. Г. Асмолова. М.: Просвещение, 2011. С. 151.
5. Свободная энциклопедия – Википедия [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org>
6. Койчув А. А-Дж. Гражданско-патриотическое воспитание молодежи на Северном Кавказе. Карачаевск, 2012. С. 41.

УДК 796.011.

Ворожбитова Александра Леонидовна, Тютина Екатерина Алексеевна

РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАНИСТЕРАПИИ В УСЛОВИЯХ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА ДЛЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

В статье представлены результаты исследования, проведенного на базе ГБУСО «Ставропольский реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья» в группе детей с ДЦП. Раскрывается специфика адаптивной двигательной рекреации и ее взаимосвязи с реабилитацией на материале занятий по канистерапии.

Ключевые слова: адаптивная физическая культура, адаптивная двигательная рекреация, реабилитация, канистерапии, инвалидность.

Aleksandra Vorozhbitova, Ekaterina Tyutina
RECREATIONAL POTENTIAL OF CANINE THERAPY
IN A REHABILITATION CENTER FOR CHILDREN
AND ADOLESCENTS

The article is the present's results of a study conducted on the basis of GBOSA «Stavropol rehabilitation center for children and teenagers with disabilities» in the group of children with cerebral palsy. The specificity of adaptive motor recreation and its relationship to rehabilitation practice material on canisotherapy reveals.

Key words: adaptive physical education, adaptive motor recreation, rehabilitation, canine therapy, disability.

По данным Российского статистического ежегодника, на 1 января 2014 г. общая численность инвалидов составила 12 млн 946 тыс. человек. Из них в процентах от общей численности лица в трудоспособном возрасте составляют 48,3 %. Эти цифры говорят о масштабе проблемы инвалидности в нашей стране, о необходимости выработки у детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) навыков социального общения, самообслуживания и умения отдыхать. Ставя перед собой цель социальной адаптации таких детей, общественность одним из важнейших средств ее реализации признает адаптивную физическую культуру, и в частности адаптивную двигательную рекреацию, занимающую важное место в структуре АФК.

Актуальность избранной темы исследования обусловлена и тем, что адаптивная двигательная рекреация (АДР) занимает особое место в системе АФК и «только начинает развиваться в нашей стране и поэтому требует к себе особого внимания» [4, с. 207]. Эти слова основоположника адаптивного физкультурного образования в нашей стране С. П. Евсеева начала 2000-х гг. не устарели и по сей день. Именно рекреационная деятельность, формируя возможности для активного отдыха, досуга, свободного времяпрепровождения, определяет качество жизни лиц с ОВЗ. В наши дни разработана обширная классификация видов адаптивной физической культуры [1].

Цель исследования – научно обосновать взаимосвязанность реабилитационного и рекреационного процессов на занятиях канистерапией у детей с ДЦП. Нами использовались такие методы исследования, как теоретический анализ, опрос, анкетирование, беседы, анализ документации, математическая обработка данных.

Одним из примеров успешной работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья в г. Ставрополе является ГБУСО «Ставропольский реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья» (далее – Центр). В настоящее время на обслуживании в нем находится более 600 детей, проходящих здесь циклы реабилитации несколько раз в год. По статистике Центра, более 300 детей имеют последствия поражения центральной нервной системы, включая ДЦП.

В рамках одного учреждения, тем более с таким контингентом, реализовать весь спектр видов АДР достаточно затруднительно. На первом этапе исследования необходимо было выявить уровень общей осведомленности родителей детей от 2 до 11 лет, страдающих ДЦП, об особенностях использования средств адаптивной двигательной рекреации в процессе их реабилитации на основе собственного опыта и консультаций сотрудников Центра. Целенаправленная работа по обучению родителей в условиях реабилитационного Центра носит комплексный и поэтапный характер и ориентирована на формирование и развитие у родителей навыков ухода за ребенком и основ социально-педагогической работы с ним, а также на включение родителей в активную работу и последовательный переход родителей с уровня пассивного слушателя на уровень активного деятеля. Ведущая роль в процессе реабилитации ребенка с ДЦП постепенно должна переходить от специалистов к родителям.

Информация о степени внимания, которое уделяется семьей мероприятиям адаптивной двигательной рекреации, представлена по результатам анкетирования по 4-балльной шкале: постоянно уделяют внимание 14,2 %, часто – 57,2 %, иногда – 21,4 %, не уделяют по разным причинам 7,1 % опрошенных. Среди форм занятий адаптивной двигательной рекреацией на первом месте по популярности находится групповая форма (42,8 %), а ответов о предпочтении индивидуальной формы занятий было столько же, сколько и одинаковых предпочтений обеих форм (28,6 %)

Пациенты Центра и их родители вовлечены в различные виды адаптивной двигательной рекреации (отчасти в процессе реабилитации в Центре, и большей частью вне его). Результаты отражены в таблице 1.

Таблица 1

**Использование видов адаптивной двигательной рекреации
пациентами Центра с ДЦП (%)**

Виды деятельности	Постоянно, часто	Иногда	Не используем
Прогулки	78,7	7,1	14,2
Художественно-музыкальные практики	71,4	28,6	21,4
Водные виды рекреации	57,2	14,2	28,6
Анималорекреация	50	28,6	50
Подвижные игры	42,9	50	7,1
Виды рекреации, интегрированные в трудовую деятельность на природе	21,4	21,4	57,2
Туристическая деятельность	7,1	42,9	50
Рекреация с элементами экстремальной двигательной активности	0	14,2	85,8

Главным фактором, ограничивающим использование прогулок (14,2 %), подвижных игр (7,1 %), является неспособность к самостоятельному передвижению. Общение с водой в рекреационных целях не используют 28,6 % родителей, а 21,4 % детей не испытывают потребности заниматься на досуге деятельностью, связанной с художественно-музыкальными телесно ориентированными практиками. Рекреация с элементами экстремальной двигательной активности большинству детей с ДЦП практически недоступна (85,8 %), хотя некоторые родители отнесли к ней практику на детском скалодроме со специальной страховкой, который имеется в зале ЛФК Центра, и лазание по канату.

На вопрос, какие из используемых видов адаптивной двигательной рекреации родители считают наиболее способствующими эффективному развитию и воспитанию ребенка получены результаты (можно было указать несколько видов), отраженные в Таблице 2.

Таблица 2

Наиболее эффективные виды адаптивной двигательной рекреации, способствующие по мнению родителей развитию и воспитанию ребенка с ДЦП (%)

Виды деятельности	%
Прогулки	42,8
Подвижные игры	21,4
Водные виды рекреации	50
Анималорекреация	42,8
Художественно-музыкальные практики	21,4
Рекреация с элементами экстремальной двигательной активности	14,2
Виды рекреации, интегрированные в трудовую деятельность на природе	7,1
Туристическая деятельность	7,1

Одним из главных отличий рекреационной деятельности – получение удовольствия от ее процесса. Абсолютные предпочтения пациентов, когда им доставляют удовольствие виды адаптивной двигательной рекреации, представлены на рисунке 1 (можно было указать несколько видов).

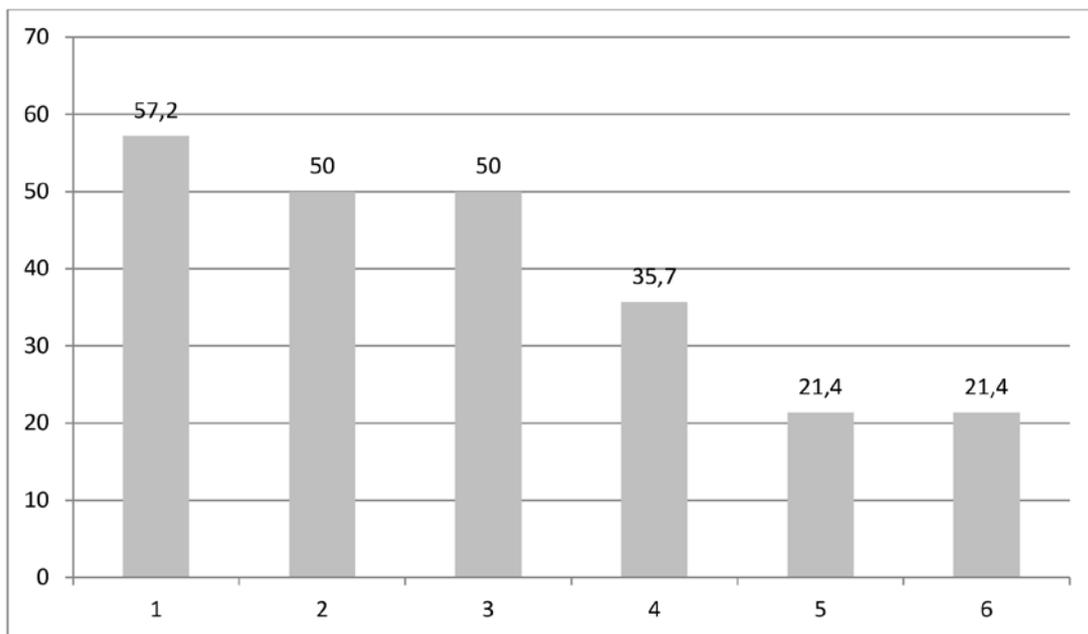

Рис. 1. Виды адаптивной двигательной рекреации, доставляющие детям с ДЦП наибольшее удовольствие (%): 1 – прогулки, 2 – анималорекреация, 3 – водные виды рекреации, 4 – художественно-музыкальные практики, 5 – подвижные игры, 6 – туристическая деятельность.

Анкетирование позволило оценить степень внимания родителей к адаптивной двигательной рекреации; конкретизировать её виды, преимущественно используемые ими; определить, какие из используемых видов адаптивной двигательной рекреации родители считают наиболее способствующими эффективному развитию и воспитанию их ребенка; а также выяснить, какие виды адаптивной двигательной рекреации доставляют детям наибольшее удовольствие и определить, какие формы организации адаптивной двигательной рекреацией наиболее предпочитают дети.

Итак, согласно данным анкетирования, анималорекреация занимает позицию в первой тройке видов АДР, доставляющих детям с ДЦП наибольшее удовольствие, что может предопределить и высокий процент в свободном выборе этого вида АДР. Видимо, поэтому канистерапия (от лат. *canis* – собака) занимала такое важное место в работе Центра. Конечно, в масштабе города востребованной является и иппотерапия (от лат. *hippos* – лошадь), однако канистерапия более доступна и менее затратна в экономическом плане. Она успешно применяется в Центре с июня 2011 и показана детям с диагнозами детский церебральный паралич (легкой и средней тяжести), синдром раннего детского аутизма, синдром Дауна, задержка психического или речевого развития (умеренной или легкой степени). Если ребенок не имеет показаний к канистерапии, и даже она ему противопоказана, это не мешает ему общаться с собакой, принимать участие в ее играх с другими детьми в холле Центра, наблюдать за собакой со стороны (например, в случае аллергии на шерсть).

Особое внимание в Центре уделяется кабинету канистерапии, которая проводится в сочетании с лечебным комплексом, подобранным индивидуально для каждого ребёнка с учётом формы и тяжести его заболевания. Занятия идут непрерывно в течение 3-недельного цикла и при необходимости продлеваются на следующий лечебный цикл. Положительный результат в основном был получен после 2 непрерывных циклов, повторяющихся 2–3 раза в год. Канистерапия оказывает самую большую помощь человеку как в ненаправленной (в естественных условиях), так и в направленной (на специальных занятиях с участием животных) форме.

Залогом успешной работы Центра по канистерапии стала серьезная научно-методическая подготовка к ней. Она началась с разработки проекта «Деятельность с участием собаки в реабилитационном процессе» (Ставрополь, 2013) коллективом представителей разных научных дисциплин и практики: это кандидат педагогических наук Н. А. Прядко, кандидат медицинских наук С. О. Криворучко, инструктор по ЛФК Т. И. Сазанова, кинолог И. А. Горба, дефектолог Н. Е. Бикчураева и др. под руководством директора Центра, кандидата педагогических наук Е. А. Тютиной. Первая глава книги «Канистерапия на современном этапе» раскрывает понятие, сущность данного направления терапии, в ней приводятся исторические данные ее становления, значимость канистерапии для людей с ОВЗ. Далее в проекте перечисляются условия, необходимые для занятия канистерапией, и его этапы: встреча с собакой, обучение с собакой, собственно терапия – комплекс групповых и индивидуальных упражнений, направленных на конкретную реабилитационную цель, для которых составляется методика, согласованная с реабилитологом или лечащим врачом. Отбор детей для занятий в группе ведется на основании показаний и противопоказаний. Проект содержит программу по канистерапии, годовой план мероприятий, схемы взаимодействия участников реабилитационного процесса с использованием канистерапии и примерные конспекты занятий.

Наличие проекта обеспечило высокий уровень проведения занятий по канистерапии, которые способствуют развитию двигательной активности, снятию эмоционального и мышечного напряжения, созданию атмосферы взаимодействия животное – ребенок, расширению круга общения ребенка через взаимодействие с взрослыми.

Рекреационный потенциал канистерапии подтвердило специальное педагогическое наблюдение за проведением групповых занятий. В реабилитации детей участвовали специально подготовленные собаки Шаня и Марго, имеющие ветеринарные паспорта. Реабилитационный эффект достигался, например, в игре с собаками в мяч. Для детей с ДЦП это достаточно сложное упражнение, требующее целенаправленного обучения и отработки, которое затем превращается в веселую игру, то есть имеет рекреационный эффект. Упражнения в канистерапии часто переходят в подвижные и сюжетные игры («Спаси собаку в океане», «Игра в кубик» и др.). В игре ребенок учится двигаться, говорить, считать, различать цвета и формы. На занятиях становится понятно, как, играя, можно побуждать ребенка, страдающего ДЦП, к действию. Совместно с родителями или специалистом он имитирует действия собаки, повторяет звук Р (рычание собаки) и др., слова команд «Дай!», «Неси!», «Лапу!», «Сидеть!».

«Лежать!». Специалисты Центра подчеркивали: если общение с собакой доставляет ребенку большое удовольствие и побуждает к двигательной активности, то мотивация будет настолько сильной, что даже неговорящий ребенок может давать команды.

Абсолютным большинством детей упражнения с собакой выполнялись с удовольствием. Все дети хотели бы заниматься с собаками и дальше; имеют собаку дома только около половины детей, и они хотели бы играть с ней так же, как на занятиях канистерапией. Наблюдения за пациентами подтверждали, что занятие положительно влияло на их настроение, которое является для ребенка залогом дальнейшей конструктивной реабилитационной деятельности: они заканчивали занятие веселыми, отдохнувшими, готовыми продолжить процедуры по плану индивидуальной программы реабилитации.

Практикуя канистерапию, Центр поддерживает постоянную обратную связь с родителями детей, которые занимаются в канисгруппе. После завершения каждого цикла реабилитации они заполняют анкеты.

Результаты занятий по канистерапии фиксировались в общей «Карте результативности проведения реабилитационных мероприятий» наряду с другими видами работы с детьми в течение цикла. Колонку с результатами по канистерапии заполняет кинолог. Например, в один из рассмотренных нами циклов реабилитацию прошли 56 человек, из них занятия по канистерапии посещали 20, то есть 35,7 %. Основными причинами, по которым ребенок не посещал канистерапию, являлись: его тяжелое состояние, при котором канистерапия нецелесообразна, аллергия на шерсть животных, также имеют место случаи отказа родителей от занятий с собаками. Но даже если ребенок не посещает специально организованные занятия, то, как было сказано выше, у него есть возможность встретиться с собакой вне их, играть с ней или наблюдать за играми со стороны, что попадает под определение ненаправленной анималотерапии и еще сильнее приближается к понятию рекреации. Специалисты Центра высоко ценят свободную деятельность с участием животных: практике известны случаи, когда даже «тяжелые» дети со сложными нарушениями развития начинали реагировать на присутствие собак, что выступало катализатором положительной динамики в их состоянии.

Эффект занятий по канистерапии оценивался по пятибалльной шкале: значительное улучшение – 5 баллов; улучшение – 4 балла; незначительное улучшение – 3 балла; без изменений – 2 балла; ухудшение – 1 балл.

Результаты исследования эффективности занятий по канистерапии методом анализа отчетной документации Центра представлены на рисунке 2. Они указывают на положительную динамику, которая выражается в различной степени улучшений: улучшение констатировалось у 35 % пациентов, значительное улучшение – у 40 %, а незначительное улучшение показали 25 % пациентов. Отсутствия динамики и ухудшения состояния пациентов в процессе занятий канистерапией не наблюдалось.

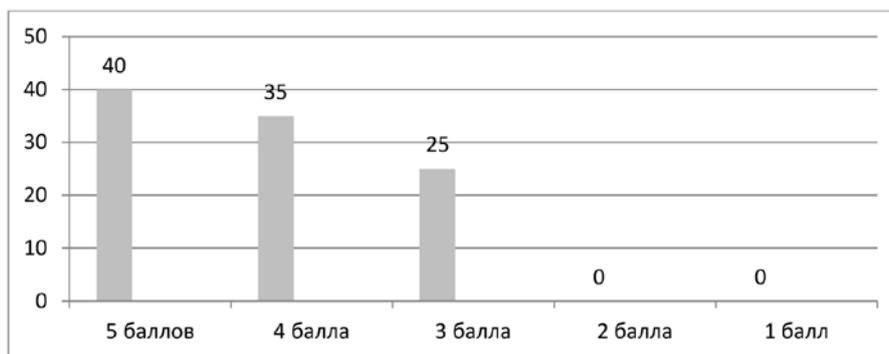

Рис. 2. Эффективность курса канистерапии (%)

Необходимо отметить, что канистерапия в среднем оказывается более эффективна, чем другие виды деятельности в отделении диагностики и социальной реабилитации: средний балл, набранный рассматриваемой группой детей по другим видам деятельности, составил 3,37 баллов, тогда как по канистерапии средний балл достигает 4,15. Мы считаем этот разрыв одним из доказательств более высокой эффективности деятельности, связанной с адаптивной двигательной рекреацией.

Большое внимание в Центре уделяется индивидуальному подходу к каждому пациенту. В индивидуальном плане кинологом ставятся задачи педагогической деятельности, планируются формы проведения и содержание работы, а также детально оцениваются результаты работы каждого пациента. Так, например, для пациента 2003 г. р., проходившего реабилитацию с 16.04.2015 по 19.05.2015, были поставлены педагогические задачи создания положительного эмоционального настроения на проведение лечения, развития мелкой моторики, памяти, речи. Эти задачи решались в следующих формах проведения канистерапии: игры с собаками различными игрушками на развитие мелкой моторики, наблюдение за выполнением собакой различных трюков и команд, групповая игра (соблюдение очередности в игре), релаксация: прикосновение к собаке, поглаживание. В процессе работы пациент правильно называл предметы, цвета; активно наблюдал и самостоятельно подавал команды. При поглаживании собаки начал появляться эффект расслабления спазмированных мышц. В качестве итогового результата кинологом было отмечено появление большого интереса к занятиям, яркий положительный эмоциональный фон во время игры с собакой.

Таким образом, реализация проекта по канистерапии на практике в условиях Центра проводилась на должном теоретическом и методическом уровнях. Полученные результаты не расходятся с выводами исследователей, разрабатывающих это направление работы с детьми с ОВЗ. Целесообразно обратиться, например, к статье А. С. Когаловской «Особенности реабилитации детей-инвалидов с использованием канистерапии», опубликованной одновременно с рассмотренной выше книгой Центра. Исследование, проведенное в питомнике северных ездовых собак «Северная Надежда» (Костромская область), показало ярко выраженную положительную динамику психоэмоциональных состояний у детей. Отсутствие такой динамики показали только 9,1 % детей [3]. И А. С. Когаловская, и специалисты Центра подтверждают эффективность занятий с собаками: у родителей появились оптимизм, надежда на позитивные изменения, а у детей улучшилось эмоциональное состояние, физическое самочувствие, снизились ограничения в движении.

Таким образом, в области АДР, особенно у детей и подростков, страдающих ДЦП, специфика рекреации проявляется в особом взаимопроникновении рекреации и реабилитации, которая реализуется через использование приемов терапии для отдыха, эмоционального подъема и формирования мотивации у пациентов к дальнейшему процессу реабилитации. Канистерапия обладает мощным рекреационным потенциалом.

Литература

1. Ворожбитова А. Л. К вопросу о классификации видов адаптивной двигательной рекреации // Сборник материалов IV Международной конференции, посвященной 100-летию ЮФУ «Физическая культура, спорт, здоровье и долголетие» (5–8 февраля 2015 г.). Ростов-н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2015. С. 37–42.
2. Деятельность с участием собаки в реабилитационном процессе (пет-терапия – зоотерапия – анималотерапия – канистерапия): методическое пособие / Е. А. Тютина, Г. С. Невечеря, С. О. Криворучко, Н. А. Прядко, Т. В. Пузырева, Н. Е. Бикчураева, Т. И. Сазанова, И. А. Горба, К. Н. Гайдаржи, Е. И. Булаш. Ставрополь, 2013. 88 с.
3. Когаловская А. С. Особенности реабилитации детей-инвалидов с использованием канистерапии // Вестник Ивановского государственного университета. Серия Естественные и общественные науки. 2013. № 1. С. 41–46.
4. Теория и организация адаптивной физической культуры: учебник под общей редакцией С. П. Евсеева: в 2 т. Т. 2. М.: Советский спорт, 2009. 448 с.
5. Тютина Е. А. Роль комплексной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья в укреплении семьи // Материалы научно-практической конференции «Семья – всему начало!» (Ставрополь, 2014). [Электронный ресурс]. URL: / http://wapref.ru/referat_ujgpolotrbewpolpol.html
6. Тютина Е. А. Улыбки на лицах // Социальная работа. 2014. № 6. С. 31–32.

УДК 378:796.01

Грудницкая Наталья Николаевна, Мазакова Татьяна Владимировна

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ОСНОВНЫХ КОМПОНЕНТОВ ФИЗИЧЕСКОГО ФИТНЕСА ЖЕНЩИН

В статье раскрывается методическая последовательность планирования индивидуальных фитнес-программ, направленных на совершенствование показателей физического фитнеса женщин, состоящих из комплекса средств оздоровительного фитнеса: групповых занятий различными видами аэробики и занятий в тренажерном зале. Проведенное педагогическое исследование подтверждает эффективность разработанных программ, составленных индивидуально для каждой женщины в соответствии с ее уровнем физической кондиции.

Ключевые слова: *физический фитнес, компоненты физического фитнеса, планирование индивидуальных фитнес-программ, физические кондиции.*

Natalia Grudnitskaya, Tatiana Mazakova

THE INDIVIDUAL APPROACH TO IMPROVING THE MAIN COMPONENTS OF WOMEN'S PHYSICAL FITNESS

The article reveals the methodical sequence of individual fitness programs' planning. These programs are aimed at the improving of women's physical fitness results and consist of the health fitness' complex: group sports exercises of different aerobics' types and sports in the gym. The conducted pedagogical research confirms the effectiveness of the developed programs, which are constructed individually for each woman according to her level of physical condition.

Key words: *physical fitness, components of physical fitness, planning individual fitness programs, physical fitness*

Одним из самых популярных средств оздоровительной физической культуры в настоящее время является фитнес. Фитнес – это развитие всех физических качеств, необходимых для повседневной жизни.

Фитнес – физическая активность, предлагаемая в форме услуги и осуществляемая в целях оздоровления и улучшения физических кондиций, реализуется в соответствии с разработанными программами тренировок, питания и поведения в специализированном месте с использованием специального оборудования и при участии специалистов.

При изучении данной темы нами выявлено противоречие. С одной стороны, мы имеем современные и эффективные средства оздоровительного фитнеса, которые могут быть использованы для совершенствования показателей физических кондиций женщин различного возраста и уровня подготовленности. С другой стороны, мы обнаружили отсутствие программ, отвечающих индивидуальному подходу к подбору и дозировке средств оздоровительного фитнеса, поэтому проблема индивидуализации данного процесса остается актуальной. Разрешение данного противоречия актуализировало нашу работу.

Целью нашего исследования стала разработка индивидуальных фитнес-программ в соответствии с уровнем физической кондиции занимающихся женщин.

В данном исследовании впервые была предпринята попытка разработки и применения индивидуальных программ с целью эффективного воздействия на совершенствование основных компонентов физического фитнеса женщин.

Мы рассматриваем физический фитнес как средство активизации функциональных систем организма для работы с максимальной эффективностью. Практически здоровый человек может выполнять свой ежедневный объем работы, при этом он не испытывает утомления и способен заниматься дополнительными видами деятельности с большим удовольствием. По мере функциональной подготовленности способность к двигательной активности повышается [6].

Достаточно высокий уровень физического фитнеса характеризуется пониженной частотой сердечных сокращений при стандартной нагрузке или повышенной способностью мобилизации и использования энергоресурсов организма при максимальной нагрузке. Достаточно высокий уровень физического фитнеса – это оптимальная работоспособность и хорошее здоровье индивидуума.

Выделяют пять основных компонентов физического фитнеса [3, 6]:

- 1) мышечная сила – способность человека преодолевать внешнее сопротивление или противодействовать ему посредством мышечных напряжений. Она необходима для нормальной жизнедеятельности человека;
- 2) мышечная выносливость – способность группы мышц или единичной мышцы производить усилия, преодолевать сопротивление в течение достаточно длительного времени. Определяют мышечную выносливость по количеству повторений данного задания без утомления или количеству времени, в течение которого мышца производит усилие без утомления. Многие виды повседневной работы требуют высокого уровня развития данного проявления силовых способностей;
- 3) кардиореспираторная или сердечно-сосудистая выносливость. Ее часто называют аэробной мощностью, а иногда встречается выражение аэробный фитнес. Способность сердца, кровеносных сосудов и легких доставлять кислород и питательные вещества в работающие мышцы и ткани во время продолжительной двигательной активности, а также выводить из них конечные продукты обмена веществ, которые ведут к утомлению. Оптимальное функционирование кардиореспираторной системы – необходимое условие рациональных занятий такими видами аэробной активности, как ходьба, бег, плавание и езда на велосипеде. Регулярное выполнение аэробных физических упражнений средней интенсивности – ключ к обеспечению эффективной деятельности кардиореспираторной системы;
- 4) гибкость – способность выполнять движения в суставах с максимальной амплитудой движения. Адекватный уровень гибкости играет важную роль в предупреждении травм опорно-двигательного аппарата и сохранении правильной осанки;
- 5) состав тела, характеризующий конституцию тела, которую можно представить в виде двухкомпонентной модели: чистая масса тела и жир тела. Чистая масса тела включает мышцы, кости, нервные ткани, кожу, кровь и внутренние органы. Эти ткани характеризуются высоким метаболизмом и осуществляют непосредственный вклад в производство энергии во время двигательной активности. Жир тела, или жировая ткань, представляет собой компонент, главная задача которого – накопление энергии для последующего использования. Жир тела также подразделяется на жизненно необходимый и аккумулированный (накопленный). Жизненно необходимый жир – это количество жира, требуемого для поддержания жизни и репродуктивной функции; для мужчин это количество составляет 3–5 %, для женщин – 8–12 %. Аккумулированный жир содержится в жировых отложениях под кожей (подкожный жир) и в глубине тела (внутренний жир). Чрезмерное содержание аккумулированного жира ассоциируется с понятиями чрезмерного веса или ожирения [7].

Цель физического фитнеса – формирование прочной основы физического здоровья наряду с уменьшением риска возникновения различных заболеваний. Цель повышения физической работоспособности – предоставить человеку возможности для эффективного осуществления повседневной деятельности, а также для успешного участия в отдельных видах спорта [3, 4, 5].

Нами была выявлена методическая последовательность планирования индивидуальных фитнес-программ, состоящая условно из семи этапов:

1. Оценка сведений о контингенте занимающихся, для которого предстоит составить план (о состоянии здоровья, уровне физической и спортивно-технической подготовленности и др.) посредством анкетирования, контрольных испытаний (тестирования), измерений окружностей тела, измерений тела на весах анализатора жировой массы.
2. Определение и конкретизация цели и задачи тренировочного процесса применительно к конкретному контингенту занимающихся и конкретным условиям ведения занятий.
3. Установление нормативов и требований, которые должны быть выполнены занимающимися на соответствующих этапах.
4. Определение разделов программы тренировок и расчет учебного времени.
5. Определение рациональной последовательности прохождения теоретической и практической части по периодам, этапам, отдельным занятиям, уточнение объема и интенсивности нагрузок.
6. Определение общей организации работы по реализации плана, подбор методов и форм тренировочных занятий.
7. Просмотр и согласование всех пунктов, разделов, параметров нагрузок и т. д. [1].

На основе выявленной методической последовательности разработаны индивидуальные опытные программы, направленные на совершенствование показателей физического фитнеса женщин, состоящие из комплекса средств оздоровительного фитнеса: групповых занятий различными видами аэробики и занятий в тренажерном зале, под контролем тренера.

Для выявления эффективности разработанных программ на организм молодых женщин было сформировано 2 группы по 10 человек: контрольная и экспериментальная. Экспериментальная группа регулярно занималась по составленной индивидуальной программе. В контрольной группе женщины самостоятельно занимались в тренажерном зале по своим планам тренировки.

Длительность занятия в обеих группах составляла 120 минут, тренировки проходили три раза в неделю.

В экспериментальной группе тренировка начиналась с одного из видов оздоровительного фитнеса (60 минут). В своей экспериментальной программе мы использовали такие виды оздоровительного фитнеса, как аэробика, степ-аэробика, памп-аэробика, таэ-бо, пилатес, стретчинг. После 60-минутной тренировки, в течение оставшихся 60 минут, 2 подгруппы женщин по 2 человека и 2 подгруппы – по 3 человека, занимались в тренажерном зале под контролем тренера, по составленной специально для них индивидуальной программе в соответствии с их уровнем физической кондиции.

Двум подгруппам из двух человек, показавших хорошие результаты по данным физического развития и результатам педагогического тестирования основных показателей физического фитнеса, были разработаны комплексы упражнений на отдельные группы мышц [1, 5].

Третьей подгруппе из трех человек, показавших хорошие результаты по данным физического развития и низкие результаты педагогического тестирования, был разработан соответствующий общеразвивающий комплекс упражнений [5].

Четвертой подгруппе из трех человек, показавших низкие результаты по данным физического развития и низкие результаты педагогического тестирования, был также разработан общеразвивающий комплекс упражнений меньшей сложности [6].

Заканчивалось занятие блоком релаксации, упражнениями стретчинга. Большое внимание в релаксационном блоке уделялось специальным дыхательным упражнениям, направленным на улучшение состояния здоровья и достижение душевного равновесия [1, 5].

В контрольной группе из 10 человек, тренировка длилась так же, как и в экспериментальной группе, 120 минут, но отличие заключалось в том, что участники данной группы руководствовались планами тренировок, составленными без учета показателей их физических кондиций.

На начало эксперимента достоверных различий между опытными группами не было обнаружено.

Через 8 месяцев в экспериментальной группе достоверные изменения произошли в процентном содержании воды в организме, мышечной массе тела и тесте на гибкость. Остальные исследуемые параметры изменились недостоверно, однако динамика улучшения их оказалась в несколько раз выше, чем в контрольной группе, например: вес изменился в контрольной группе на 0,9 %, в то время как в экспериментальной – на 4,80 %, окружность бицепса правой и левой рук уменьшилась в контрольной группе соответственно на 0,33 % и на 0,35 %, в экспериментальной – на 3,35 % и на 3,88 %, окружности правого и левого бедер уменьшились в контрольной группе на 0,9 %, в экспериментальной – на 3,43 %, процентное содержание жира в контрольной группе стало ниже на 2,12 %, в экспериментальной – на 15,17 %, процентное содержание воды увеличилось в контрольной группе на 1,65 %, в экспериментальной – на 7,81 % (рис. 1).

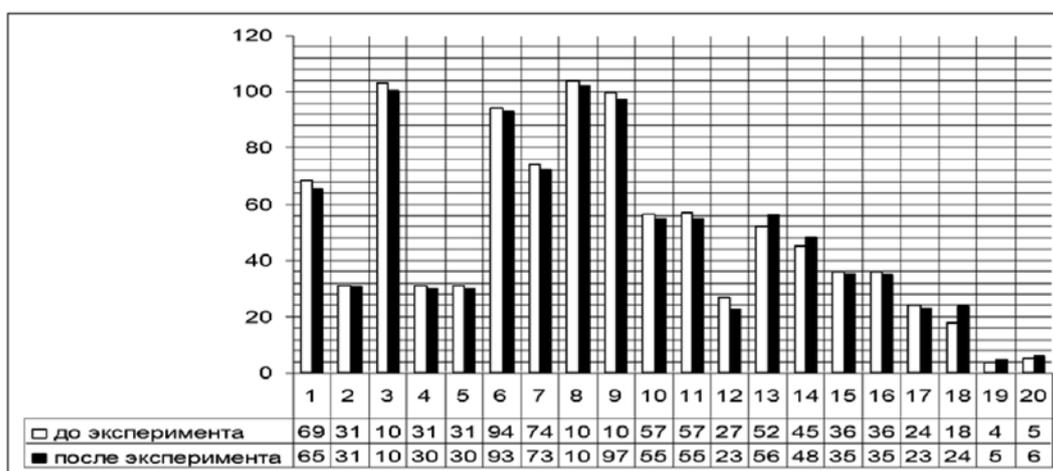

Рис.1. Результаты исследования показателей физических кондиций в экспериментальной группе:

1 – вес (кг); 2 – окружность шеи (см); 3 – окружность плечевого пояса (см), 4 – окружность бицепса правой руки(см), 5 – окружность бицепса левой руки(см), 6 – окружность грудной клетки (см), 7 – окружность талии(см), 8 – окружность таза(см), 9 – окружность бедер (см), 10 – окружность правого бедра (см), 11 – окружность левого бедра (см), 12 – % содержание жира (%). 13 – % содержание воды (%), 14 – мышечная масса (кг), 15 – окружность икры правой ноги (см), 16 – окружность левой икры (см), 17 – индекс массы тела по Кетле (кг), 18 – тест на определение силы (кол. раз), 19 – тест на гибкость (баллы), 20 – тест на быстроту (кол. раз).

На завершающем этапе исследования в контрольной группе изменения исследуемых параметров (объемов, окружностей, процентного содержания жира и воды в организме, мышечной массы, индекса массы тела по Кетле и тестов на определение уровня развития физических качеств) не показали достоверных различий, несмотря на то, что динамика улучшения была отмечена по всем критериям (рис. 2).

Достоверные различия между контрольной и экспериментальной группами к концу эксперимента были получены в окружности плечевого пояса, мышечной массе тела, в тестах на силу, гибкость и быстроту. Несмотря на то что в остальных показателях не получено достоверных различий между группами, динамика различий столь высока, что становится очевидной возможность получения её при большей длительности эксперимента (рис. 3).

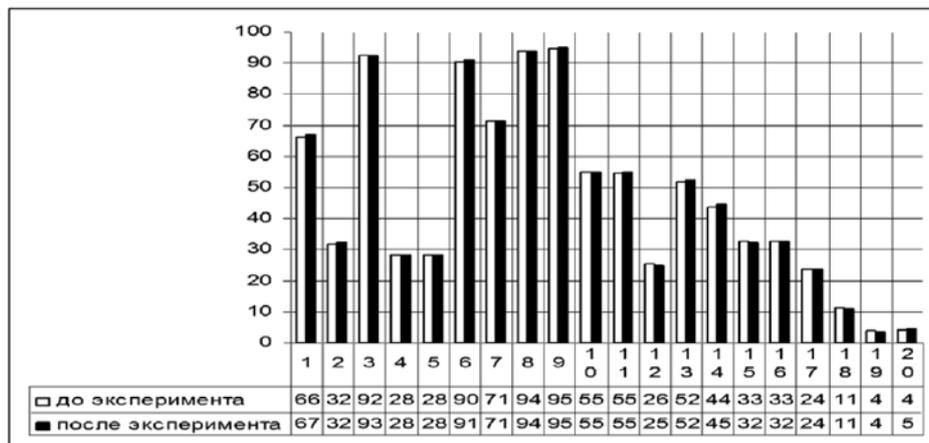

Рис. 2. Результаты исследования показателей физических кондиций в контрольной группе:

1 – вес (кг); 2 – окружность шеи (см); 3 – окружность плечевого пояса (см), 4 – окружность бицепса правой руки(см), 5 – окружность бицепса левой руки(см), 6 – окружность грудной клетки (см), 7- окружность талии(см), 8 – окружность таза(см), 9 – окружность бедер (см), 10 – окружность правого бедра (см), 11 – окружность левого бедра (см), 12 – % содержание жира (%). 13 – % содержание воды (%), 14 – мышечная масса (кг), 15 – окружность икры правой ноги (см), 16 – окружность левой икры (см), 17 – индекс массы тела по Кетле (кг), 18 – тест на определение силы (кол. раз), 19 – тест на гибкость (баллы), 20 – тест на быстроту (кол. раз).

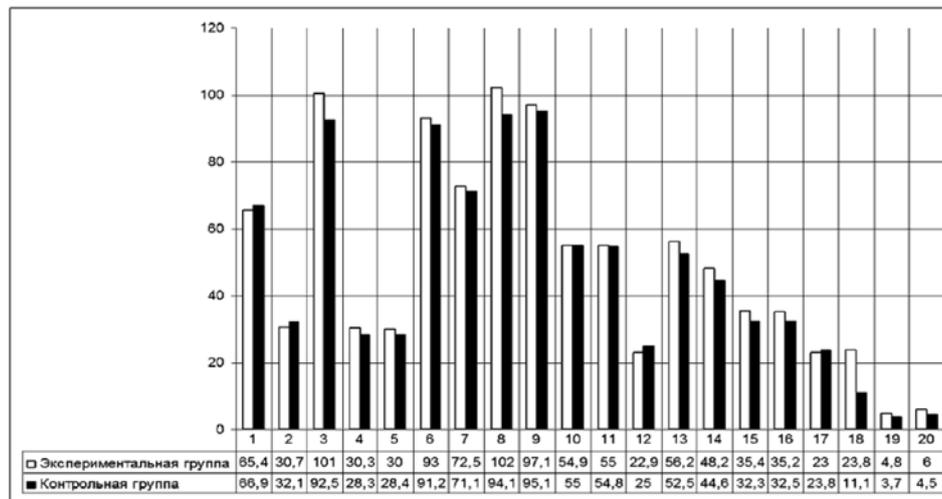

Рис.3. Результаты исследования показателей физических кондиций женщин в исследуемых группах в конце эксперимента:

1 – вес (кг); 2 – окружность шеи (см); 3 – окружность плечевого пояса (см), 4 – окружность бицепса правой руки(см), 5 – окружность бицепса левой руки(см), 6 – окружность грудной клетки (см), 7 – окружность талии(см), 8 – окружность таза(см), 9 – окружность бедер (см), 10 – окружность правого бедра (см), 11 – окружность левого бедра (см), 12 – % содержание жира (%). 13 – % содержание воды (%), 14 – мышечная масса (кг), 15 – окружность икры правой ноги (см), 16 – окружность левой икры (см), 17 – индекс массы тела по Кетле (кг), 18 – тест на определение силы (кол. раз), 19 – тест на гибкость (баллы), 20 – тест на быстроту (кол. раз).

Результаты экспериментальной работы и их анализ подтверждают рабочую гипотезу нашего исследования о том, что комплексное использование различных, адекватных уровню физической кондиции женщин средств оздоровительного фитнеса по программе, разработанной индивидуально на основе учета уровня физической кондиции занимающихся женщин, оказывают более эффективное влияние на совершенствование основных компонентов физического фитнеса.

Литература

1. Андреева Е. В., Благий А. П. Методика построения физкультурно-оздоровительных программ с разным уровнем физического здоровья // Современный олимпийский спорт и спорт для всех: 7-й Междунар. науч. конгресс. М., 2003.
2. Дубровский В. И., Смирнов В. М. Физиология физического воспитания и спорта. М.: ВЛАДОС ПРЕСС, 2002. С. 381–382.
3. Грудницкая Н. Н. Оздоровительный фитнес: учебное пособие. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2013. С. 17–21.
4. Круцевич Т. Ю. Теория и методика физического воспитания различных групп населения. Киев: Олимпийская литература, 2003. 423 с.
5. Построение комплексных оздоровительных программ на базе спортивных фитнес-центров: учебно-методическое пособие для тренеров, инструкторов. М.: НОРМА 2003. С. 20.
6. Эдвард Т. Хоули, Френке Б. Д. Руководство инструктора оздоровительного фитнеса. Киев: Олимпийская литература, 2004. 375 с.
7. Tanita BC-532. Весы с анализатором жировой массы и воды, TANITA Corporation 14-2,1-chome, Maenocho, Itabashi-ku. Tokyo. Japan, 2012. 24 с.

УДК 371+297

Койчужев Айтек Алим-Джашарович

К ВОПРОСУ О КОНЦЕПТУАЛЬНОМ ОБОСНОВАНИИ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

В статье представлены концептуальные идеи, методологические основания и принципы построения и осуществления процесса гражданско-патриотического воспитания молодежи Северного Кавказа. Охарактеризованы исторические, конфессиональные, политические и социально-экономические детерминанты имеющихся проблем гражданско-патриотического воспитания молодежи региона. Предлагается выполнение ряда условий для совершенствования рассматриваемого процесса.

Ключевые слова: молодежь, воспитание, гражданственность, патриотизм, концепция, идеи, методологические подходы, принципы, условия, субъекты воспитательного процесса.

Aitek Koychuev

ON THE QUESTION OF THE CONCEPTUAL JUSTIFICATION OF CIVIL AND PATRIOTIC EDUCATION OF THE YOUTH OF THE NORTH CAUCASUS

This paper presents conceptual ideas, methodological foundations and principles of construction and implementation of civil and patriotic education of the youth of the North Caucasus. Characterized by historical, religious, political and socio-economic determinants of the existing problems of civil-patriotic education of youth in the region. It is proposed to improve the performance of a number of conditions of the process.

Key words: youth, education, citizenship, patriotism, concept, ideas, methodological approaches, principles, conditions, subjects of the educational process.

Северный Кавказ, находящийся на перекрестке цивилизаций и культур, на протяжении многих веков сохраняет стратегическое значение. Повышенный интерес к региону традиционно проявляют как географически близкие, так и далекие от него государства. В результате сложных исторических процессов здесь сложились уникальная поликультурность, многонациональность и многоконфессиональность. Благодаря вхождению Северного Кавказа в состав России регион получил возможность

стабильного поступательного развития. Вместе с тем, как показывает история, в периоды социальных преобразований и возникновения внутренних и внешних угроз российской государственности Северный Кавказ, опять же в силу своего стратегического значения, становится главной ареной приложения усилий реакционных сил, направленных на «раскачивание ситуации», провоцирование экстремизма и сепаратизма. В этой связи одним из главных условий успешного противостояния деструктивным влияниям и укрепления центростремительных движений на Северном Кавказе является совершенствование процесса гражданско-патриотического воспитания молодежи.

Историческая память о длительных кавказских войнах, депортации части горских народов в период Великой Отечественной войны, религиозное возрождение, высокий уровень безработицы, слабое развитие промышленной инфраструктуры, непростой путь взаимоотношений региона с федеральным центром, болезненный процесс переоценки ценностей, диктуемый реалиями сегодняшней капитализации общества и перестройки общественного сознания – далеко не полный перечень факторов, которые необходимо учитывать в определении методологических основ процесса гражданско-патриотического воспитания северокавказской молодежи. Несмотря на сложность событий, которые во многом определили и обусловили современные реалии региона, существует возможность сгладить остроту проблем и преодолеть существующие негативные тенденции. В этой связи целесообразно расширение методологической основы гражданско-патриотического воспитания молодежи региона, содержание, формы и методы которого должны отвечать требованиям стратегии государственной молодежной политики, базироваться на ценностях исторически сложившейся культуры позитивных межнациональных и межконфессиональных отношений, примерах высокого служения отечеству людей разных национальностей и вероисповедания.

Как свидетельствуют события последних десятилетий, силы внешней реакции проявляют особую активность в отношении мусульманской молодежи региона, не оставляя попыток распространения в ее среде идеологии экстремизма. В течение последних десяти лет нами проводились исследования проблем гражданско-патриотического воспитания, в том числе причин и следствий распространения экстремизма в молодежной среде республик Северного Кавказа. Не выходя за тематические рамки данной статьи, приведем лишь данные анкетных опросов, ставивших целью выявить уровень гражданственности и патриотизма, характерный для представителей мусульманской молодежи региона (в выборку попали 1 126 учащихся исламских образовательных учреждений республик СКФО). Наши наблюдения показывают, что подавляющее большинство молодых мусульман (93 % респондентов) считают себя ответственными за настоящее и будущее страны в целом, готовы исполнить свой гражданский долг по защите территориальной целостности и единства Российской Федерации, что свидетельствует о достаточно развитом чувстве гражданской ответственности и патриотизме. Лишь незначительная часть респондентов (7 %) никоим образом не состоят в оппозиции к обществу и государству, но все же не готовы брать на себя ответственность за благополучие страны, в которой, по их мнению, распространена ксенофобия, а государство, основной функцией которого является обеспечение комфортного проживания своих граждан, не принимает эффективных мер к ее устранению. В то же время, обращает на себя тот факт, что у 70 % опрошенных представителей мусульманской молодежи Северного Кавказа присутствует чувство гражданской неполноправности, причину которого они связывают со своей конфессиональной и (или) национальной принадлежностью. В целом гражданская позиция абсолютного большинства опрошенных молодых северокавказцев, исповедующих ислам, выражается в стремлении социализироваться в многонациональном российском обществе, сохраняя свою этническую и конфессиональную идентичность.

Различные аспекты гражданско-патриотического воспитания молодежи рассматриваются в работах этнопедагогов И. А. Арабова [1] и З. И. Хасбулатовой [2], историка Х. М. Донного [3], философов М. Н. и Н. М. Вагабовых [4], В. М. Гадаева [5], М. М. Зязикова [6], В. П. Тоидиса [7] и других

исследователей. Методологическое обоснование использования педагогического потенциала ислама в воспитательной деятельности светских образовательных организаций разработано В. К. Шаповаловым и А. А.-Дж. Койчуевым[8].

На наш взгляд, в разработке концепции гражданско-патриотического воспитания молодежи Северного Кавказа необходимо учитывать следующие особенности:

- 1) продолжающийся процесс реисламизации и исламизации населения региона, особенно молодежи;
- 2) растущая многонациональность региона, обусловленная трудовой миграцией из стран СНГ, а также прибытием (пусть и не массового характера) беженцев из стран Ближнего Востока;
- 3) сложная история взаимоотношений народов региона в разные исторические периоды вхождения Северного Кавказа в состав Российской Империи, Советского Союза, современной Российской Федерации;
- 4) нерешенность проблем, связанных с депортацией части народов Северного Кавказа в 40-е годы XX века;
- 5) отсутствие на сегодняшний день эффективного российского интегрирующего проекта для молодежи Северного Кавказа;
- 6) целесообразность построения стратегии гражданско-патриотического воспитания молодежи Северного Кавказа с учетом этнопсихологии и менталитета народов региона.

По нашему мнению, процесс гражданско-патриотического воспитания молодежи на Северном Кавказе будет эффективен в том случае, если он будет строиться в контексте евразийской российской культуры и истории.

Ключевые идеи концепции

1. Ведущая идея концепции заключается в признании того, что реализация таких ключевых направлений государственной молодежной политики в Северо-Кавказском федеральном округе, как духовно-нравственное воспитание и гражданское образование молодежи, вовлечение молодежи в социальную практику, поддержка инициативной и талантливой молодежи, социальная поддержка молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации, должна быть адаптирована к специфике региона.
2. Процесс гражданско-патриотического воспитания, равно как и духовно-нравственное воспитание северокавказской молодежи в целом будут эффективными, если будут:
 - учитывать духовные искания молодежи и вместе с тем будут способны существенным образом влиять на формирование и развитие ее духовности;
 - учитывать специфику религиозного сознания верующей части молодежи;
 - строиться с учетом исторических и культурных особенностей народов региона;
 - способны привлечь к сотрудничеству лидеров как формальных, так и неформальных молодежных объединений;
 - содействовать интеграции конструктивных неформальных молодежных объединений в данный воспитательный процесс через вовлечение в реализацию социально значимых проектов и целевых государственных программ;
 - в равной мере понятными и привлекательными для молодых людей разной национальной и конфессиональной принадлежности, стоящих на разных мировоззренческих позициях;
 - способны оказывать положительное влияние на семейное воспитание;
 - оказывать эффективную поддержку делу социализации молодежи, в том числе социальной реабилитации молодых людей из «групп риска»;
 - создадут реальную возможность карьерного роста активистов социальных инициатив на принципах открытой и честной конкуренции;
 - де-юре и де-факто свободны от любых проявлений дискриминации;

- свободны от формализма и косности;
- ориентированы на все группы молодежи, включая молодежь, находящуюся под влиянием деструктивных организаций;
- формировать нравственно-волевые качества, а также знания и навыки, способствующие успешной реализации жизненных стратегий молодежи;
- пропагандировать в молодежной среде традиции и примеры гражданственности и патриотизма.

Следует иметь в виду, что успешность гражданско-патриотического воспитания молодежи зависит сегодня во многом от социально-экономических и социально-политических факторов. По нашему мнению, результативность данного процесса прямо связана с наличием для каждого молодого человека доступной возможности позитивной самореализации в области культуры, науки, спорта, искусства, бизнеса и других сфер деятельности. Существует необходимость в действенных механизмах государственной поддержки производственных и научных проектов, способствующих росту занятости и благосостояния населения региона.

Методологической основой гражданско-патриотического воспитания молодежи Северного Кавказа могут служить аксиологический, культурно-исторический, структурно-функциональный и консолидирующий подходы.

Аксиологический подход позволяет: во-первых, учитывать систему ценностей современной молодежи и опираться на них в процессе гражданско-патриотического воспитания; во-вторых, осуществлять процесс гражданско-патриотического воспитания на основе общечеловеческих ценностей и нравственных добродетелей, ориентированных на духовное совершенствование личности и общества; и в-третьих, учитывать традиционные ценности в силу их мировоззренческого значения в формировании гражданско-патриотического самосознания; в-четвертых, данный подход предполагает дифференцированное отношение к аутентичному исламу и его искажениям.

Важно отметить, что анализ ценностных доминант ислама и православного христианства доказывает если не полную их тождественность, то, по крайней мере, аналогичность трактовок нравственных добродетелей в исламе и православии. Аксиологическая близость этих двух наиболее многочисленных в стране и регионе конфессий подтверждает состоятельность ценностного подхода в конструировании методологических основ гражданско-патриотического воспитания молодежи на Северном Кавказе.

Культурологический подход позволяет строить процесс гражданско-патриотического воспитания молодежи в соответствии с многообразием культур северокавказского полиэтнического пространства, особенностями народов и конфессиональных сообществ региона, без адаптации к которым воспитание не может состояться: воспитание гражданственности и патриотизма требует понимания своей и иной культуры.

Исторический подход в гражданско-патриотическом воспитании показывает эволюцию духовной культуры северокавказской молодежи и определяет вектор воспитательного воздействия на молодежь.

Структурно-функциональный подход будет способствовать выявлению основных структурных элементов процесса гражданско-патриотического воспитания молодежи, в том числе место и роль народной педагогики, что позволит объединить и усилить воспитательный потенциал ключевых акторов этого процесса.

Консолидирующий подход ориентирует субъекты гражданско-патриотического воспитания на сплочение народов и конструктивное взаимодействие конфессий.

Сегодня в Северо-Кавказском регионе и в России в целом существует ряд проблем, негативно влияющих на результативность гражданско-патриотического воспитания молодежи. Все еще имеют место проявления ксенофобии и, в особенности, исламофобии. Чувство униженности, недооценен-

ности по национальному или конфессиональному признаку практически всегда ведет к эскалации протестных явлений, провоцирует изоляционизм и экстремизм. Тогда как эффективное гражданско-патриотическое воспитание молодежи возможно лишь в условиях консолидированного общества. Указанные проблемы препятствуют полноценной интеграции северокавказской молодежи в российский социум.

Процесс гражданско-патриотического воспитания молодежи в Северо-Кавказском регионе необходимо строить на принципах, отвечающих этнокультурным, конфессиональным и социально-политическим особенностям региона. В качестве таких принципов предлагаем рассматривать следующие: принцип религиозной просвещенности; принцип нравственной преемственности поколений в служении Отечеству; принцип гуманизма; принцип открытости; принцип интернационализма; принцип свободы позитивной творческой деятельности; принцип последовательности и концентричности.

Интересы сохранения России как единого, сильного и независимого государства диктуют необходимость создания определенных условий оптимизации процесса гражданско-патриотического воспитания молодежи: а) возможность позитивной самореализации; б) возрождение традиционной духовно-нравственной культуры народов нашей страны как основы формирования и развития единой российской нравственной культуры; в) создание федеральных и региональных программ, направленных на консолидацию многонационального и многоконфессионального российского общества; г) введение антидискриминационного законодательства; д) запрещение публикации и трансляции СМИ материалов, способствующих распространению национальной и религиозной вражды; е) объективность в освещении исторического вклада представителей религиозных и этнических меньшинств России в развитие российского общества и государства; ж) создание федеральных и региональных целевых программ, направленных на консолидацию этносов и конфессий страны. Важным условием оптимизации процесса гражданско-патриотического воспитания является его соответствующее учебно-методическое обеспечение.

Полагаем, что предлагаемые концептуальные идеи, методологические основания, принципы и условия осуществления гражданско-патриотического воспитания молодежи Северного Кавказа будут способствовать совершенствованию процесса формирования у молодых людей Северо-Кавказского региона мотивации и способности к гражданскому самовоспитанию, духовному росту, последовательному нравственному развитию и успешной социализации.

Литература

1. Арабов И. А. Воспитание семьянина. Традиции и современность. Карачаевск: Изд-во КЧГУ, 2005.
2. Хасбулатова З. И. Воспитание детей у чеченцев: обычаи и традиции, XX – начало XX вв. М., 2007.
3. Доного Х. М. Воспитание школьников на примере имама Шамиля: учебно-методическое пособие. Махачкала, 2004.
4. Вагабов М. В., Вагабов Н. М. Ислам в истории и глобализирующемся мире. Махачкала, 2009.
5. Гадаев В. М. Современная чеченская молодежь: поиск духовных ориентиров. Грозный, 2005.
6. Зязиков М. М. Традиционная культура ингушей: история и современность. Ростов-н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2004.
7. Тойдис В. П. Этнонациональное самосознание как феномен культуры. Невинномысск: НГГТИ, 2004.
8. Койчугев А. А.-Дж., Шаповалов В. К. Педагогический потенциал ислама в светских образовательных практиках. М.: Илекса; Ставрополь: Сервис-Школа, 2008.

УДК 351.74:796.011.1

**Кудря Александр Дмитриевич, Солодовник Дмитрий Алексеевич,
Гордеев Николай Николаевич**

РОЛЬ И МЕСТО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ

В статье рассматривается проблема физической подготовки сотрудников органов внутренних дел как составляющая профессиональной подготовки сотрудников полиции. Указываются основные положения для применения сотрудниками полиции физической силы в соответствии со ст. 20 Федерального закона «О полиции», на основании требований, предъявляемых к профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел, определено роль и место физической подготовки в системе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: физическая подготовка, физические качества, Федеральный закон «О полиции», боевые приемы борьбы, экстремальные ситуации, тактика выполнения приемов.

**Alexander Kudrya, Dmitry Solodovnik, Nikolai Gordeev
THE ROLE AND PLACE OF PHYSICAL TRAINING IN TRAINING
POLICE OFFICERS RUSSIA**

This article considers the problem of physical training of employees of internal Affairs bodies, as a component of professional training of police officers. Sets out the main provisions for use by the police of physical force in accordance with article 20 of the Federal law «On police», on the basis of requirements to vocational training of employees of internal Affairs bodies, defined the role and place of physical training in the system of professional training of employees of internal Affairs bodies.

Key words: physical training, physical qualities, the Federal law «On police», the fighting techniques of wrestling, the extreme situation, the tactics of execution methods.

Сотрудники органов внутренних дел, являясь представителями Закона, наделены правом применять меры силового воздействия при задержании правонарушителей и доставлении их в органы внутренних дел. Это, в свою очередь, подразумевает достаточно высокий уровень развития у полицейских физических качеств, таких как: быстрота, сила, выносливость, ловкость, гибкость. Физическая подготовка, как известно, является разделом профессиональной подготовки и призвана формировать выучку в тактике введения боя не только с одним, но и с превосходящим по численности противником, физическую и психологическую готовность к эффективным действиям в экстремальных ситуациях, связанных с применением мер насильственного воздействия для предотвращения правонарушения, направленного против законности, общественного порядка, общественной и личной безопасности граждан.

Приняв присягу, сотрудники полиции стоят на страже Закона и обязуются защищать законные права и интересы граждан и государства от противоправных посягательств. Зачастую для поддержания правопорядка недостаточно устных уговоров и мер психологического воздействия. В первую очередь это относится к лицам, находящимся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, лицам, неоднократно привлекавшимся к уголовной ответственности, лицам, совершившим тяжкие или особо тяжкие преступления против интересов государства, законных прав граждан и пытающихся скрыться с места происшествия.

Успех в решении данной задачи сотрудников органов внутренних дел в большей степени зависит от способности управления своим эмоциональным состоянием, применения внутренних резервов организма для достижения целевой установки, смелости, отваги, решительности, высокой степени физической подготовленности, твердой практики в выполнении боевых приемов борьбы и соразмерного использования мер физического воздействия [1].

Так, ст. 20 «Применение физической силы» Федерального закона «О полиции» гласит:

1. Сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, если несиловые способы не обеспечивают выполнение возложенных на полицию обязанностей, в следующих случаях:
 - 1) для пресечения преступлений и административных правонарушений;
 - 2) для доставления в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещения муниципального органа, в иное служебное помещение лиц, совершивших преступление и административные правонарушения, и задержания этих лиц;
 - 3) для преодоления противодействия законным требованиям сотрудника полиции.
2. Сотрудник полиции имеет право применять физическую силу во всех случаях, когда настоящим Федеральным законом разрешено применение специальных средств или огнестрельного оружия [2].

Концепция физического воспитания в системе обучения является основным положением данного закона, что определяет государственную политику в отрасли физического воспитания на период становления национальной системы обучения. Это основной руководящий документ для практической деятельности всех органов и структур, которые организуют и проводят процесс физического воспитания. Концепция определяет объект физического воспитания и его идеологию, организационно-педагогические основы, программное, нормативное, научное, методическое, информационное, кадровое, материально-техническое и финансовое обеспечение, международные связи. Государственные требования к физическому воспитанию содержат основные концептуальные положения, характеристику уровней, содержание форм физического воспитания, оценку деятельности тех, кто занимается кадровым обеспечением и руководством физическим воспитанием. Целью требований является выработка определенной идеологии, научно-методической, нормативной и организационной основы физического воспитания, оптимальных условий его эффективного функционирования. Закон отражает государственную политику в отрасли физического воспитания в дошкольных учреждениях, общеобразовательных школах, профессионально-технических заведениях и в вузах, служит основой для определения основных направлений совершенствования физического воспитания подрастающего поколения. Здесь же отражены требования к управленческим структурам, организациям всех уровней, руководителям начальных учреждений, которые занимаются вопросами физического воспитания детей, школьной и студенческой молодежи [1, 2, 3].

На основании вышеизложенного профессиональная подготовка сотрудников правоохранительной системы включает в себя полный спектр и многообразие видов подготовки, таких как: психологическая, криминалистическая, дактилоскопическая, правовая, огневая, тактико-специальная, физическая и другие.

Говоря же непосредственно о приоритете физической подготовки сотрудников органов внутренних дел, необходимо отметить, что зачастую полицейским, защищая законные интересы граждан приходится вступать в физический контакт с правонарушителями. И здесь уже на первый план выходит именно уровень физической и психологической подготовленности сотрудника.

Также здесь необходимо отметить, что физическая подготовка предусматривает не только формирование прикладных двигательных умений и навыков, но и обучение эффективному и правомерному решению задач правоохранительной деятельности (длительный поиск или быстрое преследование правонарушителя на местности; задержание правонарушителей, оказывающих неповиновение или сопротивление, силовое единоборство с вооруженным или невооруженным правонарушителем и т. д.) [2].

Анализ статистических показателей, связанных с гибелью и ранениями сотрудников полиции при выполнении служебных обязанностей, свидетельствует о том, что профессиональная подготовка личного состава органов внутренних дел еще далека от требований, предъявляемых современным обществом к сотрудникам как к профессионалам, представителям Закона. Многие сотрудники не готовы применять боевые приемы борьбы в экстремальных ситуациях, не готовы действовать в соответствии со сложившейся обстановкой, требующей быстрого и правильного решения» [5].

Это связано, на наш взгляд, с рядом причин:

- во-первых, немалую роль, по нашему мнению, здесь играет морально-психологическая подготовка: нерешительность в применении защитных, атакующих и контратакующих технико-тактических действий, что связано, в свою очередь, с недостаточным уровнем владения навыками боевых приемов борьбы;
- во-вторых, многие сотрудники боятся правовых последствий применения ими физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, так как практика показывает, что хоть Закон и наделил их правом применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, иногда вследствие ряда объективных и субъективных причин сотрудники полиции сами же в итоге и становятся обвиняемыми.

Поэтому необходимо повышать научно-методический потенциал технической, тактической, специальной физической и психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел на занятиях по физической подготовке, в частности по разделу «Боевые приемы борьбы (техника выполнения и тактика применения приемов)» [3].

Отсутствие целенаправленного исследования в области формирования психофизических качеств курсантов высших учебных заведений МВД России на занятиях по специальной физической подготовке в процессе овладения техникой и тактикой выполнения приемов требует комплексного подхода в обучении по разделу: «Тактика выполнения боевых приемов борьбы».

Эффективное применение боевых приемов борьбы требует слаженности всех действий сотрудника полиции, включая его психоэмоциональную сферу – решительность в проведении задержания при любых условиях, на фоне повышенной усталости, с использованием широкого арсенала защитных, атакующих и контратакующих действий.

Средства и способы технической, тактической и специальной физической подготовки в комплексной тренировке взаимосвязаны, поэтому специальные физические качества и элементы технико-тактического мастерства должны, на наш взгляд, изучаться и совершенствоваться в комплексе на протяжении всего процесса обучения.

На основании этого можно сделать вывод о том, что предложенный нами комплексный метод предполагает лично ориентированный подход в системе подготовки сотрудников органов внутренних дел и строится на взаимосвязи обучения техники и тактики силового задержания, формирования специальных физических и морально-волевых качеств.

Литература

1. Озолин Н. Г. Настольная книга тренера: Наука побеждать // Сборник работ. М.: Астрель, 2011. 863 с.
2. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 13 ноября 2012 г. № 1025 дсп.
3. Соловьев Г. М. Педагогическая технология в формировании физической культуры личности студента: автореф. дис... д-ра пед. наук. Ставрополь, 1999. 34 с.
4. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ.
5. Земляной А. И., Прокопенко Т. И., Кудря А. Д. Основы формирования физического воспитания в вузах федеральной службы исполнения наказаний // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. Ставрополь: Изд-во СКФУ. 2015. № 3(48).

УДК 159.922

Лилиенталь Ирина Евгеньевна, Колесникова Инна Александровна

ВОЗМОЖНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ЛИЧНОСТИ В СТАНОВЛЕНИИ СУБЪЕКТНОСТИ СТУДЕНТОВ

В статье рассмотрены основы психологической поддержки, предложена модель психологической поддержки студентов в образовательном процессе вуза, направленная на их персонализацию и развитие субъектности личности. Описаны условия внедрения идей психологической поддержки в образовательную практику и преимущества от их реализации.

Ключевые слова: студент, психологическая поддержка, психологическая адаптация, субъектность личности, развитие личности, модель психологической поддержки.

Irina Lilienthal, Inna Kolesnikova

THE POSSIBILITY OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF PERSONALITY IN THE FORMATION OF SUBJECTIVITY STUDENTS

The article covers the basics of psychological support, we propose a model of psychological support to students in the educational process of the university, aimed at the development of their personalization and subjectivity of the individual. Describes the conditions of implementing the ideas of psychological support in educational practice and the advantages of their implementation.

Key words: student, psychological support, psychological adaptation, subjectivity personality, development personality, model of psychological support.

Проблема психологической поддержки развития личности студентов является одной из актуальных проблем современной психологии. Необходимость ее изучения обусловлена отсутствием практических методик и программ по оказанию целенаправленной психологической поддержки студентам в период их адаптации к образовательному процессу вуза. На основе анализа научных изысканий можно выделить несколько направлений трактовки поддержки личности различными отечественными и зарубежными авторами:

- 1) гуманистическая (А. В. Брушлинский, А. Маслоу, К. Роджерс и др.);
- 2) психологическая (А. Адлер, Б. С. Братусь, А. И. Волкова, Т. П. Гаврилова, Н. Н. Загрядская, Л. А. Петровская и др.);
- 3) педагогическая (А. Г. Асмолов, О. С. Газман, И. Б. Котова, К. Маклафлин, С. В. Недбаева, Е. Н. Шиянов и др.);
- 4) социальная (М. Аргайл, Б. Леннер-Аксельсон, И. Тюлефорс, U. Bauman, S. Cobb, E.L. Jonson, M. Veiel и др.);
- 5) психотерапевтическая (Б. Ливехуд, И. Романенко, В. Франкл и др.);
- 6) эмоциональная (А. В. Петровский, К. Роджерс, Wasserman и др.);
- 7) семейная (M. Andrews, M. Fiedmann, K. Frye, S. Jacobson и др.);
- 8) супружеская (C. Cutrona, Y. Morinada, K. Sakata, J. Suhr и др.);
- 9) самоподдержка (С. К. Гроф, А. И. Зеличенко и др.).

В зарубежных исследованиях психологическая поддержка рассматривается как необходимая составляющая социальной, семейной, супружеской, педагогической поддержки, ее наличие является конструктивным фактором, способствующим преодолению стрессовых ситуаций с наименьшими потерями и мобилизующим человека в критические периоды жизни.

Проблема психологической поддержки в отечественной психологии связана с процессами гуманизации образования, развития психотерапии «новой» волны и исследуется в русле разработки теории и практики педагогической поддержки. Современная гуманистическая парадигма педагоги-

ческого процесса рассматривает поддержку в качестве деятельности, направленной на содействие развитию и саморазвитию личности, предполагает оказание психологической поддержки человеку на этапах становления его личности.

Психологическая поддержка представляет собой специально организованный процесс, который может быть представлен в виде модели, основными структурными компонентами которой являются субъект и объект психологической поддержки, ее цели, содержание, задачи и средства их решения и ожидаемые результаты. Моделирование процесса психологической поддержки в контексте идеи развития личности предполагает создание такой теоретической конструкции, которая, воспроизводя структуру психологической поддержки, явилась бы основой специально организованного педагогического процесса, направленного на содействие личности в адаптации и развитии, в становлении субъектности студентов в образовательном процессе вуза.

В основу нашей модели положены представления А. В. Петровского о проявлении субъектности человека, о существовании таких форм проявления активности человека, в которых его субъектность выступает непосредственно, обнаруживаясь в качестве самодействующей причины его бытия в мире. Другими словами, полагая себя как субъект, человек отражается в других людях, в которых он получает свою идеальную представленность и продолженность.

По А. В. Петровскому, личность как субъект межличностных отношений обнаруживает себя в трех репрезентациях [5]:

- личность как относительно устойчивая совокупность интраиндивидуальных качеств: симптомокомплексы психических свойств, образующих ее индивидуальность; структура характера, особенности темперамента (интраиндивидуальная атрибуция);
- личность как включенность индивида в пространство межиндивидуальных связей, где взаимоотношения и взаимодействия, возникающие в группе, могут трактоваться как носители личности их участников (интериндивидуальная атрибуция);
- личность как «идеальная представленность» индивида в жизнедеятельности других людей, в том числе за пределами их наличного взаимодействия, как результат активно осуществляемых человеком смысловой и аффективно-потребностной сфер других людей (метаиндивидуальная атрибуция).

Феномен субъектности определяет степень активности и качество деятельности участников образовательного процесса. Образовательный процесс с позиций субъектного подхода рассматривается как созидание самого субъекта деятельности. Обучение, основанное на субъектном подходе, составляет внутренняя мотивация познавательной деятельности, главной целью которой является развитие у студентов внутренней потребности в знаниях, в саморазвитии и самообразовании; само содержание учебного материала должно превращаться в лично значимое для студента достояние.

Становление субъектности студента – целостный, динамически развертывающийся во времени и пространстве университетского образования процесс расширения отношений к миру, себе и другим, который предполагает переход от центрированности на самом себе к ценностно-конструктивному освоению и преобразованию себя, взаимоотношений, жизнедеятельности [3].

Основанием становления субъектности является проявление студентом себя в качестве самоорганизующегося субъекта, субъекта собственной образовательной деятельности, которая характеризуется индивидуальной образовательной траекторией, продуктивным взаимодействием со всеми субъектами образовательного процесса, планированием профессиональных и жизненной перспектив.

Стать субъектом образовательного процесса – значит обладать развитыми личностными качествами, активно осваивать способы и механизмы творческой, научной деятельности, получать опыт, успешно взаимодействовать, уметь применять ранее усвоенные знания, навыки и умения в новой ситуации, выдвигать идеи, гипотезы, быть готовым к преобразованию и совершенствованию себя в постоянно меняющейся среде. По своей сути психологическая поддержка – это полисубъектный процесс, направленный на помощь в становлении и развитии личности студента в образовательном процессе.

Условиями эффективности психологической поддержки выступают: системность и целенаправленность, полисубъектность и личностная ориентированность на формирование ситуации раз-

вития личности, направленность психологической поддержки на персонализацию учащихся вуза и лиц, оказывающих поддержку.

Объектом (субъектом) психологической поддержки выступают студенты высшего учебного заведения.

Предметом психологической поддержки является процесс совместного с учащимся определения возможности и путей преодоления проблем, мешающих сохранению человеческого достоинства, самостоятельному достижению желаемых результатов в обучении, самовоспитании, общении, образе жизни.

Главной целью психологической поддержки является формирование ситуации развития личности студента как субъекта собственной жизни, который может противостоять возникающим проблемам и самостоятельно решать их. С таких позиций психологическая поддержка студентов выступает как процесс, результирующий себя актами самодетерминации, самополагания и саморазвития личности [1].

В технологическом плане психологическая поддержка выступает как система средств, включающих в себя различные формы, методы и приемы помощи личности в ее саморазвитии и самоактуализации. Определяющими в их подборе являются принципы личностно развивающего образования, основанного на гуманистических идеях и реализующегося в субъект-субъектном взаимодействии участников образовательного процесса. Основными технологиями реализации психологической поддержки выступают: элементы интегративно-дифференцированного обучения, выполнение индивидуальных научных и творческих заданий с целью расширения самостоятельной деятельности, использование различных форм психотерапии (психологическая профилактика, консультирование, коррекция, просвещение, психологическая диагностика), использование рефлексивных процедур, направленных на осознание собственных потребностей и ценностных ориентаций, своих возможностей и ограничений; диалоговый подход в процессе общения [4]; применение комплексной многофункциональной системы дидактического обеспечения как средства, стимулирующего умение использовать собственные ресурсы в будущей профессиональной деятельности; расширение вне учебной занятости студента и т. д.

Моделирование психологической поддержки студентов, по нашему мнению, предполагает внедрение психотерапевтических методов (тренинги, консультирование и т. д.) в образовательный процесс вуза, что даст возможность обогатить педагогическую практику вуза.

Реализация технологий предполагает:

- помощь студентам в осмыслении теоретических основ концепции персонализации;
- внедрение психотерапевтических приемов, имеющих личностно ориентированную направленность и содействующих саморазвитию личности;
- организацию самого педагогического процесса как личностно ориентированного, нацеленного на создание условий развития личности, на пробуждение стремления к дальнейшему самопознанию и самотворчеству.

Направленность психологической поддержки студентов должна быть ориентирована на содействие студентам:

- в выборе оптимальных стратегий самоосуществления;
- в обретении четкой перспективы своего становления как специалиста и уверенности в том, что требования, предъявляемые к нему в процессе обучения в вузе, потребуют большего, быть может, предельного напряжения его интеллектуальных и нравственных сил, однако будут соответствовать его возможностям;
- в развитии позитивного самоотношения, чувства собственной значимости;
- развитие самостоятельности;
- в формировании образа «Я-профессионала»;
- в формировании способности творчески мыслить, чувствовать, оценивать, действовать;
- в выработке активных жизненных позиций.

Условиями психологической поддержки развития субъектности студентов в образовательном процессе выступают [2]:

- полисубъектность;
- личностная ориентированность;
- направленность на формирование ситуации развития личности;
- безусловное принятие личности субъекта, нуждающегося в психологической поддержке.

Средством осуществления психологического сопровождения являются диалогические отношения между студентом и субъектом психологического сопровождения, образующими объективную основу для его продолжения в пространство субъективной реальности участников интерактивных отношений, выработки эмоционального отношения к ним, целенаправленного формирования личностных смыслов соответственно заданному образцу.

Психологическая поддержка студентов направлена на их персонализацию и развитие всех трех форм субъектности: интраиндивидуальной, интериндивидуальной и метаиндивидуальной. Основываясь на концепции персонализации А. В. Петровского, период обучения в вузе следует рассматривать в качестве этапа личностного и профессионального развития учащихся вуза, на котором зарождаются предпосылки их индивидуализации и интеграции в социальной системе [5].

Развитие субъектности в процессе психологической поддержки студентов предполагает содействие учащимся в реализации их стремления быть личностью на интраиндивидуальном, интериндивидуальном и метаиндивидуальном уровне.

Работа по развитию интраиндивидуальной субъектности требует психологической помощи студентам в самопознании, в развитии позитивного самоотношения и интернального локуса контроля. Другими словами, необходимо помочь студенту сформировать такую «Я-концепцию», которая бы, обеспечивая его психологический комфорт, придавая чувство уверенности в себе и своих силах, отвечала бы потребности «быть личностью».

Решение задач развития интериндивидуальной субъектности студентов требует совершенствования системы их межличностных отношений. Формирующие методики этого блока (тренинг личностного роста, коммуникативных навыков, межличностного взаимодействия) нацелены на помощь в конструировании системы отношений со значимыми Другими, что предполагает, в свою очередь, развитие эмпатии и повышение социально-психологической компетентности студентов. Иначе говоря, решая задачи этой группы, необходимо стремиться научить студента быть «значимым другим» в системе своих межличностных отношений; показать, что значимость его личности для другого человека определяется теми «вкладами», которые он вносит в Другого.

Содействуя развитию метаиндивидуальной субъектности личности, необходимо стремиться помочь студентам в осознании того факта, что личность, продолжая свое бытие за пределами наличного взаимодействия, выступает, с одной стороны, как идеальный Другой (действенность представлений памяти и воображения), а с другой стороны – как претворенный Другой («Другой во мне» как результат идентификации). Решая задачи развития метаиндивидуальной субъектности, необходимо помочь студенту стать «идеальным Другим» и «претворенным Другим»; ориентировать его в поиске реализации способов метаиндивидуального бытия; развить у студентов потребности, стремления и умения оказывать помощь и поддержку другим людям, при этом важным является то, что психологическая поддержка другого является одним из способов реализации метасубъектности личности, продолженности ее бытия.

В качестве необходимых условий внедрения идей психологической поддержки в образовательную практику выступают заинтересованность лиц, оказывающих поддержку (администрация, преподаватели, кураторы, практические психологи, сами студенты); системность знаний о психологической поддержке, ее формах и методах; изменение традиционных стратегий и тактик межличностного взаимодействия.

Использование в общеобразовательном процессе модели психологической поддержки рекомендуется преподавателям, кураторам, работающим в системе психологической службы вуза психологам, студентам. Модель позволяет избрать верную тактику оказания психологической помощи, способствующей дальнейшему развитию личности студентов с учетом их возрастных особенностей и специфики адаптации к обучению в вузе, предполагает организацию такого взаимодействия со студентами, компонентно-структурный состав которого создает возможности для их персонализации.

Как результат психологической поддержки предполагается: развитие личности, переживание студентами субъективно окрашенного чувства уверенности в себе; формирование самостоятельности; мотивация достижения успеха; способность к самоконтролю, самоорганизации своего поведения; умение эффективно взаимодействовать с окружающими людьми; формирование образа «Я-профессионала»; уметь планировать профессиональные и жизненные перспективы; быть готовым к преобразованию и совершенствованию себя в постоянно меняющейся среде.

Литература

1. Лилиенталь И. Е. Психологическая поддержка студентов в период адаптации к образовательному процессу вуза: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. Ставрополь, 2000.
2. Лилиенталь И. Е. Психологическая поддержка личностно-профессионального развития студентов в период адаптации к образовательному пространству вуза // Проектирование образовательных траекторий студентов в вуз: материалы I Международной научно-методической конференции. Ставрополь: ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», 2014.
3. Ольханова Т. А. Становление субъектности студента университета: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 13.00.01. Ставрополь, 2000.
4. Петровская Л. А. Общение – компетентность – тренинг. М., 2007.
5. Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов-н/Д.: Феникс, 1996.

УДК 796.011

Пестова Татьяна Григорьевна

ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНАЯ АКТИВНОСТЬ И ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В статье анализируются данные за 2015 год, полученные в ходе социально-педагогического мониторинга поведения и здоровья школьников, проводимого в рамках Международного проекта «Health Behavior In School-Aged Children» под эгидой Всемирной организации здравоохранения. Полученная в ходе исследования комплексная информация, характеризует уровень здоровья, физическую подготовленность школьников и дает оценку деятельности общеобразовательных школ по укреплению здоровья и формированию здорового образа жизни детей школьного возраста.

Ключевые слова: международная программа, социально-педагогический мониторинг, состояние здоровья, физическая активность, образ жизни, школьники, база данных, социальная педагогика.

Tatyana Pestova
SPORTS ACTIVITY AND A HEALTHY LIFESTYLE FOR SCHOOL AGE CHILDREN

The article analyzes data for 2015 received in the course of socio-pedagogical monitoring the health and behavior in schools, conducted in the framework of the International project «Health Behavior In School-Aged Children». The study of complex scientific information describes the level of health, physical fitness of schoolchildren and evaluates the activities of secondary schools to promote health and healthy lifestyles of children of school age.

Key words: international programmer, socio-pedagogical monitoring, health status, physical activity, lifestyle, school, database, social pedagogy.

Первостепенная задача нашего образования – дать детям образование без утраты их здоровья, то есть разрешить серьезные противоречия в системе образования: между увеличением объема знаний и здоровьем детей, между программой образования в области физической культуры и биологическим развитием ребенка.

Сила влияния факторов риска в общеобразовательных школах определяется тем, что они действуют ежедневно комплексно и системно, длительно и непрерывно – в течение одиннадцати лет. И поэтому даже в случае минимального стрессового влияния каждого из этих факторов их общее суммарное воздействие очень значимо. Это и определило выбор темы данного исследования (А. Г. Комков, 2002, И. В. Журавлева, 2002).

В связи с этим возникла необходимость социально-педагогического мониторинга физической активности и здорового образа жизни школьников, в результате чего наша страна в 1994 году стала активным участником международных проектов «Health Behavior in School-aged Children». Цель этого Международного проекта, который является многолетним научным исследованием, – сбор социальной информации по программе с использованием единой разработанной методики и анализа данных анкетирования. В процессе исследования используется стандартный инструмент проведения массовых социопросов школьников от 10 до 15 лет, включающий в себя разработанную анкету, а также метод, позволяющий проанализировать отношение школьников к физкультуре, исследовать социально-педагогические формы формирования физической активности и оценки ее результативности [3, 4, 5].

Официальным представителем нашей страны, получившим статус ассоциативного члена представляемой международной программы, является Санкт-Петербургский НИИ физической культуры. Региональные представительства организаций-соисполнителей международного проекта созданы на базе высших учебных заведений и факультетов физической культуры. В связи с этим Северо-Кавказский федеральный округ представлен Северо-Кавказским федеральным университетом (факультет физической культуры, кафедра теории и методики преподавания спортивных дисциплин).

Инструментарием обследования по программе «Здоровье и поведение школьников» («ЗПШ») является общая анкета, разработанная международной научно-исследовательской программой и обязательна для использования без изменения, во всех странах, которые участвуют в проекте. Целевой объект обследования «ЗПШ» – это подростки (в нашей стране это ученики шестых, восьмых и десятых классов средней общеобразовательной школы). Около 600 респондентов в каждой возрастной группе (т. е. дети 11, 13 и 15 лет) опрашивались в каждой стране участвующей в проекте. Это тот возраст, когда начинается половое созревание, время, когда подростки встречаются с проблемами психических и физических изменений, и, конечно же, подростковый возраст характеризуется тем, что начинается важный период выбора будущей профессии [3, 4, 5].

Технология социального мониторинга использовалась для изучения физической активности, здорового образа жизни школьников Российской Федерации в целом и Северо-Кавказского федерального округа в частности.

Целью исследования явилось определение состояния здоровья, физкультурно-спортивной активности и поведения детей школьного возраста города Ставрополя.

Предметом исследования стали закономерности, условия и специфические особенности социально-педагогических факторов формирования физической активности и поведения школьников.

Исследование проводили на базе центральных общеобразовательных школ г. Ставрополя в рамках международной научной программы «Health Behavior in Schoolaged Children» («Здоровье и поведение школьников»). Оно носило характер массового опроса в форме анкетирования. В ходе исследования, которое нами проводится один раз в четыре года, использовали специально разработанную анкету, которая в 2015 году включала 78 вопросов для учеников 6 и 8 классов и 85 вопроса для учеников 10 классов. Все вопросы анкеты были объединены в нескольких смысловых блоков: физическая активность, позитивное здоровье, вредные привычки и поведенческий риск, питание, культура семьи, культура сверстников, а также вопросы сексуальной культуры для старшеклассников.

С ноября 2014 г. по апрель 2015 г. проводилась обработка результатов социально-педагогического мониторинга. Обработка данных велась Санкт-Петербургским научно-исследовательским институтом физической культуры.

В ходе социально-педагогического мониторинга (анкетирование) рассмотрены все факторы риска для здоровья детей и подростков, выявлены возрастные и гендерные особенности их поведения в сфере здорового образа жизни [6, 7].

На основе массового анкетирования нами были определены качественные и количественные характеристики, а именно: мнение подростков о собственном физическом, психическом и социальном развитии; социальный портрет учащихся общеобразовательных школ; социальные условия жизни и деятельности подрастающего поколения; уровень физической культуры и физической активности учащихся. Типовая анкета, разработанная для программы «ЗПШ», состояла из основных блоков и обязательных пунктов, которые каждая страна обязана использовать в общем пакете. Эти данные представлены в национальном отчете. Также разработаны дополнительные пункты, касающиеся опроса детей школьного возраста в области физической культуры [3, 4, 5].

Выполнен сравнительный анализ результатов социологического исследования на локальном (Северо-Кавказский федеральный округ), региональном (Российская Федерация) и глобальном (международном) уровнях (А. Г. Комков, Г. К. Калугина, 2002, В. А. Магин, Т. Г. Пестова, В. А. Ситаш, 2005–2007, И. М. Абдулаев, 2009–2010, М. А. Фоменок, 2014–2015).

Мы приведем некоторые данные, полученные в результате социально-педагогического мониторинга.

Курение. Многими учеными, подтверждено, что курение вредно, особенно в раннем детском и подростковом возрасте. Кроме того, установлено, что именно в детском и подростковом возрасте вред от курения наибольший и обычно именно курение становится первой формой девиантного поведения, с которой впоследствии сочетается употребление алкоголя, а в ряде случаев даже наркотиков. Анализируя результаты нашего исследования можно сказать о том, что в области «экспериментирования» с курением достоверных различий у девочек по сравнению с мальчиками нами не выявлено, кроме 11-летней возрастной группы. Интересен тот факт, что 13-летние девочки имеют более высокие показатели «экспериментирования» с табакокурением (52 % девочек пробовали курить), чем мальчики этого же возраста (50 %).

Установлено, что 15,2 % девочек в возрасте 13 лет курят ежедневно, в то время как показатель приобщенности к курению у 13-летних мальчиков составляет 18,4 %. В возрасте 15 лет курят ежедневно 20,8 % юношей, это достоверно выше, чем у девушек этого же возраста (12,4 %)

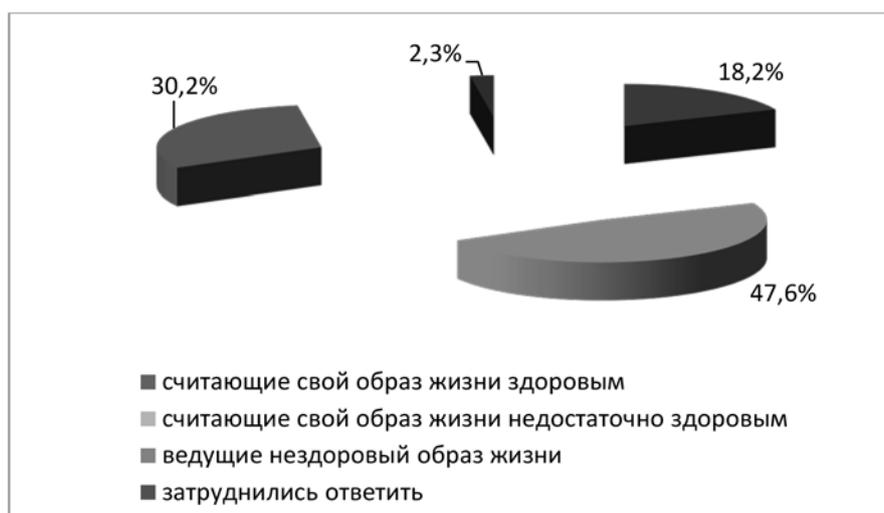

Рис. 1. Отношение респондентов к здоровому образу жизни

При этом если среди 6-классников пробовали курить 13 % мальчиков и 9,6 % девочек, то среди учащихся 8 классов – 51 % мальчиков и 20 % девочек, а среди учащихся 10 классов – 73,0 % мальчиков и 63,1 % девочек (рис. 2, табл. 3).

Курят каждый день 0,3 % 6-классников, 7,5 % 8-классников и 17,6 % 10-классников (табл. 2); не курят вообще 96,4 % учащихся 6 классов и 85,0 % и 66,9 % соответственно среди учащихся 8 и 10 классов (рис. 2) (Т. Г. Пестова, 2014).

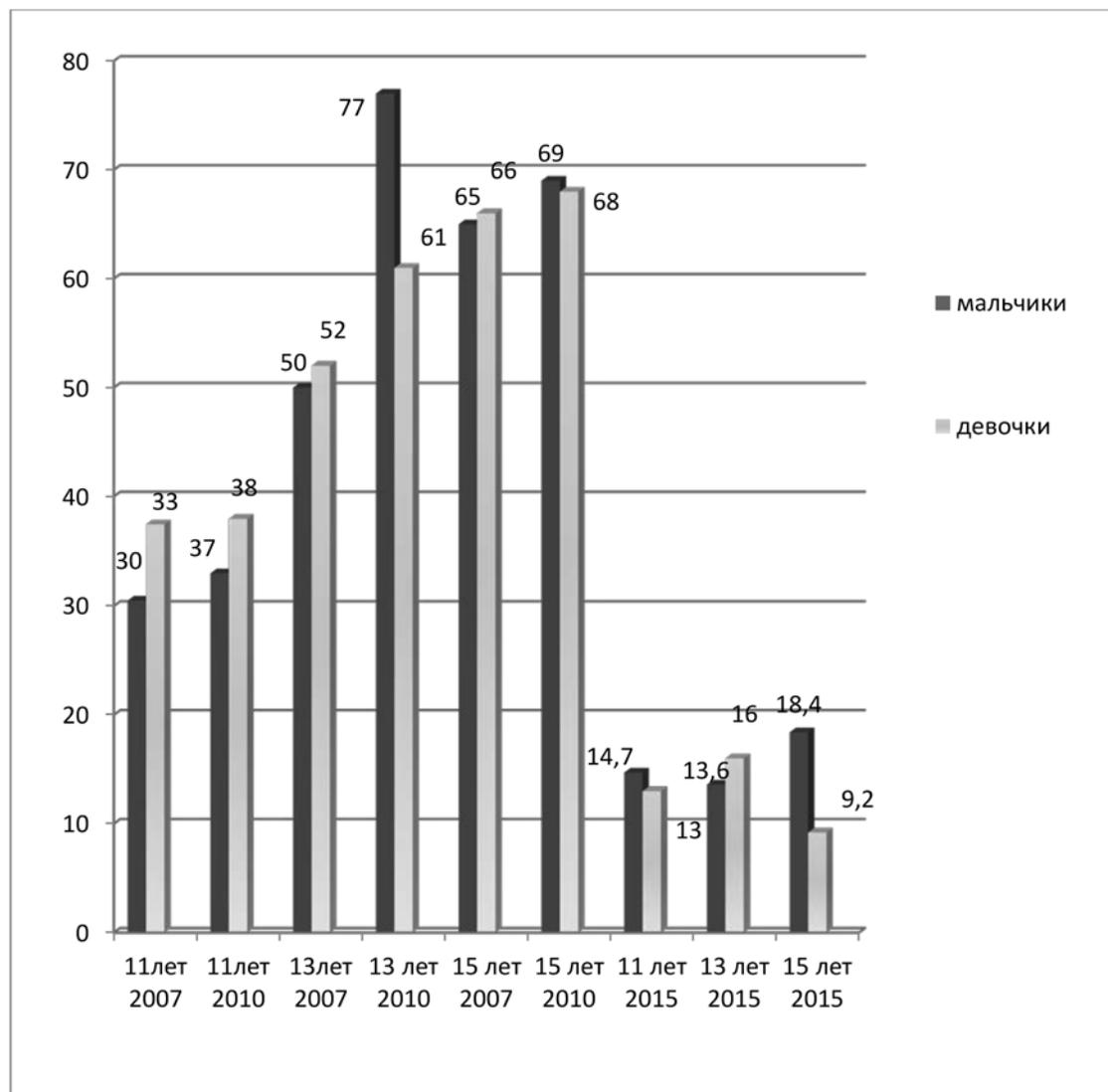

Рис. 2. Отношение детей школьного возраста к курению: пробовали курить (%)

Эта печальная тенденция наблюдается во многих странах, хотя полученные данные и говорят о существенных различиях между ними (табл. 2). Характерно, что в странах, где респонденты сообщают о наиболее низких показателях «экспериментов» с табаком в возрастной группе до 11 лет, отмечены также наиболее низкие показатели в возрастных группах 13 и 15 лет. Во всех возрастных группах эти показатели самые высокие среди учениц Словакии и Гренландии и наиболее низкий в Бельгии, Португалии и Греции.

Огорчает тот факт, что, по итогам нашего исследования, показатели куривших достаточно высоки, даже выше, чем в целом по России!

Сравнивая результаты данных по России с результатами в других странах, можно сказать, что за 2015 г. процент курящих девушек и девочек не так высок, но тем не менее 42 % девочек в 13 лет пробовали курить, в 2010 году этот показатель увеличился до 64 %, а это больше половины опрошенных! (Т. Г. Пестова, 2010). По результатам анкетирования в 2015 году, среди Ставропольских детей этот показатель резко снизился! Все больше школьников начали понимать вредное влияние на здоровье табакокурения. Также есть предположение, что результаты ответов школьников не совсем честны: идет сильная пропаганда о вреде курения, школьники стараются скрыть от взрослых то, что они курят.

Таблица 1

Отношение школьников к курению: пробовали курить (%)

Страны мира (регионы)	Возраст и пол респондентов					
	11 лет		13 лет		15 лет	
	мальчики	девочки	мальчики	девочки	мальчики	девочки
Гренландия	38	40	66	80	82	90
Словакия	50	27	70	47	80	67
Финляндия	29	16	60	54	73	78
Германия	30	15	56	51	68	71
Россия	24	9	52	42	56	56
Израиль	21	10	36	29	54	40
Бельгия	16	6	32	29	52	55
Португалия	12	9	32	28	60	49
Греция	5	3	23	20	48	45
Ставрополь 2006–2007	30	37	50	52	65	66
Ставрополь 2009–2010	33	38	77	61	69	68
Ставрополь 2015	9,6	13	51	20	60	54

Таблица 2

Приверженность к курению девочек и девушек 11-15 лет (%)

Страны мира (регионы)	Приверженность к курению в зависимости от возраста (лет)								
	пробовали курить			курят еженедельно			курят ежедневно		
	11	13	15	11	13	15	11	13	15
Гренландия	40,0	80,0	90,0	6,0	41,0	63,0	2,0	29,0	56,0
Германия	15,0	51,0	71,0	1,0	13,0	33,0	2,0	9,0	25,0
Англия	16,0	52,0	70,0	1,0	15,0	33,0	1,0	8,0	24,0
Франция	16,0	46,0	68,0	1,0	11,0	31,0	0,5	6,0	25,0
Финляндия	16,0	54,0	78,0	1,0	14,0	29,0	0,4	8,0	20,0
Бельгия	6,0	29,0	55,0	0,4	8,0	28,0	0	4,0	20,0
Швейцария	13,0	41,0	70,0	1,0	8,0	25,0	0	4,0	17,0
Норвегия	9,0	36,0	65,0	0,2	7,0	28,0	од	4,0	21,0
США	16,0	42,0	60,0	2,0	9,0	21,0	1,0	3,0	12,0
Россия (2007)	9,0	42,0	56,0	0,5	7,0	22,0	0	3-0	14,0
Ставрополь (2010)	11	64	69	2	16	43	1	9	45
Ставрополь (2015)	14,3	42,5	57,3	3,3	16,8	16,7	2,2	15,2	18,3

Таблица 3

Отношение детей школьного возраста к вредным привычкам (%)

Показатели	Возраст и пол											
	11 лет				13 лет				15 лет			
	мал.	дев.	мал.	дев.	мал.	дев.	мал.	дев.	мал.	дев.	мал.	дев.
Год опроса	2009-2010		2014-2015		2009-2010		2014-2015		2009-2010		2014-2015	
В каком возрасте ты выкурил сигарету (затянулся больше одного раза)?												
Никогда	66,67	40,00	54,0	49,0	58,82	51,46	26,0	31,0	33,85	40,2	24,0	1,47
11 лет	22,22	40,00	19,0	26,0	20,59	11,65	18,0	24,0	13,85	14,6	38,0	0,00
12 лет	0,00	20,00	12,0	13,0	7,35	6,80	29,0	38,0	12,31	7,32	56,0	2,94
13 лет	11,11	0,00	16,0	11,0	8,82	13,59	54,0	56,0	15,38	7,32	24,0	1,47
14 лет	0,00	0,00	18,0	24,0	1,47	15,53	18,0	24,0	12,31	14,6	58,82	51,46
15 лет	0,00	0,00	29,0	38,0	0,00	0,97	66,67	40,00	4,62	14,6	20,59	11,65
16 лет	0,00	0,00	54,0	56,0	2,94	0,00	22,22	40,00	7,69	1,22	7,35	6,80
В каком возрасте ты пробовал гашиш, марихуану?												
Никогда	100,0	80,00	100,0	100,0	81,16	96,08	80,0	98,0	68,18	80,2	94,00	96,08
11 лет	0,00	20,00	0,00	0,00	1,45	0,98	0,00	0,00	9,09	1,23	0,00	0,00
12 лет	0,00	0,00	0,00	0,00	4,35	0,00	0,00	0,00	3,03	1,23	0,00	0,00
13 лет	0,00	0,00	0,00	0,00	7,25	1,96	0,00	0,00	3,03	3,70	0,00	0,00
14 лет	0,00	0,00	0,00	0,00	1,45	0,98	0,00	0,00	7,58	7,41	0,00	0,00
15 лет	0,00	0,00	0,00	0,00	2,90	0,00	0,00	0,00	6,06	3,70	0,00	0,00
16 лет	0,00	0,00	0,00	0,00	1,45	0,00	0,00	0,00	3,03	2,47	0,00	0,00
Насколько ты согласен с утверждением, что наркотики помогают расслабиться?												
Полностью согласен	0,00	20,00	0,00	0,00	18,84	2,94	0,00	0,00	12,31	1,19	09,2	04,3
Согласен	0,00	20,00	0,00	0,00	13,04	17,65	0,00	0,00	18,46	17,86	0,00	20,00
не решил	0,00	0,00	0,00	0,00	15,94	13,73	0,00	0,00	15,38	17,86	0,00	0,00
Не согласен	0,00	20,00	0,00	0,00	17,39	23,53	0,00	0,00	23,08	27,38	0,00	20,00
Полностью не согласен	100,0	40,00	100,00	100,00	34,78	42,16	0,00	0,00	30,77	35,71	0,00	0,00

Следует также отметить, что употребление детьми и подростками алкоголя, наркотических средств, а также табакокурение и употребление спайсов, оказывают значительное влияние на изменение их сексуального поведения. Нами выявлено, что у большинства школьников, имеющих ранний опыт половой жизни, сексуальные связи начинались с курения, употребления алкоголя и наркотиков.

Как отмечают И. В. Журавлева (2002) и С. Currie et al. (2002, 2004), в целом для российских подростков характерен более низкий уровень показателей медицинской информированности по сравнению с их зарубежными сверстниками; причем у мальчиков и юношей он ниже, чем у девочек и девушек того же возраста [1, 10].

Таким образом, целью социологического исследования проводимого в рамках международного проекта «ЗПШ», было глубокое изучение социальных и педагогических факторов, способствующих формированию у подрастающего поколения основ здорового образа жизни и правильного отношения к вопросам физической культуры.

В ходе нашего исследования был произведен анализ данных здоровья подростков, рассмотрены факторы социального поведения детей, дана общая характеристика технологии социально-педагогического мониторинга здоровья и физкультурной активности школьников, а главное – разработан электронный архив информации по проблеме «Здоровье и поведение школьников», которым могут воспользоваться все участники этого проекта.

В ходе решения социально значимой задачи воспитания здорового подрастающего поколения проводился глубокий анализ качественных и количественных показателей по самооценке школьников своего физического и психического здоровья, образа жизни и особенностей в поведении, социального благополучия, учет обязательных условий обучения в общеобразовательной школе, совместного проживания в семьях, основ взаимоотношений со сверстниками и сверстницами, который в конечном счете был направлен на повышение эффективности профессиональной деятельности педагогических кадров, психологических работников, а также социологов и медицинского персонала.

На основе анализа данных показателей, которые характеризуют самооценку школьниками своего здоровья, их медицинскую информированность, установки в сфере здоровья и ценности здорового образа жизни, наличие у подрастающего вредных привычек, абсолютное влияние стрессогенных факторов, уровень физической и психической активности школьников, выявлены как гендерные, так и возрастные особенности поведения подростков в здоровьесберегающей сфере.

Нами выявлено, что показатели самоооценок здоровья и социального поведения у мальчиков и юношей гораздо выше, чем у девочек и девушек того же возраста. Изучение медицинской информированности школьников свидетельствует о наличии не только негативных установок. В последнее время сохраняется общая тенденция усиления факторов риска здоровью подростков – заболевание алкоголизмом, табакокурение, зависимость от наркотических средств, абсолютное влияние стрессогенных факторов и – как следствие – снижение физической активности.

В ходе проведенного нами сравнительного анализа данных по соблюдению здорового образа жизни и состоянию физической активности можно сделать вывод, что наибольшая часть опрошенных нами подростков (76,9 %) считает себя абсолютно осведомленной в области физической культуры и спорта, однако при этом 62,0 % школьников объявили, что не знают требований к двигательному режиму, 48,0 % не имеют понятия о методах регулирования физических нагрузок и общего самоконтроля состояния и 54,0 % не знают основ влияния занятий спортом и физическими упражнениями на функциональные системы всего организма в целом.

Таким образом, наблюдается несоответствие между высокой самооценкой школьниками своих знаний в области физкультуры и проблемами в вопросах организации самостоятельных занятий физическими упражнениями.

О завышенной самооценке учащихся средних школ г. Ставрополя своих успехов в спорте свидетельствует следующий факт: хотя 54 % респондентов не являются членами спортивных секций, тем не менее оценивают свои успехи в спорте как хорошие и отличные 62,3 % 6-классников, 57,7 % 8-классников и 55,4 % 10-классников на фоне недостаточного уровня физической активности в целом.

В ходе проведенного нами исследования выяснилось, что уровень физической активности мальчиков (юношей), существенно выше по сравнению с девочками того же возраста. Так, регулярно занимаются в спортивных секциях и клубах 51,0 % школьников и 37,1 % школьниц, регулярно занимаются физическими упражнениями с достижением высоких показателей тренированности всего лишь 26,9 % мальчиков (юношей), то есть меньше чем треть от общего числа респондентов и уж совсем низок этот показатель для девочек (девушек) – 9,8 %

Менее половины всех опрошенных считают важным такую дисциплину, как физическая культура (46,2 % мальчиков и 25,2 % девочек). Уроки физкультуры в общеобразовательной школе очень нравятся 30,7 % мальчиков (юношей) и 22,9 % девочек (девушек). Здесь надо задуматься педагогам по физической культуре, почему школьники с неохотой посещают их занятия? И, наконец, планируют заниматься в спортивной секции во внеурочное время 41,9 % школьников и 29,6% школьниц.

Главной составляющей в совершенствовании здоровья и физических возможностей школьников, независимо от возраста и пола, является улучшение состояния здоровья (69,0 %). Также 64,0 % школьников желают иметь красивое тело и стройную фигуру – 56,0 %.

В последние годы общая заболеваемость учеников средних школ увеличилась до 69,0 %, это очень высокий показатель! Более 50,0 % подростков страдают хроническими заболеваниями, в основном это заболевания сердечно-сосудистой системы, органов зрения и пищеварения и опорно-двигательного аппарата. Главная причина роста заболеваемости – это анатомо-физиологические и психологические особенности подрастающего организма: социальная незащищенность и ранимость детей [4, 5].

Также в ходе исследования нами было отмечено, что проявляются абсолютно негативные факторы в физическом развитии школьников: снижение показателей индекса длины и массы тела (деселерация), дисгармония физического развития, выраженная снижением функциональных резервов организма. Это связано в настоящее время не только с процессом деселерации, но и акселерации в целом, а также обусловлено негативным влиянием социально-экономических факторов, в том числе неадекватными нагрузками в учебной деятельности и неправильной организацией процесса самообучения в общеобразовательной школе.

По результатам нашего исследования, можно определить целый комплекс показателей, характеризующих отношение подростков к состоянию своего здоровья:

- 1) наличие вредных привычек (табакокурение, употребление алкоголя, наркотиков, курение спайсов);
- 2) физическая активность;
- 3) здоровье в системе жизненных ценностей;
- 4) стрессогенные факторы;
- 5) экологические факторы;
- 6) самооценка здоровья
- 7) информированность в области медицины.

Необходимо подчеркнуть, что в практической работе со школьниками и их родителями по формированию здорового образа жизни, основными составляющими выступает не только и не столько отсутствие вредных привычек, сколько вся система ценностных отношений человека к себе, к миру в целом; осознание им своего предназначения, принятие ответственности за свое здоровье и главное стремление к развитию и самореализации.

В целом результаты нашей работы свидетельствуют о необходимости дальнейшего проведения исследований, направленных на более глубокое изучение поведения подростков в сфере здоровья.

Литература

1. Журавлева И. В. Здоровье подростков: социологический анализ. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2002. 240 с.
2. Здоровье и поведение школьников: социально-педагогический мониторинг здоровья, физической активности и образа жизни школьников: Уральский федеральный округ / сост. А. И. Федоров, С. Б. Шарманова. Челябинск: УралГ АФК, ЧГНОЦ УрО РАО, 2004. 88 с.
3. Комков А. Г. Система социально-педагогического мониторинга физической активности и здоровья подрастающего поколения: методические рекомендации. СПб.: СПбНИИФК, 2002.
4. Комков А. Г. Социально-педагогический мониторинг показателей физической активности, состояния здоровья и культурного развития школьников // Теория и практика физ. культуры. 1998. № 6. С. 2–7.
5. Комков А. Г., Лубышева Л. И., Малинин А. В. и др. «Здоровье и поведение российских школьников». Отчет – 2003: Национальные и региональные особенности. СПб.: СПбНИИФК, 2004. 228 с.
6. Пестова Т. Г. Мониторинг состояния здоровья и поведения детей школьного возраста г. Ставрополя (в рамках международного проекта) // Физическая культура и спорт: интеграция науки и практики: материалы V Международной научно-практической конференции. Ставрополь, 2008. С. 180–187.

7. Пестова Т. Г. Социологические основы здорового образа жизни и физической активности детей школьного возраста г. Ставрополя // Вестник Ставропольского государственного университета, 2010. № 67. С. 90–101.

8. Некоторые аспекты образа жизни детей школьного возраста в Южно-Уральском регионе / А. И. Федоров, С. Б. Шарманова, А. Г. Комков, Г. К. Калугина // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2006. № 3.

9. Особенности физической активности юношей и девушек старшего школьного возраста разных стран / С. Б. Шарманова, А. И. Федоров, Г. К. Калугина, Н. Ю. Трифонова // Научно-методическое обеспечение физического воспитания, спортивной тренировки и оздоровительной физической культуры: сб. науч. тр. / под ред. А. И. Федорова, С. Б. Шармановой. Челябинск: УралГАФК, 2000. Вып. 4. Ч. 2. С. 170–176.

10. Health and Health Behaviour among Young People. WHO Policy Series: Health policy for children and adolescents Issue 1. International Report / Editor C. Currie, K. Hurrelmann, W. Settertobulte, R. Smith, J. Todd. Copenhagen: World Health Organization Regional Office for Europe, 2004. 132 p.

УДК 373.51

Тарасов Артём Романович

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

Рассматривается последовательная ликвидация неграмотности среди молодёжи, проанализированы планирование и контроль её мероприятий. Автор описывает создание системы обязательного девятилетнего образования по всей стране, а также переход к всестороннему образованию, опирающемуся на личностные особенности учащихся. Выделены трудности в организации образования в сельских районах, а также проблема образования национальных меньшинств.

Ключевые слова: ликвидация неграмотности, обязательное образование, «качественное образование», сельское образование, образование меньшинств.

Artyom Tarasov

ERADICATION OF ILLITERACY AND MODERNIZATION OF GENERAL SECONDARY EDUCATION IN CHINA AT THE TURN OF THE CENTURY

The paper deals with gradual eradication of illiteracy among young people, planning and control of its measures are analyzed. The author describes establishing the system of nine-year compulsory education nationwide and transition to the all-round education, which based on individual peculiarities of students. The difficulties in organization of education in rural areas and the problem of national minorities' education are identified.

Key words: eradication of illiteracy, compulsory education, all-round education, rural education, education of national minorities.

4-я Общенациональная перепись, проведённая в 1990 году, показала, что в Китае насчитывалось 182 млн неграмотных в возрасте старше 15 лет. Взрослые составляли 22,23 % от общего числа неграмотных. Среди людей в возрасте от 15 до 45 лет, насчитывалось 61 710 000 неграмотных, что составляло 10,34 % от общего числа неграмотных [4].

Причиной появления столь значительного числа людей, не знающих грамоты, была Культурная революция. Прекращение занятий и набора новых учащихся в 1960–70-х гг. отрицательно сказались на уровне грамотности и общей образованности населения Китая. К началу 1990-х годов проблема неграмотности оставалась нерешённой.

На 14 съезде Компартии Китая, прошедшем в 1992 г., Цзян Цзэминь разъяснил суть новой образовательной доктрины, определил научные, экономические и другие базовые подходы к реформе образования и развития Китая, вступающего в новый век. В 1993 г. был опубликован «План реформы и развития образования в Китае» [3]. В январе 1993 г. высказаны стратегические цели: «ликвидировать неграмотность среди молодёжи, создать систему девятилетнего обязательного образования». Государственная образовательная комиссия (ныне Министерство образования) постановила создать систему оценивания и контроля за выполнением данных задач.

Осенью 1993 г. начальные и неполные средние школы начали воплощать экспериментальный проект «Учебный план очной начальной и средней школы», систематизирующий учебные предметы, которые делились на две категории: установленные государством и установленные местными властями, последние определялись на уровне провинции согласно местным реалиям и нуждам. Учебный план средней школы старшей ступени состоял из двух частей: курсов учебных дисциплин и мероприятий. Учебные предметы, преподаваемые в средней школе старшей ступени, делились на обязательные и факультативные. Мероприятия были внеклассные и практические.

Документы по универсализации девятилетнего обязательного образования и ликвидации неграмотности среди людей среднего возраста и молодёжи были приняты Государственной образовательной комиссией в 1994 г. Они предусматривали стратегию ликвидации неграмотности в три этапа. Первый этап: процент неграмотных среди людей среднего возраста и молодёжи в 10 провинциях (и муниципалитетах), экономический и образовательный уровень которых был самым высоким в Китае и население, которых составляло 33 % от населения всей страны, должен уменьшиться до показателя в менее чем 5 % к концу 1995 года. Второй этап: процент неграмотных среди людей среднего возраста и молодёжи в 14 провинциях (и автономных районах), экономическое и образовательное развитие которых находилась на среднем уровне и население, которых составляло 52 % от населения всей страны, должен был сократиться до показателя в менее чем 5% к 1998 году. Третий этап: процент неграмотных среди людей среднего возраста и молодёжи в 6 провинциях (и автономных районах), которые были менее развиты экономически и в образовательном плане и население, которых составляло 15 % от населения всей страны, должен был сократиться до показателя в менее чем 15 % к 2000 году.

В 1994 году Госсовет одобрил создание Правительственной координационной группы по ликвидации неграмотности, которая включала в себя 10 управлений, комитеты и организации для одновременного контроля и проведения ликвидации неграмотности в Китае. В функции группы также входили оценивание и вознаграждение. Управление осуществлялось по нисходящей вертикали, в которой центральное правительство оценивало работу провинций, провинции оценивали работу округов, а округа оценивали работу городов и посёлков.

С 1990 г. ежегодное заседание рабочей группы по ликвидации неграмотности стало проводиться Министерством образования, чтобы обобщать опыт, изучать проблемы, вырабатывать решения и устанавливать финансирование на дальнейшие мероприятия. Аппарат поощрения был совместно учреждён Министерством образования и Министерством финансов в 1996 году. С 1996 по 2000 гг. учителя и рядовые административные работники, принимавшие участие в ликвидации неграмотности, получали премии от Министерства образования. Эту премию более чем за 5 лет получили более 1000 человек и более 400 образцовых учреждений.

Для того чтобы увеличить финансирование процесса ликвидации неграмотности, Министерство финансов и Государственная образовательная комиссия Китая совместно издали документ, который требовал, чтобы определённый процент сборов на образовательный бюджет сельских районов был зарезервирован для ликвидации неграмотности. Местные образовательные департаменты и администрации городов и посёлков были ответственны за увеличение финансирования.

Специальные учреждения по ликвидации неграмотности создавались образовательными департаментами на национальном, провинциальном, префектурном и окружном уровнях. Администрации городов и посёлков нанимали учителей для ликвидации неграмотности. В деревнях комитеты брали на себя ответственность за организацию и мобилизацию населения для участия в ликвидации неграмотности [4].

В 1997 г. вице-премьер Ли Ланьцин созвал в Шаньдуне заседание Государственной образовательной комиссии по обмену опытом «качественного образования» в начальной и средней школе. По результатам заседания были опубликованы «Подходы к активному продвижению качественного образования в начальной и средней школе». Данный документ устанавливал промежуточные задачи на пути к «качественному образованию», необходимые мероприятия и действия правительства. Сун Циван в своей работе приводил описание «качественного образования», которое сводилось к трём аспектам: 1) здоровье учащихся; 2) развитие в моральном, интеллектуальном, физическом, эстетическом планах; 3) активное развитие учащихся [7]. Сун Циван отмечал, что «качественное образование» ориентировано на здоровье учащихся. Это позволяет каждому учащемуся расти и развиваться в соответствии со своими задатками. Таким образом «качественное образование» предполагает обучение учащихся с учётом индивидуальных способностей. Важную роль в таком случае играло индивидуальное обучение. «Качественное образование» предполагало активное использование проектных уроков в школе. Каждый учащийся мог выбрать проектный урок согласно его интересам и увлечениям. Внедрение проектных уроков было ключевой мерой «качественного образования», так как они развивали способности учащихся, раскрывали их индивидуальность и дарования [7].

В 1999 г. Министерство образования начало разрабатывать новую программу общего образования. В тех районах, где неполная средняя школа уже была в основном универсализирована, все выпускники начальной школы поступали в неполную среднюю школу без вступительного экзамена. В системе обязательного образования учащиеся должны были в конце семестра сдавать экзамены, а также тесты или контрольные работы. Содержание выпускных экзаменов в средней школе определялись рамками предметов, которые устанавливались государством. Успеваемость учащихся по остальным предметам контролировалась проверочными работами [4].

В 1999 г. Центральный Комитет Коммунистической партии Китая и Госсовет опубликовали «Решения об углублении реформы образования и стимулированию качественного образования», а также «Решения о дальнейшем укреплении образования в сельских районах» (2003). Данные документы были своевременны и послужили продвижению образовательной реформы в Китае.

Генеральный секретарь Ху Цзиньтао отметил, что необходимо проводить реформы и нововведения в образовании, чтобы оно представляло собой современную национальную образовательную систему; необходимо улучшать модели управления и финансирования образования, модели подготовки, содержание образования и методы обучения так, чтобы повысить качество образования и обеспечить развитие его в Китае как мощной движущей силы. 15 июня 1999 г. на 3-й общенациональной образовательной конференции Цзян Цзэмин в своём выступлении особо подчеркнул: для того чтобы сделать Китай сильным и процветающим, необходимо поддерживать развитие образования. Образование стало стратегическим приоритетом и было связано с всеобъемлющим планом модернизации [3].

Как показывают статистические данные с 1990 по 2001 год, более 46 млн человек стали грамотными.

Анализ, проведённый Министерством образования, посредством случайной выборки показал, что 24 провинции (автономных округов и муниципалитетов) достигли государственного стандарта по ликвидации неграмотности, показатель которого составляет менее 5 % неграмотного населения. Среди них Пекин, Тяньцзинь, Шанхай, Цзилинь, Хэйлунцзян, Ляонин, Цзянсу, Гуандун, Шаньдун, Чжэцзян, Шаньси, Хэбэй, Фуцзянь, Хайнань, Хунань, Аньхой, Цзянси, Сычуань, Шэньси, Синцзян и Чунцин. Процент неграмотных в менее чем 10–15 % среди людей среднего возраста и молодёжи был достигнут в таких провинциях (автономных районах и муниципалитетах), как Юньнань, Гуйчжоу, Внутренняя Монголия, Ганьсу, Цинхай, Нинся. Согласно статистике 2002 г., итоговый показатель поступления учащихся в начальные школы составил 98,58 %. Из них 97,03 % учащихся продолжили учёбу в неполных средних школах (включая профессионально-технические). В больших городах и экономически развитых районах началась универсализация средней школы старшей ступени. Суще-

ствующая безграмотность в основном локализована в бедных сельских горных районах, а также в местах проживания этнических меньшинств. Более 200 округов, в которых не были достигнуты стандарты, находились в западных провинциях. Там ликвидация неграмотности проходила медленно [4].

В сельских районах главными трудностями, связанными с осуществлением общего образования были: недостаточное кадровое обеспечение, низкие зарплаты и «утечка мозгов». Это стало препятствием в развитии школьного образования в сельских районах на западе Китая [5]. Учителя переезжали из деревень в посёлки, из посёлков в города, из городов в административные центры. Таким образом, сложилась тенденция переезда учителей из отдалённых, менее развитых районов в экономически и культурно развитые районы [6]. Так, например, преподавательский штат в уезде Гангца был установлен в 1987 г. и не изменялся до 2006 года. Недоукомплектованный и ограниченный в финансах Хайбэй-Тибетский автономный округ, расположенный в провинции Цинхай, в течение 20 лет нанимал выпускников колледжей и политехнических школ в качестве учителей. В результате, тогда как количество учащихся росло каждый год, нагрузка на немногочисленных учителей также возрастала. В обычных условиях они преподавали только свои предметы, теперь они были вынуждены преподавать дополнительные предметы, что составляло их двойную или тройную рабочую нагрузку. По словам заместителя директора управления образованием в уезде Гаолань, провинции Ганьсу Чэнь Яньсяна, с тех пор как в 1988 г. в уезде было создано управление, количество учащихся увеличилось на 11 960 человек, а число учителей увеличилось лишь на 118. В 2003 г. органы самоуправления округа приняли документ о приёме на работу учителей начальной и средней школы, требующий расширить штат учителей до 2 435 человек, однако 493 вакансии оставались не занятыми [5]. В начальной и средней школе в деревне повсеместно не хватало учителей иностранных языков, информатики, музыки, физкультуры, изобразительного искусства. Во многих школах занятия вели люди без соответствующего образования [6].

Множество школ, испытывающих недостаток учителей, были вынуждены уделить первоестественное внимание преподаванию базовых предметов, таких как китайский, английский и математика, за счёт таких предметов, как музыка, изобразительное искусство и физическая культура. Это не давало возможности детям получить всестороннее, полное образование. Недостаток учителей, работающих на постоянной основе, вынудили сельские районы обратиться к помощи временных работников. Заместитель директора управления образованием в уезде Уци, провинции Шэньси Хуан Шуци, сообщил, что 2 300 учителей в 400 уездах не получали постоянной зарплаты. Некоторые педагоги указывали на то, что привлечение временных учителей снижает качество преподавания [5].

В сложном положении находились учителя в школах-интернатах. Кроме их работы в классе, от них требовалось заботиться об учащихся повседневно. Иногда им приходилось оплачивать счета за медицинские услуги детям из собственного кармана.

Хотя официального подсчёта количества временных учителей не велось, они, несомненно, составляли заметную группу среди тех, кто внёс большой вклад в образование детей сельских районов на западе Китая.

«Утечка мозгов» среди учителей привела к тому, что многие учащиеся в деревне бросили школу. Кадры учителей тогда состояли из трёх групп. Первая группа – люди, которые в 80–90-е гг. закончили педагогические училища. Они составляли костяк учительского сообщества. Вторая группа – «народные» учителя предпенсионного возраста. Третья группа – внештатные учителя. В 2004 г. 499 000 человек преподавало без соответствующей подготовки, в основном в сельских начальных школах, 75,9 % которых располагалось в центральной и западной частях страны. Эти три группы учителей не обладали необходимыми профессиональными компетенциями, что привело к низкому уровню образования и низкому качеству знаний учащихся. В 2004 г. по всей стране насчитывалось 310 000 учителей начальной и неполной средней школы, подготовка которых не соответствовала

установленному законом образовательному цензу. Учителя же в городе имели хорошую подготовку, в некоторых ведущих школах работали учителя со степенью магистра или доктора. Средний возраст городского учителя равнялся 35 годам, что было ненамного меньше, чем в селе [6].

Чтобы улучшить процесс ликвидации неграмотности Министерство образования совместно с Коммунистическим союзом молодёжи в 2003 г. учредили волонтерскую программу поощрению учащихся колледжей, которые поехали преподавать на запад страны. Учащиеся колледжей и учителя с востока и юго-востока Китая откликнулись на призыв партии. Они принесли с собой новые подходы и методики обучения, они дали мощный стимул для развития профессиональных умений учителей на западе страны. В первый год программы участвовало 6 000 волонтеров, которые отправились в 191 бедный уезд для работы в течение года или двух в таких областях, как образование, здравоохранение и сельское хозяйство. В 2004 г. число волонтеров достигло 10 000 человек, 6 000 из них участвовало в программе впервые [5].

К 2004 г. обязательное образование охватило уже 93,6 % населения.

Заместитель министра образования Чжан Синьшэн сообщил, что число учащихся в старших классах средней школы увеличилось до 14 млн с 6,28 млн в 1998 г. Чжан также сообщил, что в 2004 г. правительство потратило более 107 млрд юаней на начальные школы в сельских районах, что на 57,4 млрд юаней больше по сравнению с 2000 годом [1].

В 2004 г. Китай потратил 10 млрд юаней на обязательное образование в сельских районах, что, согласно данным Министерства образования, на 72 % больше суммы, потраченной годом ранее.

Статистика показывает, что в 2003 г. государственное финансирование обязательного образования в сельских районах составило 136,5 млрд юаней, из которых 109,4 млрд юаней были выделены из бюджета. Эта сумма в два раза больше суммы, выделенной в 1999 г., и составляет 80 % от общего объема инвестиций в обязательное образование в сельских районах за 2003 г. Ещё 10 млрд юаней было потрачено, чтобы оборудовать неполные средние школы компьютерами и средствами мультимедиа. Центральное правительство оказывало финансовую поддержку, чтобы обеспечить бедных учащихся бесплатными учебниками, а местные власти оказывали поддержку, выплачивая средства на повседневные нужды.

В 2005 г. в Китае насчитывалось 83 726 школ для национальных меньшинств, в которых училось 29,43 млн учащихся, их число с 1984 г. выросло на 29,7 %. В автономных районах насчитывалось 1,541 млн учителей, их число с 1994 г. выросло на 16 % [2].

В заключение следует отметить, что Китай добился значительных успехов в деле ликвидации неграмотности и охвата населения обязательным образованием. Реформа образования проводилась в духе «качественного образования». Правительство КНР уделило внимание развитию образования в сельских районах и образованию меньшинств. За короткое время финансирование образования было значительно увеличено.

Литература

1. China to Extend Compulsory Education // Shanghai Daily. 2005. November 11.
2. China Put over US \$1.2 Billion in Rural Compulsory Education in 2004 // Xinhua News Agency. 2005. June 4.
3. Education as a Long-Term Priority // Xinhua News Agency. 2010. July 12.
4. 9-year Compulsory Education / Ministry of Education // China Internet Information Center. URL: <http://www.china.org.cn/english/education/184879.htm#> (дата обращения: 10.04.2015)
5. Shao Da. Bottlenecks in Rural Education // China Internet Information Center. 2005. URL: <http://www.china.org.cn/english/2005/Mar/124218.htm> (дата обращения: 10.04.2015).
6. 王栾周. 城乡教育的均衡发展是建设和谐社会的基础和关键 // 教育与职业. 2006年. 第33期. 10 - 12页.
7. 宋奇旺. 推行素质教育要紧紧抓住“三个要义”不放松 // 教育学术月刊. 1997年. 第5期.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Акинин Петр Викторович**, доктор экономических наук, заведующий кафедрой «Финансы» Института экономики и управления СКФУ. E-mail: akinin_pv@mail.ru
- Акинина Валентина Петровна**, доктор экономических наук, профессор кафедры «Финансы» Института экономики и управления СКФУ. E-mail: akinina_vp@mail.ru
- Алимова Инна Олеговна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы» Института экономики и управления СКФУ. E-mail: aliminna@yandex.ru
- Байчоров Мухаммат Унухович**, аспирант кафедры менеджмента Института экономики и управления СКФУ. E-mail: muxammad.baichorov@yandex.ru
- Бакшеева Татьяна Витальевна**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и методики физической культуры Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: baksheva@mail.ru
- Банищикова Татьяна Николаевна**, кандидат психологических наук, доцент, руководитель Научно-образовательного центра психологического сопровождения личностно-профессионального развития СКФУ.
- Барсуковская Татьяна Анатольевна**, аспирант, ассистент кафедры технологии мяса и консервирования Института живых систем СКФУ. E-mail: tmik@bk.ru
- Блинов Андрей Владимирович**, аспирант кафедры «Технологии наноматериалов» Института электроэнергетики, электроники и нанотехнологий СКФУ. E-mail: blinov.a@mail.ru
- Богатырева Мелианат Халитовна**, кандидат педагогических наук, доцент, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, г. Карачаевск. E-mail: melianat@mail.ru
- Ворожбитова Александра Леонидовна**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и методики физической культуры Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: sannmail.ru@rambler.ru
- Гордеев Николай Николаевич** подполковник полиции, старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь.
- Грудницкая Наталья Николаевна**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и методики преподавания спортивных дисциплин Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: grudnitskaya2012@yandex.ru
- Девичкий Олег Васильевич**, аспирант 3 года, направления «Технология и оборудование для производства полупроводников, материалов и приборов электронной техники» (05.27.06), кафедра «Технологии наноматериалов» Института электроэнергетики, электроники и нанотехнологий СКФУ. E-mail: v2517@rambler.ru
- Жаботинская Татьяна Александровна**, аспирант Института экономики и управления СКФУ. E-mail: sts-25@list.ru
- Ибрагимова Нахату Адамовна**, аспирант кафедры менеджмента Института экономики и управления СКФУ. E-mail: nahapu-raifu@rambler.ru
- Ибрахим Мохаммад Назих**, аспирант кафедры менеджмента Института экономики и управления СКФУ. E-mail: Mhamadib10@yahoo.com
- Касьянов Иван Владимирович**, младший научный сотрудник, Научно-образовательный центр фотовольтаики и нанотехнологии, Лаборатория фотовольтаики. E-mail: redrem@rambler.ru
- Койчужев Айтек Алим-Джашарович**, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий научной лабораторией педагогических и этнокультурных исследований в сфере образования, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева, г. Карачаевск. E-mail: aitek_koichuev@mail.ru
- Колесникова Инна Александровна**, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма Института экономики и управления СКФУ. E-mail: inna.iva@mail.ru
- Кравцов Александр Александрович**, аспирант кафедры «Технологии наноматериалов» Института электроэнергетики, электроники и нанотехнологий СКФУ. E-mail: sanya-kravtsov@ya.ru
- Крандиевский Святослав Олегович**, инженер Центра коллективного пользования СКФУ. E-mail: krandik2007@gmail.com
- Кудря Александр Дмитриевич**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: alena_air@mail.ru
- Кузьменко Ирина Игоревна**, аспирант кафедры менеджмента Института экономики и управления СКФУ. E-mail: irina-stav26@mail.ru

- Куницын Игорь Игоревич**, аспирант 1-го года обучения кафедры «Денежное обращение и кредит» Института экономики и управления СКФУ. E-mail: kunitsyn92@mail.ru
- Лилиенталь Ирина Евгеньевна**, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: liliental.i@mail.ru
- Лола Донат Владимирович**, старший лаборант кафедры ортопедической стоматологии ГБОУ ВПО «Ставропольский государственный медицинский университет», г. Ставрополь. E-mail: 26grys@mail.ru
- Лупандина Наталья Дмитриевна**, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры технологии мяса и консервирования Института живых систем СКФУ. E-mail: natalu79@mail.ru
- Мазаква Татьяна Владимировна**, ассистент кафедры физической культуры Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: grudnitskaya2012@yandex.ru
- Майборода Юрий Николаевич**, кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры ортопедической стоматологии ГБОУ ВПО «Ставропольский государственный медицинский университет», г. Ставрополь. E-mail: 26grys@mail.ru
- Максименко Людмила Сергеевна**, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Менеджмент» Института экономики и управления СКФУ. E-mail: lcm777@mail.ru
- Мирзоева Фатима Мухтаровна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономической географии Кабардино-Балкарского Государственного Университета, г. Нальчик. E-mail: mirzoeva76@list.ru
- Момот Елена Владимировна**, инженер кафедры «Технологии наноматериалов» Института электроэнергетики, электроники и нанотехнологий СКФУ. E-mail: ntmet@yandex.ru
- Музаев Ислам Рамазанович**, аспирант ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный педагогический институт», г. Грозный. E-mail: islam.muzaev.89@mail.ru
- Наврадов Юрий Азарьевич**, аспирант кафедры «Денежное обращение и кредит» Института экономики и управления СКФУ. E-mail: levandanna@yandex.ru
- Назаров Антон Сергеевич**, лаборант кафедры Прикладной математики и математического моделирования Института математики и естественных наук СКФУ. E-mail: kapitoshking@mail.ru
- Новикова Екатерина Николаевна**, аспирант кафедры менеджмента Института экономики и управления СКФУ.
- Новикова Ирина Владимировна**, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления Института экономики и управления СКФУ. E-mail: Iren-n@rambler.ru
- Панаедова Галина Ивановна**, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры товароведения и таможенного дела Института экономики и управления СКФУ. E-mail: galina-idnk@mail.ru
- Парахина Валентина Николаевна**, главный редактор научного журнала «Вестник Северо-Кавказского федерального университета», доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента Института экономики и управления СКФУ. E-mail: v-parahina@mail.ru
- Пестова Татьяна Григорьевна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики преподавания спортивных дисциплин Институт образования и социальных наук СКФУ. E-mail: pest.ik@mail.ru
- Плотников Николай Владимирович**, кандидат социологических наук, докторант СПбГЭУ, г. Санкт-Петербург. E-mail: Nik-plo@mail.ru
- Рудич Славко Бранкович**, кандидат экономических наук доцент кафедры государственного и муниципального управления Института экономики и управления СКФУ. E-mail: Iren-n@rambler.ru
- Рыбасова Марина Валерьевна**, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики Института экономики и управления СКФУ. E-mail: mrybasova@yandex.ru
- Савцова Анна Валерьевна**, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Денежное обращение и кредит» Института экономики и управления СКФУ, начальник Управления организации научных исследований СКФУ. Email:levandanna@yandex.ru
- Смирнова Елена Владимировна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: smirnova2665@yandex.ru
- Соколова Альфия Ахметшаевна**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры денежного обращения и кредита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: alfisasocol@rambler.ru
- Соколовский Максим Леонидович**, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра психологического сопровождения личностно-профессионального развития СКФУ. E-mail: bilb2000@yandex.ru

- Солодовник Дмитрий Алексеевич**, подполковник полиции, старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь.
- Степаненко Маргарита Александровна**, аспирант кафедры математического анализа Института математики и естественных наук СКФУ. E-mail: margo77791@list.ru
- Сысоев Игорь Александрович**, доктор технических наук, профессор кафедры «Технологии наноматериалов» Института электроэнергетики, электроники и нанотехнологий СКФУ. E-mail: eianpisia@yandex.ru
- Тарасов Артём Романович**, аспирант ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», г. Волгоград. Email: art_tar@mail.ru
- Тимошенко Павел Николаевич**, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин Невинномысского государственного гуманитарно-технического института, г. Невинномысск. E-mail: timpol@bk.ru
- Токарев Дмитрий Иванович**, аспирант, Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт, г. Ставрополь. E-mail: Mustang123456@rambler.ru
- Тютин Екатерина Алексеевна**, кандидат педагогических наук, ГБУСО «Ставропольский реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья». E-mail: rc-nadejda@mail.ru
- Чернова Александра Сергеевна**, магистрант Института экономики и управления СКФУ.
- Шекихачева Залина Заурбиевна**, аспирант кафедры социально-экономической географии Кабардино-Балкарского Государственного Университета, г. Нальчик. E-mail: ZalShek@yandex.ru
- Шипулин Валентин Иванович**, доктор технических наук, профессор, проректор по учебной работе СКФУ, заведующий кафедрой технологии мяса и консервирования Института живых систем СКФУ. E-mail: vshipulin@ncfu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

- Akinin Petr V.**, doctor of economic Sciences, head of the Department «Finance» of the Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: akinin_pv@mail.ru
- Akinina Valentina P.**, doctor of economic Sciences, Professor of Department «Finance» of the Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: akinina_vp@mail.ru
- Alimova Inna O.**, candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department «Finance» of the Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: aliminna@yandex.ru
- Baichorov Mukhammat U.**, graduate student, Department of management, Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: muxammat.baichorov@yandex.ru
- Baksheva Tatiana V.**, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, associate Professor of Department of theory and methodology of physical culture, Institute of education and social Sciences of NCFU. E-mail: baksheva@mail.ru
- Banshchikova Tatiana N.**, candidate of psychological Sciences, associate Professor, Head of Scientific-Educational Center of psychological support personal-professional development of NCFU.
- Barsukovskaya Tatiana A.**, graduate, assistant of Department of technology of meat and canning Institute of living systems of NCFU. E-mail: tmik@bk.ru
- Blinov Andrej V.**, postgraduate of Department of «Technology of nanomaterials», Institute of power engineering, electronics and nanotechnology of NCFU. E-mail: blinov.a@mail.ru
- Bogatyreva Melianat Kh.**, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Karachay-Cherkessia state University named after U. D. Aliev, Karachayevsk. E-mail: melianat@mail.ru
- Vorozhbitova Aleksandra L.**, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, associate Professor of Department of theory and methodology of physical culture, Institute of education and social Sciences of NCFU. E-mail: sannmail.ru@rambler.ru
- Gordeev Nikolai N.**, police Lieutenant Colonel, the senior teacher of chair of physical training and sports of Stavropol branch of Krasnodar University of MIA Russia, Stavropol.
- Grudnitskaya Natalia N.**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor, assistant professor of the Department of theory and methods of teaching of sports disciplines, the Institute of Education and Social Sciences of NCFU. E-mail: grudnitskaya2012@yandex.ru
- Devitsky Oleg V.**, postgraduate 3rd year of speciality «Technology and equipment for manufacture of semiconductors, materials and devices of electronic equipment» (05.27.06), Department of «Technology of nanomaterials», Institute of power engineering, electronics and nanotechnology of NCFU. E-mail: v2517@rambler.ru
- Zhabotinskaya Tatiana A.**, graduate student of the Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: sts-25@list.ru
- Ibragimova Nakhapu A.**, graduate student, Department of management, Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: nahapu-raifu@rambler.ru
- Ibrakhim Mokhammad N.**, graduate student, Department of management, Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: Mhamadib10@yahoo.com
- Kasyanov Ivan V., Jr.** Researcher, Research and Education Center of nanotechnology and photovoltaics, Laboratory of Photovoltaics. E-mail: redrem@rambler.ru
- Koychuev Aitek A.-D.**, candidate of pedagogical Sciences, Associate Professor, head of the Laboratory of pedagogical and ethno-cultural studies in education of Karachai-Cherkess state University named after U. D. Aliev, Karachayevsk, E-mail: aitek_koichuev@mail.ru
- Kolesnikova Inna A.**, candidate of psychological Sciences, associate Professor, associate Professor of chair of social and cultural service and tourism, Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: inna.iva@mail.ru
- Kravtsov Alexander A.**, postgraduate of Department of «Technology of nanomaterials», Institute of power engineering, electronics and nanotechnology of NCFU. E-mail: sanya-kravtsov@ya.ru
- Krandievskij Svyatoslav O.**, engineer of the Center for collective use of NCFU. E-mail: krandik2007@gmail.com
- Kudrya Alexander D.**, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Department of physical education Institute of education and social Sciences of NCFU. E-mail: alena_air@mail.ru

- Kuzmenko Irina I.**, graduate student, Department of management, Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: irina-stav26@mail.ru
- Kunitsyn Igor I.**, post graduate student of the 1st year, Department «Money circulation and Credit» of the Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: kunitsyn92@mail.ru
- Lilienthal Irina E.**, candidate of psychological Sciences, associate Professor, associate Professor of chair of pedagogy and psychology of professional education, Institute of education and social Sciences of NCFU. E-mail: lilienthal.i@mail.ru
- Lola Donat V.**, senior assistant, Department of Prosthetic Dentistry, Stavropol State Medical University, Stavropol. E-mail: 26rys@mail.ru
- Lupandina Natalia D.**, candidate of technical Sciences, associate Professor, associate Professor of Department of technology of meat and canning Institute of living systems of NCFU. E-mail: natalu79@mail.ru
- Mazakova Tatiana V.**, assistant of the Department of Physical Education the Institute of Education and Social Sciences of NCFU. E-mail: grudnitskaya2012@yandex.ru
- Majboroda Yuri N.**, candidate of medical Sciences, associate professor, associate professor of Department of Prosthetic Dentistry, Stavropol State Medical University, Stavropol. E-mail: 26rys@mail.ru
- Maksimenko Ludmila S.**, doctor of economic Sciences, associate professor, Professor of Department «Management» of the Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: lcm777@mail.ru
- Mirzoeva Fatima M.**, candidate of economic Sciences, associate Professor of social and economic geography of the Kabardino-Balkarian State University, Nalchik. E-mail: mirzoeva76@list.ru
- Momot Elena V.**, engineer of Department of «Technology of nanomaterials», Institute of power engineering, electronics and nanotechnology of NCFU. E-mail: ntmet@yandex.ru
- Muzaev Islam R.**, graduate student FSBEI HPE «Chechen State Pedagogical Institute», Grozny. E-mail: islam.muzaev.89@mail.ru
- Navradov Yuri A.**, postgraduate of the Department «Money circulation and credit» of the Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: levandanna@yandex.ru
- Nazarov Anton S.**, assistant, Department of Applied Mathematics and Mathematical Modelling, Institute of Mathematics and Natural Sciences of NCFU. E-mail: kapitoshking@mail.ru
- Novikova Ekaterina N.**, graduate student, Department of management, Institute of Economics and management of NCFU.
- Novikova Irina V.**, doctor of sociological Sciences, Professor, Professor of chair of state and municipal management, Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: Iren-n@rambler.ru
- Panaedova Galina I.**, Doctor of economic Sciences, professor, professor of department of merchandizing and customs affairs of Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: galina-idnk@mail.ru
- Parakhina Valentina N.**, Chief Editor of the scientific journal «Vestnik of the North Caucasian Federal University», doctor of economic Sciences, Professor, head at the chair of management, Institute of economy and management of NCFU. E-mail: v-parahina@mail.ru
- Pestova Tatyana G.**, candidate of pedagogical Sciences, assistant professor of the Department of theory and methods of teaching of sports disciplines, the Institute of Education and Social Sciences of NCFU. E-mail: pest.ik@mail.ru
- Plotnikov Nikolay V.**, candidate of sociological Sciences, doctoral, St. Petersburg state economic University, Saint-Petersburg. E-mail: Nik-plo@mail.ru
- Rudich Slavko B.**, candidate of economic Sciences, associate Professor of chair of state and municipal management, Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: Iren-n@rambler.ru
- Rybasova Marina V.**, candidate of political Sciences, associate Professor, associate Professor of chair of economic theory and world economy, Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: mrybasova@yandex.ru
- Savtsova Anna V.**, doctor of economic Sciences, associate Professor, Professor of Department «Money circulation and credit» of the Institute of Economics and management of NCFU, head of Department of the organization of scientific researches of NCFU. Email: levandanna@yandex.ru
- Smirnova Elena V.**, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of chair of social work, Institute of education and social Sciences of NCFU. E-mail: smirnova2665@yandex.ru
- Sokolova Alfiya A.**, candidate of economic Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department «Money circulation and credit» of the Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: alfisasocol@rambler.ru

- Sokolovsky Maxim L.**, candidate of psychological Sciences, leading research associate Scientific-Educational Center of psychological support personal-professional development of NCFU. E-mail: bilb2000@yandex.ru
- Solodovnik Dmitry A.**, police Lieutenant Colonel, the senior teacher of chair of physical training and sports of Stavropol branch of Krasnodar University of MIA Russia, Stavropol.
- Stepanenko Margarita A.**, graduate student, Department of mathematical analysis, Institute of mathematics and natural Sciences of NCFU. E-mail: margo77791@list.ru
- Sysoev Igor A.**, doctor of technical Sciences, Professor of the Department «Technology of nanomaterials», Institute of power engineering, electronics and nanotechnology of NCFU. E-mail: eianpisia@yandex.ru
- Tarasov Artyom R.**, postgraduate student of Volgograd State Socio-pedagogical University, Volgograd. Email: art_tar@mail.ru
- Tymoshenko Pavel N.**, candidate of economic Sciences, head of Department of Humanities Nevinnomyssk state humanitarian-technical Institute, Nevinnomyssk. E-mail: timpol@bk.ru
- Tokarev Dmitry I.**, graduate student, North Caucasus Humanitarian and Technical Institute, Stavropol. E-mail: Mustang123456@rambler.ru
- Tyutina Ekaterina A.**, candidate of pedagogical Sciences, GBOSA «Stavropol rehabilitation center for children and adolescents with disabilities». E-mail:rc-nadejda@mail.ru
- Chernova Alexandra S.**, undergraduate of the Institute of Economics and management of NCFU.
- Shekikhacheva Zalina Z.**, postgraduate student of the Department of social and economic geography of the Kabardino-Balkarian State University, Nalchik. E-mail: ZalShek@yandex.ru
- Shipulin Valentin I.**, doctor of technical Sciences, Professor, provost on educational work of NCFU, head of Department of technology of meat and canning Institute of living systems of NCFU. E-mail: vshipulin@ncfu.ru

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ / INFORMATION FOR AUTHORS

ПОЛОЖЕНИЕ О ПОРЯДКЕ РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ АВТОРСКИХ ОРИГИНАЛОВ СТАТЕЙ

Авторские оригиналы статей принимаются к рассмотрению только при условии соответствия требованиям к оформлению и сдаче рукописей в редакцию журнала «Вестник Северо-Кавказского федерального университета», размещенным на сайте университета в разделе «Научные издания» и в текущих номерах журнала. Авторские статьи, оформленные с нарушением требований, не рассматриваются и не возвращаются.

Статья регистрируется редакцией в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, ФИО автора/авторов, места работы автора/авторов. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

Все научные статьи, поступившие в редакцию, подлежат обязательному рецензированию.

Главный редактор (заместитель) определяет соответствие статьи профилю журнала, требованиям к оформлению и направляет её на рецензирование. Авторские статьи не по профилю не возвращаются автору, автор уведомляется о несоответствии статьи профилю журнала.

В качестве рецензентов выступают члены редколлегии и внешние рецензенты – ученые и специалисты в данной области (доктора, кандидаты наук). Представленная авторская статья передается на рецензирование членам редколлегии журнала, курирующим соответствующую отрасль науки. При отсутствии члена редколлегии или поступлении статьи от члена редакционной коллегии главный редактор направляет статью для рецензирования внешним рецензентам.

Рецензент должен в течение 30 календарных дней с момента получения рассмотреть и направить в редакцию авторскую статью или мотивированный отказ от рецензирования.

Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статей, носит закрытый характер и предоставляется автору рукописи по его письменному запросу без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента. Рецензия с указанием автора рецензии может быть предоставлена по запросу экспертных советов в ВАК Минобрнауки России.

Рецензия должна содержать:

- общий анализ научного уровня, терминологии, структуры рукописи, актуальности темы;
- оценку подготовленности рукописи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия содержания статьи её названию, требованиям к оформлению;
- анализ научности изложения материала, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики.

Рецензент может рекомендовать статью сразу к опубликованию; после доработки с учетом замечаний; не рекомендовать статью к опубликованию. Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию, то в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

Рецензент вправе указать на необходимость внесения дополнений и уточнений в рукопись, которая затем направляется (через редакцию журнала) автору на доработку. В этом случае датой поступления рукописи в редакцию считается дата возвращения доработанной рукописи. Переработанная автором статья направляется на рецензирование повторно.

После поступления рецензии в редакцию на очередном заседании редакционной коллегии рассматривается вопрос о поступивших рецензиях и принимается окончательное решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. Перечень, принятых к публикации статей, размещается на сайте. Авторам, которым отказано в публикации рукописей, направляется мотивированный отказ.

В случае несогласия автора с мнением рецензента рукопись по согласованию с редколлегией может быть направлена на повторное (дополнительное) рецензирование.

Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от объема публикуемых материалов и перечня рубрик в каждом конкретном выпуске.

Оригиналы рецензий подлежат хранению в редакции журнала в течение 5 лет.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ И СДАЧЕ РУКОПИСЕЙ В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА

Редакция журнала сотрудничает с авторами – преподавателями вузов, научными работниками, аспирантами, докторантами и соискателями ученых степеней. Журнал публикует материалы в разделах:

- 1. Технические науки** (05.14.00 Энергетика, 05.18.00 Технология продовольственных продуктов, 05.27.00 Электроника);
- 2. Экономические науки;**
- 3. Педагогические науки.**

Материалы в редакцию журнала принимаются в соответствии с требованиями к оформлению и сдаче рукописей постоянно и публикуются после обязательного внутреннего рецензирования и решения редакционной коллегии в порядке очередности поступления с учётом рубрикации номера.

Принимаются рукописи статей на русском и английском языках.

Если статья подготовлена на русском языке, необходимо перевести ее название, сведения об авторе (-ах), аннотацию и ключевые слова на английский язык.

Если статья подготовлена на английском языке, необходимо перевести ее название, сведения об авторе (-ах), аннотацию и ключевые слова на русский язык.

Для оптимизации редакционно-издательской подготовки редакция принимает от авторов рукописи и сопутствующие им необходимые документы в следующей комплектации:

В печатном варианте:

- **Отпечатанный экземпляр рукописи.**

Объем статьи: 6–12 страниц. Требования к компьютерному набору: формат А4; кегль 14; шрифт Times New Roman; межстрочный интервал 1,5; нумерация страниц внизу по центру; поля все 2 см; абзацный отступ 1, 25 см. Необходимо различать в тексте дефис (-) (например, черно-белый, бизнес-план) и тире (–) (Alt + 0150). Не допускаются ручные переносы и двойные пробелы.

- **Сведения об авторе (на русском и английском языках).**

Сведения должны включать следующую информацию: ФИО (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, место и адрес работы, адрес электронной почты и телефоны для связи.

На электронном носителе в отдельных файлах (CD-DVD диск или флеш-карта):

- **Электронный вариант рукописи** создается с расширением *.doc или *.rtf в текстовом редакторе Word программы Microsoft Office 2010 (название файла: «Фамилия_ И.О._ Название статьи»);
- **Сведения об авторе (название файла: «ФИО_ сведения об авторе»).**
- **Отзыв научного руководителя** (для аспирантов, адъюнктов и соискателей). Подписывается научным руководителем собственноручно.
- **Рецензия** специалиста в данной научной сфере, имеющего ученую степень. Подпись рецензента должна быть заверена соответствующей кадровой структурой.

- **Экспертное заключение (для технических наук).** Во всех институтах созданы экспортные комиссии, которые подписывают экспертные заключения о возможности опубликования статьи в открытой печати.
- **Лицензионный договор** на право использования научного произведения в журнале и в сети Интернет.

Статья должна содержать следующие элементы оформления:

- а) индекс УДК;
 - б) фамилию, имя, отчество автора (авторов) (имя и отчество полностью);
 - в) название;
 - г) место работы автора (авторов) (в скобках в именительном падеже);
 - д) краткую аннотацию содержания статьи (3–4 строчки, не должны повторять название);
 - е) список ключевых слов или словосочетаний (5–7 слов);
- Пункты б), в), г), д), е) обязательно должны быть переведены на английский язык.

Оформление текста

- Шрифт Times New Roman размером 14 pt, междустрочный интервал – полуторный.
- *Абзацный отступ* – 10 мм, одинаковый по всему тексту.
- *Переносы.* Необходимо сделать автоматическую расстановку переносов: Сервис → Язык → Расстановка переносов → Автоматическая расстановка переносов.
- При наборе текста обратить внимание на использование дефиса (-) и тире (–) (клавиатурное сокращение Ctrl + «минус» на малой клавиатуре).
- *Тире* – длинный знак с пробелами (знак препинания, для обозначения паузы); оно используется и как разделительный знак при обозначении пределов временных (напр., март – апрель, 70–80 гг.), пространственных (напр., перелет Москва – Хабаровск), количественных – (напр., 300–350 т, 5–7-кратное превосходство), и др.
- *Дефис* – короткий знак без пробелов (соединительная черточка между словами или знак переноса слова). Например: ученый-сибиряк, Ts-диаграмма, уран-235, АС-2УМ.
- **Использование длинного тире (—) в тексте недопустимо!**
- *Пробелы.* При написании дат, размерностей переменных и др. использовать неразрывный пробел. После точки, запятой, двоеточия и точки с запятой устанавливать один пробел. Между словами не допускается использование более одного пробела.

Оформление рисунков, формул и таблиц

Рисунки и таблицы вставляются в тексте в нужное место. Ссылки в тексте на таблицы и рисунки обязательны. За качество рисунков или фотографий редакция ответственности не несет.

- *Оформление рисунков (схем, графиков, диаграмм):*
 - а) все надписи на рисунках должны читаться;
 - б) рисунки должны быть оформлены с учетом особенности черно-белой печати (рекомендуется использовать в качестве заливки различные виды штриховки и узоров, в графиках различные виды линий – пунктирные, сплошные и т. д., разное оформление точек, по которым строится график – кружочки, квадраты, ромбы, треугольники); цветные и полутонные рисунки исключаются;
 - в) для повышения качества рисунка следует их сохранять отдельным графическим файлом (GIF, JPEG, TIFF) с разрешением не менее 300 dpi. Схемы, рисунки и другие графические элементы, выполненные с помощью графических возможностей MS Word, должны быть сгруппированы, их ширина не должна превосходить 16 см.
 - д) рисунки нумеруются снизу (Рисунок 1. Название) названия выполняются в графическом редакторе 10 кеглем;

- *Оформление формул:* формулы и математические символы (символы греческого алфавита и др.) выполняются в **редакторе формул MathType** (желательно версии 6.9 и выше, просьба придерживаться типовых настроек программы); большие формулы желательно разбивать на отдельные фрагменты, которые по возможности должны быть независимыми. В окончательном варианте статьи все формулы должны по клику мыши открываться в MathType.

Шрифт формул должен соответствовать основному в тексте.

Номер формулы не должен набираться в MathType. Номер заключается в круглые скобки и выравнивается с помощью табуляции по правому краю печатного листа.

Место номера при переносе формулы – на уровне последней строки. Несколько небольших формул, составляющих единую группу, помещают в одну строку и объединяют одним номером. При этом каждая из формул набирается в MathType отдельно.

Обычным шрифтом доускается набирать отдельные символы, буквы греческого алфавита и формулы, если они состоят только из знаков шрифта Times New Roman, отображаемых в Таблице символов Windows (*Меню Пуск → Все программы → Стандартные → Служебные → Таблица символов*). При этом допускается копирование символов этого шрифта (только Times New Roman!) из Таблицы символов и вставка их в публикацию.

Курсивным шрифтом набирают названия, обозначенные латинскими и строчными греческими буквами (α ϵ β η χ π ς τ ω ι \acute{o} $\acute{\omega}$ ψ , ω , γ).

Недопустимо использовать для формул и математических символов, расположенных в абзаце с текстом, формат небольшой иллюстрации или набирать их в Конструкторе формул программы Word или в любой программе, отличной от MathType – такие формулы и символы при помещении в программу верстки пропадают, и отследить это довольно проблематично.

- *Оформление таблиц:* таблицы должны иметь название. Таблицы нумеруются в верхнем правом углу (Таблица 1), на следующей строке по центру выставляется название; выполняются 14 кеглем. Создавать таблицы желательно на странице вертикально, чтобы они не выходили за поля.
- *Оформление ссылок.* Ссылки оформляются в квадратных скобках с указанием в них номера из списка литературы и номера страницы. Например: [1], [2–4], [5, с. 12–15].
 - Каждая ссылка должна соответствовать одному источнику литературы, это объясняется требованиями РИНЦ (eLIBRARY).
 - Не допускается использование ссылок типа (Указ. соч.), (Там же), (Ibid.). Вместо них должны быть указаны конкретные ссылки. Например: [8, с. 10–17].

Библиографический список. Размещается в конце статьи. В нем перечисляются все источники, на которые ссылается автор, с полным библиографическим аппаратом издания (в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008).

Авторское визирование:

- а) автор несет ответственность за точность приводимых в его рукописи сведений, цитат и правильность указания названий книг в списке литературы;
- б) автор на последней странице пишет: «Объем статьи составляет ... (указать количество страниц)», ставит дату и подпись.

Статьи аспирантов публикуются бесплатно при предъявлении официальной справки.

Научное периодическое издание

**ВЕСТНИК
Северо-Кавказского федерального университета**

2015. № 4(49)

Вестник СКФУ: научный журнал / гл. ред. В. Н. Парахина. – 2015. – № 4(49). – 208 с.

Редактор, технический редактор Н. Б. Копнина
Компьютерная верстка И. В. Бушманова
Дизайн обложки С. Ю. Томицкая

Формат 60x84 1/8 Бумага офсетная	Подписано к печати 21.08.2015 Усл. п. л. 24,18 Заказ 240	Уч.-изд. л. 23,55 Тираж 990 экз.
-------------------------------------	--	-------------------------------------

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»
355009, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 2.